

ИСЛАМ

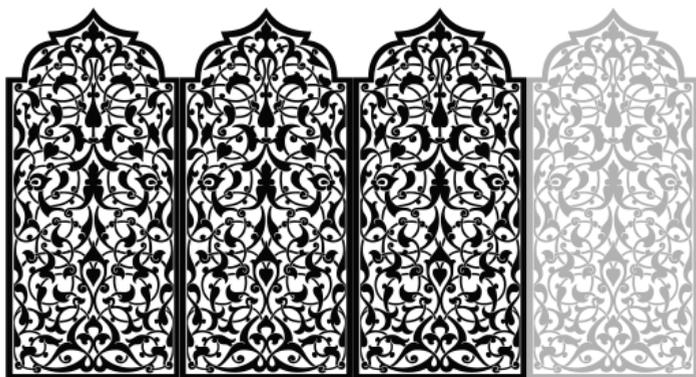
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Рецензируемый научный журнал

Издаётся с 2005 г.
Выходит 4 раза в год

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, сформированный Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, по отраслям науки в соответствии с Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются учёные степени:

- 5.5.1. История и теория политики (исторические науки; политические науки),
- 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии (политические науки),
- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки),
- 5.6.4. Этнология, антропология и этнография (исторические науки),
- 5.11.1. Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология),
- 5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология),
- 5.11.3. Практическая теология (по исследовательскому направлению: православие, ислам, иудаизм, протестантизм) (теология).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Члены международного редакционного совета

Бахшалиева Говхар Бахшали кызы, д-р филол. наук, проф., действительный член Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), и. о. вице-президента НАНА, генеральный директор Института востоковедения им. акад. З. М. Буниятова НАНА (Баку, Республика Азербайджан).

Васильев Алексей Михайлович, д-р ист. наук, проф., академик Российской академии наук (РАН), почетный президент Института Африки РАН, профессор-консультант кафедры востоковедения и африканистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Москва, Россия).

Гусейнов Рафаэль Баба оглы, д-р филол. наук, проф., академик Национальной академии наук Азербайджана (НАНА), директор Национального музея азербайджанской литературы им. Низами НАНА (Баку, Республика Азербайджан).

Ибрагим Тауфик Камель, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук, зам. пред. экспертного совета ВАК при Минобрнауки России по теологии, пред. Российского общества исламоведов (Москва, Россия).

Мухетдинов Дамир Ваисович, д-р теологии, ректор Московского исламского института (МИИ), заведующий кафедрой религиоведческих дисциплин МИИ, советник директора Института восточных рукописей Российской академии наук, почетный профессор Азербайджанского института теологии (Москва, Санкт-Петербург, Россия).

Наумкин Виталий Вячеславович, д-р ист. наук, проф., академик Российской академии наук (РАН), научный руководитель Института востоковедения РАН, главный научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

Пиотровский Михаил Борисович, д-р ист. наук, проф., академик Российской академии наук, декан Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, генеральный директор Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, Россия).

Попова Ирина Фёдоровна, д-р ист. наук, проф., член-корреспондент Российской академии наук (РАН), директор Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия).

Смирнов Андрей Вадимович, д-р филос. наук, академик Российской академии наук, академик-секретарь Отделения общественных наук Российской академии наук, президент Российского философского общества (Москва, Россия).

Фролов Дмитрий Владимирович, д-р филол. наук, проф., член-корр. Российской академии наук, заведующий кафедрой арабской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Мухетдинов Дамир Ваисович, д-р теологии, ректор Московского исламского института (МИИ), заведующий кафедрой религиоведческих дисциплин МИИ, советник директора Института восточных рукописей Российской академии наук, почетный профессор Азербайджанского института теологии (Москва, Санкт-Петербург, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Хабутдинов Айдар Юрьевич, д-р ист. наук, проф., профессор кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», член экспертного совета ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии, директор Центра изучения истории ислама в России Московского исламского института (Казань, Москва, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аббясов Рушан Рафикович, канд. филос. наук, заместитель председателя Централизованной религиозной организации Духовное управление мусульман Российской Федерации (Москва, Россия).

Алексеев Игорь Леонидович, канд. ист. наук, доц., доцент факультета гуманитарных наук Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент кафедры современного Востока и Африки Факультета востоковедения и африканистики ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва, Россия).

Аликберов Аликбер Калабекович, д-р ист. наук, директор Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Асадуллин Фарид Абдуллович, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Ахмадуллин Вячеслав Абдулович, д-р ист. наук, доц., профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, старший научный сотрудник Московского исламского института (Москва, Россия).

Ахмадуллин Салават Зямильевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья, Институт востоковедения Российской академии наук (РАН), старший научный сотрудник Института российской истории РАН (Москва, Россия).

Бабаджанов Бахтиер Мираимович, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения имени Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан (Ташкент, Республика Узбекистан).

Берникова Ольга Александровна, канд. филол. наук, доцент кафедры арабской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Дьяков Николай Николаевич, д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории стран Ближнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Ефремова Наталия Валерьевна, канд. филос. наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Зайцев Илья Владимирович, д-р ист. наук, профессор Российской академии наук (РАН), ведущий научный сотрудник Центра исламских рукописей Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

Зарипов Ислам Амирович, канд. ист. наук, зам. гл. редактора; старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук, научный сотрудник Московского исламского института (Москва, Россия).

Золотухин Всеволод Валерьевич, д-р теологии, профессор Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; главный научный сотрудник, руководитель центра «Государство и религия в Азии» Института Китая и современной Азии Российской академии наук (Москва, Россия).

Зорин Владимир Юрьевич, д-р полит. наук, проф., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (Москва, Россия).

Имашева Марина Маратовна, д-р ист. наук, ведущий научный сотрудник Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия).

Кириллина Светлана Алексеевна, д-р ист. наук, проф., заведующая кафедрой истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Кямилев Саид Хайбулович, канд. филол. наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения Российской академии наук, действ. член Иорданского Королевского общества (Академии) исламской мысли, член Высшего совета Исламской организации по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО), представитель ИСЕСКО и Федерации университетов исламского мира в России (Москва, Россия).

Лукашев Андрей Александрович, канд. филос. наук, старший научный сотрудник сектора философии исламского мира Института философии Российской академии наук (Москва, Россия).

Микульский Дмитрий Валентинович, д-р ист. наук, гл. науч. сотр. Института востоковедения Российской академии наук (Москва, Россия).

Мчедлова Мария Мирановна, д-р ист. наук, заведующая кафедрой сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Москва, Россия).

Насыров Ильшат Рашитович, д-р филос. наук, ведущий научный сотрудник сектора философии исламского мира Института философии Российской академии наук (Москва, Россия).

Полосин Вячеслав Сергеевич, д-р филос. наук, заместитель директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, науки и образования, профессор Болгарской исламской академии (Москва, Болгар, Россия).

Почта Юрий Михайлович, д-р филос. наук, профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов им. П. Лумумбы (Москва, Россия).

Псху Рузана Владимировна, д-р филос. наук, заведующая кафедрой востоковедения и африканистики, профессор кафедры истории философии Российского университета дружбы народов (Москва, Россия).

Редькин Олег Иванович, д-р филол. наук, проф., заведующий кафедрой арабской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Салихов Радик Римович, д-р ист. наук, директор Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, действительный член Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия).

Сенюткина Ольга Николаевна, д-р ист. наук, доц., профессор кафедры истории и мировой политики, начальник Международной междисциплинарной НИЛ «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточно-азиатских территорий» Управления по НИД Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, член экспертного совета ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии (Нижний Новгород, Россия).

Сюкияйнен Леонид Рудольфович, д-р юрид. наук, проф., профессор кафедры теории и истории права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Хайретдинов Дамир Зинюрович, канд. ист. наук, заместитель директора Фонда поддержки исламской культуры, науки и образования, заместитель директора Совета по исламскому образованию, директор Центра исламских исследований Московского исламского института (Москва, Россия).

Хайрутдинов Айдар Гарифутдинович, канд. филос. наук, доц., и. о. заведующего отделом истории религий и общественной мысли им. Я. Г. Абдуллина Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, руководитель Центра изучения наследия Мусы Бигиева Московского исламского института (Казань, Москва, Россия).

Шахов Михаил Олегович, д-р филос. наук, проф., профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Россия).

Юзеев Айдар Нилович, д-р филос. наук, проф., заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева», член экспертного совета ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии (Казань, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ РЕДАКЦИИ

Шаврина Мария Святославовна, магистр религиоведения, выпускающий редактор; начальник отдела науки департамента образования и науки Духовного управления мусульман Российской Федерации (Москва, Россия).

Издаётся при финансовом содействии
Фонда поддержки исламской культуры,
науки и образования

© 2025 Редакция журнала «Ислам в современном мире»
© 2025 ООО «Издательский дом “Медина”»

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ИСЛАМЕ

Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р.

Краткий обзор истории развития ханафитской вероучительной школы по 'акиде (XIV — 1-я пол. XX в.) 23

Баишев Р. И.

Концепция бид'а в исламской мысли 45

САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, ВЕРОУЧИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПАМЯТНИКИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ИСЛАМА

Мухетдинов Д. В.

Екатерининские Кораны и их бытование в мировых библиотечных коллекциях 65

КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ МУСУЛЬМАНСКОЙ БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ

Зарипов И. А.

Джалал ад-Дин ас-Суйути (1445–1505) о многозначности коранической лексики 81

Хайрутдинов А. Г.

Документы о Мусе Бигиеве в архивах и библиотеках Турции 107

ИСТОРИЯ ИСЛАМА В РОССИИ

Хайретдинов Д. З.

Новые документы по истории мусульманской общины
Московской области (1890-е — 1920-е гг.)

125

Гайнетдинов Д. Р.

Соборная мечеть Красного Острова:
историко-архитектурный анализ

147

ИСЛАМ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАН И НАРОДОВ

Ислямов Р. В.

Влияние российских мусульман на формирование
межкультурных отношений России с Египтом
в XIX — нач. XX в.

169

Захаров К. К.

Исламские религиозные институты в Тунисской Республике

189

ISSN 2074-1529 (Print)
DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-3
www.islamjournal.idmedina.ru

ISLAM

IN THE MODERN WORLD

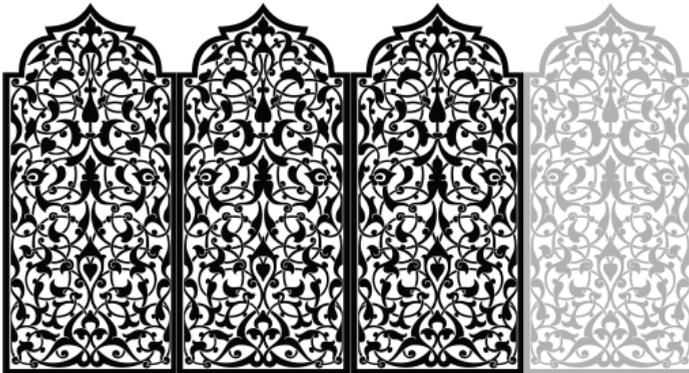
Peer-reviewed academic journal

Published since 2005
Published quarterly

The journal is in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, where major scientific results of dissertations for academic degrees of doctor and candidate of sciences are to be published in the fields on sciences according to the Nomenclature of Academic Specializations that grant academic degrees:

- 5.5.1. History and Theory of Politics (Hist. Sci.; Polit. Sci.),
- 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies (Polit. Sci.),
- 5.6.1. National History (Hist. Sci.),
- 5.6.4. Ethnology, Anthropology, Ethnography (Hist. Sci.),
- 5.11.1. Theoretical Theology (the research direction: Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (Theol.),
- 5.11.2. Historical Theology (the research direction: Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (Theol.),
- 5.11.3. Practical Theology (the research direction: Orthodoxy, Islam, Judaism, Protestantism) (Theol.).

This list is suggested by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation following the advice from the Commission of Higher Certification at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

2025

vol. 21

no. 3

September

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

MEMBERS OF THE INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Bakhshaliyeva, Govhar Bakhshali gizi, Dr. Sci. (Philology), prof., active member, Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS); acting vice-president, ANAS, general director, Institute of Oriental Studies named after academician Z. M. Bunyatov, ANAS (Baku, the Republic of Azerbaijan).

Frolov, Dmitry V., Dr. Sci. (Philol.), prof., corresponding member, Russian Academy of Sciences; head, Department of Arabic Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation).

Ibrahim, Tawfiq K., Dr. Sci. (Philos.), prof., chief researcher, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; deputy chairman, Expert Council on Theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, chairman of the Russian Society of Islamicists (Moscow, the Russian Federation).

Huseynov, Rafael Baba oglu, Dr. Sci. (Philology), prof., active member, Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS); director, Museum of Azerbaijani Literature named after Nizami Gandjavi, ANAS (Baky, the Republic of Azerbaijan).

Mukhetdinov, Damir V., Dr. Sci. (Theol.), rector, Moscow Islamic Institute (MII); head, Department of Religious Studies, MII; advisor to director, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; distinguished professor, Azerbaijan Institute of Theology (Moscow, Saint Petersburg, the Russian Federation).

Naumkin, Vitaly V., Dr. Sci. (Hist.), prof., academician, Russian Academy of Sciences (RAS); scientific director, Institute of Oriental Studies, RAS; chief researcher, Center for Arab and Islamic Studies of the Institute of Oriental Studies, RAS (Moscow, the Russian Federation).

Piotrovsky, Mikhail B., Dr. Sci. (Hist.), prof., academician, Russian Academy of Sciences; dean, Faculty of Oriental Studies, St. Petersburg State University; director, State Hermitage Museum (St. Petersburg, the Russian Federation).

Popova, Irina F., Dr. Sci. (Hist.), prof., corresponding member, Russian Academy of Sciences (RAS); director of the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg, the Russian Federation).

Smirnov, Andrey V., Dr. Sci. (Philos.), academician, Russian Academy of Sciences (RAS); secretary member, Department of Social Sciences, RAS; president, Russian Society for Philosophy (Moscow, the Russian Federation).

Vasilyev, Alexey M., Dr. Sci. (Hist.), prof., member, Russian Academy of Sciences (RAS); honorary president, Institute for African Studies, RAS; consulting professor, Center of Oriental and African, People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow, the Russian Federation).

EDITOR-IN-CHIEF

Mukhetdinov, Damir V., Dr. Sci. (Theol.), rector, Moscow Islamic Institute (MII); head, Department of Religious Studies, MII; advisor to director, Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences; distinguished professor, Azerbaijan Institute of Theology (Moscow, Saint Petersburg, the Russian Federation).

EDITORIAL COUNCIL

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL

Khabutdinov, Aydar Yu., Dr. Sci. (Hist.), prof., professor, Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev; member, Expert Council on Theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; head, Study Centre of History of Islam in Russia, Moscow Islamic Institute (Kazan, Moscow, the Russian Federation).

MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD

Abbyasov, Rushan R., Cand. Sci. (Philos.), deputy chairman, Religious Board of Muslims of the Russian Federation (Moscow, the Russian Federation).
Alexeev, Igor L., Cand. Sci. (Hist.), assistant professor, Faculty of Humanities of the Institute of Classical East and Antique, National Research University “Higher School of Economics”; assistant professor, Department Modern East and Africa of the Faculty of Oriental and African Studies, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Russian State University for the Humanities” (Moscow, the Russian Federation).
Alikberov, Alikber K., Dr. Sci. (Hist.), head, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).
Asadullin Farid A., Cand. Sci. (Philology), leading researcher, Centre for Central Asian, Caucasus and Ural-Volga Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).
Akhmadullin, Vyacheslav A., Dr. Sci. (Hist.), ass. prof., professor, Chair of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation; senior researcher, Moscow Islamic Institute (Moscow, the Russian Federation).
Akhmadullin Salavat Z., Cand. Sci. (Hist.), researcher, Centre for Central Asian, Caucasus and Ural-Volga Studies, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS), senior researcher, Institute of Russian History, RAS (Moscow, the Russian Federation).

Alexeev, Igor L., Cand. Sci. (Hist.), ass. prof. of the Department of Modern East, the Faculty of History, Political Science and Law (History and Archives Institute, Russian State University for the Humanities), scientific programs director of Marjani Foundation (Moscow, the Russian Federation).

Babajanov, Bakhtiyar M., Dr. Sci. (Hist.), leading researcher, Abu Rayhan Biruni Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Tashkent, the Republic of Uzbekistan).

Bernikova Olga A., Cand. Sci. (Philol.), associate professor, Department of Arabic Philology, Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, the Russian Federation).

Diakov Nikolay N., Dr. Sci. (Hist.), prof., chair, Department of Middle East History, Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, the Russian Federation).

Efremova, Natalia F., Cand. Sci. (Philos.), senior researcher, Department for Arab and Islamic Studies,, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Kirillina, Svetlana A., Dr. Sci. (Hist.), prof., head, Department of History of Near and Middle East, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, the Russian Federation).

Khairtdinov, Damir Z., Cand. Sci. (Hist.), deputy chairman, Support Fund for Islamic Science, Culture and Education; deputy director, Council for Islamic Education; head, Centre for Islamic Studies, Moscow Islamic Institute (Moscow, the Russian Federation).

Khayrutdinov Aidar G., Cand. Sci. (Philos.), ass. prof.; acting head, Department of the History of Religions and Public Thought named after Yahya G. Abdullin, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences; head, Bigiev's Heritage Research Centre, Moscow Islamic Institute (Kazan, Moscow, the Russian Federation)

Kyamilev, Said Kh., Cand. Sci. (Philol.), chief researcher, Centre for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, member, Royal Aal al-Bayt Institute for Islamic Thought (Jordan), member, Supreme Council for Education, Science and Culture for Muslims (ISESCO), Russian representative of the ISESCO and Federation of the Universities of the Islamic World (Moscow, the Russian Federation).

Mchedlova, Maria M., Dr. Sci. (Polit. Sci.), head, Department of Comparative Politics, Faculty of Humanities and Social Sciences Peoples' Friendship University of Russian Federation; principal researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Mikulsky, Dmitriy V., Dr. Sci. (Hist.), chief researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation)

Salikhov, Radik R., Dr. Sci. (Hist.), head, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan; active member, Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, the Russian Federation).

Syukiyaynen, Leonid R., Dr. Sci. (Law), prof., professor, Department of History and Theory of Law, Faculty of Law, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow, the Russian Federation).

Imasheva Marina M., Dr. Sci. (Hist.), leading researcher, Sh. Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, the Russian Federation).

Lukashev, Andrey A., Cand. Sci. (Philos.), senior researcher, Department of Philosophy of Islamic World, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Nasyrov, Ilshat R., Dr. Sci. (Philos.), chief researcher, Department of Philosophy of Islamic World, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Pochta, Yuri M., Dr. Sci. (Philos.), prof. of the Department of Comparative Political Science, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples’ Friendship University of Russian Federation (Moscow, the Russian Federation).

Polosin Vyacheslav S., Dr. Sci. (Philos.), deputy chairman, Support Fund for Islamic Science, Culture and Education; full professor, Bolgar Islamic Academy (Moscow, Bolgar, the Russian Federation).

Pskhu, Ruzana V., Dr. Sci. (Philos.), head, Department of Oriental Studies and African Studies, professor, Department of History of Philosophy, Peoples’ Friendship University of Russian Federation (Moscow, the Russian Federation).

Redkin, Oleg I., Dr. Sci. (Philol.), prof., head, Department of Arabic Philology, Faculty of Oriental Studies, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, the Russian Federation).

Senyutkina, Olga N., Dr. Sci. (Hist.), ass. prof., professor, Department of History and World Policy, head of the International Interdisciplinary Research Laboratory “Historical Comparative, Regional and East Asia Territories Development Studies”, Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod; member, Expert Council on Theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, the Russian Federation).

Shakhov Mikhail O., Dr. Sci. (Philos.), prof., professor, Department of State-Confessional Relations, Institute of Public Administration and Civil Service, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, the Russian Federation).

Yuzeev, Aidar N., Dr. Sci. (Philos.), prof., head of the Department of Social Sciences and Humanities, Kazan branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev; member, Expert Council on Theology of the Higher Attestation Committee under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Kazan, the Russian Federation).

Zaripov, Islam A., Cand. Sci. (Hist.), deputy editor-in-chief; senior researcher fellow, Center for Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; fellow research associate, Moscow Islamic Institute (Moscow, the Russian Federation).

Zaytsev Ilya V., Dr. Sci. (Hist.), professor, Russian Academy of Sciences (RAS); senior researcher, Center for Islamic Manuscripts, Institute of Oriental Studies, RAS (Moscow, the Russian Federation).

Zolotukhin, Vsevolod V., Dr. Sci. (Theol.), assistant professor, School of Philosophy and Cultural Studies, Faculty of Humanities, National Research University “Higher School of Economics”; chief research fellow, head, Center for “State and Religion in Asia”, Institute of Chine and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (Moscow, the Russian Federation).

Zorin, Vladimir Yu., Dr. Sci. (Polit.), prof., main scientific researcher, N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnography and Anthropology (Moscow, the Russian Federation).

EDITORIAL SECRETARY

Shavrina Mariia Sv., Master in Religious Studies, managing editor; head, Division of Science of the Department of Education and Science, Spiritual Administration of Muslims of the Russian Federation (Moscow, the Russian Federation).

Financial support for the publication is provided by
the Fund for Support of Islamic Culture, Science and
Education

© 2025 The editorial board of “Islam in the Modern World”
© 2025 “Medina” Publishing House LLC

CONTENTS

THEOLOGICAL THOUGHT IN ISLAM

- Ravil I. Gaynutdinov, Rais R. Izmaylov,**
A Brief Overview of the Historical Development of the Hanafi
School of 'Aqida from the 14th Century to the first half
of the 20th Century 23
- Ruslan I. Baishev,**
The Concept of Bid'ah in Islamic Thought 45

SACRED TEXTS, DOCTRINAL LITERATURE AND MONUMENTS OF RELIGIOUS WRITING OF ISLAM

- Damir V. Mukhetdinov,**
Catherine's Qur'ans and Their Presence in the World Library
Collections 65

CLASSICAL SCHOLARS AND MODERN REPRESENTATIVES OF MUSLIM THEOLOGICAL THOUGHT

- Islam A. Zaripov,**
Jalal al-Din al-Suyuti (1445–1505) on the Polysemy
of the Qur'anic Vocabulary 81
- Aidar G. Khayrutdinov,**
Documents about Musa Bigiev in Turkish Archives and Libraries 107

HISTORY OF ISLAM IN RUSSIA

Damir Z. Khayretdinov,

New Documents on the History of the Muslim Community
in the Moscow Region (Covering the 1890s to the 1920s)

125

Dinar R. Gainetdinov,

Cathedral Mosque of Krasny Ostrov:
Historical and Architectural Analysis

147

ISLAM IN SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF COUNTRIES AND PEOPLES

Renat V. Islymov,

Russian Muslims' Impact on the Development
of Russian-Egyptian Intercultural Relations
from the 19th Century to the Early 20th Century

169

Kirill K. Zakharov,

Islamic Religious Institutions in the Republic of Tunisia

189

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ В ИСЛАМЕ

Р. И. Гайнутдин (Гайнутдинов)

Централизованная религиозная организация

Духовное управление мусульман Российской Федерации,

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования

Московский исламский институт

(Москва, Россия)

Р. Р. Измайлов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования

Московский исламский институт

(Москва, Россия)

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ХАНАФИТСКОЙ ВЕРОУЧИТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПО 'АКИДЕ (XIV — 1-Я ПОЛ. XX В.)*

ГАЙНУТДИНОВ Равиль**Исмагилович —**

канд. филос. наук,
главный муфтий шейх, председатель,
Духовное управление мусульман
Российской Федерации
(129090, Россия, г. Москва,
Выползов переулок, д. 7);
почётный профессор,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва,
пр. Кирова, д. 12).
E-mail: dumerd@mail.ru
ORCID ID: 0009-0007-2974-6868

ИЗМАЙЛОВ Раис**Ряшитович —**

проректор
по учебно-воспитательной работе,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва,
пр. Кирова, д. 12).
E-mail: raiz80@mail.ru ✉
ORCID ID: 0009-0003-4170-5445

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Р. И. Гайнутдинов, Р. Р. Измайлов, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

Начало статьи см.: *Гайнутдинов Р.И., Измайлов Р.Р.* Краткий обзор истории формирования ханафитской вероучительной школы по 'акиде (VIII — нач. XIV в.) // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 2. С. 23–45.

Аннотация. Статья является продолжением исследования «Краткий обзор истории формирования ханафитской вероучительной школы по ‘акиде (VIII — нач. XIV в.)», опубликованного в предыдущем номере (Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 2. С. 23–45). В данной работе анализируется дальнейшее развитие ханафитской вероучительной школы с XIV в. по 1-ю пол. XX в. В представленной статье рассматриваются дальнейшие периоды развития вероучительной школы, выделяются основные направления теологической мысли. Исследование опирается на анализ ключевых вероучительных текстов рассматриваемого периода и современную историографию.

Ключевые слова: Абу-Ханифа, ханафитское вероучение, ал-Матуриди, калам, ‘акида, Са‘д ад-дин ат-Тафтазани, ‘Али Саййид-Шариф ал-Джурджани, Муса Бигиев, Зияэтдин Камали, теология

Для цитирования: *Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р.* Краткий обзор истории развития ханафитской вероучительной школы по ‘акиде (XIV– 1-я пол. XX в.) // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 23–44; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-23-44

Поступила в редакцию: 20.04.2025

Одобрена после рецензирования: 15.08.2025

Принята к печати: 05.09.2025

Введение

Ханафитская вероучительная школа на протяжении столетий демонстрировала динамичное развитие, отвечая на интеллектуальные вызовы времени и вступая в сложные взаимодействия с другими течениями исламской мысли. В поздний период (*мута’ах-харун*) для ханафитской школы характерно значительное влияние со стороны ашаритской школы и синтез с исламской философией (*фалсафа*). Подобная тенденция породила различные теологические взгляды в рамках ханафитской вероучительной школы.

Целью статьи является систематизация ключевых этапов развития, основных теологов, сочинений и вероучительных тенденций ханафитской школы в указанный период. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания внутренней динамики и разнообразия ханафитской вероучительной школы. Статья опирается на анализ классических богословских текстов, а также историко-религиоведческие исследования.

1. Развитие матуридитской школы калама периода *мута'аххарун* (XIV–XV вв.)

Синтез философии (фалсафа) и калама XIV–XV вв.

В исследованиях мутакаллимов, особенно среди ашаритов, значительное место занимает полемика с *фалсафой*. Но позже у самих мутакаллимов намечается тенденция к сближению *калама* с философией. Эта тенденция еще больше усилилась в работах ашаритов Фахр ад-дина ар-Рази (ум. 1209), Сайф ад-дина ал-Амиди (ум. 1233) и Абдаллаха ал-Байдави (ум. 1286). В *калам* была интегрирована логика, натурфилософия, психология и метафизика. Вышеупомянутые ученые позже становятся непререкаемыми авторитетами *калама* не только в ашаритской традиции, но и в поздней ханафитской.

Синтез *калама* и философии достиг своего апогея у видных ашаритов следующего столетия, таких как Адуд ад-дин ал-Иджи¹ (ум. 1355) и его ученик Са'д ад-дин ат-Тафтазани (ум. 1390), авторов двух фундаментальных и впоследствии наиболее популярных сочинений по систематическому *каламу*². Помимо философских методов и категорий, в этот период обосновывается, например, необходимость аллегорического понимания антропоморфных описательных качеств Аллаха³.

Как отмечают исследователи, дальнейшее развитие ханафитского вероучения под большим влиянием ашаритов связано: во-первых, с деятельностью знаменитого медресе «Низамиййа»⁴ в эпоху правления Сельджукидов (1038–1157), которое породило плеяду именитых представителей ашаритов; во-вторых, с политическими потрясениями, происходившими в Мавераннахре. При этом стоит отметить, что основа ханафитского вероучения раннего периода смогла распространить свое влияние за пределы Мавераннахра благодаря политическим событиям, таким как завоевания Сельджуков, Османов, Моголов, а также миссионерской деятельности в пределах Золотой Орды.

¹ Адуд ад-дин ал-Иджи — видный представитель позднего ашаритского *калама*, который также специализировался по *фикху*, *тафсиру* и языкознанию. Широкое распространение среди поздних ашаритов и матуридитов получило его произведение *Ал-'Ака'ид ал-'Адудиййа* (араб. «Адудийские вероучительные основы»), посвященное краткому изложению основ вероучения. Это сочинение использовалось в качестве одного из основных пособий в медресе как среди ашаритов, так и среди матуридитов.

² *Ибрагим Т. К.* Религиозная философия ислама: калам: учеб. пособие. Казань: Казан. ун-т., 2013. С. 15.

³ Там же. С. 89. Более подробно о проблеме понимания описательных качеств (*сифатов*) Аллаха см.: *Гайнутдин Р.* Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ООО «Издательский дом "Медина"», 2020. С. 184–206.

⁴ Медресе «Низамиййа» — сеть из нескольких высших медресе, открытых визирем Низам ал-Мулком (ум. 1092) в XI в. в Государстве Сельджукидов. Название «Низамиййа» происходит от имени инициатора их строительства. Целью создания сети медресе было противостояние исмаилитской пропаганде.

В ханафитской вероучительной традиции наиболее известным теологом, который начал использовать философские методы, является представитель бухарской школы, факих и мутакаллим ‘Убайдаллах б. Мас‘уд (ум. 1346), известный среди ханафитских факихов, как Садр аш-шари‘а ас-Сани. Садр аш-шари‘а в своих трудах начинает активно использовать метод ашаритского мутакаллима Фахр ад-дина ар-Рази, включая логику (*мантик*) и методы *фалсафы* для того, чтобы использовать их в полемике с философами и ашаритами. Особое внимание Садр аш-шари‘а уделяет разъяснению вопроса о роли разума (*‘акл*) в познании религии. Он считает, люди отличаются разумом с точки зрения совершенства познания. Разницу в качестве познавательных способностей разума Садр аш-шари‘а связывает с характеристикой души (*нафс*) человека. Если душа является чистой (*сафиййа*) и утонченной (*латифа*), то разум в таком человеке совершенный и, соответственно, может выносить правильные решения¹.

Садр аш-шари‘а в области *калама* получил известность благодаря сочинениям *Та‘дил ал-‘улум* (араб. «Исправление наук») и *Шарх та‘дил ал-‘улум* (араб. «Комментарий [сочинения]² “Исправления наук”»). Первый текст посвящен логике, *каламу*, астрономии, где автор в энциклопедической форме излагает взгляды того времени по этим наукам, приводит собственные взгляды и критикует своих оппонентов. Второй труд является комментарием к первому сочинению. Согласно исламским источникам, эти труды оказали большое влияние на таких мутакаллимов-философов, как Мубаракшах ал-Бухари (ум. 1382) и ‘Али Саййид-Шариф ал-Джурджани (ум. 1413)³.

В этот же период среди ханафитских теологов появляется идейный последователь взглядов Ибн-Таймийи (ум. 1328) Садр ад-дин ‘Али ад-Димашки, известный как Ибн ал-‘Иzz ал-Ханафи (ум. 1390). Вероятнее всего, идеи Ибн-Таймийи были восприняты им в Дамаске через труды Ибн-Каййима (ум. 1350)⁴. Наиболее известное сочинение Ибн ал-‘Иzza — *Комментарий ‘Акиды Абу-Джа‘фара ат-Тахави*⁵. В этом произведении Ибн ал-‘Иzz ал-Ханафи стремится вернуться к раннему пониманию вероучения Абу-Ханифой (ум. 767), как оно было изложено в ранних источниках. С другой стороны, ученый стремится совместить раннюю

¹ Cengiz M. Hanefî Hukukçusu Sadrüşşeria Düşüncesinde Aklın Otoritesi “Kelâmî-Fikhî Bir Analiz” [The Authority of Reason in the Hanafi Legist Sadrushsharia’s Thought “A Kalami-Fiqh Analysis”] // Pamukkale Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi-Pamukkale University Journal of Divinity Faculty 7/2 (Aralık 2020). Pp. 1671–1700.

² Примеч. Р. Г., И. Р.

³ Şükrü Ö. Sadrüşşeria // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islaman-siklopedisi.org.tr/sadrusseria>. Дата публикации: 2008. — На тур. яз.

⁴ Koca F. İbn Ebü'l-İzz // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islaman-siklopedisi.org.tr/ibn-ebul-iz>. Дата публикации: 1999. — На тур. яз.

⁵ Ибн Абу-ль-Иzz. Комментарии к вероучению имама ат-Тахави: [упорядоченное изложение] / сост. Салих бин Абдер-Рахман. 1-е изд. Нижнекамск: Рисаля, 2011. 503 с.

ханафитскую вероучительную школу со взглядами Ибн-Таймийи, выступая критиком позднего *калама* и превознося раннюю школу эпохи *салаф*. Его комментарий стал наиболее известен и популярен в Новейшее время в связи с широким распространением салафизма¹. Взгляды Ибн ал-'Изза не могут считаться в чистом виде ханафитско-матуридитским вероучением.

В этот же период трудится другой известный сочинениями по *каламу* ханафитский правовед Акмал ад-дин Мухаммад ал-Бабирти (ум. 1384). Он является автором двух популярных среди ханафитов комментариев: *'Акиды Абу-Джа'фара ат-Тахави*² и *Ал-Васиййа ли-л-имам Аби-Ханифа* (араб. «Завещание имама Абу-Ханифы») ³. В своих трудах автор в отличие от предыдущего теолога выступает апологетом ханафитско-матуридитской школы, придерживаясь школы *халаф*. Так, рассуждая о понятии «*истава*»⁴ в комментарии *Ал-Васиййа ли-л-имам Аби-Ханифа*, ал-Бабирти упоминает два подхода в понимании этого места в Коране — *салафами*⁵ и *халафами*⁶. Автор исходит из того, что этот *айат* имеет несколько значений, и стремится согласовать два подхода, используя вместе с тем подход *халафов*, т. е. иносказательное понимание. При этом указывая,

¹ Салафизм (араб. *салафиййа*) — новое религиозное направление теологической мысли в исламе, возникшее на основе взглядов теологической школы *ахл ал-хадис*, которую частично представляли ханбалиты. Основу взглядов салафитов заложил Ибн-Таймиййа и его последователи. Характерной особенностью салафизма является: 1) неприятие *калама*; 2) критика религиозных нововведений (*бид'а*); 3) критика суфийских практик; 4) унификация правовых положений *фикха*, выходящих за рамки традиционных религиозно-правовых школ (*мазхаб*). См. подр.: Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. С. 136–143; Özervarli M. S. Selefyye // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/selefyye>. Дата публикации: 2009. — На тур. яз.; Игнатенко А. А. Эпистемология исламского радикализма // Россия и мусульманский мир. 2005. № 4(154). С. 108–130; Муртазин М. Ф. Формирование салафитского дискурса в догматических дискурсах раннего мусульманского богословия (VII–IX вв.) // Исламоведение. 2019. Т. 10. № 4. С. 31–45.

² Бабирти М. Толкование акиды ат-Тахави / пер. с араб. Р. К. Адыгамова. Казань: КИУ, 2014. 185 с.

³ Бабирти М. Комментарий имама Акмалюддина аль-Бабирти к «Завещанию» («аль-Васыя») имама Абу-Ханифы. Казань: Издательский дом «Хузур» — «Спокойствие», 2019. 144 с.

⁴ *Истава* (араб. сидеть, покоиться (на чем-либо)) — коранический глагол, который встречается, например, в суре 20 («*Та Ха*») в 5-м *айате*: «**Милостивый утвердился (истава) на Троне**» (выделение жирным курсивом, нижним подчеркиванием. — Р. Г., Р. И.). Здесь и далее фрагменты из Корана приводятся по: Али А. Ю. Священный Коран. Смысловый перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. С. 832. Понимание этого глагола стало предметом дискуссий среди представителей различных вероучительных школ. Существуют три основные позиции: буквальное понимание, понимание без разъяснения (*била кайфа*) — этого метода придерживалось поколение *салаф*, иносказательное понимание — этого метода придерживалось поколение *халаф*. См.: Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. С. 140–142; Са'ди Абд-ал-Малик. Исламское вероучение: толкование акиды «Ан-Насафия». Казань: Изд. ДУМ РТ, 2009. С. 62–67.

⁵ *Салаф* (араб. «предшественник») — общее название теологов, которые представляли раннюю вероучительную или правовую школу.

⁶ *Халаф* (араб. «потомок», «более позднее поколение») — общее название теологов, которые представляли позднюю, пришедшую после поколения *салаф*, вероучительную и правовую школу. Более подробно о понимании *айатов* поколениями *салаф* и *халаф* см.: Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон. С. 184–206.

что одно из пониманий этого *айата* не может быть доводом для другого *муджтахид*¹.

Популярность ашаритско-философских взглядов в регионе Мавераннахра связана с завоевательными походами Тамерлана (ум. 1405), который стремился привлечь в свою столицу Самарканд наиболее именитых ученых. Так, он приглашает в Самарканд Са‘д ад-дина ат-Тафтазани и ‘Али ас-Саййид аш-Шарифа ал-Джурджани.

В результате взятия Хорезма ат-Тафтазани был приглашен в Самарканд на должность войскового судьи (*кадий ‘аскар*), хотя по правовым взглядам он придерживался шафиитского мазхаба.

Относительно теологических взглядов ат-Тафтазани в источниках существуют разногласия: одни причисляют его к матуридитами, другие к ашаритам. Исходя из его трудов, можно сделать вывод, что в большинстве теологических вопросов он являлся ашаритом. Например, в вопросах увеличения и уменьшения «веры» (*имана*), понимания реализации выбора человека в контексте границы его воли (*касб*) он был ближе к ашаритам. Однако по ряду других вопросов теолог выступал как матуридит, например, соотношению понятий «вера» (*иман*) и «ислам», о действительности веры подражающего (*иман ал-мукаллид*)². Автор смог синтезировать обе школы, и с этого периода можно говорить о рождении так называемой ашаритско-матуридитской школы³. Например, в важном вопросе расхождения между двумя школами о количестве атрибутов ат-Тафтазани согласен с матуридитами, что восьмым атрибутом является *таквин* — извечная созидательная характеристика Творца, в отличие от ашаритов. При этом одновременно он говорит о том, что нет доказательств существования атрибута *таквин*, занимая как бы срединную позицию⁴.

Ат-Тафтазани, будучи учеником Сайф ад-дина ал-Амиди, считал логику (*мантик*) необходимой частью *калама*. Также он разграничивает предметные области и методы *калама* и *фалсафы*, выделяет общие цели этих наук (достижение счастья в обоих мирах на основе того, чтобы знать вещи такими, каковыми они являются) и поступать как должно⁵.

Ат-Тафтазани защищал позицию поздних мутакаллимов-философов. Он считал, что методы философии, которых не было в прошлом, нужны

¹ Комментарий имама Акмалюддина аль-Бабирти к «Завещанию» («аль-Васья») имама Абу-Ханифы. С. 60–66. Существуют также другие переводы самого труда Абу-Ханифы «*Ал-Васийа ли-л-имам Абу-Ханифа*» см.: Абу-Ханифа. «Трактаты по вероучению». М.: ООО ИПЦ «Маска», 2010. С. 196–208.

² Н. Муминзода. Логические основания теологии Са‘уддина Тафтазани: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.14 / Душанбе, 2020. С. 100–105.

³ Özen Ş. Teftâzânî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islaman-siklopedisi.org.tr/teftazani>. Дата публикации: 2011. — На тур. яз.

⁴ Н. Муминзода. Логические основания теологии Са‘уддина Тафтазани. С. 100–105.

⁵ Özen Ş. Teftâzânî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islaman-siklopedisi.org.tr/teftazani>. Дата публикации: 2011. — На тур. яз.

для того, чтобы раскрыть теологические аспекты во всей их полноте. Давая определение *калам*, он говорит, что это аргументированное знание о религии¹. С этой целью, например, им были введены дополнительные философские методы доказательства единства Бога и Его существования².

Наиболее популярными среди поздних представителей ханафитско-матуридитской вероучительной школы были следующие сочинения ат-Тафтазани:

Ал-Макасид фи 'илм ал-калам (араб. «Цели в науке *калам*») — объемное сочинение, где ат-Тафтазани суммировал взгляды поздних ашаритов-философов, таких как Фахр ад-дин ар-Рази, Сайф ад-дин ал-Амиди, Абдаллах ал-Байдави. Кроме традиционных вероучительных вопросов, ат-Тафтазани в *Ал-Макасид* достаточно глубоко рассматривает следующие вопросы: предмет и цели *калама*, эпистемология, соотношения бытия и сущности Бога³ с позиции ашаритов.

Шарх ал-Макасид (араб. «Комментарий к [сочинению]⁴ цели») — развернутый комментарий к сочинению *Ал-Макасид*, к которому впоследствии было сделано множество субкомментариев (*хашийя*).

Шарх ал-'Ака'ид ан-Насафиййа (араб. «Комментарий к Насафиеву символу веры») — расширенный комментарий к *Ал-'ака'ид ан-Насафиййа*⁵, который для поздних ханафитов стал основным источником по вероучению в медресе Османской империи, а также среди ханафитов Средней Азии, Индо-Пакистанского и Волго-Уральского регионов. *Шарх ал-'Ака'ид ан-Насафиййа* представляет собой попытку совместить ашаритские взгляды с вероучительными установками ханафитско-матуридитской школы. Иногда по некоторым позициям выступал как ашарит. За что поздними российскими теологами, такими как Абу-н-Наср ал-Курсави (ум. 1812)⁶, Шихаб ад-дин ал-Марджани (ум. 1889)⁷ подвергался критике.

¹ Özen Ş. Teftâzânî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islaman-siklopedisi.org.tr/teftazani>. Дата публикации: 2011. — На тур. яз.

² Ibid.

³ Sinanoğlu M. el-Makâsid // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/el-makasid>. Дата публикации: 2003. — На тур. яз.

⁴ Примеч. Р. Г., И. Р.

⁵ На русском языке можно познакомиться с современным комментарием, автор которого, ссылается в своем сочинении на ат-Тафтазани. Са'ди Абд-ал-Малик. Исламское вероучение: толкование акиды «Ан-Насафия». 255 с.

⁶ Мараш И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917) / пер с тур. М. Ибрагим. Казань: Изд-во «Иман», 2005. С. 78–79.

⁷ Марджани Ш. Верность предшественникам и приветствие потомкам (Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф): перевод с арабского избранных биографий, исследование, комментарии, факсимиле разделов о Волго-Уральском регионе. Казань: Магариф-Вақыт, 2022. С. 155–156.; Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (ал-Хикма ал-Балига). Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. С. 126.

Согласно мусульманским источникам, ат-Тафтазани был удален Тамерланом из Самарканда, потому что проиграл в богословском диспуте (*муназара*) ‘Али ас-Саййид аш-Шарифу ал-Джурджани.

Ал-Джурджани, в отличие от ат-Тафтазани, в правовых вопросах следовал ханафитской правовой школе, однако в вероучительных взглядах был последователем школы ашаритов. Этот теолог был автором многочисленных компиляций и комментариев, в частности по логике и *каламу*, и был последователем позднего ашаритского ученого Сайф ад-дина ал-Амиди.

Среди представителей поздней ханафитско-матуридитской вероучительной школы наиболее популярными были следующие сочинения ал-Джурджани:

Шарх ал-Мавакиф (араб. «Комментарий к [сочинению]¹ “Позиции”») — объемный комментарий на *Ал-Мавакиф фи ‘илм ал-калам* (араб. «Позиции к науке *калама*») ‘Адуд ад-дина ал-Иджи, который представляет собой образец синтеза ашаритского *калама* и *фалсафы*.

Хашийа ‘ала шарх ат-Таджрид (араб. «Субкомментарий на комментарий к [сочинению]² “Комментарий «Очищения»») — является субкомментарием на сочинение *Шарх ат-Таджрид* (араб. «Комментарий к [сочинению]³ “Очищения”») ашаритского *мутакаллима* Шамс ад-дина Махмуда ибн ‘Абд ар-Рахмана ал-Исфахани (ум. 1348), который в свою очередь представляет собой комментарий к сочинению *Таджрид ал-калам* (араб. «Очищение *калама*») также известное как *Таджрид ал-и‘тикад* (араб. «Очищение вероучения») знаменитого философа и исмаилитского теолога Насир ад-дина ат-Туси (ум. 1274). Данные труды также были довольно популярны среди представителей поздней ханафитско-матуридитской вероучительной школы⁴.

Попытка соединения ашаритского вероучения с ханафитско-матуридитской школой предпринимались и другими теологами.

Известный египетский факих ханафитской школы Камал ад-дин ибн ал-Хумам (ум. 1457) в своем сочинении *Ал-Мусаййара фи ал-‘ака’ид ал-мунджийа фи ал-ахира* (араб. «Соответствие в спасительном вероучении в Будущей жизни») также пытался соединить отдельные элементы ашаритов и матуридитов. Например, он соглашался с правомочностью мнения ашаритов относительно несостоятельности наличия у Бога атрибута *таквин* и пытался приблизить точки зрения обеих школ. В остальном же ал-Хумам — сторонник матуридитских взглядов, и в отдельных вопросах, таких как понимание описательных

¹ Примеч. Р. Г., И. Р.

² Примеч. Р. Г., И. Р.

³ Примеч. Р. Г., И. Р.

⁴ *Gütmüş S. Cürçânî, Seyyid Şerîf // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/curcani-seyyid-serif>. Дата публикации: 1993. — На тур. яз.*

антропоморфных качеств Аллаха (*сифатов хабариййа*), был сторонником взглядов ранних ханафитов¹.

Стоит отметить, что среди представителей поздней ханафитско-матуридитской вероучительной школы сочинения ашаритов использовались в качестве вспомогательного, прикладного материала для обоснования собственной школы, а также для сопоставления этих взглядов. Однако, как видно, по некоторым вопросам ашариты все же оказали серьезное влияние.

В этот же период в *каламе* происходят тенденции взаимопризнаваемости и легализации обеих школ и оформление их как часть доктрины правоверия в рамках *ахл ас-сунна ва ал-джама'а*. Наиболее ранним среди таких теологов является шафиит Тадж ад-дин ас-Субки (ум. 1355). Хотя он является защитником и апологетом ашаритского вероучения, в то же время он признает школу матуридитов как один из мазхабов по вероучению. Разногласия, согласно его мнению, касаются лишь словесных формулировок. В своем сочинении *Ал-Касида ан-нуниййа* он говорит, что имеются лишь шесть вероучительных разногласий между двумя школами *калама*, а если исходить из ранних вероучительных источников, таких как *'Акида ат-Тахави*, то разногласий и вовсе лишь три².

Уже при Османах знаменитый богослов-шафиит Шихаб ад-дин Ахмад Ибн-Хаджр ал-Хайсами (ум. 1567) в своем известном сочинении *Ал-Фатава ал-хадисиййа* (араб. «Современные фетвы») окончательно легализовал две школы по вероучению, которые являются *ахл ас-сунна ва ал-джама'а*: ашариты и матуридиты.

2. Векторы дальнейшего развития матуридитской школы *калама* периода мута'аххарун (XV в. — 1-я пол. XX в.)

После XIV в. можно говорить о некотором застое ханафитско-матуридитской школы *калама*. После XV в. уже не появляются яркие и оригинальные продолжатели школы. Авторы концентрируют внимание лишь на всевозможных компиляциях ранних авторов, комментариях (*шарх*) и субкомментариях (*хашиййа*).

В то же время стоит отметить, что данный период можно охарактеризовать появлением трех векторов дальнейшего развития ханафитской *'акиды*: одни стремились защитить традицию *мута'аххарун*;

¹ Gölcük Ş. El-Müsâyere // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/el-musayere>. Дата публикации: 2006. — На тур. яз.

² Aybakan B. Sübkî, Tâceddin // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/el-musayere>. Дата публикации: 2006. — На тур. яз.

другие — реформировать школу, чтобы вернуться к традиции раннего периода *мута'аввалун*; третьи стремились реформировать в духе модернизма. При этом третью группу можно лишь условно считать матуридитской: модернисты часто выходили за рамки какой бы то ни было исламской вероучительной школы.

Представители мута'аххарун

Следование традиции *мута'аххарун* характерно для османской традиции в лице Бейазизаде Ахмед-эфенди (ум. 1687), Давуд-и Карси (ум. 1756), Мутарджим Асим-эфенди (ум. 1819). Ничего значительного в этом направлении не было: авторы, как правило, строго следовали авторитетам поздней матуридитской школы. В связи с тем, что в Новое время получили широкое распространение идеи исламских реформаторов, а во второй половине XX века — салафитов, традиционная школа сконцентрировала свое внимание на апологетике своего учения. Наиболее ярким представителем этой эпохи является Мухаммад-Захид ал-Кавсари (ум. 1952). Он выступал критиком египетских реформаторов — Мухаммада Абдо (ум. 1905), Рашида Рида (ум. 1935)¹. Например, согласно его точке зрения салафиты не являются частью суннитского большинства (*ахл ас-сунна*)². Современные апологеты ханафитско-матуридитского вероучения позднего периода в качестве основного авторитета выбирают именно его.

Представители реформаторского движения последователей ранней традиции мута'аввалун

Попытка вернуться к исконно ханафитско-матуридитскому вероучению характерна для богословов индийского субконтинента, Средней Азии и Поволжья. Среди них можно выделить таких видных богословов, как мулла 'Али ал-Кари (ум. 1605), Абу-н-Наср ал-Курсави, отчасти Шихаб ад-дин ал-Марджани, которые призывали к аутентичному пониманию вероучения Абу-Ханифы (ум. 767) и ал-Матуриди (944) эпохи *мута'аввалун* путем критики поздних влияний со стороны ашаритов-философов, таких как ат-Тафтазани³. Стоит отметить, что отдельные положения *мутакаллимов* подвергались критике еще Абу-Хамидом

¹ *Sifil E. Zâhid Kevserî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/zahid-kevseri#2-fikih>. Дата публикации: 2013. — На тур. яз.*

² *Şevki Yavuz Yu. Zâhid Kevserî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/zahid-kevseri#1>. Дата публикации: 2013. — На тур. яз.*

³ См.: *Марджани Ш.* Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (Китаб ал-Хикма ал-балига ал-джаниййа фи шарх ал-'акаид ал-ханафиййа). С. 126; *Марджани Ш.* Верность предшественникам и приветствие потомкам (*Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф*): перевод с арабского избранных биографий, исследование, комментарии, факсимиле разделов о Волго-Уральском регионе. С. 155–156; *Мараи И.* Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). С. 75–76.

ал-Газали (ум. 1111)¹ и другими представителями суфийской школы, а также ханбалитами, в особенности Ибн-Таймийей и его последователями. Суфии критиковали калам за чрезмерный рационализм, сухость и оторванность от практической части религии. Тогда как ханбалиты и салафиты подвергали мутакаллимов критике за философские и мутазилитские элементы в вопросах вероучения, что рассматривалось как нововведение (*бид'а*).

Наиболее именитым автором этого периода можно назвать муллу 'Али ал-Кари, который, с одной стороны, был непримиримым апологетом ханафитского мазхаба, но, с другой стороны, восхищался учением Ибн-Таймийи и его учеником Ибн ал-Каййимом. В частности, 'Али ал-Кари выступал критиком философского калама эпохи *мута'аххарун*, мистического учения Ибн ал-'Араби (ум. 1240), отдельных аспектов суфийского вероучения, которые он рассматривал как нововведения. Во всем остальном он был приверженцем матуридитского вероучения. Его сочинения по 'акиде:

Минах ар-равд ал-азхар фи шарх ал-Фикх ал-акбар (араб. «Сады из блестящего сада в комментарии к [сочинению]² “Наивеличайшее знание”») — представляет собой комментарий к произведению имама Абу-Ханифы *Ал-Фикх ал-акбар* и является наиболее полной компиляцией по раннему учению ханафитско-матуридитской 'акиды, выполненной в стиле апологетики;

Дав' ал-ма'али фи шарх ал-Бад'у ал-амали (араб. «Свет достоинства в комментарии к [сочинению] “Начало правописаний”») — комментарий к поэтическому произведению 'Усмана ал-Оши (ум. 1179) *Бад'у ал-амали*. Подход в понимании вероучения муллы 'Али ал-Кари положил основы для формирования отдельной религиозно-правовой школы Деобанда в рамках ханафитского мазхаба.

Похожие тенденции возникли в нач. XIX в. среди российских богословов, которые критиковали влияние поздних ашаритов, в частности ат-Тафтазани, а также призывали вернуться к раннему периоду матуридитской вероучительной школы³.

¹ *Ал-Газали, Абу Хамид*. Критерий различения ислама и ереси / пер. с араб. А. В. Кудрявцева; науч. коммент. С. Ю. Бородея // *Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник*. Вып. 1. М.: ООО «Издательский дом “Медина”», 2016. С. 201–240.

² *Примеч. Р. Г., И. Р.*

³ *Мараш И.* Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917). С. 78–83. См. также: *Марджани Ш.* Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (Китаб ал-Хикма ал-балига ал-джаниййа фи шарх ал-'акаид ал-ханафиййа). 479 с.; *Курсави, Абу-н-Наср*. Наставление людей на путь истины (*ал-Иршад ли-л-'ибад*) / пер. с араб. Г. Идиятуллиной; науч. ред. А. Муминов. Казань: Татарское книжное издательство, 2005. С. 45–51; *Кемпер М.* Суфии и ученые в Татарстане и Башкортостане: исламский дискурс под русским господством / пер. с нем. Искандер Гилязов. Казань: Российский исламский университете, 2008. С. 343–361.

Представители модернистского движения¹

Реформа матуридитской вероучительной школы в эпоху модерна была предпринята в Османской империи/Турции, Российской империи и Британской Индии в нач. XIX — нач. XX в. Наиболее яркими представителями реформаторов были Харпутлу Исхак-эфенди (ум. 1892), Филибели Ахмед Хильми (ум. 1914), Абдуллатиф Харпути (ум. 1916),² Зияэтдин Камали (ум. 1942), Измирли Исмаил Хаккы (ум. 1946), Муса Бигиев (ум. 1949)³, Мухаммад Икбал (ум. 1938)⁴, Арапкирли Хусейн Ауни (ум. 1954) и др.

Наиболее ярким богословом, который стремился систематично реформировать теологию ханафитов, был Измирли Исмаил Хаккы. В своем незаконченном сочинении *Йени илм-и келам* (тур. «Новая наука калама») он, следуя идеям египетских реформаторов, переосмыслил калам в свете современных научных революций. Например, в вопросах доказательства существования Бога автор призывает искать в первую очередь доказательства в природе, а также отказаться от классической философии древних греков, которая была присуща поздним *мутакаллимам*, и обратиться к современной западной философии, используя ее в качестве средства и метода. Хаккы считал, что философия не должна заменять собственно теологию⁵.

¹ Об истоках модернистского исламского движения см.: Мухетдинов Д. Исламский неомодернизм и проблема традиции. М.: ИД «Медина», 2023. 736 с.

² Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе / пер. с англ., предисл. и коммент. М. Т. Степанянц; под ред. П. В. Густерина. М.: Вост. лит., 2002. 198, [2] с.; Степанянц М. Т. Динамика взаимосвязи традиционализма, революционности и реформаторства в мировоззрении Мухаммада Икбала // Ислам в современном мире. 2017. Т. 13. № 3. С. 25–36.

³ Бигиев М. Взгляд на верования людей в божественное / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». М.: ИД «Медина», 2022. 64 с.; Бигиев М. Доказательства Божьей милости / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». М.: ИД «Медина», 2022. 160 с.; Бигиев М. Некоторые актуальные вопросы нашего общества / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». М.: ИД «Медина», 2022. 200 с.; Бигиев М. Основы шариата / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». М.: ИД «Медина», 2022. 192 с.; Бигиев М. Йаджудж согласно айатам Благородного Корана / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». М.: ИД «Медина», 2022. 128 с.; Бигиев М. Понимание Корана / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с араб. и коммент. Д. В. Фролова, И. А. Зарипова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Мусы Бигиева»). М.: Издательский дом «Медина», 2024. 144 с.

⁴ Камали З. Философия ислама. Т. I. Философия вероубеждения / пер., вступ. сл., примеч. и коммент. Л. И. Алмазовой; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Зияэтдина Камали»). М.: Издательский дом «Медина», 2024. 504 с.; Камали З. Философия ислама. Т. II. Философия вероубеждения. Т. III. Философия исламского поколения. Религиозные устройства / пер., вступ. сл., примеч. и коммент. Л. И. Алмазовой; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Зияэтдина Камали»). М.: Издательский дом «Медина», 2024. 536 с.; Камали З. Справедливость Аллаха / пер. со старотатарского Л. И. Алмазовой // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. Вып. 7. М.: ООО «Издательский дом «Медина», 2023. С. 651–680.

⁵ Özvarlı M. S. Yeni İlm-i Kelâm // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/yeni-ilm-i-kelam>. Дата публикации: 2013. — На тур. яз.

Заключение

Представленный обзор дальнейшего развития ханафитской вероучительной школы по 'акиде с XIV по первую половину XX в. показывает последующую трансформацию традиции. Дальнейшее развитие произошло под значительным влиянием поздних ашаритов, таких как Са'д ад-дин ат-Тафтазани и 'Али ас-Саййид аш-Шариф ал-Джурджани. Таким образом, сформировалась так называемая ашаритско-матуридитская вероучительная школа, которая с XV в. переживала застой. Однако начиная с XVII века начинаются попытки реформации школы путем возврата к аутентичному наследию ранних авторитетов (*мута'аввалун*). В нач. XIX — нач. XX в. начинается свое развитие модернистское движение. Таким образом, к концу анализируемого периода в ханафитской вероучительной школе сложилось три основных направления: представители поздней традиции (*мута'аххарун*), реформаторы с позиций ранней традиции (*мута'аввалун*) и представители модернистского движения.

Литература

Абу-Ханифа. «Трактаты по вероучению». — М.: ООО ИПЦ «Маска», 2010. — 212 с.

Ал-Газали, Абу Хамид. Критерий различения ислама и ереси / пер. с араб. А. В. Кудрявцева; науч. коммент. С. Ю. Бородая // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. — Вып. 1. — М.: ООО «Издательский дом “Медина”», 2016. — С. 201–240.

Бабирти М. Комментарий имама Акмалюддина аль-Бабирти к «Завещанию» («аль-Васья») имама Абу-Ханифы. — Казань: Издательский дом «Хузур» — «Спокойствие», 2019. — 144 с.

Бабирти М. Толкование акиды ат-Тахави / пер. с араб. Р. К. Адыгмова. — Казань: КИУ, 2014. — 185 с.

Бигиев М. Взгляд на верования людей в божественное / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2022. — 64 с.

Бигиев М. Йаджудж согласно айатам Благородного Корана / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2022. — 128 с.

Бигиев М. Доказательства Божьей милости / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. — Серия:

«Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2022. — 160 с.

Бигиев М. Некоторые актуальные вопросы нашего общества / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2022. — 200 с.

Бигиев М. Основы шариата / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2022. — 192 с.

Бигиев М. Понимание Корана / пер. с араб. и коммент. Д. В. Фролова, И. А. Зарипова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Мусы Бигиева»). — М.: Издательский дом «Медина», 2024. — 144 с.

Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — Москва: ООО «Издательский дом “Медина”», 2020. — 848 с.

Гайнутдинов Р. И., Измайлов Р. Р. Краткий обзор истории формирования ханафитской вероучительной школы по ‘акиде (VIII — нач. XIV в.) // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. № 2. — С. 23–45. DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-23-45

Ибн Абу-ль-Изз. Комментарии к вероучению имама ат-Тахави: [упорядоченное изложение] / Али бин Али бин Мухаммад бин Аби аль-Изз аль-Ханафи; сост. Салих бин Абдер-Рахман. — 1-е изд. — Нижнекамск: Рисаля, 2011. — 503 с.

Ибрагим Т. К. Религиозная философия ислама: калам: учеб. пособие. — Казань: Казан. ун-т., 2013. — 212 с.

Игнатенко А. А. Эпистемология исламского радикализма // Россия и мусульманский мир. — 2005. — № 4 (154). — С. 108–130.

Икбал М. Реконструкция религиозной мысли в исламе / пер. с англ., предисл. и коммент. М. Т. Степанянц / под ред. П. В. Густерина. — М.: Вост. лит., 2002. — 198, [2] с.

Камали З. Справедливость Аллаха / пер. со старотатарского Л. И. Алмазовой // Исламская мысль: традиция и современность. Религиозно-философский ежегодник. — Вып. 7. — М.: ООО «Издательский дом “Медина”», 2023. — С. 651–680.

Камали З. Философия ислама. Том I. Философия вероубеждения / пер., вступ. сл., примеч. и комм. Л. И. Алмазовой; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Зыяэтдина Камали»). — М.: Издательский дом «Медина», 2024. — 504 с.

Камали З. Философия ислама. Т. II. Философия вероубеждения. Т. III. Философия исламского поколения. Религиозные устройства / пер., вступ. сл., примеч. и комм. Л. И. Алмазовой; под общ. ред.

Д. В. Мухетдинова. — Серия: «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Зыяэтдина Камали»). — М.: Издательский дом «Медина», 2024. — 536 с.

Курсави, Абу-н-Наср. Наставление людей на путь истины (ал-Иршад ли-л-‘ибад) / пер. с араб. Г. Идиятуллиной; науч. ред. А. Муминов. — Казань: Татарское книжное издательство, 2005. — 304 с.

Мараи И. Религиозное обновление в тюркском мире (1850–1917) / пер. с тур. М. Ибрагим. — Казань: Изд-во «Иман», 2005. — 199 с.

Марджани Ш. Верность предшественникам и приветствие потомкам (Вафиййат аль-асляф ва тахиййат аль-ахляф): перевод с арабского избранных биографий, исследование, комментарии, факсимиле разделов о Волго-Уральском регионе. — Казань: Магариф-Вақыт, 2022. — 856 с.

Марджани Ш. Зрелая мудрость в разъяснении догматов ан-Насафи (Китаб ал-Хикма ал-балига ал-джаниййа фи шарх ал-‘акаид ал-ханафиййа). — Казань: Татарское книжное издательство, 2008. — 478, [1] с.

Муминзода Н. Логические основания теологии Са‘уддина Тафтазани: дис. ...канд. филос. наук: 09.00.14 / Н. Муминзода. — Душанбе, 2020. — 157 с.

Муртазин М. Ф. Формирование салафитского дискурса в догматических дискуссиях раннего мусульманского богословия (VII–IX вв.) // Исламоведение. — 2019. — Т. 10. — № 4. — С. 31–45.

Мухетдинов Д. Исламский неомодернизм и проблема традиции. — М.: ИД «Медина», 2023. — 736 с.

Са‘ди, Абд-ал-Малик. Исламское вероучение: толкование акыды «Ан-Насафия» / пер. с араб Р. К. Адыгамов. — Казань: Изд. ДУМ РТ, 2009. — 255 с.

Священный Коран. Смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. — М.: ИД «Медина», 2015. — 1888 с.

Степанянц М. Т. Динамика взаимосвязи традиционализма, революционности и реформаторства в мировоззрении Мухаммада Икбала // Ислам в современном мире. — 2017. — Т. 13. — № 3. — С. 25–36. DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-3-25-36

Aybakan B. Sübkî, Tâceddin // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/el-musayere>. — Дата публикации: 2006. — На тур. яз.

Cengiz M. “Hanefî Hukukçusu Sadrüşşerîa Düşüncesinde Aklın Otoritesi “Kelâmî-Fikhî Bir Analiz” [The Authority of Reason in the Hanafi Legist Sadrushsharia’s Thought “A Kalami-Fiqh Analysis”]. // Pamukkale Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi-Pamukkale University Journal of Divinity Faculty 7/2 (Aralık 2020). Pp. 1671–1700. DOI: 10.17859/pauifd.810391

Gölcük Ş. El-Müsâyere // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/el-musayere>. — Дата публикации: 2006. — На тур. яз.

Gümüř S. Cürçânî, Seyyid řerîf // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/curcani-seyyid-serif>. — Дата публикации: 1993. — На тур. яз.

Koca F. İbn Ebü'l-İzz // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/ibn-ebul-iz>. — Дата публикации: 1999. — На тур. яз.

Özen ř. Teftâzânî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/teftazani>. — Дата публикации: 2011. — На тур. яз.

Özerverli M. S. Selefiyye // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/selefiyye>. — Дата публикации: 2009. — На тур. яз.

Özerverli M. S. Yeni İlm-i Kelâm // TDV İslâm Ansiklopedisi, 2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/yeni-ilm-i-kelam>. — Дата публикации: 2013. — На тур. яз.

řevki Yavuz Yu. Zâhid Kevserî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/zahid-kevseri#1>. — Дата публикации: 2013. — На тур. яз.

Sifil E. Zâhid Kevserî // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/zahid-kevseri#2-fikih>. — Дата публикации: 2013. — На тур. яз.

Sinanođlu M. el-Makâsid // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/el-makasad>. — Дата публикации: 2003. — На тур. яз.

řükrü Ö. Sadrüřşeriâ // TDV İslâm Ansiklopedisi [Электронный ресурс] // URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/sadrusseria>. — Дата публикации: 2008. — На тур. яз.

References

Abu-Hanifa. (2010). «*Traktaty po veroucheniiu*» [“Treatises on Doctrine”]. Moscow: ООО IPTS “Maska” Publ. 212 p. (In Russian)

Al-Gazali, Abu Hamid. (2016). *Kriterii razlicheniya islama i eresi* [The Decisive Criterion for Distinguishing Islam from Masked Infidelity]. A. V. Kudryavtsev (transl. from Arabic); S. Yu. Boroday (sci. comm.). *Islamskaya mysl': traditsiya i sovremennost'. Religiozno-filosofskii ezhegodnik. Vyp. 1* [Islamic thought: Tradition and modernity. Religio-philosophical yearbook. No 1.]. Moscow: ООО “Izdatel'skii dom “Medina Publ.””, pp. 201–240. (In Russian)

Aybakan B. (2006). Sübkî, Tâceddin. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/el-musayere> (30.08.2025). (In Turkish)

Babirti M. (2014). *Tolkovanie akidy at-Takhavi* [Al-‘Aqida al-Tahawiyya]. R. K. Adygamov (transl. from Arab). Kazan: KIU Publ. 185 p. (In Russian)

Babirti M. (2019). *Kommentarij imama Akmalyuddina al’-Babirti k «Zaveshchaniyu» («al’-Vasyya») imama Abu-Hanify* [Commentary by Imam Akmaluddin al-Babirti on the Testament (al-Wasiya) of Imam Abu Hanifa]. Kazan: Izdatel’skii dom “Huzur” – “Spokoistvie” Publ. 144 p. (In Russian)

Bigiev M. (2022). *Dokazatel’sтва Bozh’ei milosti* [Evidence of God’s Mercy]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); A. G. Khayrutdinov (transl. from Tatar-Osman and notes). Series “Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking”. Moscow: ID “Medina” Publ. 160 p. (In Russian)

Bigiev M. (2022). *Jadzhudzh soglasno ajatam Blagorodnogo Korana* [Ya’juj according to the Verses of the Noble Quran]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); A. G. Khayrutdinov (transl. from Tatar-Osman and notes). Series “Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking”. Moscow: ID “Medina” Publ. 128 p. (In Russian)

Bigiev M. (2022). *Nekotorye aktual’nye voprosy nashego obshchestva* [Some Current Issues of Our Society]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); A. G. Khayrutdinov (transl. from Tatar-Osman and notes). Series “Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking”. Moscow: ID “Medina” Publ. 200 p. (In Russian)

Bigiev M. (2022). *Vzglyad na verovaniya lyudei v bozhestvennoe* [A View of People’s Beliefs in the Divine]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); A. G. Khayrutdinov (transl. from Tatar-Osman and notes). Series “Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking”. Moscow: ID “Medina” Publ. 64 p. (In Russian)

Bigiev M. (2022). *Osnovy shariata* [Fundamentals of Sharia]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); A. G. Khayrutdinov (transl. from Tatar-Osman and notes). Series “Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking”. Moscow: ID “Medina” Publ. 192 p. (In Russian)

Bigiev M. (2022). *Ponimanie Korana* [Comprehension of the Qur’an]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); D. V. Frolov, I. A. Zaripov (transl. from Arabic and notes). Series “Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking” (“The Legacy of Musa Bigiev”). Moscow: ID “Medina” Publ. 144 p. (In Russian)

Cengiz M. (Aralık 2020). “Hanefî Hukukçusu Sadrüşşerîa Düşüncesinde Aklın Otoritesi “Kelâmî-Fikhî Bir Analiz” [The Authority of Reason in the Hanafi Legist Sadrushsharia’s Thought “A Kalami-Fiqh Analysis”]. *Pamukkale Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi-Pamukkale University Journal of Divinity Faculty* 7/2, pp. 1671–1700. (In Turkish); DOI: 10.17859/pau- ifd.810391

Gaynutdin R. (2020). *Islam: verouchenie, poklonenie, npravstvennost’, zakon* [Islam: Doctrine, Worship, Morality, Law]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). ООО “Izdatel’skii dom “Medina””. 848 p. (In Russian)

Gaynutdinov R. I., Izmaylov R. R. (2025). *Kratkii obzor istorii formirovaniya hanafitskoi verouchitel'noi shkoly po 'akide (VIII — nach. XIV v.)* [A Brief Overview of the Historical Development of the Ḥanafi School of 'Aqida from the 8th Century to the Early 14th Century]. *Islam v sovremenom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. Iss. 2, pp. 23–45. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-23-45

Gölcük Ş. (2006). *El-Müsâyere. TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/el-musayere> (30.08.2025). (In Turkish)

Gümüş S. (1993). *Cürcânî, Seyyid Şerîf. TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/curcani-seyyid-serif> (30.08.2025). (In Turkish)

Ibn Abu-l'-Izz. (2011). *Kommentarii k veroucheniiu imama at-Takhavi: [uporiadochennoe izlozhenie]* [Comments on the Doctrine of Imam al-Tahawi: [Ordered Summary]]. Salih bin AbderRahman (ed.). 1st edition. Nizhnekamsk: Risaly Publ. 503 p. (In Russian)

Ibrahim T. K. (2013). *Religioznaia filosofia islama: kalam: ucheb. Posobie* [Religious Philosophy of Islam: Kalam: A Textbook]. Kazan: Kazan. un-t. Publ. 212 p. (In Russian)

Ignatenko A. A. (2005). *Epistemologiya islamskogo radikalizma* [Epistemology of Islamic Radicalism]. *Rossiya i musul'manskii mir* [Russia and the Muslim world]. No. 4 (154), pp. 108–130. (In Russian)

Iqbal M. (2002). *Rekonstrukciya religioznoi mysli v islame* [Reconstruction of Religious Thought in Islam]. M. T. Stepanyants (transl. from English, introduction and notes); P. V. Gusterin (ed.-in-chief). Moscow: Vost. lit. 198, [2] p.

Kamali Z. (2023). *Spravedlivost' Allaha* [The Justice of Allah]. L. I. Almazova (transl. from Old Tatar). *Islamskaya mysl': traditsiya i sovremennost'*. *Religiozno-filosofskii ezhegodnik. Vyp. 7* [Islamic thought: Tradition and modernity. Religio-philosophical yearbook. No 7.]. Moscow: OOO "Izdatel'skii dom "Medina Publ.", pp. Islamskaya mysl': traditsiya i sovremennost'. *Religiozno-filosofskii ezhegodnik. Vyp. 1* [Islamic thought: Tradition and modernity. Religio-philosophical yearbook. No 1.]. Moscow: OOO "Izdatel'skii dom "Medina" Publ., pp. 651–680. (In Russian)

Kamali Z. (2024). *Filosofiya islama. Tom I. Filosofiya veroubezhdeniya* [Philosophy of Islam. Volume I. Philosophy of Belief]. L. I. Almazova (transl., introduction, notes). D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Series "Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking" ("The Legacy of Ziyaetdin Kamali"). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 504 p. (In Russian)

Kamali Z. (2024). *Filosofiya islama. Tom II. Filosofiya veroubezhdeniya* [Philosophy of Islam. Volume II. Philosophy of Belief]. L. I. Almazova (transl., introduction, notes). D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Series "Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking" ("The Legacy of Ziyaetdin Kamali"). Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 536 p. (In Russian)

Koca F. (1999). İbn Ebü'l-İzz. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/ibn-ebul-iz> (30.08.2025). (In Turkish)

Kursavi, Abu-n-Nasr (2005). *Nastavlenie lyudei na put' istiny (al-Irshad li-l-'ibad)* [Guiding People to the Path of Truth (al-Irshad li-l-'ibad)]. G. Idi-yatullina (transl. from Arabic); A. Muminov (sci. ed.). Kazan: Tatarskoe kniznoie izdatel'stvo. 304 p. (In Russian)

Marash I. (2005). *Religioznoe obnovenie v tyurkskom mire (1850–1917)* [Religious Renewal in the Turkic World (1850–1917)]. I. Marash (transl. from Turkish). Kazan: Izd-vo "Iman" Publ. 199 p. (In Russian)

Mardzhani Sh. (2008). *Zrelaia mudrost' v raz'iasnenii dogmatov an-Nasafi (Kitab al-Khikma al-baliga al-dzhaniia fi sharkh al-'akaid al-khanafi-ia)* [Mature Wisdom in Explaining the Dogmas of al-Nasafi]. Kazan: Tatarskoe knizhnoie izdatel'stvo Publ. 478, [1] p. (In Russian)

Mardzhani Sh. (2022). *Vernost' predshestvennikam i privetstvie potomkam (Vafiiat al'-aslyf va takhiat al'-akhlyf): perevod s arabskogo izbrannykh biografii, issledovanie, kommentarii, facsimile razdelov o Volgo-Ural'skom regione* [Loyalty to the Predecessors and Greetings to the Descendants (Wafiiyat Vafiiat al'-aslyf va takhiat al'-akhlyf): Translation from Arabic of Selected Biographies, Research, Commentary, Facsimile of Sections on the Volga-Ural Region]. Kazan: Magarif-Vakyt Publ. 856 p. (In Russian)

Mukhetdinov D. V. (2023). *Islamskii neomodernizm i problema tradicii* [The Theology of Renewal Islamic Neo-Modernism and the Problem of Tradition]. Moscow: ID "Medina" Publ. 736 p. (In Russian)

Muminzoda N. (2020). *Logicheskie osnovaniya teologii Sa'uddina Taftazani* [Logical Fundamentals of Sa'uddina Taftazani's Theology]. PhD Thesis. Dushanbe: Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bakhovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan. 157 p. (In Russian)

Murtazin M. M. (2019). *Formirovanie salafitskogo diskursa v dogmaticheskikh diskussiyakh rannego musul'manskogo bogosloviya (VII–IX vv.)* [The Development of Salafi Discourse in Dogmatic Discussions of Early Muslim Theology (7th – 9th Centuries)]. *Islamovedenie* [Islamic Studies]. Vol. 42. Iss. 4, pp. 31–45 (In Russian)

Özen Ş. (2011). Teftâzânî. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/teftazani>. (30.08.2025). (In Turkish)

Özerverli M. S. (2009). Selefiyye. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/selefiyye>. (30.08.2025). (In Turkish)

Özerverli M. S. (2013). Yeni İlm-i Kelâm. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/yeni-ilm-i-kelam>. (30.08.2025). (In Turkish)

Sa'di, Abd-al-Malik (2009). *Islamskoe verouchenie: tolkovanie akydy «An-Nasafiya»* [Islamic Faith: Interpretation of the Aqida of "Al-Nasafiyyah"]. R. K. Adygamov (transl. from Arabic). Kazan: Izd. DUM RT Publ. 255 p.

Şevki Yavuz Yu. (2013). Zâhid Kevserî. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/zahid-kevseri#1>. (30.08.2025). (In Turkish)

Sifil E. (2013). Zâhid Kevserî. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/zahid-kevseri#2-fikih>. (30.08.2025). (In Turkish)

Sinanoğlu M. (2003). el-Makâsid. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/el-makasid>. (30.08.2025). (In Turkish)

Stepanyants M. T. (2017). Dinamika vzaimosvyazi tradicionalizma, revolyucionnosti i reformatorstva v mirovozzrenii Muhammada Ikbala [The Dynamics of the Relationship of Traditionalism, Revolution and Reformation]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 13. Iss. 3, pp. 25–36. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-3-25-36

Şükri Ö. (2008). Sadrüşşerîa. *TDV İslâm Ansiklopedisi*. Retrieved from: <https://islamansiklopedisi.org.tr/sadrusseria>. (30.08.2025). (In Turkish)

Svyshennyi Koran. Smyslovoi perevod s kommentariyami [The Holy Qur'an: Text, Translation and Commentary]. (2015). D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Moscow: ID "Medina" Publ. 1888 p. (In Arabic, In Russian)

A BRIEF OVERVIEW OF THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF THE HANAFI SCHOOL OF 'AQIDA FROM THE 14TH CENTURY TO THE FIRST HALF OF THE 20TH CENTURY*

Abstract. The article continues the study “A Brief Overview of the Historical Development of the Hanafi School of ‘Aqida from the 8th Century to the Early 14th Century”, published in the previous issue of the scientific journal (*Islam in the modern world*. 2025. Vol. 21. No. 2, pp. 23–45). This paper analyzes the development of the Hanafi School of ‘*aqida* from the 14th century to the first half of the 20th century. It examines subsequent periods of the doctrinal school’s development and defines the main directions of its theological thought. The study relies on the analysis of the key doctrinal texts from the period under consideration and contemporary historiography.

Keywords: Abu Hanifa, Hanafi doctrine, al-Maturidi, kalam, ‘aqida, Sa‘d al-Din al-Taftazani, Al-Sharif al-Jurjani, Musa Bigiev, Ziya Kamali, theology

For citation: Gaynutdinov R. I., Izmaylov R. R. A Brief Overview of the Historical Development of the Hanafi School of ‘Aqida from the 14th Century to the first half of the 20th Century. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3): 23–44. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-23-44

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Gaynutdinov R. I., Izmaylov R. R., 2025

© *Islam in the modern world*, 2025

See the beginning of the article: Gaynutdinov R. I., Izmaylov R. R. A Brief Overview of the Historical Development of the Hanafi School of ‘Aqida from the 8th Century to the Early 14th Century. *Islam in the modern world*. 2025;21(2):23–45. (In Russ.).

Received: 20.04.2025

Review received: 15.08.2025

Accepted: 05.09.2025

Ravil I. GAYNUTDINOV,

Cand. Sci. (Philosophy), grand
mufti sheikh, chairman,
Religious Board of Muslims of
the Russian Federation
(7, Vypolzov Pereulok, Moscow, 129090,
the Russian Federation);
Honorary professor, Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382,
the Russian Federation).
E-mail: dumerd@mail.ru
ORCID ID: 0009-0007-2974-6868

Rais R. IZMAYLOV,

Vice-rector for educational work,
Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382,
the Russian Federation).
E-mail: raiz80@mail.ru
ORCID ID: 0009-0003-4170-5445

5.11.2. Теоретическая теология

УДК 28-24+002.2+297.18

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-45-62

Научная статья

Р. И. Баишев

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования

Московский исламский институт

(Москва, Россия)

КОНЦЕПЦИЯ *БИД'А* В ИСЛАМСКОЙ МЫСЛИ*

БАИШЕВ Руслан Ильясович —

доктор исламских наук, и. о. декана факультета теологии,

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: indermar84@gmail.com

ORCID ID: 0009-0007-4958-3955

Аннотация. В настоящей публикации производится детальное изучение понятия *бид'а/бидаат* (араб. «нововведение») в исламской религиозной мысли. Рассматривается происхождение самого термина и его использование в теолого-правовой литературе. Осуществлен анализ разнообразия интерпретаций понятия *бид'а* различными представителями мусульманской теолого-правовой мысли, особое внимание уделено позициям российских мусульманских теологов. Выявлены важнейшие особенности и определяющие факторы, оказывающие влияние на практическое применение этого понятия в религиозной жизни. Наряду с этим подробно изучается соотношение понятий *бид'а* и *масалих мурсала* (араб. «неограниченные пользы»), проводится детальное изучение границ их взаимного пересечения и сфер отдельного применения. Это позволяет лучше понять нюансы различия между этими двумя концепциями в правовом и этическом аспектах ислама. Кроме того, работа акцентирует внимание на современных

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Р. И. Баишев, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

тенденциях восприятия *бид'а* в среде мусульман-неомодернистов, проживающих в условиях глобальной интеграции культур и цивилизаций. Обсуждаются проблемы совместимости традиционного понимания исламских законов с меняющейся социальной средой.

Ключевые слова: исламская теология, исламское право, *бид'а*, нововведение, Коран, Сунна, шариат, теологи, *маслаха*, неомодернизм

Для цитирования: Баишев Р. И. Концепция *бид'а* в исламской мысли // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 45–62; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-45-62

Поступила в редакцию: 19.05.2025

Одобрена после рецензирования: 25.06.2025

Принята к печати: 05.09.2025

Введение

Проблема нововведений в исламе продолжает оставаться предметом острых обсуждений среди мусульманских теологов. Это связано с тем, что в Сунне имеются строгие предостережения против любых нововведений, рассматриваемых как отклонения от истинного пути веры. Так, хорошо известны хадисы: «*всякое нововведение (бид'а) — это заблуждение, а всякое заблуждение в Огне!*»¹ или «*избегайте новшеств (мухдасат), ибо каждое нововведение (бид'а) — это заблуждение!*»². Однако среди исследователей существуют значительные разногласия относительно трактовки самого понятия *бид'а*.

Сегодняшний мир стремительно меняется, порождая новые идеи, практики и мировоззрения. Ислам сталкивается с необходимостью адаптации к современным реалиям, что вызывает острую необходимость определить критерии оценки тех или иных изменений. Как отличить благие инициативы, соответствующие требованиям шариата, от вредных нововведений, угрожающих духовной чистоте верующих?

Таким образом, проблема правильного понимания границ дозволенного и запрещённого в вопросах религиозных нововведений приобретает особую актуальность и требует глубокого осмысления и взвешенных решений со стороны исламского теологического сообщества.

В настоящей работе будут рассмотрены разнообразные подходы к определению термина *бид'а* в рамках исламского наследия, выявлены

¹ *Ан-Наса'и* А. Суанан ан-Наса'и. Тахкик: 'Абд ал-Фаттах Абу Гудда. Т. 3. Халеб: Мактаба ал-матбу'ат ал-исламийа, 1986. № 1578. С. 188.

² *Ас-Сиджистани* С. Суанан Абу Дауд. Тахкик: Мухаммад Мухйи ад-Дин. Т. 4. Бейрут: Ал-Мактаба ал-'асрийа. № 4607. С. 200.

ключевые признаки этого понятия и предпринята попытка отделить его от смежных терминов.

Одним из первых, кто глубоко проанализировал и исследовал *бид'а* в исламской традиции, стал выдающийся андалусский теолог Абу Исхак аш-Шатиби (ум. 1388). В своём труде под названием *Ал-И'тисам* (араб. «Защита»)¹, он представил всесторонний анализ этого вопроса, сделав свою работу фундаментальным источником для последующих исследований данной темы. Однако до него также существовали работы других теологов, таких как Ибн Ваддах ал-Куртуби (ум. 899), автор произведения *Ал-Бида' ва ан-нахийи 'анха* (араб. «Нововведения и порицание их»)²; Абу Бакр ат-Туртуши (ум. 1126), создатель книги *Ал-Хавадис ва ал-бида'* (араб. «Новшества и нововведения»)³; Абу Шама ал-Макдиси (ум. 1267), написавший трактат *Ал-Баи'с 'ала инкар ал-бида' ва ал-хавадис* (араб. «Побуждение к порицанию нововведений и новшеств»)⁴; Шамс ад-дин аз-Захаби (ум. 1348), автор работы *Ат-Тамассук би ас-сунан ва ат-тахзир мин ал-бида'* (араб. «Приверженность к Сунне и предостережение от нововведений»)⁵.

Среди других учёных, занимавшихся изучением этой тематики, были Джалал ад-дин ас-Суйути (ум. 1505), создавший трактат *Ал-'Амр би ал-иттба' ва ан-нахийи 'ан ал-ибтида'* (араб. «Повеление следовать [Сунне]⁶ и запрет на нововведения»)⁷; Али Махфуз (ум. 1942), исследующий тему в работе *Ал-Ибда' фи мадар ал-ибтида'* (араб. «Творчество в объяснении отрицательных сторон нововведений»)⁸; Махмуд Шалтут (ум. 1963), рассматривающий проблему в книге *Бида' асбабуха ва мадарруха* (араб. «Нововведения: причины появления и последствия»)⁹; Са'ид ибн Насир ал-Гамиди (род. 1961), освещавший этот вопрос в труде *Хакика ал-бид'а ва ахкамуха* (араб. «Сущность нововведения и её принципы»)¹⁰; Абу ал-Мунзир ал-Мин'яви (род. 1970 г.) написавший труд *Ал-Бида' аш-шар'ийа* (араб. «Нововведения в шариате»)¹¹; Ра'ид ибн

¹ *Аш-Шатиби И. Ал-И'тисам*. Тахкик: Мухаммад аш-Шакир; Са'д Ал Хмейд и др. Т. 1. Даммам, 2008. 402 с.

² *Ибн Ваддах. Ал-Бида' ва ан-нахийи 'анха*. Тахкик: 'Амр 'Абдулмун'им Салим. Т. 1. Каир: Мактаба Ибн Таймийя. 69 с.

³ *Ат-Туртуши А. Ал-Хавадис ва ал-бида'*. Тахкик: 'Али ибн Хасан ал-Халаби. Эр-Рияд: Дар Ибн ал-Джавзи, 1998. 178 с.

⁴ *Ал-Макдиси А. Ал-Ба'ис 'ала инкар ал-бида' ва ал-хавадис*. Каир: Дар ал-Худа, 1978. 120 с.

⁵ *Аз-Захаби Ш. Ат-Тамассук би ас-сунан ва ат-тахзир мин ал-бида'*. Тахкик: Мухаммад Бакрим. Медина: Ал-Джами'а ал-исламийа би ал-Мадина ал-Мунаввара, 1997. 131 с.

⁶ *Примеч. авт.*

⁷ *Ас-Суйути Д. Ал-'Амр би ал-иттба' ва ан-нахийи 'ан ал-ибтида'*. Ад-Даммам: Дар Ибн ал-Кайим, 1990. 210 с.

⁸ *Махфуз 'А. Ал-Ибда' фи мадар ал-ибтида'*. Каир: Дар Ал-И'тисам, 1956. 453 с.

⁹ *Шалтут М. Бид'а асбабуха ва мадарруха*. Ал-Ахса: Мактаба Ибн ал-Джавзи, 1988. 67 с.

¹⁰ *Ал-Гамиди С. Хакика ал-бид'а ва ахкамуха*. Т. 1. Эр-Рияд: Мактаба ар-рушд. 441 с.

¹¹ *Ал-Мин'яви А. Ал-Бида' аш-шар'ийа*. Каир: Ал-Мактаба аш-шамила, 2011. 187 с.

Сабри (род. 1970 г.), составивший *Му'джам ал-бида'* (араб. «Энциклопедия нововведений»)¹ и другие авторы. Их исследования и научные труды внесли значительный вклад в развитие понимания концепции *бид'а*.

В отечественном теологическом наследии также существуют труды, затрагивающие проблематику *бид'а*. Наиболее известными являются сочинение 'Абд ар-Рахима Утыз-Имяни ал-Булгари (ум. 1834) *Джавахи́р ал-байан* (араб. «Жемчужины разъяснения») и трактат Шихабутдина Марджани (ум. 1889) *Ал-Барк ал-вамид 'ала ал-багид ал-мусамма би ан-накид* (араб. «Вспышка молнии против ненавистного, называемого противным»).

Определение понятия *бид'а*

Слово *бид'а* берет свое происхождение от арабского глагола *бада'а*, что переводится как «начинать делать», «вводить новое»². В Коране встречаются различные формы этого корня:

1) *бид'* — «быть первым», как в *айате*: «Скажи: “Я не являюсь первым из посланников (*бид'ам мин ар-русул*)...”»³;

2) *ибтада'а* — «сделал то, чего раньше не было», например, в *айате*: «...монашество они выдумали сами (*ибтада'уха*)...”⁴;

3) *бади'* — «первосоздатель», «Творец», как в *айате*: «Творец (*бади'у*) небес и земли»⁵.

Исходя из этих примеров, можно сделать вывод, что термин *бид'а* обозначает «нововведение», «новшество»⁶.

Когда речь идет о терминологическом значении понятия *бид'а*, среди теологов существуют различные интерпретации этого термина. Детальное изучение теологической литературы, рассматривающей проблему нововведений в исламе, позволяет выделить четыре основных подхода к пониманию и толкованию *бид'а*.

Первый подход определение *бид'а* с учетом временного аспекта. То есть главное внимание уделено появлению нововведений после определенного исторического момента — времени пророка Мухаммада.

¹ *Ра'ид ибн Сабри*. Му'джам ал-бида'. Эр-Рияд: Дар ал-Асима, 1996. 680 с.

² См.: *Аз-Забиди М.* Тадж ал-'арус мин джавахи́р ал-камус. Т. 20. Каир: Дар ал-Хида́йа. С. 307–313; *Ибн Манзур М.* Лисан ал-'араб. Т. 8. Бейрут: Дар Сади́р. С. 6–8; *Ислам: энциклопедический словарь*. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 41.

³ Коран, 46: 9. См.: *Али А. Ю.* Священный Коран: смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. Мухетдинов. М.: ИД «Медина», 2015. С. 1390.

⁴ Коран, 57: 27. См.: *Али А. Ю.* Священный Коран: смысловой перевод с комментариями. С. 1520.

⁵ Коран, 2: 117. См.: *Али А. Ю.* Священный Коран: смысловой перевод с комментариями. С. 68.

⁶ *Ислам: энциклопедический словарь* С. 41.

1. 'Изз ад-дин ибн 'Абд ас-Салам (ум. 1262), определяя термин *бид'а*, подразумевает такие действия, которые не практиковались мусульманами во времена пророка Мухаммада¹. Согласно данному определению, любое новое установление или практика, возникшие после эпохи жизни пророка Мухаммада, считаются нововведением.

2. Шихабутдин Марджани подчеркивал, что *бид'а* включает в себя всё, что возникло в религиозной практике после смерти пророка Мухаммада и первого периода ислама. Среди примеров таких практик он выделял специальные намазы, такие как «*Ар-Рага'иб*», «*Ал-Кадр*», «*Ал-Бара'ат*», а также обычай многократно повторять *такбир* в начале пятничной *хутбы*. Учёный особо подчёркивал, что соблюдение любого религиозного ритуала должно основываться на чётком доказательстве из шариатских источников, которое подтверждает правомерность каждого аспекта богослужения, включая его наименование, порядок исполнения, временного промежутка, свойства или количества. Учитывая сакральность каждого элемента богослужения, недостаточно полагаться лишь на общие аргументы, утверждающие общую дозволенность действий, направленных на благочестие и угодные Богу дела, — необходимы точные подтверждения каждой специфической черты акта поклонения².

3. Ризаэтдин Фахретдинов (ум. 1936) в своей работе *Джавами' ал-калим шархе* (араб. «Комментарии к лаконичным высказываниям») описывает *бид'а* как создание новых вероучений или обрядов поклонения, либо внесение изменений в традиционные формы поклонения, наделяя их особыми свойствами, не установленными пророком Мухаммадом, а также изменение общепринятых религиозных терминов и титулов, принятых от ранних поколений мусульман, заменяя их словами иных культур (например, использование слова «собор» вместо «*джамии'*»), или «духовные отцы» вместо «*имам*» и «*му'аззин*»).

Р. Фахретдинов выделяет четыре ключевых аспекта, характеризующих *бид'а*. Первый и второй аспекты касаются введения новых убеждений («*ака'ид*») и поклонений, отсутствующих в пророческих учениях. Третий аспект состоит в изменении привычных обрядов поклонения, придавая им новый порядок и форму. Четвёртый аспект затрагивает замену традиционных религиозных терминов на понятия, чуждые исламской традиции. Татарский теолог утверждает, что только Всевышний Творец и Его Посланник имеют власть над религиозными

¹ См.: *Ибн 'Абд ас-Салам 'И. Кава'ид ал-ахам фи масалих ал-ан'ам*. Тахкик: Таха 'Абд ар-Рауф. Т. 2. Каир: Мактаба ал-куллийат ал-азхарийа, 1991. С. 204. Подобным образом понимал данное понятие и ханафитский правовед Бадр ад-дин Ал-Айни (ум. в 1451), утверждая: «Вводит в религию то, что не имело места в эпоху Посланника Аллаха». См.: *Ал-Айни Б. 'Умдату ал-кари шарх Сахих ал-Бухари*. Т. 5. Бейрут: Дар 'Ихйа' ат-турас ал-'араби. С. 230.

² См.: *Ал-Марджани Ш. Ал-Барк ал-вамид 'ала ал-багид ал-мусамма би ан-накид*. Казань: Типография Вечеслава, 1888. С. 62–63.

предписаниями, и мусульмане не вправе вносить изменения, даже если они движимы благими целями¹.

4. Муфтий Равиль Гайнутдин (род. 1959) в своей книге «Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон» придерживается сходного мнения, подчеркивая, что *бид'а* обозначает нововведения, ставшие частью повседневной практики мусульман после кончины пророка Мухаммада².

Таким образом, приверженцы данного подхода полагают, что любые изменения или дополнения, вносимые в религиозную практику после эпохи пророка Мухаммада и его ближайших сподвижников, квалифицируются как *бид'а*. Важно отметить, что, несмотря на единство взглядов сторонников данного подхода в понимании сущности *бид'а*, они расходятся в оценке правового положения (*хукма*) этих нововведений в исламской религии и предлагают различную классификацию *бид'а*.

Согласно второму подходу, *бид'а* рассматривается как нововведение, оцениваемое на предмет его соответствия шариату. Важно не столько время появления, сколько сама суть нововведений.

1. Ибн Хазм (ум. 1064) утверждает, что нововведение представляет собой всё то, что не имеет оснований ни в Коране, ни в практике пророка Мухаммада (Сунне)³.

2. Аз-Захаби полагает, что *бид'а* представляет собой действия или учения, которые не были предписаны Аллахом и Его Посланником, и не имеют оснований в шариате ни по своей форме, ни по сути. Из этого следует вывод, что любое деяние, которое осуждено Аллахом и Его Посланником, попадает в разряд нововведений⁴.

3. Ас-Суйути определяет *бид'а* как любое действие, которое противоречит шариату или приводит к добавлению или убавлению чего-либо в религии⁵. Таким образом, согласно этому пониманию, под категорию нововведения попадают как включение новых компонентов в ритуалы поклонения, так и удаление тех, что были установлены ранее.

¹ См.: Фәхреддин Р. Джавами' ал-калим шархе. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. С. 435.

² См.: Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2020. С. 744.

³ См.: Ибн Хазм. Расаил Ибн Хазм ал-андалуси. Тахкик: Ихсан Аббас. Т. 4. Бейрут: Ал-Му'асса ал-'арабийя ли ад-дирасат ва ан-нашр. С. 410. Подобное понимание поддерживает и Ибн Таймиййа (ум. в 1328), утверждая что *бид'а* в религии — это то, что не было установлено Аллахом и его Посланником. См.: Ибн Таймиййа. Маджму' ал-фатава. Тахкик: Абд ар-Рахман Касим. Т. 4. Медина: Муджамма' ал-малик Фахд, 1995. С. 107–108; С. 134. Идентичную позицию занимает и Ибн Хаджар (ум. в 1449), определяющий как всякое нововведение, не имеющее оснований в шариате. См.: Ибн Хаджар А. Фатх ал-Бари шарх Сахих ал-Бухари. Тахкик: Мухаммад Фу'ад Абдулбаки. Т. 13. Бейрут: Дар ал-Ма'рифат. С. 253.

⁴ См.: Аз-Захаби Ш. Ат-Тамассук би ас-сунан ва ат-тахзир мин ал-бида'. Тахкик: Мухаммад Бакрим. С. 96.

⁵ См.: Ас-Суйути Д. Ал-'Амр би ал-иттиба' ва ан-нахий 'ан ал-ибтида'. Ад-Даммам: Дар Ибн ал-Каййим, 1990. С. 88.

4. Классическое ханафитское определение *бид'а* дает Ибн 'Абидин (ум. 1836): «*Всё, что было создано вопреки истине, переданной Посланником Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, в виде новых убеждений, поступков или состояний, исходящее из сомнений или одобрений, выдающееся за истинную веру и правильный путь*»¹. Данное понимание показывает многообразие форм нововведений, включая области вероучения, религиозной практики и определенного состояния, которые люди принимают как настоящую религию, исполняя их искренне и с благими намерениями. Тем не менее подобное восприятие возникает из-за ошибочных взглядов и заблуждений.

5. 'Абд ар-Рахим Утыз-Имяни ал-Булгари в своей работе *Джавахири ал-байан* (араб. «Жемчужины разъяснения») затрагивал тему нововведений, хотя чёткого определения и не давал. Тем не менее, исходя из контекста его высказываний, становится ясно, что под термином *бид'а* он подразумевал любые высказывания и поступки, противоречащие предписаниям Корана и Сунны². Так, он утверждает: «*Поэтому, о верующий, следуй его пути, а если ты совершишь какое-либо дело или произнесешь какое-либо слово, не соответствующее Корану и Сунне, то это бид'а и заблуждение*»³.

6. Абу Наср Курсави (ум. 1812 г.) утверждает, что *бид'а* — это форма богослужения, базирующаяся на внутреннем убеждении, не подкрепленная аргументами из основных источников шариата: Корана, Сунны, консенсуса (*иджма'*) и *кийаса*⁴. В своей книге *Иршад ли ал-'ибад* (араб. «Наставление для рабов Божьих») упоминает такие нововведения, встречающиеся в нашем мусульманском обществе, как чтение Корана или произнесение мольбы за установленную плату⁵. От ранее предложенных трактовок отличительным моментом у Курсави выступает утверждение, что нововведение возникает и тогда, когда оно вступает в прямое противоречие с коллективным соглашением мусульманской общины либо правилами аналогического рассуждения. Тем не менее включение *кийаса* в источники, на основе которых выносятся легитимность, представляется сомнительным, поскольку в определении постулатов веры и обрядовых практик рациональные доводы, к которым относится *кийас*, применяются весьма ограниченно.

¹ См.: Ибн 'Абидин М. Радд ал-мухтар 'ала ад-дурр ал-мухтар. Т. 1. Бейрут: Дар ал-Фикр, 1992. С. 560–561.

² См.: Утыз-Имяни. Избранное / сост. и пер. с араб. Р. Адыгамова. Казань: ТГГПУ, 2007. С. 114, 117.

³ См.: Там же. С. 114.

⁴ См.: Ал-Курсави А. Иршад ли ал-'ибад. Казань: ИД «Хузур», 2020. С. 115. Автор дает еще одну трактовку *бид'а*: «Все, что появилось в религии после первого периода ислама, вне зависимости от того, основано оно на шариатских доводах или нет». См.: Там же. С. 118.

⁵ См.: Там же. С. 118.

Третий подход объединяет два предыдущих подхода. То есть фактор времени и противоречие шариатским установлениям. Ибн ал-Джавзи (ум. 1201) определяет *бид'а* как поступок, ранее неизвестный и противоречащий нормам шариата, способствующий внесению изменений — дополнений либо исключений — в религиозные предписания¹. По мнению Абу Шама ал-Мақдиси, нововведением считается то, что отсутствовало как во времена пророчества, так и в эпоху ближайших последователей пророка Мухаммада и что не является допустимым по основным положениям шариата².

Таким образом, оба автора выделяют одни и те же аспекты: отсутствие исторических корней в ранней общине и расхождение с общепринятыми нормами шариата.

Четвертый подход учитывает все предшествующие аспекты: временную составляющую и соответствие шариату, дополнительно подчеркивая значимость мотива и конечной цели действий. Такой подход принадлежит выдающемуся ученому Абу Исхаку аш-Шатиби, который определяет *бид'а* следующим образом: «Искусственно созданный путь в рамках религии, приравниваемый к шариату и ориентированный на углубленное служение Аллаху»³. Это определение включает три важные характеристики. Во-первых, *бид'а* представляет собой введение нового элемента в религиозную практику, не имеющего основания в шариате. Во-вторых, этот элемент приравнивают к шариату, хотя фактически он отличается от него и порой вступает в прямое противоречие касательно количества действий, периодичности, порядка исполнения и иных моментов. В-третьих, мотивом для введения нововведения заключается желание повысить уровень набожности и поклонения Аллаху. Человек, теряя интерес к привычным ритуалам богослужения, вводит нововведения, стремясь пробудить интерес и активизировать свою религиозную практику. Как говорится: «Любая новая вещь приносит удовольствие»⁴.

Близкую точку зрения высказывал и отечественный теолог Муса Джаруллах Бигиев (ум. 1949), который говорил: «Привнесение в религию чего-то чуждого ей под видом ее части — как религиозного деяния, с помощью которого раб (Божий) приближается к своему Господу»⁵. Таким образом, если кто-то внедряет что-то новое или община создаёт нечто инновационное, но при этом не делает это частью религиозной практики

¹ См.: Ал-Джавзи. Таблис ал-Иблис. Бейрут: Дар ал-Фикр, 2001. С. 17.

² См.: Ал-Мақдиси А. Ал-Ба'ис 'ала инкар ал-бида' ва ал-хавадис. С. 20.

³ Аш-Шатиби И. Ал-И'тисам. Тахкик: Мухаммад аш-Шакир; Са'д Ал Хмейд и др. Т. 1. С. 50.

⁴ См.: Там же. С. 49–55.

⁵ См.: Бигиев М. Книга Сунны / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. С. 99.

и не рассматривает как религиозный акт, то это не будет рассматриваться как *бид'а*.

Заметно, что интерпретация Бигиева практически совпадает с позицией имама аш-Шатиби. Подобная близость взглядов вполне закономерна, поскольку Бигиев детально изучал труды аш-Шатиби, включая знаменитый трактат *Ал-Мувафакат* (араб. «Соответствия»), на основании которого написал собственное «Введение»¹.

Итак, анализ различных подходов к понятию *бид'а* позволяет сделать вывод о многообразии интерпретаций среди мусульманских правоведов. Несмотря на это, мы можем выделить ключевые характеристики, позволяющие распознать такие нововведения, которые осуждаются в пророческих преданиях и считаются нежелательными действиями в исламе. Во-первых, *бид'а* подразумевает **введение нового элемента или исключение существующего** в религиозной практике, касающейся как вопросов вероучения (*'ака'ид*), так и обрядов (*'ибадат*), которые отсутствовали в эпоху пророка Мухаммада и его сподвижников, либо изменение существующих религиозных практик по одному из следующих критериев: время, место, количество, вид и способ выполнения, а также замена традиционных религиозных терминов на понятия, чуждые исламской традиции. Во-вторых, такие нововведения **воспринимаются как равнозначные шариату** и включаются в состав самой религии. В-третьих, *бид'а* **находится в прямом конфликте с базовыми источниками исламского учения** — Кораном и Сунной. В-четвертых, **нововведения лишены твёрдой основы** и основаны лишь на сомнительных утверждениях и догадках. Наконец, **мотивация появления таких нововведений чаще всего связана с стремлением повысить свою благочестивость** и приблизиться к Богу.

***Бид'а* в контексте масалих мурсала (араб. «неограниченные пользы»)**

Масалих мурсала в исламской правовой традиции представляет собой категорию пользы, в отношении которой нет однозначных шариатских доводов. Иначе говоря, это категория полезных действий или явлений, которые не получили прямой поддержки или осуждения посредством источников шариата, например, письменное составление свода Корана, улучшение условий в мечетях, официальное закрепление договоренностей и прочее.

Исламские нормы и предписания неизменно ориентированы на благо и интересы общества. По словам Мусы Бигиева в книге «Основы

¹ См.: Бигиев М. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. Ал-Мувафакат. Татар. кн. изд-во. С. 6.

шариата», всё, что полезно людям, поддерживает общественный порядок и соответствует общим интересам общества, разрешено нормами шариата¹. Помимо этого, ученый заявляет, что айаты Священного Корана всегда соответствуют решениям разума и интересам людей². Это подтверждает гибкость практических шариатских установлений, позволяющих учитывать изменения и нужды различных эпох и обществ, обеспечивая гармонию между религиозными предписаниями и потребностями человеческой жизни.

Таким образом, встаёт закономерный вопрос: как именно провести границу между нововведением, осуждаемым исламом, и новой положительной практикой, благоприятствующей обществу и поощряемой исламским шариатом, учитывая, что обе категории являются проявлениями нового опыта?

Стоит отметить, что аш-Шатиби подверг критике классификацию нововведений (*бид'а*), предложенную Шихаб ад-дином ал-Карафи (ум. 1285), который выделял пять видов *бид'а*. Теолог считает, что ал-Карафи принял данную классификацию вслед за своим учителем 'Изз ад-дином ибн 'Абд ас-Саламом, не проявив должной осмотрительности. Ведь сам Ибн 'Абд ас-Салам предложил классификацию *масалих мурсала* и назвал их нововведениями ввиду отсутствия конкретных текстовых аргументов, хотя они и согласуются с общими правилами шариата. Обращая внимание на то, что он упоминает в числе разновидностей нововведений «обязательные», «рекомендуемые» и «дозволенные», что никак не могут быть относящимися к *бид'а*, которые являются исключительно порицаемыми в исламе³.

Масалих мурсала сходится с *бид'а* в двух аспектах: во-первых, они являются новыми явлениями, отсутствовавшими в эпоху становления ислама, а во-вторых, ни одно из них не имеет ясного подтверждения в шариатских источниках. Однако между ними существует различие:

а) *бид'а* проявляется исключительно в сфере религиозных убеждений и обрядовых действий, обладающих особым сакральным значением, тогда как *масалих мурсала* — преимущественно в тех вопросах, которые подлежат рациональному объяснению;

б) причина отсутствия *масалих мурсала* в пророческий период связана либо с отсутствием соответствующих условий, требующих его введения, либо существованием препятствий, мешавших его осуществлению. *Бид'а* же отсутствовала в этот период даже при наличии всех необходимых предпосылок, достаточных оснований и отсутствии каких-либо помех;

¹ См.: *Бигиев М.* Основы шариата / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. М.: ИД «Медина», 2022. С. 21.

² См.: Там же. С. 144.

³ См.: *Аш-Шатиби И.* Ал-И'тисам. Тахкик: Мухаммад аш-Шакир; Са'д Ал Хмейд и др. Т. 1. С. 328.

в) *бид'а* искажает религию, отклоняя её от традиционного пути, тогда как *масалих мурсала* служит сохранению религии и удовлетворяет потребности мусульманской общины;

г) суть *масалих мурсала* состоит в упрощении религиозной практики, тогда как *бид'а* делает ее сложнее, привнося в неё дополнительные формы богослужений¹.

Исходя из изложенного, следует подчеркнуть, что введение чего-либо нового в жизнь мусульманской уммы должно проходить тщательную проверку на предмет соответствия общим принципам шариата и служить благу общества. Вопрос разграничения *масалих мурсала* и *бид'а* становится особенно актуальным в условиях стремительного развития современного мира. Эти две категории отражают явления, появившиеся после завершения пророческого периода, причем одна из них призвана отвечать общественным потребностям и улучшать религиозную практику, тогда как другая вводит изменения в вероучительные основы и культовые установления ислама, вступающие в противоречие с наследием Пророка (Сунна).

***Бид'а* в контексте исламского неомодернизма**

Исламский неомодернизм, также называемый прогрессивным, или либеральным, исламом, — это направление, сформировавшееся в середине XX столетия, объединяющее классические аспекты мусульманской традиции с новейшими достижениями исследований ислама². Основоположителем данного движения и автором термина считается Фазлур Рахман (ум. 1988 г.). Название подчеркивает связь с предшествующими направлениями исламского модернизма, представляя обновленную трактовку идей ведущих представителей данной школы, включая знаменитого реформатора XIX века Мухаммада Абдо (1849–1905), а также идеи его учеников и последователей.

Наиболее полное и детальное исследование данного направления представлено в труде Мухетдинова Д. В. «Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции»³, где подробно рассмотрены ключевые аспекты исламского неомодернизма, механизмы взаимодействия между традиционными учениями и современными реалиями.

¹ См.: *Аш-Шатиби И. Ал-И'тисам*. Тахкик: Мухаммад аш-Шакир; Са'д Ал Хмейд и др. Т. 1. С. 35–43.

² См.: *Бородай С. Ю.* Исламский неомодернизм: критический взгляд // *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17. № 1. С. 102.

³ См.: *Мухетдинов Д. В.* Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. М.: ИД «Медина», 2023. 736 с.

Главная задача неомодернистов состоит в интеграции классического исламского наследия, новейших исследований в сфере исламоведения и западноевропейских философско-культурных концепций. Среди ряда особенностей этого течения выделяются следующее:

1) Пересмотр классического *тафсира* и его методов путем внедрения принципов гуманистической герменевтики. Этот подход акцентирует внимание на восприятии священного текста сквозь призму человеческого опыта и культурных особенностей, оставляя вне рассмотрения его мистические и сверхъестественные стороны. Гуманистическая герменевтика базируется на трех основных положениях: а) Божественное Откровение предназначено для человека и человечества; б) в процессе передачи оно приспособлялось к языковой среде и культурной специфике эпохи; в) Коран не воспринимается как непосредственная речь Аллаха, а рассматривается как исторический продукт Божественного воздействия¹. Кроме того, сторонники данного движения утверждают, что Коран по природе является не законодательным, а этическим текстом².

2) Обновленный взгляд на понимание пророческой Сунны.

Основатель данного течения утверждает, что в ранний период ислама существовало два вида Сунны: идеальной модели поведения, воплощенной в жизни пророка Мухаммада, и живой Сунны — творческого приспособления этой модели к новым условиям. Основоположник направления отрицает представление о хадисах как исключительно Божественном Откровении, утверждая, что они представляют собой обширный сборник высказываний, созданных самими мусульманами, часто ошибочно приписываемых Пророку, хотя исторически некоторые из них действительно могли иметь связь с ним. Согласно этому взгляду, хадисы требуют критического анализа методами современной исторической науки³. По его мнению, хадисы рассматриваются лишь как исторический источник, полезный для изучения образа жизни Пророка, контекста ниспослания коранических аятов и ранних этапов развития ислама, однако они не служат непосредственным правовым основанием⁴.

3) Критический подход к классическому *фикху*.

Фазлур Рахман обращает внимание на то, что с самого начала исламская юриспруденция была ориентирована главным образом на теорию и абстрагировалась от практических потребностей общества. Со

¹ См.: Мухетдинов Д. В. Исламский неомодернизм: эскиз обновленческой программы // Ислам в современном мире. 2019. Т. 15. № 2. С. 58–59.

² См.: Мухетдинов Д. В. Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. С. 255.

³ См.: Там же. С. 231–232.

⁴ См.: Там же. С. 256.

временем шариат всё больше дистанцировался от реальной юридической практики в государствах современного мира, а попытка внедрения централизованной системы права на его основе оказалась успешной далеко не повсеместно. Как убежден Рахман, одна из причин стагнации исламского правового мышления кроется в закреплении принципа консенсуса ('иджма') в роли основополагающего источника правовых норм¹.

Но как все эти идеи исламского неомодернизма соотносятся с концепцией *бид'а*?

Неомодернисты разъясняют разницу таким образом: во-первых, обновление направлено на предотвращение неблагоприятных последствий для верующих после смерти, тогда как *бид'а* ведёт последователей к огню ада. Во-вторых, обновление не внедряет временные и быстро устаревающие новации произвольным человеческим путём, как это характерно для *бид'а*, а восстанавливает сообщество до уровня восприимчивости вечного, универсального проявления Божественной благодати, ясно выраженного в Священном Писании².

Безусловно, концепция неомодернизма представляется привлекательной и востребованной для развития современного мусульманского сообщества. Она направлена на адаптацию ислама к современным реалиям и стремление совместить традиционные ценности с требованиями глобализации. Тем не менее сторонники неомодернистских взглядов зачастую воспринимают религиозные аспекты сквозь европейскую философскую традицию и культурные нормы Запада, недостаточно глубоко погружаясь в изучение классического наследия и фундаментальных основ ислама. Это вызывает закономерные сомнения относительно адекватности предложенных ими подходов и эффективности решения проблем мусульманской *уммы* исключительно с позиций западной парадигмы мышления.

Заключение

Слово *бид'а* в арабском языке означает начало чего-то нового или создание ранее неизвестного, но его употребление в пророческих преданиях в отрицательном смысле стало причиной острых споров среди представителей разных направлений исламской теологии касательно точного понимания самого термина. Изучив взгляды, представленные теологами прошлого и современности, можно очертить сферы,

¹ См.: Мухетдинов Д. В. Исламский неомодернизм: эскиз обновленческой программы. С. 48–70; Бородай С. Ю. Исламский неомодернизм: критический взгляд. С. 102.

² См.: Мухетдинов Д. В. Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. С. 59.

в которых проявляется осуждаемый аспект *бид'а*: это области религиозных убеждений (*'ака'ид*), обрядов поклонения (*'ибадат*) и богооткровенные правовые нормы. А также выделяются характерные особенности *бид'а*: а) изменение традиционного пути в исламе; б) приравнение к шариату; в) противоречие основным источникам ислама; г) отсутствие ясных оснований; д) стремление достичь благочестия.

Вопрос определения границы между *бид'а* и *масалих мурсала* приобретает особую важность в свете быстрых социальных перемен нашего времени. Для сохранения целостности исламского наследия важно проводить глубокий анализ предлагаемых новаций с точки зрения соответствия общим целям шариата и интересам общества. *Масалих мурсала* предполагает развитие общественных институтов таким образом, чтобы оно служило улучшению условий жизни мусульман, но не нарушало основополагающие основы шариата.

Исламский неомодернизм нацелен на гармоничное соединение исторических традиций с современными реалиями, предлагая инновационный путь развития мусульманских сообществ, ориентированный на западные модели. На наш взгляд для успешного внедрения обновлений необходимо руководствоваться целями и ключевыми принципами шариата, избегая крайнего заимствования внешних подходов, которые противоречат сути исламских ценностей.

Литература

Аз-Забиди М. Тадж ал-'арус мин джавахир ал-камус. — Т. 20. — Каир: Дар ал-Хидайа, [б. г.]. — 570 с.

Аз-Захаби Ш. Ат-Тамассук би ас-сунан ва ат-тахзир мин ал-бида'. Тахкик: Мухаммад Бакрим. — Медина: Ал-Джами'а ал-исламийа би ал-Мадина ал-Мунаввара, 1997. — 131 с.

Ал-'Айни Б. 'Умдату ал-кари шарх Сахих ал-Бухари. — Т. 5. — Бейрут: Дар 'Ихйа' ат-турас ал-'араби, [б. г.]. — 312 с.

Ал-Джавзи 'А. Таблис ал-Иблис. — Бейрут: Дар ал-Фикр, 2001. — 356 с.

Али А. Ю. Священный Коран: смысловой перевод с комментариями / гл. ред. Д. В. Мухетдинов. — М.: ИД «Медина», 2015. — 1888 с.

Ал-Курсави А. 'Иршад ли ал-'ибад. — Казань: ИД «Хузур», 2020. — 308 с.

Ал-Макдиси А. Ал-Ба'ис 'ала инкар ал-бида' ва ал-хавадис. — Каир: Дар ал-Худа, 1978. — 120 с.

Ал-Марджани Ш. Ал-Барк ал-вамид 'ала ал-багид ал-мусамма би ан-накид. — Казань: Типография Вечеслава, 1888. — 133 с.

Ан-Наса'и А. Сунан ан-Наса'и. Тахкик: 'Абд ал-Фаттах Абу Гудда. — Т. 3. Халеб: Мактаба ал-матбуат ал-исламийа, 1986. — 266 с.

Ас-Сиджистани С. Сунан Абу Дауд. — Тахкик: Мухаммад Мухйи ад-Дин. — Т. 4. Бейрут: Ал-Мактаба ал-'асрийа, [б. г.]. — 369 с.

Ас-Суйути Д. Ал-'Амр би ал-иттиба' ва ан-нахийи 'ан ал-ибтида'. — Ад-Даммам: Дар Ибн ал-Каййим, 1990. — 210 с.

Аш-Шатиби И. Ал-И'тисам. Тахкик: Мухаммад аш-Шакир; Са'д Ал Хмейд и др. — Т. 1. — Даммам: Дар Ибн ал-Джавзи, 2008. — 370 с.

Бигиев М. Книга Сунны / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — М.: ИД «Медина», 2023. — 272 с.

Бигиев М. Основы шариата / под общ. ред. гл. ред. Д. В. Мухетдинова; пер. с тат.-осман. и примеч. А. Г. Хайрутдинова. — М.: ИД «Медина», 2022. — 192 с.

Бородай С. Ю. Исламский неомодернизм: критический взгляд // Ислам в современном мире. — 2021. — Т. 17. — № 1. — С. 101–124. DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-1-101-124

Гайнутдин Р. Ислам: вероучение, поклонение, нравственность, закон / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — М.: ИД «Медина», 2020. — 848 с.

Ибн 'Абидин М. Радд ал-мухтар 'ала ад-дурр ал-мухтар. — Т. 1. — Бейрут: Дар ал-Фикр, 1992. — 663 с.

Ибн 'Абд ас-Салам 'И. Кава'ид ал-'ахкам фи масалих ал-'анам. Тахкик: Таха 'Абд ар-Рауф. — Т. 2. — Каир: Мактаба ал-куллийат ал-азхарийа, 1991. — 238 с.

Ибн Манзур М. Лисан ал-'араб. — Т. 8. — Бейрут: Дар Садир, [б. г.]. — 461 с.

Ибн Таймиййа А. Маджму' ал-фатава. Тахкик: 'Абд ар-Рахман Касим. — Т. 4. — Медина: Муджамма' ал-малик Фахд, 1995. — 542 с.

Ибн Хаджар А. Фатх ал-Бари шарх Сахих ал-Бухари. — Тахкик: Мухаммад Фу'ад 'Абдулбаки. — Т. 13. — Бейрут: Дар ал-Ма'рифа, [б. г.]. — 546 с.

Ибн Хазм 'А. Раса'ил Ибн Хазм ал-андалуси. Тахкик: Ихсан 'Аббас. — Т. 4. — Бейрут: Ал-Му'асса ал-'арабийа ли ад-дирасат ва ан-нашр, [б. г.]. — 416 с.

Ислам: энциклопедический словарь. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. — 315 с.

Мухетдинов Д. В. Исламский неомодернизм: эскиз обновленческой программы // Ислам в современном мире. — 2019. — Т. 15. — № 2. — С. 48–70. DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-2-48-70

Мухетдинов Д. В. Теология обновления. Исламский неомодернизм и проблема традиции. — М.: ИД «Медина», 2023. — 736 с.

Утыз-Имяни. Избранное / сост. и пер. с араб. Р. Адыгамова. — Казань: ТГГПУ, 2007. — 407 с.

Фәхреддин Р. Джавами' ал-калим шархе. — Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1989. — 552 с.

References

- Ali A. Yu. (2015). *Sviashchennyi Koran: smyslovoi perevod s kommentariami* [The Holy Qur'an: Text, Translation and Commentary]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Moscow: ID "Medina" Publ. 1888 p. (In Russian; In Arabic)
- Al-Āyni B. (n. d.). *Umdat al-qari sharh Sakhīh al-Bukhari*. Vol. 5. Beirut: Dar 'Ihya' al-turath al-'arabi Publ. 312 p. (In Arabic)
- Bigiev M. (2023). *Kniga Sunny* [Book of the Sunnah]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Moscow: ID "Medina" Publ. 272 p. (In Russian)
- Bigiev M. (2022). *Osnovy Shariata* [Foundations of Sharia]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief); A. G. Khayrutdinov (transl. from Tatar-Ottoman Turkish and notes). Moscow: ID "Medina" Publ. 192 p. (In Russian)
- Boroday S. Yu. (2021). *Islamskii neomodernizm: kriticheskii vzgliad* [Critical View on Islamic Neo-Modernism]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 1, pp. 101–124. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-1-101-124
- Fakhreddin R. (1989). *Jawami' al-Kalim Sharhe*. Kazan: Tatarstan Kitap Nashriyaty Publ. 552 p. (In Arabic)
- Gaynutdin R. (2020). *Islam: verouchenie, poklonenie, npravstvennost'* [Islam: Creed, Worship, Morality]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Moscow: ID "Medina" Publ. 848 p. (In Russian)
- Al-Jawzi Ā. (2001). *Tablis al-Iblis*. Beirut: Dar al-Fikr Publ. 356 p. (In Arabic)
- Ibn Ābd al-Salam 'I. (1991). *Qawa'id al-'Ahkham fi Masail al-'Anam*. Tahqiq: Tahha Ābd al-Rauf Publ.; Cairo: Maktaba al-Kulliyat al-Azhariyya Publ. Vol. 2. 238 p. (In Arabic)
- Ibn Ābidin M. (1992). *Radd al-Mukhtar 'ala al-Durr al-Mukhtar*. Vol. 1. Beirut: Dar al-Fikr Publ. 663 p. (In Arabic)
- Ibn Hajar A. (n. d.). *Fath al-Bari sharh Sahih al-Bukhari*. Vol. 13. Tahqiq: Muhammad Fu'ad Ābdulbaki Publ.; Beirut: Dar al-Ma'rifa Publ. 546 p. (In Arabic)
- Ibn Hazm Ā. (n. d.). *Rasa'il Ibn Hazm al-Andalusi*. Tahqiq: Ihsan Ābbas Publ. Vol. 4. Beirut: Mu'assasat al-'Arabiyya li ad-Dirasat wa an-Nashr Publ. 416 p. (In Arabic)
- Ibn Manzur M. (n. d.). *Lisan al-'Arab*. Vol. 8. Beirut: Dar Sadir Publ. 461 p. (In Arabic)
- Ibn Taymiyya A. (1995). *Majmu' al-Fatawa. Tahqiq: Ābd al-Rahman Qasim*. Vol. 4. Medina: Mujamma' al-Malik Fahd Publ. 542 p. (In Arabic)
- Islam: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam: An Encyclopedic Dictionary] (1991). Moscow: Nauka. Glavnaia redaktsia vostochnoi literatury Publ. 315 p. (In Russian)
- Al-Kursavi A. (2020). *Irshad li al-ibad*. Kazan: ID "Khuzhur" Publ. 308 p. (In Arabic)

Al-Maqdisi A. (1978). *Al-Ba'is 'ala inkār al-bidā' wa al-hawādith*. Cairo: Dar al-Huda Publ. 120 p. (In Arabic)

Al-Marjani Sh. (1888). *Al-Bark al-wamid 'ala al-bagid al-musamma bi an-nakid*. Kazan: Tipografia Vecheslava Publ. 133 p. (In Arabic)

Mukhetdinov D. V. (2019). Islamic neomodernizm: eskiz onovlencheskoi programy [Islamic Neomodernism: Sketch of a Renewalist Program]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 15. No. 2, pp. 48–70. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-2-48-70

Mukhetdinov D. V. (2023). *Teologia obnovlenia. Islamskii neomodernizm i problema traditsii* [Theology of Renewal. Islamic Neomodernism and Problem of Tradition]. Moscow: ID "Medina" Publ. 736 p. (In Russian)

Al-Nasa'i A. (1986). *Sunan an-Nasa'i. Tahqiq: 'Abd al-Fattah Abu Ghudda*. Vol. 3. Aleppo: Maktaba al-Matbu'at al-Islamiyya Publ. 266 p. (In Arabic)

Al-Shatibi I. (2008). *Al-I'tisam. Tahqiq: Muhammad al-Shaqqir*, Sa'd Al Hmayed (ed.) et al. Vol. 1. Dammam: Dar Ibn al-Jawzi Publ. 370 p. (In Arabic)

Al-Sijistani S. (n. d.). *Sunan Abi Dawud. Tahqiq: Muhammad Mukhii al-Din*. Vol. 4. Beirut: Al-Maktaba al-'Asriyya Publ. 369 p. (In Arabic)

Al-Suyuti D. (1990). *Al-'Amr bi al-Ittiba' wa An-Nahi 'an al-Ibtida'*. Ad-Dammam: Dar Ibn al-Qayyim Publ. 210. p. (In Arabic)

Utyz-Imyani. (2007). *Izbrannoe* [Selected Works]. R. Adygamov (compil. and transl. from Arabic). Kazan: TGGPU Publ. 407 p. (In Russian)

Al-Zabidi M. (n. d.). *Taj al-'arus min jawahir al-qamus*. Vol. 20. Cairo: Dar al-Hidayah Publ. 570. p. (In Arabic)

Al-Zahabi Sh. (1997). *At-Tamassuk bi as-sunan wa at-tahzir min al-bida'*. Tahqiq: Muhammad Bakrim Publ.; Medina: Al-Jami'a al-Islamiyya bi al-Madina al-Munawwara Publ. 131 p. (In Arabic)

THE CONCEPT OF BID'AH IN ISLAMIC THOUGHT*

Abstract. The paper provides a detailed examination of the concept of *bid'ah* (“innovation”) in Islamic religious thought. It considers the term’s origin and its usage in theological-legal literature. An analysis of the diversity of interpretations of the concept of *bid'ah* by various representatives of Muslim theological-legal thought is conducted, with particular attention to Russian Muslim theologians. The most important features and determining factors that influence the practical application of this concept in religious life have been identified. Alongside this, the relationship between the concepts of *bid'ah* and *al-masalih al-mursalah* (“unrestricted benefits”) is examined in detail, including the boundaries of their intersection and the separate domains of application for each concept. This provides a better understanding of the nuances distinguishing these two concepts in the legal and ethical dimensions of Islam. In addition, this paper focuses on contemporary trends in the perception of *bid'ah* among neo-modern Muslims living in the context of global cultural and civilizational integration. It discusses the problems of compatibility of the traditional understanding of Islamic law with the evolving social environment.

Keywords: Islamic theology, Islamic law, *bid'ah*, innovation, Qur'an, Sunnah, Shariah, theologians, *maslaha*, neomodernism

For citation: Baishev R. I. The Concept of Bid'ah in Islamic Thought. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3): 45–62. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-45-62

Received: 19.05.2025 Review received: 25.06.2025 Accepted: 05.09.2025

Ruslan I. BAISHEV,

Dr. of Islamic Studies, acting dean,
Faculty of Theology, Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).
E-mail: indermar84@gmail.com
ORCID ID: 0009-0007-4958-3955

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© R. I. Baishev, 2025

© Islam in the modern world, 2025

**САКРАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ,
ВЕРОУЧИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА
И ПАМЯТНИКИ РЕЛИГИОЗНОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ ИСЛАМА**

Д. В. Мухетдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ЕКАТЕРИНИНСКИЕ КОРАНЫ И ИХ БЫТОВАНИЕ В МИРОВЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ КОЛЛЕКЦИЯХ*

МУХЕТДИНОВ Дамир Ваисович —

доктор теологии, ректор, заведующий кафедрой

религиоведческих дисциплин,

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и общему описанию петербургских печатных изданий Корана (Екатерининские Кораны), обнаруженных в библиотечных собраниях мира. Благодаря источниковедческому анализу разных библиотечных каталогов и изучению библиографического описания каждого экземпляра, его заглавия, места и года издания, физических характеристик (формат, переплет), идентификации шифра и истории его хранения в статье сделан задел для будущего сводного каталога всех известных петербургских изданий Корана. Результаты исследования показывают исторический путь распространения каждого экземпляра, его географию (Россия, Германия, Нидерланды, Швейцария, Франция, Австралия) и хронологию выхода из печати (1787–1796 гг.). В заключении автором

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Д. В. Мухетдинов, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

ставятся вопросы и предпосылки для создания единого каталога Петербургских изданий Корана, в котором будут описаны места их хранения и дано полное или уточненное библиографическое описание для каждого найденного экземпляра Екатерининского Корана. Итоги проведенного исследования открывают пути для дальнейшего изучения истории бытования, текущего состояния и теологического исследования петербургских изданий Корана в странах Западной Европы и даже на австралийском континенте.

Ключевые слова: Коран, Коран ‘Усмана ‘Исмаила, Екатерининские Кораны, Петербургские Кораны, история Корана, Коран в России, Коран в Европе, Коран в Австралии, история книгопечатания, теология

Для цитирования: *Мухетдинов Д. В.* Екатерининские Кораны и их бытование в мировых библиотечных коллекциях // *Ислам в современном мире.* 2025. Т. 21. № 3. С. 65–78; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-65-78

Поступила в редакцию: 20.07.2025

Одобрена после рецензирования: 24.08.2025

Принята к печати: 05.09.2025

Введение

Настоящая статья продолжает серию современных исследований, посвященных Екатерининским Коранам — первым в истории полным печатным изданиям оригинального арабского текста Корана, отпечатанного в Санкт-Петербурге в период 1787–1796 гг. в действовавшей при Правительствующем Сенате «Азиатской типографии» И. К. Шнора. В исследовании А. В. Лихоманова¹ и Н. Г. Гараевой², и в наших ранних публикациях был рассмотрен исторический контекст, предшествующий появлению Екатерининских Коранов, некоторые особенности трёх петербургских изданий Корана (1787 г., 1789/90 г. и 1796 г.)³, результаты теологического исследования, проведенного международным центром «Иткан ал-ма‘рифат» в 2023 г. на предмет соответствия первого экземпляра (1787) консонантной основе текста Корана (*ар-Расм ал-‘Усмани*) и историография Екатерининских Коранов в зарубежной и отечественной востоковедной литературе⁴.

¹ Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. 2023. № 5. С. 67–79.

² Гараева Н. Г. Казанский экземпляр Петербургского издания Корана // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 49–72.

³ В отличие от первого и второго изданий Екатерининских Коранов, ни третье, ни четвертое издание не были описаны ни одним исследователем; также ни в одном известном нам каталоге об этих последних двух изданиях не имеется какой-либо подробной информации.

⁴ См.: Мухетдинов Д. В. Первые мусхафы до издания «Екатерининских Коранов» // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 4. С. 27–52; Он же. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Там же. 2025. Т. 21. № 1. С. 23–48;

Предлагаемое исследование направлено на выявление ареалов распространения Екатерининских Коранов и исследование их текущего состояния в крупнейших библиотеках мира. Источниковую базу исследования составили каталоги, электронные базы данных библиотек разных стран.

Методика поиска осуществлялась по названию, ключевым словам, месту и диапазону годов издания. Среди названий использовались единые формы имен и наименований: «Коран», «Мулла Осман Исмаил», «Мулла Усман Исмаил», «القرآن الكريم», «Der Koran gedruckt zu St. Petersburg», «Al-Qur'ān», «Alcoran», «Molla Osman Ismail», «Coranus» «Catharinae II» и др. Хронология поиска искомым экземпляров: с 1787 по 1796 г. В качестве места издания обозначалось: «Санкт-Петербург», «St. Petersburg». Процедура данного поиска включала в себя составление сложных поисковых запросов с использованием булевых (логических) операторов (и; или; между) / (and; or; between). Например, «Der Koran» and «1787»/«1789», «القرآن الكريم» and «1787»/«1789»; «القرآن الكريم» and «1787» or «1793» и т. д.

После исследования каталогов ведущих мировых библиотек нам удалось обнаружить **тринадцать** ранее неисследованных экземпляров. Таким образом, на сегодняшний день можно с достоверностью говорить о **тринадцати** сохранившихся копиях Петербургских Коранов в мировых библиотечных коллекциях. Говоря о данных коллекциях, стоит сказать, что ранее бытовавшее в литературе мнение о том, что копия Петербургского Корана хранится в библиотеке «Сулеймание» г. Стамбула¹ в ходе нашего исследования и консультаций с сотрудниками ведущих библиотек Турции, так и не нашло своего подтверждения.

Далее же будут даны сведения о вновь обнаруженных экземплярах, полученные нами при изучении библиотечных каталогов и в случаях, когда это было возможно, цифровых копий самих изданий. Результаты анализа представлены в соответствующих разделах ниже.

Известные экземпляры Екатерининских Коранов

Россия

Известно, что первое издание арабского текста Корана в Российской империи состоялось в Санкт-Петербурге в 1787 г. и было осуществлено с высочайшего распоряжения российской императрицы

Мухетдинов Д. В. Историография Екатерининских Коранов в отечественной и зарубежной востоковедной литературе XVIII–XX вв. // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 2. С. 49–78.

¹ См.: Амерханова Э. И. Казан басмасы // Калям Шариф. Великое наследие: каталог к выставке. 22–23 сентября 2022 г. М.: Издательский дом «Медина», 2022. С. 14.

Екатерины II (1762–1796). Его выпуск был поручен «Азиатской типографии», действовавшей при Правительствующем Сенате — высшем органе государственной власти, прямо подчиненном российскому монарху. Во главе типографии стоял российский предприниматель и издатель немецкого происхождения Иоганн Карл Шнор (1738–1812). Руководителем проекта и автором подвижного шрифта на арабском языке первого печатного Корана в России стал татарский мулла Усман Исмаил. В Санкт-Петербурге в 1787–1797 гг. было издано более семи тысяч экземпляров Корана. Первое издание, 1787 г., вышло тиражом 1212 экз., второе, 1789 г., — 1200 экз., третье, 1792 г., — 1200 экз., четвертое, 1796–1797 гг., — 3600 экз.¹ Данные сведения были получены из обнаруженной А. Ю. Самариним «Записки касательно казенной Азиатской типографии», подписанной И. К. Шнором и датированной 14 октября 1797 г. Согласно данным записки И. К. Шнора, общий тираж петербургских изданий Корана составил 7212 экземпляров².

В настоящее время экземпляры Екатерининских Коранов находятся в фондах Российской национальной библиотеки (экз. 1787 и 1789: «القرآن الكريم: Der Koran gedruckt zu St. Petersburg»³:

1. «القرآن الكريم: Der Koran gedruckt zu St. Petersburg (1787 г.) — экземпляр РНБ (шифр: **ОЛСАА-араб 5-68а**) (рис. 1).

2. «القرآن الكريم: Der Koran gedruckt zu St. Petersburg (1789/90 гг.) — экземпляр РНБ (шифр: **ОЛСАА-араб 5-68**) (рис. 2).

В Российскую национальную библиотеку один экземпляр Екатерининского Корана поступил из Императорской эрмитажной иностранной библиотеки (экз. 1789/90: **шифр: Араб 5-68**); второй — согласно экслибрису, из собрания графа П. К. Сухтелена (1751–1836)

Рис. 1. Корешок переплета Екатерининского Корана. 1787 г., Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: Российская национальная библиотека (РНБ), ОЛСАА-араб 5-68а

¹ См.: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Собрание отдельно поступивших архивных материалов. Ф. 1000. Оп. 1. Ед. хр. 2777.

² Там же.

³ «القرآن الكريم: Der Koran gedruckt zu St. Petersburg 1787 Ал-Кур'ан ал-Карим. Санкт-Петербург: Сенатская типография, 1787. 477 [8] с. [Электронный ресурс] // URL: https://primo.nlr.ru/permalink/f/df0lai/07NLR_LMS012919384 (дата обращения: 03.06.2025). Автор приводит верную (научно установленную) датировку Екатерининского издания Корана. В сноске приводится описание по каталогу РНБ.

(экз. 1787: как дубликат получил **шифр: Араб 5–68а**). Подробные описания Екатерининских Коранов, хранящихся в РНБ¹, даны в работах А. В. Лихоманова² и Д. В. Мухетдинова³, включая резюме международного теологического исследования, проведенного центром «Иткан ал-ма'рифат» в 2023 г. по заказу Издательского дома «Медина» в отношении первого петербургского издания Корана (1787) по экземпляру Российской национальной библиотеки (**ОЛСАА-араб-5–68а**)⁴. В 2022 г. и 2024 г. в Издательском доме «Медина» вышли в свет два репринтных издания Екатерининского Корана 1787 г. и 1789 г., каждый тиражом по 1000 экземпляров⁵.

3. Также имеется экземпляр Екатерининского Корана в фонде Музея-заповедника «Казанский Кремль» (экз. 1796): **МЗКК НВФ-1257**), обнаруженный и описанный впервые Н. Г. Гараевой, старшим научным сотрудником Центра письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан⁶: 3. Книга. Коран. Калам Шариф (Священное Слово). Казань(?) — 474 с. (Шифр хранения: МЗКК НВФ-1257) (рис. 3).

Рис. 2. Корешок переплета Екатерининского Корана. 1789/90 г., Санкт-Петербург. Место и шифр хранения: РНБ, ОЛСАА-араб 5–68

Германия

4. Экземпляр из Библиотеки Университета Лейпцига (Германия)⁷. В каталоге библиотеки он озаглавлен как «Al-Qur'ān». Издание датировано 1787 годом. Объем издания — 477 страниц плюс три

¹ Шифры издания: Араб/5–68а (издание 1787 г.) и Араб/5–68 (издание 1789 г.).

² Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. 2023. № 5. С. 67–79.

³ Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста. С. 23–48.

⁴ Там же. С. 40–43.

⁵ Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. Репринтное издание 1787 г. М.: ИД «Медина», 2022. 496 с.; Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. Репринтное издание 1789 г. М.: ИД «Медина», 2024. 496 с.

⁶ Гараева Н. Г. Казанский экземпляр Петербургского издания Корана. С. 49–72.

⁷ Шифр издания: Orient.Lit.114-h. См. каталог на веб-портале библиотеки [Электронный ресурс] // URL: <https://katalog.ub.uni-leipzig.de/Record/0-154586294X> (дата обращения: 03.06.2025).

дополнительных листа. Экземпляр доступен для заказа и просмотра в читальном зале библиотеки. В настоящий момент цифровая версия издания не доступна. Никаких других сведений о данном экземпляре в каталоге не содержится.

5. Экземпляр из Библиотеки Университета Эрланген-Нюрнберг (Германия)¹. В каталоге библиотеки он озаглавлен как «Al-Qur'ān». Издание датировано 1787 или 1790 годом. Объем издания — 477 страниц плюс восемь дополнительных листов. Комментарий к изданию в каталоге: «Арабский текст Корана с арабскими маргинальными глоссами для чтения на полях. Напечатано. Типографский набор выполнен под руководством (но не лично Османом Исмаилом)»². Экземпляр доступен для заказа и просмотра в читальном зале библиотеки. В настоящий момент цифровая версия издания не доступна.

6. Экземпляр из Библиотеки Технического университета Дармштадта (Германия)³. В каталоге библиотеки он озаглавлен как «Alcoran». Издание датировано 1790 годом. Объем издания — 477 страниц. Комментарий к изданию в каталоге отсутствует. Экземпляр доступен для заказа и просмотра в читальном зале библиотеки. В настоящий момент цифровая версия издания не доступна.

7. Экземпляр из Библиотеки Университета Гамбурга (Германия)⁴. В каталоге библиотеки он озаглавлен как «Al-Qur'ān». Издание датировано 1790 годом. Объем издания — 477 страниц плюс четыре

Рис. 3. Екатерининский Коран. Сура «Ал-Фатиха». 1796 г., Санкт-Петербург — 474 с. (Шифр хранения: МЗКК НВФ-1257) // Гараева Н.Г. Казанский экземпляр петербургского издания Корана // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 1. С. 52

¹ Шифр издания: H00/2 OR-II 18. См. каталог на веб-портале библиотеки [Электронный ресурс] // URL: [https://www.opac.fau.de/TouchPoint/start.do?Query=+1035%3D%22BV045952232%22+IN+\[2\]&View=uer&Language=de&Branch=0](https://www.opac.fau.de/TouchPoint/start.do?Query=+1035%3D%22BV045952232%22+IN+[2]&View=uer&Language=de&Branch=0) (дата обращения: 03.06.2025).

² Ibid.

³ Шифр издания: O 787. См. каталог на веб-портале библиотеки [Электронный ресурс] // URL: <https://tufind.hds.hebis.de/Record/HEB462880184> (дата обращения: 03.06.2025).

⁴ Шифр издания: Teg B/88. См. каталог на веб-портале библиотеки [Электронный ресурс] // URL: <https://katalogplus.sub.uni-hamburg.de/vufind/Record/587684720?rank=1&lng=en> (дата обращения: 03.06.2025).

дополнительных листа. Комментарий к изданию в каталоге: «С комментариями на полях, составленными Муллою Османом Исмаилом. Ср. Zenger № 1363, согласно которому тиражи были изданы сначала в 1787 г., затем в 1790, 1793, 1796 и 1798 гг., и Petersen, p. 103, согласно которому экземпляр был передан в дар городской библиотеке в 1791 году». Экземпляр доступен для заказа и просмотра в читальном зале библиотеки. В настоящий момент цифровая версия издания не доступна.

8. Экземпляр из Государственной Баварской библиотеки (Германия)¹. В каталоге библиотеки он озаглавлен как «Al-Qur'ān». Издание датировано 1787 или 1790 г. Объем издания — 477 страниц плюс восемь дополнительных листов. Комментарий к изданию в каталоге: «Арабский текст Корана с арабскими примечаниями для чтения на полях. Типографская печать. Типографский набор осуществлен под наблюдением (но не лично) Османом Исмаилом. Год издания неясен, возможно, 1787 или 1790. Место издания и издатель определены». Экземпляр доступен для заказа и просмотра в читальном зале библиотеки. В настоящий момент цифровая версия издания не доступна. Экземпляр, хранящийся в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене, имеет рукописную пометку на листе, предшествующем титульному листу: «Donum Augustissimae Russorum Autokratoros Catharinae II. mense Maio a. MDCCCLXXXIII. per Illius amicū et summum copiarum praefectum Comitem ab Anhalt mihi transmissum Henr. Phil.»². Данный экземпляр был подарен Екатерине II, императрицей России, профессору Филиппу Якобу Конраду Хенке (1752–1809)³.

Таким образом, на сегодняшний день в библиотеках Германии нами обнаружено пять экземпляров Екатерининских Коранов, датированных между 1787 и 1790 гг.

Нидерланды

9. Экземпляр из Библиотеки Университета Лейдена (Нидерланды)⁴. В каталоге библиотеки он озаглавлен как «Koran cum scholiis auctore Molla Osman Ismail» (Коран с комментариями за авторством Моллы Османа Исмаила). Издание датировано 1787 годом. Титульный лист отсутствует. Комментарий к изданию в каталоге: «Impr. Petropoli jussu Catharina Imperatr. Russ.» («Напечатано в Петербурге по повелению российской императрицы Екатерины»). Экземпляр доступен для заказа

¹ Шифр издания: ESlg/2 A.og. 39. См. каталог на веб-портале библиотеки [Электронный ресурс] // URL: <https://opacplus.bsb-muenchen.de/title/BV045952232> (дата обращения: 03.06.2025).

² Информация из каталога Библиотеки Университета Колумбии [Электронный ресурс] // URL: <https://clio.columbia.edu/catalog/10033555> (дата обращения: 03.06.2025).

³ Ibid.

⁴ Шифр издания: Closed Stack 5; 846 A 7. См. каталог на веб-портале библиотеки [Электронный ресурс] // URL: https://catalogue.leidenuniv.nl/permalink/31UKB_LEU/1knc4sp/alma990006878030302711 (дата обращения: 03.06.2025).

и просмотра в читальном зале библиотеки. В настоящий момент цифровая версия издания не доступна.

10. Экземпляр из Библиотеки Университета Амстердама (Нидерланды)¹. В каталоге библиотеки он озаглавлен как «Coranus: cum scholiis Arabicis» («Коран: с комментариями на арабском языке»). Издание датировано 1787 годом. Титульный лист отсутствует. Комментарий к изданию в каталоге также отсутствует. Экземпляр доступен для заказа и просмотра в читальном зале библиотеки. В настоящий момент цифровая версия издания не доступна.

Таким образом, в библиотеках Нидерландов было обнаружено два экземпляра Екатерининских Коранов. Оба издания не оцифрованы и предположительно относятся к 1787 г.

Швейцария

11. Экземпляр из Библиотеки Университета Базеля (Швейцария)². В каталоге библиотеки он озаглавлен как «Al-Qur'ān». Издание датировано 1787 годом. Объем издания — 477 страниц плюс два дополнительных листа. Комментарий к изданию в каталоге: «Печатная 478,6 с.; содержит 32 опечатки. Письменная аннотация: Sumtib. Catharinae II.» Экземпляр доступен для заказа и просмотра в читальном зале библиотеки. Также доступна полная оцифрованная версия экземпляра³. (Рис. 4–6).

Франция

12. Экземпляр из Национальной и университетской библиотеки Страсбурга (Франция)⁴. В каталоге библиотеки он озаглавлен

Рис. 4. Корешок обложки, *al-Qur'ān*. [St. Petersburg], [1787]. Universitätsbibliothek Basel, UBH Frey-Gryn A II 53c, <https://doi.org/10.3931/e-rara-84359> / Public Domain Mark

¹ Шифр издания: OG 75–8. См. каталог на веб-портале библиотеки [Электронный ресурс] // URL: <https://pid.uba.uva.nl/ark:/88238/b1990011263000205131> (дата обращения: 03.06.2025).

² Шифр издания: Frey-Gryn A II 53c. См. каталог на веб-портале библиотеки [Электронный ресурс] // URL: https://basel.swisscovery.org/permalink/41SLSP_UBS/mmbsj/alma9927751050105504. (дата обращения: 03.06.2025).

³ [Электронный ресурс] // URL: https://www.e-rara.ch/bau_1/doi/10.3931/e-rara-84359.

⁴ Шифр издания: Achat, n°7550, 1878. См. каталог на веб-портале библиотеки [Электронный ресурс] // URL: <https://bu.unistra.fr/opac/resource/-/BUS04354484> (дата обращения: 03.06.2025).

Рис. 5. Сура «Ал-Бакара» (начало), *al-Qur'ān*. [St. Petersburg], [1787]. Universitätsbibliothek Basel, UBH Frey-Gryn A II 53c, <https://doi.org/10.3931/e-rara-84359> / Public Domain Mark

Рис. 6. Сура «Ал-Фатиха», *al-Qur'ān*. [St. Petersburg], [1787]. Universitätsbibliothek Basel, UBH Frey-Gryn A II 53c, <https://doi.org/10.3931/e-rara-84359> / Public Domain Mark

как «القرآن الشريف». Издание датировано как «178?». Объем издания — 477 страниц. Комментарий к изданию в каталоге: «Арабское издание Корана, заказанное Екатериной II. Одно из шести петербургских изданий: 1787, 1789, 1790, 1793, 1796 или 1798 гг. Отредактировано муллой Исмаилом Османом (шрифт, текст, комментарии на полях) и печатниками Хамзой Мамычевым и Гали Рахматуллиным. Коранический текст на арабском языке с комментариями на полях. Без указаний на обложке; без арабского титульного листа». Согласно титульному листу, экземпляр принадлежал немецкому протестантскому богослову Самуэлю Готлибу Вальду (1762–1828): «Corani editio Petropolitana. Donum Catharinae II. imperatricis Russorum. Samuel Theophilus Wald»¹. Экземпляр доступен для заказа и просмотра в читальном зале библиотеки. В настоящий момент цифровая версия издания не доступна.

¹ Шифр издания: Achat, n°7550, 1878. См. каталог на веб-портале библиотеки [Электронный ресурс] // URL: <https://bu.unistra.fr/opac/resource/-/BUS04354484> (дата обращения: 03.06.2025).

Австралия

13. Экземпляр из Государственной библиотеки Нового Южного Уэльса (Австралия)¹. В каталоге библиотеки он озаглавлен как «Coranus Arabice: impressus jussu Catharinae II Russorum Imperatr.» («Коран на арабском языке. Напечатан по повелению российской императрицы Екатерины»). Издание датировано между 1787 и 1793 годами. Объем издания — 477 страниц плюс три дополнительных листа. Комментарий к изданию в каталоге: «Под редакцией муллы Усмана Исмаила с критическими и филологическими примечаниями. Начиная со с. 1–477 нумерация ведется арабскими буквами, подписи также на арабском языке. На каждой странице 17 строк с примечаниями на полях. Далее следуют 3 страницы оглавления и последняя страница, на которой помещены указатель и молитва. Издано императрицей Екатериной Российской для использования ее магометанскими подданными. Первое русское издание вышло в Санкт-Петербурге в 1787 году без даты и места печати. Переиздания были сделаны в 1789, 1790 и 1793 годах. Иоганн-Георг-Теодор Грессе. Редкий книжный экземпляр имеет рукописную аннотацию на форзаце “Коран, изданный Императрицей Екатериной Российской для использования ее магометанскими подданными” и что он был “приобретен в Астрахани? Робертом Россом в 1821 году”». Экземпляр доступен для заказа и просмотра в читальном зале библиотеки. В настоящий момент цифровая версия издания не доступна.

Заключение

Таким образом, в результате нашего исследовательского начинания было обнаружено и предварительно описано **тринадцать** экземпляров Екатерининских Коранов, **десять** из них — ранее неизвестные в отечественной науке. На момент публикации данной работы поиски других сохранившихся экземпляров продолжаются. Выражаем надежду, что в будущем нас ожидают не менее интересные находки. Тем не менее уже имеющиеся в нашем распоряжении итоги значительно расширяют поле исследований Екатерининских Коранов, их распространения, а также их научного и культурного значения.

Все вышеизложенные сведения и результаты позволяют говорить, о том, что в последние годы произошел настоящий прорыв в исследовании Екатерининских Коранов, осознании их действительного места в истории бытования текста Корана, и той роли, которую они сыграли

¹ Шифр издания: RB/LQ0003/K. См. каталог на веб-портале библиотеки [Электронный ресурс] // URL: https://search.sl.nsw.gov.au/permalink/f/1ocrdrt/SLNSW_ALMA21149297480002626. (дата обращения: 03.06.2025).

в становлении академического востоковедения в Европе и России. Так, за последние два года число достоверно известных экземпляров петербургских изданий Корана возросло с двух до **тринадцати**. Международная группа исследователей «*Иткан ал-ма'риф*а» внесла существенный вклад в исследование качественных характеристик той версии текста Корана, которая была отражена в издании Екатерининских Коранов» (1787 г.). В будущем нами планируется проведение аналогичных исследований текста трех последующих петербургских изданий Корана (1789/90 г., 1792 г., 1796 г.). Однако для полноты картины не хватает третьего издания Петербургского Корана, выпущенного в 1792 г., поиски которого продолжаются поныне, равно как и поиски предполагаемого пятого издания Екатерининского Корана 1798 г., о котором нередко упоминается в исследовательской литературе¹, хотя документальных подтверждений в пользу этого до сих пор нет.

Названные результаты позволяют говорить о том, что к настоящему моменту был создан серьезный научный задел для того, чтобы тема Екатерининских Коранов превратилась из некогда малоизученной и неизвестной в одну из важнейших страниц мирового академического корановедения.

В настоящее время Московским исламским институтом и Издательским домом «Медина» ведется работа по составлению и изданию сводного каталога по всем обнаруженным петербургским изданиям Корана, который будет включать в себя информацию об особенностях каждого издания. В случаях, когда это будет возможно, каждый обнаруженный экземпляр Екатерининского Корана будет исследован с помощью теологического и книговедческого инструментария. Сеем надеяться, что создание такого рода каталога станет ценным ресурсом для исследователей, коллекционеров и всех заинтересованных в изучении истории и бытования Петербургского Корана в России и мире.

Литература

Амерханова Э. И. Казан басмасы // Калям Шариф. Великое наследие: каталог к выставке. 22–23 сентября 2022 г. [М.]: [Издательский дом «Медина»], 2022. С. 12–21.

Гараева Н. Г. Казанский экземпляр Петербургского издания Корана // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 49–72. DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-49-72

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации. — Репринтное издание 1787 г. — М.: ИД «Медина», 2022. — 496 с.

¹ См. напр.: Резван Е. А. Коран и его мир. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 401 с.

Коран / Духовное управление мусульман Российской Федерации; под общ. ред. д-ра теологии, проф. СПбГУ Д. В. Мухетдинова. — Репринтное издание 1789 г. — М.: ИД «Медина», 2024. — 496 с.

Лихоманов А. В. Екатерининские Кораны в Российской национальной библиотеке // Библиография и книговедение. — 2023. — № 5. — С. 67–79. DOI 10.25281/2411-2305-2023-5-67-79

Мухетдинов Д. В. Екатерининские Кораны — поворотный пункт в истории бытования коранического текста // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 23–48. DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Мухетдинов Д. В. Историография Екатерининских Коранов в отечественной и зарубежной востоковедной литературе XVIII–XX вв. // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 2. — С. 49–78. DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-49-78

Мухетдинов Д. В. Первые мусхафы до издания «Екатерининских Коранов» // Ислам в современном мире. — 2024. — Т. 20. — № 4. — С. 27–52. DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-4-27-52

Резван Е. А. Коран и его мир. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. — 608 с.

References

Amerkhanova E. I. (2022). Kazan basmasy [Kazan's Qur'ans]. *Kaliam Sharif. Velikoe nasledie: katalog k vystavke. 22–23 sentiabria 2022 g.* [Holy Scripture. Great Heritage: Catalog for the Exhibition. September 22–23, 2022.]. [Moscow]: [Izdatel'skii dom "Medina" Publ.], pp. 12–21. (In Russian)

Garaeva N. G. (2025). [Kazan Copy of the St. Petersburg Edition of the Qur'an]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. Iss. 1, pp. 51–74. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-49-72

Likhomanov A. V. (2023). *Ekaterininskie Korany v Rossiiskoi natsional'noi biblioteke* ["Catherine's Korans" in the National Library of Russia]. *Bibliografi ia i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology]. Iss. 5, pp. 67–79. (In Russian); DOI 10.25281/2411-2305-2023-5-67-79

Koran. Reprintnoe izdanie 1787 g. [The Qur'an. Reprint Edition of 1787]. (2022). Moscow: ID "Medina" Publ. 496 p. (In Arabic)

Koran. Reprintnoe izdanie 1789 g. [The Qur'an. Reprint Edition of 1789]. (2024). Dr. Th. D. V. Mukhetdinov (ed.). Moscow: ID "Medina" Publ. 496 p. (In Arabic)

Mukhetdinov D. V. (2024). *Pervye muskhafy do izdaniia «Ekaterininskikh Koranov»* [The First Mushafs before the Publication of "Catherine's Qur'ans"]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. Iss. 4, pp. 27–52. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-4-27-52

Mukhetdinov D. V. (2025). Ekaterinskie Korany — povorotnyi punkt v istorii bytovaniia koranicheskogo teksta [Catherine's Qur'ans: A Turning Point in the History of the Qur'anic Text.]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. Iss. 1, pp. 23–48. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-23-48

Mukhetdinov D. V. (2025). Istoriografiia Ekaterininskikh Koranov v otechestvennoi i zarubezhnoi vostokovednoi literature XVIII–XX vv. [Historiography of the Catherine's Qur'ans: in Orientalist Literature of the 18th-20th Centuries]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 21. Iss. 2, pp. 49–78. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-2-49-78

Rezvan E. A. (2001). *Koran i ego mir* [The Qur'ān and Its World]. St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie. 608 p. (In Russian)

Sacred Texts, Doctrinal Literature...

Original article

CATHERINE'S QUR'ANS AND THEIR PRESENCE IN THE WORLD LIBRARY COLLECTIONS*

Abstract. The article is devoted to the consideration and general description of the St. Petersburg printed editions of the Qur'an (Catherine's Qur'ans) found in the library collections of the world. The present paper provides data for the future union catalogue of all known St. Petersburg editions of the Qur'an owing to the source study analysis of various library catalogues and the examination of the bibliographical description of each copy,

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© D. V. Mukhetdinov, 2025
© Islam in the modern world, 2025

Sacred Texts, Doctrinal Literature...

its title, place and year of publication, physical attributes (format, binding), identification of the call number and the history of its storage. The study results present the historical distribution path of each copy, its geography (Russia, Germany, the Netherlands, Switzerland, France, and Australia) and the chronology of its publication from 1787 to 1796). In conclusion, the author raises issues and considers the prerequisites for the creation of the union catalogue of St. Petersburg editions of the Qur'an, which will describe their storage locations and provide a complete or updated bibliographic description for each copy of the Catherine's Qur'an found. The findings of the study open avenues for further research into the history of presence, the current state, and theological exploration of the St. Petersburg editions of the Qur'an in Western Europe and even in Australia.

Keywords: Qur'an, Qur'an of 'Usman Ismail, Catherine's Qur'ans, St. Petersburg Qur'ans, history of the Qur'an, Qur'an in Russia, Qur'an in Europe, Qur'an in Australia, history of book printing, theology

For citation: Mukhetdinov D. V. Catherine's Qur'ans and Their Presence in the World Library Collections. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3):65–78. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-65-78

Received: 20.07.2025

Review received: 24.08.2025

Accepted: 05.09.2025

Damir V. MUKHETDINOV,

Dr. Sci. (Theol.), rector; head,

Department of Religious Studies,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).

E-mail: dmukhetdinov.science@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-9647-243X

*КЛАССИКИ И СОВРЕМЕННЫЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛИ МУСУЛЬМАНСКОЙ
БОГОСЛОВСКОЙ МЫСЛИ*

5.11.1. Теоретическая теология

УДК 297.18

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-81-106

Научная статья

И. А. Зарипов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт востоковедения Российской академии наук

(Москва, Россия)

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования

Московский исламский институт

(Москва, Россия)

ДЖАЛАЛ АД-ДИН АС-СУЙУТИ (1445–1505) О МНОГОЗНАЧНОСТИ КОРАНИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ*

ЗАРИПОВ Ислам Амирович —

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник,

Центр арабских и исламских исследований,

Институт востоковедения РАН.

(107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12);

научный сотрудник, Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: islamzarif@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3140-2697

Аннотация. В настоящей работе проводится анализ 39-й главы энциклопедического сочинения последнего классика мусульманской экзегетики Джалал ад-Дина ас-Суйути (1445–1505) «Ал-Итқан фи’улум ал-Қур’ан» (Совершенство в коранических науках), в котором подводятся итог всей традиции

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© И. А. Зарипов, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

Автор благодарит профессора Д. В. Фролова за ценные рекомендации в ходе подготовки этой статьи.

суннитской науки о Коране, под названием *ал-вуджӯх ва-н-назā'ир*. Исследование показало, что в определении этих терминов богослов в общем следует формулировке Ибн Таймийи в интерпретации его ученика Ибн ал-Каййима и разделяет категории *вуджӯх* и *назā'ир*. К первому относятся омонимы, а ко второму — унивокативы. При этом, приводя примеры слов, Суйути разделяет их не по этому признаку, а по количеству имеющихся значений. В первом разделе приводятся примеры слов с тремя и более значениями, во втором — с одним исключением из общего, а в третьем — однозначных слов Корана. Подавляющее большинство значений во всех группах представляет собой контекстную коннотацию и экзегетическую интерпретацию, тогда как лишь небольшой ряд значений обусловлен языковой полисемией. Представленные в работе примеры однозначности имеют наиболее сильную из всех трех групп аргументацию преданиями, возводимыми к Пророку и «отцам уммы».

Ключевые слова: исламская теология, корановедение, Суйути, полисемия коранической лексики, лексикология Корана

Для цитирования: *Зарипов И. А.* Джалал ад-Дин ас-Суйути (1445–1505) о многозначности коранической лексики // *Ислам в современном мире.* 2025. Т. 21. № 3. С. 81–106; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-81-106

Поступила в редакцию: 05.08.2025

Одобрена после рецензирования: 07.09.2025

Принята к печати: 10.09.2025

Введение

Многозначность арабского языка хорошо известна¹. Ниспосланный «*на ясном арабском языке*» (26: 195) Коран также вобрал в себя эту особенность. Уже самые ранние мусульманские корановеды и лексикографы стали посвящать этой проблеме отдельные исследования². Последний общепризнанный классик суннитской теологии Джалал ад-Дин ас-Суйути (1445–1505), подводя итог всем предшествующим исследованиям, в своей корановедческой энциклопедии «*Ал-Итқāн фи 'улӯм ал-Қур'āн*» (Совершенство в коранических науках) посвящает этой теме отдельную, 39-ю главу³.

¹ Например, см.: *AlBader Yousuf B.* Polysemy and Semantic Change in the Arabic Language and Dialects // *Zeitschrift Für Arabische Linguistik.* 2017. No. 66. Pp. 71–100.

² Более подробно об истории этой корановедческой дисциплины см.: *Зарипов И. А.* Однозначность многозначности: к определению корановедческой дисциплины *ал-вуджӯх ва-н-назā'ир* // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность.* 2023. № 6. С. 160–170.

³ Более подробно о Суйути и его работе см.: *Ас-Суйути Дж.* Совершенство в коранических науках. Вып. 1. Учение о толковании Корана. М.: ИД «Муравей», 2000. С. 7–26. При подготовке настоящей статьи мы использовали мединское издание «*Итқāн...*»: *Ас-Суйути Дж.* *Ал-Итқан фи улум ал-Қур'ан.* Медина: Марказ ад-дирасат ал-қур'анийя, 2008. С. 975–1003.

Вынося в ее название два термина — *вуджух* (букв. «аспекты») и *назā'ир* (букв. «подобия»), Суйути различает их как разные виды. Согласно этой точке зрения, *вуджух* — это омонимичные слова (*асмā' муштарака*), а *назā'ир* — унивокативные слова (*асмā' мутавāти'а*)¹. При этом он не дает разъяснения последнего термина и никак не разделяет приводимые в дальнейшем примеры. Как было описано в одном из наших предыдущих исследований, такое понимание *назā'ир* как *мутавāти'а* восходит к Ибн Таймийе (ум. 1328) и противостоит другому определению, сформулированному Ибн ал-Джавзи (ум. 1201). Согласно ему, «*назā'ир* обозначает сами словесные формы (*алфāз*), а *вуджух* — [разные] значения»². Суйути приводит и эту точку зрения, однако критикует ее, называя «очень слабой» и необоснованной³.

Предания о важности знания о многозначности

После определений Суйути цитирует два предания о важности знания о многозначности для правильного понимания Корана.

Первое он сначала дает со ссылкой на самого раннего из известных авторов работ о коранической многозначности Мукатила ибн Сулаймана (ум. 767) как сообщение, возведенное непосредственно к пророку Мухаммаду (*хадис марфу'*): «Человек не может считаться полностью понимающим (*фақих^{ан} кулл^а ал-фикх*), пока не научится видеть в Коране различные аспекты (*вуджух касира*)»⁴. Однако Суйути добавляет, что считает цепочку передатчиков этого предания доведенной лишь до сподвижника (*хадис мавкүф*) по имени Абу-д-Дарда⁵ с более точной

¹ Предшественник Суйути по созданию корановедческой энциклопедии под названием «*Ал-Бурхāн фī 'улүм ал-Кур'āн*» (Доказательство в коранических науках), которого он часто цитирует, в том числе и в этой главе — Бадр ад-Дин аз-Заркаши (1344–1392) приводит такие же определения, также не давая их объяснения. При этом в другой своей работе «*Ал-Бахр ал-мухит фī усүл ал-фикх*» (Окружающее море в методологии права) он дает термину *мутавāти'а* следующее определение: «это слово, указывающие на многочисленные предметы, схожие в том значении, которое несет это слово. Как, например, человек — это и Зайд, и Амр, и Бакр; или животное — это и человек, и лошадь, и осел; или цвет — это и черный, и белый и т. д.» См.: *Аз-Заркаши Б.* Ал-Бахр ал-мухит фи усул ал-фикх. Дар ал-кутуби, 1994. С. 297.

² *Ибн ал-Джавзи.* Нузхат ал-а'йун фи 'илм ал-вуджух ва-н-назā'ир. Бейрут: Му'ассаса ар-рисала, 1987. С. 85.

³ Более подробно об этих терминах см.: *Зарипов И. А.* Однозначность многозначности: к определению корановедческой дисциплины ал-вуджух ва-н-назā'ир // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. № 6. С. 160–170.

⁴ См.: *Мукатил ибн Сулайман.* Ал-Вуджух ва-н-назā'ир фи ал-Кур'ан ал-'азим. Багдад, 2011. С. 19. Собственно из этого хадиса и состоит введение к книге.

⁵ Абу-д-Дарда' 'Уваймир ибн Малик ал-Хазраджи (ум. 652) — сподвижник пророка Мухаммада, родился в Ясрибе (Медина), занимался торговлей, ислам принял после битвы при Бадре в 624 г. и стал вестни аскетический образ жизни, участвовал в битве при Ухуде и других сражениях мусульман с мекканскими многобожниками, был одним из знатоков и собирателей Корана, передавал хадисы, во времена правления халифа 'Умара (правил 634–644) был назначен судьей

формулировкой начала: «Человек не может обрести полного понимания (*lā yaḥḥaq*³ *kuḥl*^a *al-ḥiḥḥ*)...» Далее автор приводит три существующих понимания этого предания более поздними богословами, два из которых в общем сходятся на необходимости учета многозначности при толковании, а одно — говорит о существовании как явных (*zāhir*), так и скрытых (*bāṭin*) значений. Однако тема скрытых смыслов далее никак не развивается.

Второе предание Суйути также приводит в двух, хотя и весьма схожих, версиях. Оно повествует о напутствии халифа ʿАли ибн Аби Талиба¹ сподвижнику Ибн ʿАббасу² перед его отбытием на переговоры с восставшими хариджитами³. Халиф сказал: «Поезжай к ним и вступи с ними в диспут. И не приводи им доводов из Корана, ведь в нем есть многозначность (*вуджӯх*), приводи им доводы только из Сунны». На что, согласно одной из версий, Ибн ʿАббас — один из главных знатоков Священного Писания среди сподвижников, прозванный его «толмачом» (*тарджумān ал-Курʿān*), ответил: «Повелитель правоверных! Я знаю Коран лучше них, ведь он был ниспослан в наших домах». Правитель возразил: «Верно, однако Коран несет в себе многое, в нем есть многозначность. Ты скажешь, и они скажут. Аргументируй Сунной, и им некуда будет деться». Предание завершается сообщением об успехе такого метода аргументации: «Ибн ʿАббас поехал к ним и приводил доводы из Сунны, и у них не нашлось аргументов против него».

(*kādi*) Дамаска, где также преподавал и собрал вокруг себя учеников, став основоположником дамаской школы корановедения. См.: Jeffery A. Abū al-Dardā' // *Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed. Vol. I. Leiden: Brill, 1986. Pp. 113–114.

¹ ʿАли ибн Аби Талиб (600–661) — один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада, его двоюродный брат и зять, родился в Мекке, принял ислам в возрасте девяти лет, участвовал с Пророком во всех битвах, стал четвертым праведным халифом (правил в 656–661), во время его правления началась первая гражданская война (*фитна*). Был смертельно ранен одним из хариджитов в Куфе. К нему восходит шиитское направление ислама, считающее его и его потомков исключительно достойными духовной власти (*имāmат*). См.: *Veccia Vaglieri V. ʿAlī b. Abī Ṭālib* // *Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed. Vol. I. Leiden: Brill, 1986. Pp. 381–386.

² ʿАбдаллах ибн ʿАббас (619–686) — один из ближайших сподвижников пророка Мухаммада, его двоюродный брат, родился в Мекке в мусульманской семье, за свои глубокие познания получил прозвища *ḥāḥr ал-умма* «книжник общины» и *тарджумān ал-Курʿān* «толмач Корана», единодушно считается основателем мусульманской экзегетической традиции и шейхом мекканской школы тафсира, во времена правления ʿАли был назначен наместником Басры, сыграл ключевую роль в переубеждении хариджитов. См.: *Veccia Vaglieri V. ʿAbdallah b. al-Abbās* // *Encyclopaedia of Islam*. 2nd ed. Vol. I. Leiden: Brill, 1986. Pp. 40–41.

³ Хариджиты (араб. *ал-хаваридж* букв. «выступающие, мятежники, раскольники») — последователи самой ранней в истории ислама религиозно-политической группировки, образовавшейся в ходе борьбы за власть в Халифате между сторонниками ʿАли ибн Аби Талиба и Муʿавии. В битве при Сиффине (657 г.) ʿАли согласился на третейский суд, что вызвало недовольствие в его лагере. Разочаровавшись в ʿАли как в вожде и заявив, что «решение принадлежит только Аллаху», 12 тыс. воинов покинули его лагерь, найдя во время перемирия под Куфой, и удалились в селение Харураʿ (поэтому их сначала называли харуритами). Так было положено начало хариджитскому движению. Впоследствии хариджитами стали называть всех, кто выступал против «законного» главы общины. См.: *Прозоров С. М. Ал-Хаваридж* // *Ислам: энциклопедический словарь*. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 260.

Это предание отражает ставшее в последствии основным в ортодоксальном суннизме правилом о приоритетности Сунны при толковании Корана и выведении богословско-правовых положений¹. Это правило лежит и в основе учения о многозначности коранической лексики, так как строится не на лингвистическом анализе семантики слов, а на суждениях, причем возводимых не столько к Пророку, сколько к его сподвижникам и последователям. Это весьма наглядно будет продемонстрировано в разделах об исключительных и однозначных значениях слов в рассматриваемой главе «Итқан», в которых будут приводиться предания.

Многозначные слова

После преданий Суйути сперва приводит примеры 10 лексем, которые имеют более трех различных значений в Коране, не приводя никакой аргументации.

Приведем эти аспекты в таблице.

Таблица 1
Примеры слов с тремя и более значениями

№	Аспект значения	Аят
1. худā букв. «водительство, руководство»:		
1.1.	Непоколебимость, устойчивость (<i>сабат</i>)	1: 6
1.2.	Разъяснение (<i>байан</i>)	2: 5
1.3.	Религия (<i>дин</i>)	3: 73
1.4.	Вера (<i>иман</i>)	19: 76
1.5.	Взывание, обращение (<i>ду'а'</i>)	13: 7 и 21: 73
1.6.	Посланники и писания	2: 38
1.7.	Познание (<i>ма'рифат</i>)	16: 16
1.8.	Пророк Мухаммад	2: 159

¹ Современный американский исламовед — специалист в области хадисоведения Дж. Браун пишет: «Нормативное наследие Пророка, известное как Сунна, хотя и стоит на втором месте после Корана в плане почитания, по сути является линзой, через которую интерпретируется и понимается Священная Книга. В этом смысле в исламской цивилизации Сунна господствовала над Кораном, формулируя, уточняя и дополняя Богооткровенную книгу». См.: Brown J. A. Hadith: Muhammad's Legacy in the Medieval and Modern World. Oxford: Oneworld Publ., 2009. P. 3. О концепции Сунны так же см.: Бигиев М. Книга Сунны. М.: ИД «Медина», 2023. 272 с.

№	Аспект значения	Аят
1.9.	Коран	53: 23
1.10.	Тора	40: 53
1.11.	Произнесение слов «Воистину, мы принадлежим Аллаху, и к Нему возвращение» (<i>истирджā'</i>)	2: 157
1.12.	Доказательство (<i>худжжа</i>)	2: 258
1.13.	Единобожие (<i>тавхїд</i>)	28: 57
1.14.	Традиция (<i>сунна</i>)	6: 90 и 43: 22
1.15.	Исправление, улучшение (<i>ислāх</i>)	12: 52
1.16.	Вдохновение (<i>илхām</i>)	20: 50
1.17.	Покаяние (<i>тавба</i>)	7: 156
1.18.	Указание (<i>иршāд</i>)	28: 22
2. сў' букв. «зло, беда»:		
2.1.	Суровость (<i>шидда</i>)	14: 6
2.2.	Подрезание подженок (<i>'ақр</i>)	11: 64
2.3.	Прелюбодеяние (<i>зинā</i>)	12: 25 и 19: 28
2.4.	Проказа (<i>барас</i>)	28: 32
2.5.	Мучение (<i>'азāб</i>)	16: 27
2.6.	Многобожие (<i>ширк</i>)	16: 28
2.7.	Брань, злословие (<i>шатм</i>)	4: 148 и 60: 2
2.8.	Грех (<i>занб</i>)	4: 17
2.9.	В значении оборота со словом <i>би'са</i> «плохой, как плох...»	13: 25
2.10.	Вред (<i>дарр</i>)	27: 62 и 7: 188
2.11.	Убийство (<i>қатл</i>) и поражение (<i>хазїма</i>)	3: 174
3. салā букв. «МОЛИТВА»:		
3.1.	Пять молитв	5: 55

№	Аспект значения	Аят
3.2.	Послеполуденная молитва (<i>'аср</i>)	5: 106
3.3.	Пятничная молитва (<i>джуму'а</i>)	62: 9
3.4.	Погребальная молитва (<i>джанāза</i>)	9: 84
3.5.	Мольба (<i>ду'ā'</i>)	9: 103
3.6.	Религия (<i>дйн</i>)	11: 87
3.7.	Чтение (<i>қирā'</i>)	17: 110
3.8.	Милость и прощение	33: 56
3.9.	Места молитвы	22: 40 и 4: 43
4. раҳма букв. «милость»:		
4.1.	Ислам	2: 105
4.2.	Вера (<i>имāн</i>)	11: 28
4.3.	Рай (<i>джанна</i>)	3: 107
4.4.	Дождь	7: 57
4.5.	Благодеяние (<i>ни'ма</i>)	4: 83
4.6.	Пророчество	38: 9 и 43: 32
4.7.	Коран	10: 58
4.8.	Пропитание (<i>ризқ</i>)	17: 100
4.9.	Помощь и победа	33: 17
4.10.	Благополучие (<i>'āфййа</i>)	39: 38
4.11.	Любовь (<i>мавадда</i>)	57: 27 и 48: 29
4.12.	Обильная награда (<i>са'а</i>)	2: 178
4.13.	Прощение	6: 12
4.14.	Защита (<i>'исма</i>)	11: 43
5. фитна букв. «искушение, смута, испытание»:		
5.1.	Многобожие (<i>ширк</i>)	2: 191 и 8: 39
5.2.	Введение в заблуждение (<i>идлāl</i>)	3: 7
5.3.	Убийство	4: 101
5.4.	Удержание (<i>садд</i>)	5: 49

№	Аспект значения	Айат
5.5.	Заблуждение (<i>далāла</i>)	5: 41
5.6.	Оправдание, отговорка (<i>ма‘зира</i>)	6: 23
5.7.	Приговор (<i>қада’</i>)	7: 155
5.8.	Грех	9: 49
5.9.	Болезнь	9: 126
5.10.	Поучение (<i>‘ибра</i>)	10: 85
5.11.	Возмездие (<i>‘уқуба</i>)	24: 63
5.12.	Проверка, испытание (<i>ихтибār</i>)	29: 3
5.13.	Наказание (<i>‘азāб</i>)	29: 10
5.14.	Сжигание (<i>ихрāқ</i>)	51: 13
5.15.	Безумие, одержимость (<i>джунўн</i>)	68: 6.
6. рўх букв. «дух»:		
6.1.	Повеление (<i>амр</i>)	4: 171
6.2.	Внушение, откровение (<i>вахй</i>)	16: 2
6.3.	Коран	42: 52
6.4.	Милость (<i>раҳма</i>)	58: 22
6.5.	Жизнь (<i>хайā</i>)	56: 89
6.6.	Гавриил	19: 17 и 26: 163
6.7.	Некий великий ангел (<i>малак ‘азīm</i>)	78: 38
6.8.	Некий род (<i>джинс</i>) ангелов ¹	97: 4
6.9.	Дух в теле	17: 85
7. қада’ букв. «исполнение, судьба, приговор»:		
7.1.	Окончание, завершение (<i>фарāғ</i>)	2: 200
7.2.	Повеление (<i>амр</i>)	3: 47
7.3.	Срок (<i>аджл</i>)	33: 23
7.4.	Разделение, решение (<i>фасл</i>)	6: 58
7.5.	Совершение, завершение (<i>мудийй</i>)	8: 42

¹ В некоторых изданиях пишется *джайш* «армия».

№	Аспект значения	Аят
7.6.	Гибель (<i>халāk</i>)	10: 11
7.7.	Непреложность (<i>вуджуб</i>)	14: 22
7.8.	Подтверждение, утверждение (<i>ибрām</i>)	12: 68
7.9.	Извещение (<i>и'лām</i>)	17: 4
7.10.	Завет, заповедь (<i>васиййа</i>)	17: 23
7.11.	Смерть, кончина (<i>мавт</i>)	28: 15
7.12.	Ниспослание (<i>нузӯл</i>)	34: 14
7.13.	Творение	41: 12 ¹
7.14.	Действие (<i>фи'л</i>)	80: 23 ²
7.15.	Поручение (<i>'ахд</i>)	28: 44
8. зикр букв. «напоминание, поминание»:		
8.1.	Поминание языком	2: 200
8.2.	Поминание сердцем	3: 135
8.3.	Запоминание, заучивание (<i>ҳифз</i>)	2: 63
8.4.	Повиновение и воздаяние за него	2: 152
8.5.	Пятикратная молитва	2: 239
8.6.	Поучение (<i>'иза</i>)	7: 165 и 51: 55
8.7.	Разъяснение (<i>байāн</i>)	7: 63
8.8.	Рассказ (<i>ҳадис</i>)	12: 42
8.9.	Коран	20: 124 и 21: 2
8.10.	Тора	16: 43
8.11.	Сообщение (<i>ҳабар</i>)	18: 83
8.12.	Почет (<i>шараф</i>)	43: 44
8.13.	Порицание (<i>'айб</i>)	21: 36
8.14.	Хранимая скрижаль	21: 105

¹ Более подробно комментарий к этому аяту см.: Фролов Д. В., Налич Т. С., Зарипов И. А. Комментарий к Корану. Суры «Хавамим»: сура 41. М.: ИД Медина, 2022. С. 94–101.

² Более подробно комментарий к этому аяту см.: Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Том 1. Суры 78–87. М.: Восточная книга, 2011. С. 207–210.

№	Аспект значения	Аят
8.15.	Восхваление (<i>санā'</i>)	33: 21
8.16.	Откровение (<i>вахй</i>)	37: 3
8.17.	Посланник	65: 10–11
8.18.	Молитва (<i>салā</i>)	29: 45
8.19.	Пятничная молитва	62: 9
8.20.	Послеполуденная молитва (<i>'аср</i>)	38: 32
9. ду'ā' букв. «зов, обращение, мольба»:		
9.1.	Поклонение (<i>'ибāда</i>)	10: 106
9.2.	Обращение за помощью (<i>'исти'āна</i>)	2: 23
9.3.	Вопрос, просьба (<i>су'āl</i>)	40: 60
9.4.	Прямая речь (<i>қавл</i>)	10: 10
9.5.	Обращение, зов (<i>нидā'</i>)	17: 52
9.6.	Именованье (<i>тасмийа</i>)	24: 63
10. иҳсāн «безупречность, незапятнанность, целомудрие»:		
10.1.	Целомудрие (<i>'иффа</i>)	24: 4
10.2.	Замужество (<i>тазаввўдж</i>)	4: 25 ¹
10.3.	Свобода, воля (<i>хуррийа</i>)	4: 25 ²

Анализ приведенных значений показывает, что большинство из них представляет собой контекстную коннотацию или экзегетическую интерпретацию, и только в небольшом ряде случаев отражается многозначность семантики слова.

Единичные исключения

После приведения примеров 10 многозначных слов, в следующем разделе (*фасл*) главы Суйути перечисляет лексемы, у которых есть только одно или два³ отличных от основного значения. При этом в отличие от предыдущего раздела, где он не указывает источники тех или

¹ Перевод фрагмента аята: «Если же после замужества (*ухсинна*) они [невольницы] совершат мерзость, то...»

² Перевод фрагмента аята: «...то им — половина того наказания, что свободным (*муҳсанāt*)».

³ Единственная такая лексема у него — *раджм*.

иных аспектов, здесь он ссылается на книгу Ибн Фариса¹ «Афрād» (Единичные случаи), которую с незначительными изменениями пересказывает полностью, а затем добавляет к ним слова этого типа, которые, помимо этих, есть у Заркаши в «Ал-Бурхāн фй 'улūм ал-Қур'āн (Доказательство в коранических науках). Сведем все приведенные Суйути лексемы в таблицу.

Таблица 2

Примеры слов с одним отличающимся от основного значением

	Лексема	Основное значение	Исключение	
			Аят	Значение
1.	<i>асаф</i>	печаль (<i>хузн</i>)	43: 55 ²	гнев (<i>задаб</i>)
2.	<i>бурūdж</i>	небесные светила (<i>кавāкиб</i>)	4: 78	высокие укрепленные строения ³
3.	<i>ал-барр ва-л-бахр</i>	земная суша и морская вода	30: 41 ⁴	безлюдная пустыня (<i>баррийа</i>) и населенный пункт (<i>умрāн</i>)
4.	<i>бахс</i>	малость (<i>нақс</i>)	12: 20	запретное, недопустимое (<i>харām</i>)
5.	<i>ба'л</i>	супруг (<i>завдж</i>)	37: 125	идол Баал
6.	<i>бакам</i>	немота (<i>харас</i>) в отношении слов веры	17: 97 и 16: 76	полная неспособность говорить
7.	<i>джисий^{ан}</i>	вместе, все вместе (<i>джами^{ан}</i>)	45: 28	коленипреклоненный
8.	<i>хусбāн</i>	счет (<i>'адад</i>)	18: 40	наказание

¹ Ахмад ибн Фарис (941–1004) — знаменитый языковед и филолог. Его книга на эту тему опубликована. См.: *Ибн Фарис*. Афрād калимат ал-Куран ал-азиз. Дамаск, 2002. 23 с.

² Ибн Фарис также добавляет, что это слово в рассказе о Мусе: «**И когда вернулся Муса к своему народу разгневанным (*задбāн*) и огорченным (*асиф*)...**» (7: 150 и 20: 86) Ибн 'Аббас толковал как *муṭāз* «разгневанный, раздраженный, в ярости».

³ Ибн Фарис также добавляет: «...возвышающиеся к небу крепости».

⁴ Ибн Фарис также добавляет: «Ряд наших ученых также указывали, что на суше (*барр*) сын Адама убил своего брата, а в море (*бахр*) был царь, отбивавший все суда насильно (18: 79).

	Лексема	Основное значение	Исключение	
			Аят	Значение
9.	<i>хасра</i>	сожаление (<i>надāма</i>)	3: 156	печаль, огорчение (<i>хузн</i>)
10.	<i>дахд</i>	ложь (<i>батил</i>)	37: 141	проигравшие по жребию (<i>макрӯ'ун</i>).
11.	<i>ридждз</i>	наказание (<i>'азāб</i>)	74: 5	идол (<i>санам</i>)
12.	<i>райб</i>	сомнение (<i>шаак</i>)	52: 30	превратности судьбы (<i>ҳавāдис ад-дахр</i>) ¹
13.	<i>раджм</i> букв. «побивание камнями»	убиение (<i>қатл</i>)	19: 46	брань, ругань (<i>шатм</i>)
			18: 22	строить догадки (<i>занн</i>) на камнях ²
14.	<i>зӯр</i> букв. «подделка, обман»	ложь многобожия (<i>казиб ма'а аш-ширк</i>)	58: 2	ложь, но не многобожия
15.	<i>закā</i> букв. «очищение»	очищение имущества (<i>мāл</i>) — милостыня «закят»	19: 13	чистота (<i>тухра</i>) ³
16.	<i>зайғ</i>	отклонение (<i>майл</i>)	33: 10	поднятие (<i>шаҳаса</i>)
17.	<i>сахира</i>	насмешки (<i>истихзā'</i>)	43: 32	привлечь к работе (<i>тасхйр</i>) и взять в услужение (<i>истихдām</i>) ⁴

¹ В следующем подразделе это исключение подтверждается преданием от Ибн 'Аббаса по линии Судди, приводимом из книги Ибн ал-Анбари «Ал-Вақф ва-л-ибтида'».

² У Ибн Фариса этого нет, у него только одно, первое, исключение.

³ Ибн Фарис толкует через другое слово *та'ттуф* «сочувствие, милосердие».

⁴ Ибн Фарис толкует через слова *'авн* «помощь» и *хидам* «услужение».

	Лексема	Основное значение	Исключение	
			Аят	Значение
18.	<i>сакина</i>	спокойствие (<i>тума'нина</i>)	2: 248	нечто подобное кошачьей голове, у которого будет два крыла (<i>ра'с ал-хирра ла-ху джанахāн</i>) ¹
19.	<i>са'ир</i>	огонь (<i>нār</i>) и пламя (<i>вукūd</i>)	54: 47	тяжесть, мучения (<i>'анā</i>) ²
20.	<i>шайтāн</i>	дьявол (<i>иблīs</i>) и члены его войска	2: 14	кахины, такие как Ка'б ибн ал-Ашраф и Хувайй ибн Ахтаб ³
21.	<i>шахīд</i>	тот, кто является свидетелем (<i>шахида</i>) человеческих дел	2: 23	соучастники (<i>шуракā</i>)
22.	<i>асхāб ан-нār</i>	обитатели (<i>ахл</i>) огня	74: 31	хранители (<i>хазана</i>) огня
23.	<i>салā</i> ⁴	поклонение (<i>'ибāда</i>) и милосердие ⁵	22: 40	место молитвы ⁶

¹ Здесь Суйути уточняет, что это лишь возможное значение. В своей комментарии к Корану «Джалāлайн» он однозначно утверждает, что слово *сакина* в аяте 2: 248 также означает «покой, спокойствие» *тума'нина*. Перевод аята: «**И сказал им их пророк: "Знамение его власти в том, что придет к вам ковчег, в котором сакина от вашего Господина и остаток того, что оставил род Мусы и род Харуна. Несут его ангелы. Поистине, Аллах — знамение для вас, если вы верующие!"**» (2: 248). Ибн Фарис пишет, что два крыла будут у самой кошки (*ла-хā*). При этом комментаторы Ибн Фариса указывают, что это ошибка записи и, со ссылкой на тафсир Муджахида и «Зад ал-масир» Ибн ал-Джавзи, должно быть *ра'с ал-қаср* «вершина замка», у которого два флигеля (*джанахāн*). В таком случае это описание относится не к *сакина*, а к ковчегу, в котором она находится.

² Комментаторы Ибн Фариса также указывают, что у Заркаши в «Бурхан» толкуется через слово *'инād* «упрямство, противодействие».

³ У Суйути нет самого исключительного значения, только аят. Это значение, которое приводит Ибн Фарис. Кахины — прорицатели. В «Джалāлайн» Суйути толкует это слово как предводители (*ру'асā*). Ка'б ибн ал-Ашраф (ум. 624) — один из лидеров мединских иудеев, принес много вреда пророку Мухаммаду и мусульманам, был убит. Хувайй ибн Ахтаб (ум. 627) — вождь мединского иудейского племени бану надир. Был убит в ходе битвы у рва.

⁴ Эта лексема приводилась в разделе *вуджūх*, где говорилось о его 9 аспектах значения.

⁵ У Ибн Фариса между ними еще стоит слово *ду'ā* «зов, обращение, мольба».

⁶ У Ибн Фариса — моленные дома (*буйūt 'ибādāt*).

	Лексема	Основное значение	Исключение	
			Аят	Значение
24.	<i>самам</i> букв. «глухой»	относятся к тому, когда не слышат слова веры и Корана ¹	17: 97	вообще ничего не слышат ²
25.	<i>‘азāб</i>	мучение (<i>та‘зйб</i>)	24: 2	побиение (<i>дарб</i>)
26.	<i>қунут</i>	повиновение (<i>та‘а</i>)	2: 116	приближенные (<i>муқар-рабўн</i>) ³
27.	<i>канз</i> букв. «сокровище, клад»	относятся к имуществу (<i>мāl</i>)	18: 82	свиток знаний (<i>сахифат ал-‘илм</i>)
28.	<i>мисбāх</i> букв. «светильник»	относятся к небесным светильникам и звездам (<i>кавāкиб</i>)	24: 35	лампа (<i>сирāдж</i>)
29.	<i>никāх</i> букв. «брак, совокупление»	женитьба (<i>тазаввудж</i>),	4: 6	совершеннолетие (<i>хулм</i>)
30.	<i>набā’</i> букв. «весть»	сообщение (<i>хабар</i>)	28: 66	доказательства (<i>худжадж</i>)
31.	<i>вурўд</i> букв. «приход»	вхождение (<i>духўл</i>)	28: 23	нападение (<i>худжўм</i>)

¹ У Ибн Фариса только «веры».

² У Суйути нет самого исключительного значения, только «сура». Это значение, которое приводит Ибн Фарис.

³ Ибн Фарис толкует это слово через *мукиррўн* «исповедующиеся». Его комментаторы со ссылкой на «*Зад ал-масир*» Ибн ал-Джавзи указывают, что у Суйути ошибка. У него также приводится еще одно исключение — аят 30: 26, которое он интерпретирует как *мукиррўн би-л-‘убудйя* «исповедующиеся поклонением».

	Лексема	Основное значение	Исключение	
			Аят	Значение
32.	<i>лā йукал-лиф^у аллах^у нафс^{ан}</i> «Не возлагает Аллах на душу»	относятся к действиям (<i>‘амал</i>)	65: 7	относится к расходам, тратам (<i>нафақа</i>)
33.	<i>йа’с</i>	отчаяние (<i>кунūt</i>)	13: 31	знание (<i>‘илм</i>)
34.	<i>сабр</i> букв. «терпение, стойкость»	объект похвалы (<i>махмūd</i>)	25: 42 и 38: 6	характеристика многобожников, которые стойко держатся и терпят за своих богов
35.	<i>савам</i> букв. «воздержание, пост» ¹	обряд поклонения (<i>‘ибāда</i>)	19: 26	молчание (<i>самм</i>)
36.	<i>аз-зулумāt ва-н-нūr</i> букв. «темнота и свет»	неверие и вера	6: 1	ночная темень и дневной свет
37.	<i>инфақ</i> букв. «расходы»	милостыня (<i>садақа</i>)	60: 11	свадебный дар (<i>махр</i>)

В конце этого подраздела Суйути рассматривает еще два слова, в значении которых, по мнению некоторых ученых, могут иметь единичные исключения. Во-первых, он цитирует андалусского корановеда ‘Усмана ад-Дани (981–1053) об изменении значения производного,

¹ С этой лексемы начинается цитата «другого ученого», под которым Суйути имеет в виду Заркаши.

по его мнению, от лексемы *худо́р* «присутствие» с буквой *да́д*, которая означает наблюдение (*мушāхада*), слова *ихтиза́р*, где в корне вместо *да́д* буква *за́*, которое означает «препятствие» (*ман*) в аяте 54: 31¹. Однако, на наш взгляд, это слова разных корней.

Во-вторых, Суйути приводит инверсию значения слова *ба́да* букв. «затем», отмеченную толкователями в двух аятах Корана. Так, он цитирует иракского грамматиста и корановеда Ибн Халавайха (ум. 980), который считал, что в 21: 105 это слово употребляется в значении «прежде» (*кабл*): «**И написали Мы уже в Псалтыри прежде** (*мин ба́ди*) **Напоминания [Корана]**»², а также хадисоведов Муглатайа (ум. 1361) и Абу Мусу ал-Исфахани (ум. 1185), которые такую же инверсию значения отмечали в аяте 79: 30: «**и землю прежде** (*ба́да*) **распростер**»³. Обозначим это слово номером 38.

К этому перечню можно добавить и еще несколько лексем, о наличии особых значений, у которых говорится в преданиях от «отцов уммы», приводимых Суйути в последнем разделе главы.

	Лексема	Основное значение	Исключение	
			Аят	Значение
39.	<i>‘афв</i>	прощение грехов	2: 219	излишек в тратах
			2: 237	добрые отношения между людьми (<i>ихса́н</i>)
40.	<i>хи́фз ал-фардж</i> букв. «защита половых органов»	защита их от прелюбодеяния	24: 30	защита их чужого взгляда
41.	<i>варā’а</i> букв. «за, сзади»	антоним «перед, впереди» (<i>амāма</i>)	4: 24 и 23: 7	<i>сивā</i> «кроме, помимо»

¹ Пример взят из книги Дани «*Ал-Фарк байна ад-дад ва-з-за фи китаб Аллаха*» (Различия между буквами *да́д* и *за́* в Писании Аллаха), где автор рассматривает изменения значения корней и слов при замене этих корневых харфов друг на друга.

² Суйути в «*Джалāлайн*» считает, что «Напоминание» — это предвечная «матерь книги», которая у Аллаха на Хранимой скрижали, и она предшествует всем ниспосланным писаниям. В таком случае предлог *ба́да* остается в своем основном значении «после».

³ Суйути в «*Джалāлайн*» указывает, что земля была сотворена прежде небес, а распростерта после их сотворения. Подробнее см.: Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз. Том 1. Суры 78–87. М.: Восточная книга, 2011. С. 150–153.

	Лексема	Основное значение	Исключение	
			Аят	Значение
42.	<i>маṭар</i>	дождь как наказание	4: 102	дождь как природное явление

Еще одно предание, в котором содержится указание на существование особого значения — слова Ибн Зайда¹: «За редким исключением слово *fāsiq* «развратный, порочный» в Коране означает *kāzib* “лжец”». Однако из-за того, что контекст не назван, определить, о каком аяте идет речь, не представляется возможным.

Анализ приведенных в данном подразделе и примыкающих к нему на основе преданий значений показывает, что основные значения слов чаще всего отражают контекстную коннотацию и экзегетическую интерпретацию, тогда как исключительные значения — собственно семантику корня.

Отметим и еще один, на наш взгляд, странный факт. Лексема *ṣalā* приводится Суйути как в предыдущем разделе, где у нее отмечается 9 значений — «пять молитв», «послеполуденная молитва», «пятничная молитва», «погребальная молитва», «мольба», «религия», «чтение», «милость и прощение», «места молитвы», так и в этом разделе, где указывается 2 значения — «молитва» как основное, и «место молитвы» как исключительное. Действительно, ряд аспектов первого раздела на самом деле лишь детализирует виды молитвы, включая чтение и мольбу, и могли бы быть объединены в одно значение, однако аспект «религия (*dīn*)» не вписывается ни в одно из двух значений, данных во втором разделе. Также непонятны формулировки основного значения как «поклонение» (*‘ibāda*) и «милосердие», которые, на наш взгляд, отражают весьма разные значения, и весьма логично, что в первом разделе аспект «милость и прощение» выделен отдельно.

Предания об однозначности

В заключительном разделе главы Суйути приводит высказывания о значениях ряда лексем, возводимые к самому пророку Мухаммаду, а также к его сподвижникам Ибн ‘Аббасу и Убаййу ибн Ка‘бу², после-

¹ ‘Абд ар-Рахман ибн Зайд (ум. 799) — представитель третьего поколения мусульман, богослов, предания от которого много передает Табари (ум. 922), сын известного мединского комментатора Корана, правоведа и передатчика хадисов Зайда ибн Аслама (ум. 753).

² Убайй ибн Ка‘б (ум. 642 или 650 или 655) — секретарь Мухаммада в Медине. Происходил из племени хазрадж и до принятия ислама исповедовал иудаизм, считался знатоком древних писаний. Убайй был хранителем откровений законодательного характера и при необходимости зачитывал их Пророку. Составитель одного из ранних сводов Корана, который почитался в Сирии

дователям ад-Даххаку¹, Са'иду ибн Джубайру², Абу ал-'Алийи³, Муджахиду⁴ и нескольким последователям последователей, т. е. богословам трех наиболее значимых поколений в исламском богословии, чьи слова называют «речения отцов (уммы)» (*ақвāl ас-салаф*).

При этом, как уже было отмечено выше, из 36 приводимых здесь сообщений лишь 4 говорят об исключениях из общего значения (мы привели их в предыдущем разделе), тогда как все остальные однозначно указывают на одно общее для всех контекстов значение лексемы. Таким образом, этот раздел, по сути, посвящен примерам однозначных слов Корана. Несомненно, что таких в Коране значительно больше, однако цель Суйути привести именно известные ему предания, а не список всех слов. Вероятно, таким образом он хочет показать те лексемы, которые, согласно традиции, не могут иметь иных значений, кроме указанных авторитетами. Приведем указанные в этих преданиях слова в таблице.

Таблица 3
Примеры однозначных слов

	Лексема / выражение	Значение
1.	қунұт	повиновение (<i>тā'a</i>)
2.	алїм	мучительный (<i>муджї'</i>)
3.	қутила букв. «пусть будет сражен»	пусть будет проклят (<i>лу'ина</i>)
4.	ридждз	наказание (<i>'азāб</i>)

еще до появления Османова кодекса. Судя по всему, принимал участие и в выработке канонического текста.

¹ Ад-Даххак ибн Музахим ал-Балхи ал-Хурасани, Абу-л-Касим (ум. 723) — вольноотпущенник и ученик Ибн Аббаса, передатчик хадисов и тафсира от своего учителя, жил и умер в Хорасане.

² Са'ид ибн Джубайр ал-Асади, Абу Абдаллах (665–714) — куфийский комментатор и хадисовед, ученик Ибн Аббаса и Ибн 'Умара, абиссинец по происхождению. Играл в шахматы вслепую. Участвовал в восстании Абдаллаха ибн аз-Зубайра.

³ Абу-л-'Алийа Рафи' ибн Михран ар-Райахи (ум. 709 или 712) — басрийский чтец и комментатор Корана, ученик Ибн Аббаса, Зайда ибн Сабита, Убайя ибн Ка'ба, Ибн Мас'уда, учитель одного из семи канонических чтецов — Абу 'Амра ибн ал-'Ала'. Участвовал в комиссии, созданной ал-Хаджаджем в правление омейядского халифа Абд ал-Малика (685–705) по выверке канонического текста Корана «до слова и харфа».

⁴ Муджахид ибн Джабр (642–722) — комментатор мекканской школы, ученик Ибн Аббаса.

	Лексема / выражение	Значение
5.	<i>тасбїх</i>	молитва (<i>салā</i>)
6.	<i>султāн</i> букв. «власть»	доказательство
7.	<i>дїн</i>	расчет (<i>хисāб</i>)
8.	<i>рийāх</i> букв. «ветер»	милость (<i>раҳма</i>)
9.	<i>рїх</i> букв. «ветер»	мучения (<i>‘азāб</i>)
10.	<i>ка’с</i> букв. «чаша»	относятся к вину (<i>хамр</i>)
11.	<i>фāтир</i> букв. «раскалы- вающий»	творец (<i>хāлиқ</i>)
12.	<i>ифк</i>	ложь (<i>казиб</i>)
13.	<i>ал-амр би-л-ма’рўф</i> «повеление одобряемо- го»	ислам
14.	<i>ан-нахий ‘ан ал-мункар</i> «запрещение порицае- мого»	идолопоклонство
15.	<i>инна ал-инсāн^а ла-кафўр</i> «воистину человек неблагодарен»	подразумевает неверных (<i>куффār</i>) [мекканцев]
16.	<i>хулўд</i> «вечность»	имеется в виду, что покаяния быть не может
17.	<i>йақдиру</i> «Он ограни- чил»	Он уменьшил (<i>йуқиллу</i>) ¹
18.	<i>тазаккā</i> букв. «очи- стится»	принял ислам

¹ Подобное толкование подходит к контексту айата 13:26 и еще к ряду контекстов, но, на сколько можно судить, не во всех.

	Лексема / выражение	Значение
19.	<i>кисф</i> букв. «куски, обломки»	мучение (<i>'азāб</i>)
20.	<i>кисаф</i> букв. «куски, обломки»	клочья облаков (<i>қиҗа'ас-саҳāб</i>) ¹
21.	<i>судд</i> «преграда»	преграда, которую сделал Аллах
22.	<i>садд</i> «преграда» ²	преграда, которую сделали люди
23.	<i>джа'ала</i> «делать»	творить (<i>халақа</i>)
24.	<i>мубāшара</i> «приступать, прикасаться к чему-то»	совокупление (<i>джимā'</i>) ³
25.	<i>ҳаниф</i> ^{ан}	муслим «смирный пред Богом»
26.	<i>ҳунафā'</i> ^а	мусульмане-паломники (<i>муслимун</i>) ⁴
27.	<i>амтара</i> букв. «идти, литься (о дожде)»	дождь как наказание
28.	<i>ма̄тара</i> букв. «идти, литься (о дожде)»	дождь как милость
29.	<i>ва-мā ла-хум фй ал-ард'</i> <i>мин валий'</i> ^{ун} <i>ва-лā</i> <i>насйр</i> «Нет им на земле ни покровителя, ни помощника» ⁵	о многобожниках [Мекки]

¹ Слово *кисф* встречается в Коране 1 раз — в 52: 44, а *кисаф* — 4 раза (17: 92; 26: 187; 30: 48; 34: 9).

² В Коране есть всего 3 употребления слова «преграда», но в стандартном печатном издании во всех случаях оно огласовано *садд* (18: 94; 36: 9 (2 раза)).

³ Глагол *бāшара* встречается в Коране 2 р. — 2: 187.

⁴ Табари со ссылкой на Ибн Аббаса приводит подобное толкование этого слова в аяте 98: 5. См.: Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'. Том 3. Суры 98–114. М.: Восточная книга, 2014. С. 48.

⁵ Эта фраза с некоторыми вариациями встречается в Коране 7 раз (2: 107, 120; 9: 74, 116; 29: 22; 42: 8, 31).

	Лексема / выражение	Значение
30.	<i>қалїл</i> «немного» и <i>иллā қалїл</i> «лишь немного (немногие)»	меньше десяти
31.	<i>‘алā салāти-хим</i> <i>йухāфизўн</i> «свои молит- вы соблюдают» <i>ҳāфизў ‘алā салāвāt</i> «соблюдайте молитвы»	речь идет о времени молитвы
32.	<i>мā йудрика</i> «откуда тебе знать?»	Всевышний не разъясняет
33.	<i>мā адрака</i> «откуда тебе было знать?»	Всевышний далее разъясняет это
34.	<i>макр</i> «хитрость»	относится к действиям

Еще одно предание сообщает, что мера еды (*та‘ām*) в Коране всегда означает половину саа (*сā‘*)¹.

Можно заметить, что все представленные в этом подразделе значения отражают сугубо экзегетическую интерпретацию и никак не связаны с семантикой самого слова.

Отметим также, что указанное здесь как моносемичное слово *қунўт* (№ 1) приводилось в разделе с единичными исключениями (№ 26). Как и случай с лексемой *салā*, которая также была упомянута в двух разделах, это свидетельствует о существовании разногласий среди ранних богословов по вопросу значений тех или иных слов и выражений Корана.

Заключение

Анализ главы главного классического суннитского труда по корановедению «*Ал-Итқāн фī ‘улўм ал-Қур’āн*» (Совершенство в коранических науках) Суйути, посвященной теме *ал-вуджўх ва-н-назā’ир* показал, что в определении этих терминов богослов в общем следует формулировке Ибн Таймиййи и в интерпретации его ученика Ибн ал-Каййима и разделяет категории *вуджўх* и *назā’ир*. К первому относятся омонимы, а ко второму — унивокативы.

¹ Мера сыпучих тел размером между 2,6 и 3,3 кг. Имеются в виду айаты, где речь идет об искупительной милостыни (например, 2: 184).

При этом, приводя примеры слов, Суйути разделяет их не по этому признаку, а по количеству имеющихся значений. В первом разделе приводятся примеры слов с тремя и более значениями, во втором — с одним исключением из общего, а в третьем — однозначных слов Корана.

подавляющее большинство значений во всех группах представляют собой контекстную коннотацию и экзегетическую интерпретацию, тогда как лишь небольшой ряд значений обусловлен языковой полисемией.

А интерпретации разных толкователей могут быть различны. Даже сам Суйути, как это было показано в ряде примеров, в комментарии к Корану «Джалāлайн», соавтором которого он был¹, иногда дает отличное от указанного в «Итқāн» значения. Существованием разных мнений, вероятно, объясняется и то, что две лексемы — *салā* и *қунūt* приводятся сразу в двух взаимоисключающих разделах главы.

Таким образом, корановедческая дисциплина *ал-вуджūх ва-н-назā'ир* строится не на лингвистическом анализе семантики корня, а на преданиях от «отцов уммы», как и большинство других разделов классического исламского богословия.

Литература

- Бигиев М. Книга Сунны. — М.: ИД «Медина», 2023. — 272 с.
- Аз-Заркаши Б. Ал-Бахр ал-мухит фи усул ал-фикх. — Т. 2. — [S. 1.]: Дар ал-кутуби, 1994. — 413 с.
- Ас-Суйути Дж. Иткан фи улум ал-Кур'ан. — Медина: Марказ ад-дирасат ал-кур'аниййа, 2008. — 3091 с.
- Ас-Суйути Дж. Совершенство в коранических науках. — Вып. 1: Учение о толковании Корана. — М.: ИД «Муравей», 2000. — 240 с.
- Зарипов И. А. Комментарий «Джалалайн» к 77-й суре «Посылаемые» // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. — 2017. — № 2. — С. 85–96.
- Зарипов И. А. Однозначность многозначности: к определению корановедческой дисциплины *ал-вуджūх ва-н-назā'ир* // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. — 2023. — № 6. — С. 160–170. DOI 10.31857/S086919080022342-3
- Ибн ал-Джавзи. Нузхат ал-а'йун фи 'илм ал-вуджух ва-н-назā'ир. — Бейрут: Му'ассаса ар-рисала, 1987. — 675 с.
- Ибн Фарис. Афрад калимат ал-Кур'ан ал-'азиз. — Дамаск: [s. n.], 2002. — 23 с.

¹ Более подробно об этом тафсире см.: Зарипов И. А. Комментарий «Джалāлайн» к 77-й суре «Посылаемые» // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2017. № 2. С. 85–96.

Ислам: энциклопедический словарь.— М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991.— 315 с.

Мукавил ибн Сулайман. Ал-Вуджух ва-н-наза'ир фи ал-Кур'ан ал-'азим.— Багдад: [s. n.], 2010.— 308 с.

Фролов Д. В. Комментарий к Корану: Тридцатый джуз'.— Том. 1.— Суры 78–87.— М.: Восточная книга, 2011.— 592 с.

Фролов Д. В. Комментарий к Корану. Тридцатый джуз'.— Том 3.— Суры 98–114.— М.: Восточная книга, 2014.— 448 с.

Фролов Д. В., Налич Т. С., Зарипов И. А. Комментарий к Корану: сура 41.— М.: ИД «Медина», 2022.— 288 с.

AlBader, Yousuf B. Polysemy and Semantic Change in the Arabic Language and Dialects // *Zeitschrift für Arabische Linguistik*.— 2017.— No. 66.— Pp. 71–100.

Brown J. A. Hadith: Muhammad's Legacy in the Medieval and Modern World. Oxford: Oneworld Publ., 2009. 308 p.

Encyclopaedia of Islam. 2nd edition.— Vol. I. Leiden: Brill, 1986.— 1345 p.

References

AlBader, Yousuf B. (2017). Polysemy and Semantic Change in the Arabic Language and Dialects. *Zeitschrift für Arabische Linguistik*. No. 66, pp. 71–100.

Bigiev M. (2023). *Kniga Sunny* [The Book of the Sunnah]. Moscow: ID "Medina" Publ. 272 p. (In Russian).

Brown J. A. (2009). *Hadith: Muhammad's Legacy in the Medieval and Modern World*. Oxford: Oneworld Publ. 308 p.

Encyclopaedia of Islam. 2nd edition. (1986). Vol. I. Leiden: Brill. 1345 p.

Frolov D. V. (2011). *Kommentarii k Koranu: Tridsatyi dzhuz'*. Tom. 1. *Sury 78–87*. [Commentary on the Qur'an: The Thirtieth juz'. Vol. 1. Suras 78–87.]. Moscow: Vostochnaya kniga Publ. 592 p. (In Russian)

Frolov D. V. (2014). *Kommentarii k Koranu. Tridsatyi dzhuz'*. Tom 3. *Sury 98–114*. [Commentary on the Qur'an: The Thirtieth juz'. Vol. 3. Suras 98–114.]. Moscow: Vostochnaya kniga Publ. 448 p. (In Russian)

Frolov D. V., Nalitch T. S., Zaripov I. A. (2022). *Kommentarii k Koranu: Surah 41*. [Commentary on the Qur'an: Sura 41.]. Moscow: ID «Medina» Publ. 288 p. (In Russian)

Ibn al-Jawzi. (1987). *Nuzkhat al-a'iun an-navazir fi 'ilm al-vudzhukh va-n-naza'ir*. Beirut: Mu'assasa ar-risala Publ. 675 p. (In Arabic)

Ibn Faris. (2002). *Afrad kalimat al-Qur'an al-aziz*. Damascus: Dar al-Basha'ir. 23 p. (In Arabic)

Islam: Entsiklopedicheskii slovar' [Islam: an encyclopedic dictionary]. (1991). Moscow: Nauka. Glavnaya redaksiia vostochnoi literatury Publ. 315 p. (In Russian).

Muqatil ibn Sulaiman. (2010). *Al-wujuh wa-n-naza'ir fi al-Kur'an al-'azim*. Bagdad: [s. n.]. 308 p. (In Arabic)

Az-Zarkashi B. (1994). *Al-Bakhr al-mukhit fi usul al-fikhh*. Vol. 2. [S. l.]: Dar al-kutubi Publ. 413 p. (In Arabic)

Zaripov I. A. (2017). Kommentariy «Jalalayn» k 77-y sure “Posylaemie” [Commentary “Al-Jalalayn” to the 77th Sura to the Qur’an “the Emissaries”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie* [Moscow University Oriental Studies Bulletin]. No. 2, pp. 85–96. (In Russian)

Zaripov I. A. (2023). Odnoznachnost' mnogoznachnosti: k opredele-niyu koranovedcheskoi distsipliny al-wujūh wa-n-nazā'ir [Unambiguity of Polysemy: On the Problem of Defining the Qur'anic Discipline al-wujūh wa-n-nazā'ir]. *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremen-nost'* [Vostok (Oriens)]. No. 6, pp. 160–170. (In Russian); DOI 10.31857/S086919080022342-3

As-Suyuti J. (2008). *Al-Itqan fi 'ulum al-Qur'an*. Medina: Markaz ad-dira-sat al-kur'aniyya Publ. 3091 p. (In Arabic)

As-Suyuti J. (2000). *Sovershenstvo v koranicheskikh naukakh* [Perfection in the Qur'anic Sciences]. Iss. 1: The Doctrine of the Interpretation of the Qur'an. Moscow: ID “Muravey” Publ. 240 p. (In Russian)

JALAL AL-DIN AL-SUYUTI (1445–1505) ON THE POLYSEMY OF THE QUR’ANIC VOCABULARY*

Abstract. This paper analyzes the thirty-ninth chapter of the encyclopedic work “*Al-Itqān fī ‘ulūm al-Qur’ān*” (Perfection in the Qur’anic Sciences) by the last of the classical Muslim exegetes, Jalal al-Din al-Suyuti (1445–1505). The encyclopedic work summarizes the entire tradition of Sunni scholarship on the Qur’an, known as *al-wujūh wa-n-nazā’ir*. The study shows that, in defining these terms, the theologian generally follows Ibn Taymiyyah’s formulation, as interpreted by his disciple Ibn al-Qayyim, and distinguishes the categories of *wujūh* and *nazā’ir*. The former includes homonyms, while the latter comprises univocatives. At the same time, when providing examples of words, Suyuti does not classify them according to this criterion, but rather according to the number of meanings they possess. The first section of the chapter presents examples of words with three or more meanings; the second, words that have a single exception from the general rule; and the third, unambiguous words of the Qur’an. The vast majority of meanings across all groups are contextual connotation and exegetical interpretation, while only a small number of meanings arise from linguistic polysemy. The examples of unambiguity presented in the work are supported by the strongest arguments across all three groups, and these arguments are based on traditions attributed to the Prophet Muhammad and to the “ancient fathers of the Ummah”.

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© I. A. Zaripov, 2025

© Islam in the modern world, 2025

The author expresses gratitude to Professor D. V. Frolov for his valuable recommendations during the preparation of this article.

Classical Scholars and Modern Representatives...

Key words: Islamic theology, Qur'anic studies, Jalal al-Din al-Suyuti, polysemy of the Qur'anic vocabulary, lexicology of the Qur'an

For citation: Zaripov I. A. Jalal al-Din al-Suyuti (1445–1505) on the Polysemy of the Qur'anic Vocabulary. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3):81–106. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-81-106

Received: 05.08.2025

Review received: 07.09.2025

Accepted: 10.09.2025

Islam A. ZARIPOV,

Cand. Sci. (Hist.), senior research fellow,

Center for Arab and Islamic Studies,

The Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

(12, Rojdestvenka st. Moscow, 107031, the Russian Federation);

fellow research associate,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).

E-mail: islamzarif@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-3140-2697

А. Г. Хайрутдинов

Отдельное структурное подразделение Академии наук Республики Татарстан
«Институт истории имени Шихабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан»
(Казань, Россия)

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ДОКУМЕНТЫ О МУСЕ БИГИЕВЕ В АРХИВАХ И БИБЛИОТЕКАХ ТУРЦИИ*

ХАЙРУТДИНОВ Айдар Гарифутдинович —

канд. филос. наук, доц.; и. о. зав.,

Отдел истории религий и общественной мысли им. Я. Г. Абдуллина,

ОСП АН РТ «Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ»

(420014, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Батурина, д. 7);

руководитель, Центр изучения наследия Мусы Бигиева,

Московский исламский институт

(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: khaidar67@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-0648-0466

Аннотация. В статье представлены некоторые документы и печатные издания, имеющие отношение к трудам и общественной деятельности Мусы Джаруллаха Бигиева. Данные материалы были обнаружены в Управлении государственных архивов при кабинете президента Турецкой

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© А. Г. Хайрутдинов, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

Республики и библиотеке Турецкого исторического общества в ходе поисковой экспедиции 2019 года. Кроме этого, представлен один из рассекреченных относительно недавно документов. Хронологические рамки описываемых документов очерчены 1905–1926 гг. и охватывают период жизни Бигиева как на родине, так и в эмиграции. Массив документальной информации вводится в научный оборот впервые и позволяет получить представление не только о малоизвестных страницах биографии самого Бигиева, но и данные о его неизвестном доселе родственнике, его судьбе и активном участии в распространении книг Бигиева в Турции. Также становится очевидным существование повышенного интереса османских и турецких властей к его трудам. Особый интерес представляют образцы межведомственной переписки государственных органов и инстанций Османской империи и Республиканской Турции, касающиеся различных аспектов общественной деятельности Бигиева. Представленные в статье документы позволяют получить красноречивую картину реакции властей самого высокого уровня на появление в Турции таких книг Бигиева, как «Тарих ал-Кур’ан ва-л-масахиф» (1905) и «Ислам милләтләренә» (1923), отражают их повышенное внимание к его публикациям на родине, дают понятие об отношении к Бигиеву высокопоставленных государственных деятелей. Статья отражает особенности и нюансы делопроизводства в государственных ведомствах Турции и межведомственного документооборота.

Ключевые слова: архивы Турции, Муса Бигиев, ислам в России

Для цитирования: *Хайрутдинов А. Г.* Документы о Мусе Бигиеве в архивах и библиотеках Турции // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 107–122; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-107-122

Поступила в редакцию: 28.07.2025

Одобрена после рецензирования: 31.08.2025

Принята к печати: 05.09.2025

Введение

Муса Бигиев провел последнюю часть жизни с 1930 по 1949 г. в эмиграции. За эти годы он написал и издал большое количество книг и статей. В настоящее время ведется последовательная работа по поиску, обнаружению, переводу и переизданию такого рода авторских материалов. Кроме этого, в зарубежной научной и публицистической литературе той эпохи также обнаруживаются публикации, касающиеся фигуры Бигиева. Речь идет об интервью с Бигиевым, сообщениях о нем в прессе, воспоминаниях общавшихся с ним людей, сохранившихся в разного рода изданиях и в частных архивах. Еще один информационный пласт, касающийся жизни и деятельности татарского ученого, — это зарубежные

архивы и библиотеки. Данный массив информации мало изучен и требует поисков и исследований в каждой из стран, где Бигиев побывал в период эмиграции.

Находки в Управлении государственных архивов при Кабинете президента Турецкой Республики

В 2019 г. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ командировал автора этих строк в Турцию с целью поиска документов, касающихся биографии, религиозной и общественной деятельности Мусы Бигиева. Работа велась в Управлении государственных архивов при Кабинете президента Турции (*T. C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı*, далее: УГА ТР), а также в Турецком историческом обществе (*Türk Tarih Kurumu*, далее: ТИО). В настоящей публикации будут вкратце представлены некоторые результаты поисковой работы.

Хранилище УГА ТР включает в себя Османский архив (*Osmanlı Arşivi*) представленный документами, накопленными за все века существования Османского государства вплоть до 1922 г. и Республиканский архив (*Cumhuriyet Arşivi*), действующий с 1923 г.¹

В ходе проведенной работы в УГА ТР был выявлен ряд документов османского и республиканского периодов, касающихся Бигиева. Одни из них собраны в группы, другие — нет. Всем документам присвоен архивный шифр.

Начнем с двух групп документов, касающихся книги Бигиева «*Тарих ал-Кур'ан ва-л-масахиф*»². Это — его первая авторская работа, написанная на арабском языке и посвященная корановедению. Так Бигиев позиционировал себя не только как религиозный ученый и знаток Корана, но и как автор, пишущий для мусульман всего мира³.

Документы первой группы, обозначенной литерами ZB представлены двумя одностраничными рукописными документами, датированными сочетаниями R-27-04-1321⁴ (27 нисана 1321 г.) и R-29-07-1321⁵ (29 теммуза 1321 г.). Литера R означает румийскую (юлианскую)

¹ Devlet Arşivleri Başkanlığı Tarihçesi. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.devletarsivleri.gov.tr/Sayfalar/AnaSayfa.aspx> (дата обращения: 28.07.2025)

² *Ростовдони Муса Джаруллах*. Тарих ал-Кур'ан ва-л-масахиф. СПб.: Тип.-Лит. И. Бораганского и К^о. 38 с. Русский перевод: *Бигиев М.* История Корана и его сводов. М.: ИД «Медина», 2024. 100 с.

³ Подробнее см.: *Мухетдинов Д.* Вступительное слово // *Бигиев, Муса*. История Корана и его сводов. 3-е изд., испр. и доп.; Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Мусы Бигиева»). М.: ИД «Медина», 2024. С. 7–14.

⁴ T. C. Cumhurbaşkanlığı Devlet Arşivleri Başkanlığı. Osmanlı Arşivi. ZB. 00350.00125.001 [Далее: T.C. CDAB OA].

⁵ T.C. CDAB. OA. ZB. 00350.00129.001

систему летоисчисления (*Rûmî takvim*), использовавшуюся в Османском государстве (а также в первые годы Республики до 1926 г.) наряду с календарем по хиджре. Приведя вышеуказанные даты в соответствии с летоисчислением по новому стилю, получаем даты 10 мая и 11 августа 1905 г.¹

Первый по хронологии документ от 10.05.1905 исполнен на одной стороне стандартного бланка типографского изготовления с заголовком, который можно перевести как «Канцелярия письменного делопроизводства». Другие маркеры, позволяющие более точно установить ведомственную принадлежность документа, к сожалению, отсутствуют. В документе сообщается о доставке одному из учащих при мечети «Фатих» «казанцу Иззетуллаху Эфенди» (*Казанлы Иззетуллаһ Эфенди*) четырехсот экземпляров книги «*Тарих ал-Кур'ан ва-л-масахиф*», написанной «жителем Казани Мусой Джаруллахом Эфенди» (*Казан эһалисе Муса Жаруллаһ Эфенди*) и изданной в исламской типографии в Петербурге.

Второй документ этой группы, датированный от 11.08.1905 исполнен на аналогичном бланке. Ведомственные маркеры также отсутствуют. В нем сообщается об отсутствии опасности во ввозе в страну книги «*Тарих ал-Кур'ан...*», написанной Мусой Джаруллахом и отправленной на имя Иззета (Иззетуллаха).

Далее остановимся на второй группе документов, обозначенных литерами МФ.МКТ. В нее включены рукописные документы, также имеющие отношение к упомянутой книге. Приведем их описания в хронологическом порядке.

Первый документ² датирован 9 хазирана 321 г. (22.06.1905 г.) и исполнен на бланке канцелярии Службы береговой охраны (*Русумат-ы Эманет*³) (далее: СБО). Он является ответом на входящий документ от 8 хазирана 321 г (21.06. 1905 г.). Документ составлен анонимным сотрудником Бюро цензуры книг и рукописей. Составитель сообщает об опасном для учащейся исламской молодежи содержании «изданной в Петербурге книги “*Тарих ал-Кур'ан...*”».

Следующий документ⁴ датирован исполнителем по хиджре (1-е джумада-ал-уля [1]323 г.), и по румийской системе (21-е хазирана [1]321 г.), что соответствует 4.07.1905 г. Документ не имеет каких-либо

¹ Нужно учитывать, что указанные даты соответствуют юлианскому календарю и для точности необходимо приводить их в соответствие с используемым нами григорианским календарем, т. е. прибавлять к ним 13 дней.

² Т.С. СДАВ. О.А. МФ.МКТ.00870.00007.003.001

³ Служба Русумат-ы Эманет-и Джелиле (ныне Береговая охрана Турции) была создана в Османской империи в 1861 г., когда провинциальные таможенные управления, созданные для защиты побережья за пределами Стамбула и для мониторинга и предотвращения контрабанды были присоединены к Стамбульскому таможенному управлению товаров.

⁴ Т.С. СДАВ. ОА. МФ.МКТ.00870.00007.001

реквизитов и прочих маркеров. Ведомственная принадлежность документа определяется по личной печати составившего ее чиновника Халилия Шихаба — инспектора отдела экспертиз Министерства образования (*Меариф незареты*. Далее: МО). Бумага адресована в МО и представляет собой рапорт, уведомляющий о: 1) факте изъятия на таможенном посту Галата¹ 3 июня 1905 года четырехсот экземпляров книги «*Тарих ал-Кур’ан...*», отправленных из России Мухаммадом Хуснуддином² на имя студента Соборной мечети Фатих в Стамбуле Иззетуллаха Вилькамова³; 2) о поступлении от СБО в лице таможенного поста в Галате рапорта за подписью Сафа Бека в адрес МО с запросом на проведение экспертизы на предмет выявления «вредного содержания» в изъятых книгах; 3) об отсылке одного экземпляра книги в МО; 4) о факте выявления инспектором Х. Шихабом в ходе проведенной им экспертизы «вредного содержания» на 1–4, 9, 15 и других страницах книги; 5) о запрете ввоза указанной книги на территорию государства.

Очередной документ⁴ исполнен на типографском бланке, принадлежащем МО, и адресован в СБО. Он датирован его 29 хазирана [1]321 г. (12.06.1905). В нем подтверждается наличие «опасного содержания» на 1, 2, 3, 4, 9, 15-й страницах и других местах книги. Документ предписывает конфискацию книги.

Следующий документ⁵ исполнен на обеих сторонах одного бланка канцелярии СБО. Почерки на лицевой и оборотной стороне различаются. Текст на лицевой стороне является исходящим от СБО и адресован в МО. Он датирован 7 теммуза 1321 г. (19.07.1905). Текст на оборотной стороне листа адресован в Комиссию по инспекциям и цензуре МО и датирован 23 теммуза [1]321 г. (5.08.1905). Анализ содержания двух текстов показывает, что мы имеем дело с очередным запросом

¹ Галата — во времена Византии — предместье Константинополя, ныне исторический прибрежный район в европейской части Стамбула, омываемый водами бухты Золотой Рог и пролива Босфор. Над районом высится знаменитая башня Галата. В османскую эпоху являлся основным торговым районом города. В начале XVII в. здесь был учрежден таможенный район и основан таможенный пост службы Береговой охраны. (См.: *Muhammet Ali Horoz*. 17. *Yüzyıl Başlarında Galata’ya Gelen Ticari Ürünler ve Galata Gümrük Bölgesi* // *Anasayfı*. No. 7, 2019. S. 137–156.

² Мухаммад-Хасан Хуснуддин ал-Кукарджини — молодой житель Петербурга, происходивший из дер. Кугарчино (тат.: Күгәрчен) если судить по его *тахаллусу* (литературному имени, отражающему место рождения писателя), оказавший помощь Бигиеву в издании книги. (См.: *Ростовдони Муса Джаруллах*. Указ. соч. С. 1). Дер. Кугарчино находится либо в совр. Рыбно-Слободском р-не Республики Татарстан, либо это дер. Кугарчино-Булак в Шаранском р-не Республики Башкортостан.

³ Очевидно, что фамилия этого человека была записана с грубыми искажениями, причем, как в арабиграфичном варианте (ولقائوف), так и в латинском варианте — *Delikanoff* (см.: Т.С. СДАВ. ОА. HR. ID.00183.00038.001). На самом деле речь идет о старшем брате Мусы Бигиева Гиззатулле (Гиззатуллахе) Дауликамове (Давликамове). О нем мы узнаем из писем Мухаммад-Захира Бигиева, в которых он отметил кровное родство с Гиззатуллой (см.: Ахунов А. Известный и неизвестный Загир Бигиев // *Гасырлар авазы — Эхо веков*. № 1. 2006. С. 178). Фамилия Дауликамов идет со стороны их отца Яруллы из рода Дауликама угыллары (сыновья Дауликама), тогда как фамилия Бигиев — со стороны их матери Фатимы, происходившей из рода Биги угыллары (сыновья Биги).

⁴ Т.С. СДАВ. ОА. MF. MKT.00870.00007.002

⁵ Т.С. СДАВ. ОА. MF. MKT.00870.00007.005

от СБО и еще одним ответом от сотрудника соответствующей комиссии МО. При этом исходящий документ представляет собой повторный запрос на проведение дополнительной экспертизы содержания упомянутой книги.

Еще один документ¹ датирован 16 теммуза 1321 г. (28.07.1905). Он исполнен на одной стороне листа формата А4, не имеющей каких-либо маркеров, и является ответом на запрос СБО от 7 теммуза 1321 г. (19.08.1905). В документе Бигиев, отправитель книг и их получатель не упоминаются, фигурирует только название самой книги. Содержание документа представляет собой отчет о деятельности ведомств, занимавшихся этой книгой Бигиева, а также отмечает роль и результаты работы чиновников, принимавших участие в этом деле.

Очередной документ² датирован 9 теммуза 1913 г. (22.07.1913). Он представляет собой служебную записку османского посла в Санкт-Петербурге Турхан-паши³ (1908–1914), адресованную садразаму (первому министру) Османской империи Саиду Халиму-паше⁴. Записка сообщает об отправке адресату экземпляра издававшейся в Оренбурге газеты «Вақыт» от 8 июня 1913 г. и содержит краткое резюме касательно сути опубликованной в ней статьи Мусы Бигиева, содержащей в себе, по словам посла, «ряд странных мыслей»⁵.

Действительно, в указанном номере газеты была опубликована статья Бигиева «*Təəssef itməş idem, inde аңладым*» («Я было огорчился, а теперь понял»). Бигиев начинает ее с сообщения о том, что из статьи под названием «*Даира-и машихатдэ*» («В кругах шейх-ул-исламства». — А. Х.), опубликованной в турецкой газете «Танин» от 25 марта 1329 г., он узнал о том, что *Машихат исламийа*⁶ направила в адрес Министерства внутренних дел Османской империи предписание в отношении четырех его книг в которых, как следует из документа, имеются ереси. Утверждалось, что попавшие под запрет книги написаны для того, чтобы «ввести мусульман в заблуждение». Данный запрет был инициирован шейх-ул-исламом Османской империи Мухаммадом Эсадом Эфенди⁷. Своим распоряжением он при посредничестве МВД

¹ Т.С. СДАВ. ОА. МҒ.МКТ.00870.00007.004

² Т.С. СДАВ. ОА. НР.СҢС.01333

³ Арнаут Турхан-паша (1839–1927) — османский дипломат, государственный деятель, посол Высокой Порты в России (1908–1914), второй президент Независимой Албанской Республики. Владел османским, греческим, албанским, русским и татарским языками.

⁴ Саид Халим-паша (1863–1921) — османский государственный деятель, происходил из династии Мухаммада Али Египетского, в 1913–17 гг. — великий визирь Османской империи.

⁵ Т.С. СДАВ. ОА. НР.СҢС.01333

⁶ Машихат исламийа — формальный управленческий термин, обозначающий институт исламских ученых (шейхов), выступавший в роли высшего государственного органа, занимающимся управлением религиозными делами в Османском государстве.

⁷ Мухаммад (Мехмет) Эсад Эфенди (1847–1918) — шейх-ул-ислам Высокой Порты с 24 янв. 1913 по 15 марта 1914 г.

намеревался изъять из торговой сети и полностью пресечь реализацию четырех произведений татарского богослова на территории этого государства. Ознакомившемуся со статьей Бигиева османскому послу было от чего проявить беспокойство, ведь татарский богослов весьма нелестно отзывался о нравах высокопоставленных османских религиозных функционеров. В частности, Бигиев писал:

«Специализацией мулл и кадиев стало протезирование назначения на высокие государственные посты изменников, которые смещали со своих постов надежных компетентных великих визирей и министров. Шейх-ул-исламы и кадии более всего преуспели в превратном толковании установлений шариата и продаже фетв для того, чтобы угодить султанам и пашам, созданию для них «богословски обоснованных» лазеек для взяточничества. Привлечение янычаров, разграбивших казну, в дворцовые перевороты и в преступления изменников стало самым лакомым кусочком для ненасытных глоток шейх-ул-исламов и кадиев»¹.

В свете сказанного, показательно, что внимание представителей государственной элиты Высокой Порты привлекали не только публикации Бигиева, которые распространялись в пределах османских владений, но и те, которые печатались в его родной стране.

Далее рассмотрим ряд документов, относящихся к 20-м годам прошлого века и связанных с книгой Бигиева «Ислам милләтләренә»² («Мусульманским нациям»). Особенность этих бумаг в том, что два более поздних документа, объединенные в группу с шифром HR.İM. были обнаружены в ходе экспедиции 2019 года, а более ранние документы не могли попасть в поле нашего внимания в тот момент времени, поскольку были рассекречены только в 2021 и 2023 гг., и стали доступны нам благодаря любезной услуге, оказанной нам нашей соотечественницей А. Гараевой-Акчура, проживающей в Турции. Рассекреченные документы не включены в упомянутую выше группу под общий шифр HR.İM. На них указаны лишь даты и основания для снятия грифа секретности.

Первый документ датирован 15 декабря 1923 г.³ и представляет собой запрос, написанный от руки на оборотной стороне официального бланка Департамента внешних связей ВНСТ ТР и подписанный секретарем при посольстве Швейцарии в Берлине. Бумага адресована полномочному представителю Департамента внешних связей ВНСТ

¹ Муса Жаруллаһ. Тәэссөф итмеш идем, инде аңладым // Вакыт. № 1219. 8 июня 1913.

² Муса Жаруллаһ. Ислам милләтләренә дини, әдәби, иҗтимагый, сәяси мәсьәләләр, тәдбирләр һақында. Берлин, 1923. 110 б.

³ Т.С. СДАВ. ОА. HR.İM.00092.00021.001

в Стамбуле Аднан Беку¹. В нем сообщается о выходе в Берлине книги Бигиева «Ислам милләтләренә», о том, что издание профинансировано финскими предпринимателями братьями Джамалетдинами² и З. Ахсеном³, и о том, что весь доход от реализации книги автор распорядился передать детям-сиротам павших в Первой мировой войне турецких военнослужащих при посредничестве «Турецкого Общества Красного Полумесяца» (*Türkiye Hilâl-i Ahmer Cemiyeti*⁴). Отправитель уведомляет, что издателями запланирована пересылка 2000 экземпляров книги в Турцию, и в этой связи ставит вопрос о допустимости или недопустимости ее распространения с политической точки зрения.

Следующий документ⁵ датирован 2 канун ас-сани 1340 (15.01.1924). Он исполнен на бланке ВНСТ и представляет собой запрос, адресованный в Общество Красного Полумесяца (далее ОКП). Отправитель требует сообщить о наличии или отсутствии вредного с политической точки зрения контента в книге «петербургского имама Мусы Джаруллаха эфенди» «Ислам милләтләренә».

Очередной документ⁶ является ответом на представленный выше запрос. Он датирован 23 января 1924 г. и написан на бланке ОКП. Документ подписан неразборчивой подписью сотрудника от имени Председателя ОКП. В нем сообщается об отсутствии причин для запрета на продажу и распространение книги Бигиева «Ислам милләтләренә».

Еще один документ исполнен на бланке Департамента иностранных дел Правительства Турецкой Республики и датирован 19.06.1924 г. Он адресован в МО и подписан директором политического отдела упомянутого департамента. В нем сообщается, что Бигиев обратился в посольство Турции в Москве и уведомил о передаче дохода от продажи книги «Ислам милләтләренә» в Турции в пользу детей воинов турецкой армии, павших в годы Первой мировой войны.

¹ Абдулхак Аднан Адывар (1882–1955) — турецкий политик, писатель, историк, с 1920 г. — член правительства, депутат Великого национального собрания Турции (ВНСТ), первый министр здравоохранения. Являлся одним из создателей Турецкого Общества Красного Полумесяца (ноябрь 1922 г.) и параллельно (с 9 дек. 1922 по 29 августа 1924 г.) — полномочный представитель Департамента внешних связей ВНСТ в Стамбуле.

² Речь идет о видных представителях финско-татарской диаспоры сыновьях Хасана Джамалетдина братьях Имаде, Лотфулле, Ахметджане и Хасане (см.: *Беляев Р.* Татарская диаспора Финляндии: Вопросы интеграции и сохранения идентичности. Хельсинки: University of Helsinki, 2017. С. 87).

³ Зиннетулла Ахсен Бёре (1887–1945) — друг и соратник Мусы Бигиева. Родом из села Актукво Нижегородской губ. Переехал в Финляндское княжество, где занимался торговлей. В 1916 г. прошел курсы подготовки и сдал экзамены в Оренбургском магометанском духовном собрании в Уфе. После этого он получил указ о присвоении сана муллы и приступил к исполнению религиозной службы в Терийоки и был муаллимом. Занимался организацией тюрко-финской школы, член Попечительского комитета финско-тюркской школы.

⁴ Общество было создано 29 ноября 1922 г. на базе Османского Общества Красного Полумесяца (*Osmanlı Hilâl-i Ahmer Cemiyeti*). В 1925 г. Центральный офис переехал в г. Анкару.

⁵ Т.С. СДАВ. ОА. НР.ІМ.00092.00021.002

⁶ Т.С. СДАВ. ОА. НР.ІМ.00095.00066.001

Остановимся также на документе, рассекреченном в 2023 г. Он представляет собой донесение от 26.06.1924 г. из Посольства Турции в г. Москве, адресованное МИД Турции и подписанное вторым секретарем. В донесении сообщается о том, что, по словам «известного российского исламского ученого» Мусы Джаруллаха эфенди, депутат турецкого парламента от Бурдура Исмаила Субхи бека также был уведомлен о его намерении пожертвовать доход от продажи книги «Ислам милләтләренә» в пользу сирот павших воинов турецкой армии.

Перечисленные выше документы, связанные с книгой «Ислам милләтләренә», являются еще одним свидетельством о повышенном интересе турецких властей к содержанию этой работы Бигиева.

Очередной документ подписан министром иностранных дел Турции Тевфиком Рюштю¹ 31 мая 1926 г. Министр сообщает о нахождении Мусы Джаруллаха в Стамбуле проездом для участия в Хиджазском конгрессе, и уведомляет, что египетское консульство отказало ему в выдаче визы и просит своих коллег оказать содействие в решении этого вопроса².

По поводу этой записки добавим, что Муса Бигиев загодя получил индивидуальное приглашение от организаторов Всемирного конгресса мусульман в Каире³, который начал работу 14 мая 1926 г. Бигиев даже получил разрешение на выезд от руководства ОГПУ при СНК СССР (хотя и находился в то время в ссылке под надзором этого органа). Однако Британская администрация воспрепятствовала его въезду в страну⁴. Выявленный документ подтверждает, что татарскому теологу в 1926 г. действительно было отказано в выдаче визы на въезд в Египет и что он пытался ее получить при помощи своих связей в МИД Турции. В свою очередь, ходатайство главы МИД Турции красноречиво свидетельствует и об уровне уважения к Бигиеву со стороны главы турецкой дипломатии.

¹ Тевфик Рюштю Арас (1883–1972) — турецкий государственный деятель, дипломат, член Великого национального собрания Турции (с 1920), осенью того же года стал одним из основателей Коммунистической партии Турции и был назначен послом ТР в Москве, министр иностранных дел ТР (1925–1938), в 1937 г. — президент Генеральной Ассамблеи Лиги Наций, в 1939–1943 годах — посол Турции в Великобритании.

² Т.С. CDAB. HR.İM.00253.00096.001

³ *Kanlıdere A. Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah: Hayatı, Eserleri, Fikirleri.* İstanbul: Dergâh Yayınları: 2005. S. 111.

⁴ Несмотря на то, что 28 февраля 1922 г. Великобритания отменила свой протекторат над Египтом, продолжавшийся с 1914 г. и провозгласила создание независимого Королевства Египет, Лондон продолжал сохранять влияние на политическую жизнь этой страны, пользуясь одним из четырех пунктов Декларации правительства Его Британского Величества Египту, в котором оговаривалась защита Великобританией Египта от любой иностранной агрессии, а также прямого или косвенного вмешательства в жизнь страны извне. Этот пункт позволял Лондону держать в Египте свои войска.

Находки в архиве и библиотеке Турецкого исторического общества

В архиве и библиотеке ТИО были обнаружены три письма Бигиева, адресованные Энверу Паше. Описанию этих ценных находок посвящены отдельные научные и научно-популярные публикации¹. Также в ТИО были обнаружены две работы Мустафы Сабри Эфенди² — одного из последних шейх-ул-исламов Османской империи: «*Йени ислам мүртеһидлеринин кыймет-и ильмийеси*»³ («Ценность новых исламских муджтахидов с точки зрения религиозного знания») и «*Дини мүжеддидлер: “Туркийе ичүн нежат ве иштиля йоллары” нда бир рехбер*»⁴ («Религиозные обновители, или Проводник по “Пути спасения и возвышения для Турции”»).

В первой книге анализируется книга Бигиева «*Рэхмэт илаһийә борһанлары*»⁵ («Неопровержимые доказательства Божьей милости») и еще две его работы, названий которых М. Сабри не привел. М. Сабри подвергает критике утверждения Бигиева с позиций знатока и противника спекулятивной теологии ислама («*илм ал-калам*»).

Вторая работа является критикой книги Хашима Нахида⁶ «*Туркийе ичүн нежат ве иштиля йоллары*»⁷ («Пути спасения и возвышения для Турции»). В этой книге М. Сабри, рассуждая об идее Х. Нахида, попутно обращает внимание на цитаты из трудов Бигиева⁸, размещенные Х. Нахидом в его работе. Эти цитаты М. Сабри переносит в свою книгу и также подвергает критическому разбору.

¹ Подробнее см.: 1) *Хайрутдинов А. Г.* Общественно-политическая деятельность Мусы Бигиева и ее туркестанская составляющая в письмах к Энверу-паше // *Ислам в современном мире*. 2021. Т. 17. № 3. С. 145–164. 2) *Хайретдинов А. Г.* Муса Жаруллаһның Әнвәр-пашага язган хаты // Муса Жаруллаһ Бигиев: фәнни-биографик җыентык / авт.-төз.: Хайретдинов А. Г. Казан: Жыен, 2022. 852 б.: ил. «Шәхәсләребез» сериясе. Б. 628–637.

² Мустафа Сабри Токади (1869–1954) — османский религиозный и государственный деятель, ученый, писатель, педагог, дважды назначался религиозным главой (шейх-ул-ислам) в правительстве Дамада Ферита-паши (март–июнь 1919 и апрель–сентябрь 1920), став предпоследним шейх-ул-исламом Османской империи. Умер в эмиграции, похоронен в Каире.

³ *Сабри, Мустафа.* Йени ислам мүртеһидлеринин кыймет-и ильмийеси: Казанлы Муса Бигиеф Эфендинин «*Рахмет-и илаһийә бурһанлары*» намындаки есери хаккында интикадати хавидыр. Истанбул: Евкяф-ы исламийе матбаасы, 1337 (1919). 164 с. Имеющийся у нас экземпляр этой работы представляет собой современное переиздание на турецком языке: *Şeyhülislâm Mustafa Sabri Efendi. Yeni İslâm müctehidlerinin kıymet-i ilmiyesi / İlahî Adalet. Şeyhülislâm Mustafa Sabri — Musa Carullah Bigiyef. Sadeleştiren: Ömer H. Özalp.* İstanbul: Pınar Yayınları, 1996. S. 15–252.

⁴ *Сабри, Мустафа.* Дини мүжеддидлер йахуһ «Туркийе ичүн нежат ве иштиля йоллары»нда бир рехбер. Истанбул: «Уфак» матбаасы, 1338 [1920]. 374 с.

⁵ *Бигиев, Муса.* Рэхмэт илаһийә борһанлары. Оренбург: «Вақыт», 1911. 92 б.

⁶ *Хашим Нахид* (1880–1960) — туркоманский мыслитель, поэт и писатель, общественный деятель, журналист, переводчик. Автор многочисленных книг и статей. Выпускник Стамбульского ун-та (юриспруденция, 1911) и Университета Сорбонны (экономика и социология, 1923). В 1934–1939 служил профессором французского языка в Багдадском ун-те. Его книга «*Туркийе ичүн нежат ве иштиля йоллары*» (1913 г.) посвящена анализу социально-политических проблем эпохи и поиску их решения.

⁷ *Нахид, Хашим.* Туркийе ичүн нежат ве иштиля йоллары. Истанбул: Шемс матбаасы, 1331 [1913]. 375 с.

⁸ Например, *Нахид Хашим.* Указ. соч. С. 241–242.

Исследование этих книг показало, что М. Сабри признавал глубину знаний Бигиева и его приверженность исламу и поэтому не ставил его в один ряд с западниками в мире ислама, которые, преклоняясь перед достижениями европейской культуры, считали причиной отсталости мусульман ислам и порицали его. Несмотря на то, что М. Сабри так и не смог согласиться с утверждением Бигиева о негативном влиянии калама на религию, под конец жизни он открыто признал авторитет татарского ученого: «Критик господина Мусы Мустафа Сабри Эфенди, хотя и воспринимал Мусу Эфенди, как одного из муджахидов, в 1912 году он счел некоторые его мысли чрезмерными. Только спустя 30 и более лет после этой истории в дискуссии как с арабскими учеными, так и с их представителем Каусари Ходжой, он часто говорил: “Единственный ученый, с которым не зазорно поспорить — это господин Муса Джаруллах Эфенди”»¹.

Обе работы М. Сабри представляют собой яркий пример реакции представителя традиционалистской теологии на идеи Бигиева, выступающего приверженцем возрождения фундаментальных гуманистических ценностей ислама².

Заключение

Описанные выше документы позволяют сделать ряд интересных выводов.

Во-первых, становится очевидным, что уже первая работа Бигиева имела тираж, достаточный для того, чтобы его часть могла быть отправлена за границу. Тот факт, что отправитель книги «Тарих ал-Кур’ан ва-л-масахиф» Мухаммад Хуснуддин был упомянут автором на ее титульном листе, означает, что Бигиев имел доверенных лиц, выступавших в качестве отправителей и распространителей его работ в Анатолии и, возможно, в Египте, поскольку его упомянутая выше работа в 1907 г. была перепечатана в журнале «Ал-Манар»³.

Во-вторых, установлено, что распространителем книг Бигиева в Стамбуле был его старший брат Г. Дауликамов. Добавим, что согласно изученным нами архивным документам УГА ТР, в феврале 1911 г. Дауликамов был выдворен с территории Османской империи на родину⁴.

¹ Yusuf Uralgiray. Önsöz. Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray. Ankara [б. и.], 1975. S. XXV.

² Подробнее о фундаменталистском нарративе в наследии М. Бигиева см.: Хайрутдинов А. Г. Опровержение предписания о смертной казни за вероотступничество в книге Мусы Бигиева Кава’ид фикхийя // Ислам в современном мире. 2024. Т. 20. № 1. С. 41–52.

³ Ростовдони Муса Джаруллах. Тарих ал-куръан ва ал-масахиф // Ал-Манар. Т. 10. № 3 (1907). С. 91–187; № 4 (1907). С. 65–260.

⁴ Т.С. СДАВ. ОА. HR.ID.00183.00038.001

В-третьих, налицо внимание османских государственных служб к ввозимым в эту страну книгам Мусы Бигиева. Именно благодаря пунктуальности сотрудников османских служб и ведомств, а также большому труду по сохранению составленных ими документов мы становимся свидетелями того, что книги Бигиева, а также его публикации в прессе находились под пристальным присмотром государственных инстанций не только в России, но в Высокой Порте и Республике Турция.

В-четвертых, можно утверждать, что Бигиев пользовался уважением в кругах государственной элиты Турецкой Республики, в частности со стороны ее министра иностранных дел Т. Рюшту, шейх-уль-ислама М. Сабри и др..

В целом можно с уверенностью говорить о том, что архивы и библиотеки Турции содержат в себе большой массив прямой и косвенной информации о Мусе Бигиеве. Материал, описанный в настоящей статье, является лишь малой частью имеющихся у нас на руках материалов. Глубокое исследование и максимально полная передача содержания и контекста, равно как и продолжение поисковой работы — задача будущего.

Литература

Ахунов А. Известный и неизвестный Загир Бигиев // Гасырлар авазы — Эхо веков. — 2006. — № 1. — С. 176–187.

Беляев Р. Татарская диаспора Финляндии: вопросы интеграции и сохранения идентичности: дис. ... д-ра филос. наук. Хельсинки: University of Helsinki, 2017. — 310 с.

Бигиев М. Рэхмэт илаһийә борһанлары. — Оренбург: Вакыт, 1911. — 92 б.

Ростовдони М. Дж. Тарих ал-куръан ва ал-масахиф. — СПб.: Тип.-Лит. И. Бораганского и К°, [1905]. — 38 с.

Ростовдони М. Дж. Тарих ал-куръан ва ал-масахиф // ал-Манар. [1907]. — Т. 10. — № 3. — С. 91–187; [1907]. Т. 10. — № 4. — С. 65–260.

Жаруллаһ М. Тәэссеф итмеш идем, инде аңладым // Вакыт. — 1913. — № 1219. 8 июнь.

Жаруллаһ М. Ислам милләтләренә дини, әдәби, ижтимагый, сәяси мәсьәләләр, тәдбирләр хакында. — Берлин [б. и.], 1923. — 110 б.

Мухетдинов Д. Вступительное слово // Бигиев, Муса. История Корана и его сводов. 3-е изд., испр. и доп.; Моск. ислам. ин-т; под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. Серия «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление» («Наследие Мусы Бигиева»). — М.: ИД «Медина», 2024. — 100 с.

Хайрутдинов А. Г. Общественно-политическая деятельность Мусы Бигиева и ее туркестанская составляющая в письмах к Энверу-паше // Ислам в современном мире.— 2021.— Т. 17.— № 3.— С. 145–164. DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-145-164

Хайрутдинов А. Г. Опровержение предписания о смертной казни за вероотступничество в книге Мусы Бигиева Кава'ид фикхийя // Ислам в современном мире.— 2024.— Т. 20.— № 1.— С. 41–52. DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-1-41-52

Хэйретдинов А. Г. Муса Жаруллаһның Әнвәр-пашага язган хаты // Муса Жаруллаһ Бигиев: фәнни-биографик жъентык / авт.-төз.: Хэйретдинов А. Г.— Казан: Жыен, 2022.— 832 б.: ил. «Шәхесләребез» сериясе. Б. 628–637.

Наһид, Наһим. Түркийе ичүн нежат ве иътиля йоллары.— Истанбул: Шемс матбаасы, 1331 [1913].— 375 с.

Сабри, Мустафа. Дини мүжеддидлер йахуд «Түркийе ичүн нежат ве иътиля йоллары»нда бир реһбер.— Истанбул: «Уфак» матбаасы, 1338 [1920].— 374 с.

Kanlıdere A. Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah: Hayatı, Eserleri, Fikirleri.— İstanbul: Dergâh Yayınları, 2005.— 280 s.

Muhammet Ali Horoz. 17. Yüzyıl Başlarında Galata'ya Gelen Ticari Ürünler ve Galata Gümrük Bölgesi // Anasay.— 2019.— № 3.— S. 137–156.

Şeyhülislâm Mustafa Sabri Efendi. Yeni İslâm müctehidlerinin kıymet-i ilmiyesi // İlâhî Adalet. Şeyhülislâm Mustafa Sabri — Musa Carullah Bigiyef. Sadeleştiren: Ömer H. Özalp.— İstanbul: Pınar Yayınları, 1996.— 362 s. / *M. Sabri.* S. 15–252.

Uralgiray, Yusuf. Önsöz // Filozof Musa Carullah Bigi. *Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı.* Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray.— Ankara: [б. и.], 1975. / *Uralgiray.*— S. IX–XXVI.

References

Akhunov A. (2006). Izvestnyi i neizvestnyi Zagir Bigiev [The Famous and Unknown Zagir Bigiev]. *Gasyrlar avazy–Ekho vekov* [The Echo of Centuries]. No. 1, pp. 176–187. (In Russian)

Belyaev R. (2017). *Tatarskaia diaspora Finliandii: Voprosy integratsii i sokhraneniia identichnosti* [Finnish Tatar Diaspora: Issues of Integration and Preservation of Identity]. Doctoral Thesis. Helsinki: University of Helsinki Publ. 310 p. (In Russian)

Bigiev M. (1911). *Rəhmət ilahiiə borhanlary* [Indisputable evidence of God's mercy]. Orenburg: “Vakyt” Publ. 92 p. (In Tatar-Ottoman)

Rostovdoni M. D. [1905]. *Tarikh al-kur'an va al-masakhif* [The History of the Qur'an and Its Lists]. Saint-Petersburg: Tip.-Lit. I. Boraganskogo i K^o Publ., 38 p. (In Arabic)

Rostovdoni M. D. (1907). *Tarikh al-kur'an va al-masakhif* [The History of the Qur'an and Its Lists]. *al-Manar* [The Lighthouse]. Vol. 10. No. 3, pp. 91–187 (In Arabic); (1907); Vol. 10. No. 4, pp. 65–260. (In Arabic)

Djarullah M. (1913). *Təəssef itmesh idem, inde aḥladym* [I was upset at first, but now I understand.]. *Vakyt* [The Time]. № 1219. 8 June. (In Tatar-Ottoman)

Djarullah M. (1923). *Islam millətlərəne dini, ədəbi, idjtimagyi, səiasi məs'ələlər, tədbirlər khakynnda* [To Muslim Peoples about Religious, Ethical, Social, Political Issues And Measures.]. Berlin: [s.n.]. 110 p. (In Tatar-Ottoman)

Mukhetdinov D. (2024). Vstupitel'noe slovo [Prologue]. *Bigiev M. Istoriia Korana i ego svodov* [The History of the Qur'an and Its Collections]. 3rd edition. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Series “Islamic Thought in Russia: Revival and Rethinking” (“The Legacy of Musa Bigiev”). Moscow: ID “Medina” Publ., pp. 7–14. (In Russian)

Khayrutdinov A. G. (2021). Obshchestvenno-politicheskaia deiatel'nost' Musy Bigieva i ee turkestantskaia sostavliaiushchaia v pis'makh k Enverupashe [The socio-political activity of Musa Bigiyev and its Turkestan component in letters to Enver Pasha]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 17. No. 3, pp. 145–164. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-3-145-164

Khayrutdinov A. G. (2024). Oproverzhenie predpisaniia o smertnoi kazni za verootstupnichestvo v knige Musy Bigieva Kava'id fikhhiia [Refutation of the Prescription of Death Penalty for Apostasy in Musa Bigiev's Book Qawa'id Fiqhiyyah]. *Islam v sovremennom mire* [Islam in the modern world]. Vol. 20. No. 1, pp. 41–52. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2024-20-1-41-52

Khəiretdinov A. G. (2022). Musa Djarullahnyñ Ənvər-pashaga iazgan khaty [Musa Jarullah's Letter to Enver Pasha]. *Musa Djarullah Bigiev: fənni-biografik djyentyk / avt.-təz.: Khəiretdinov A. G.* [Musa Jarullah Bigiev: Scientific and Biographical Collection. Compiled by Khayrutdinov A. G.]. Kazan: Djyen Publ., pp. 628–637. (In Tatar)

Nahid H. (1331 [1913]). *Tyrkie ichyn nedjat ve i'tilia iollary* [The Ways of Salvation and Elevation for Turkey]. Istanbul: Shems matbaasy Publ. 375 p. (In Ottoman)

Sabri M. (1338 [1920]). *Dini mydjeddidler iakhud* “Turkie ichun nedjat ve i'tilia iollary'nda bir rehber [Religious Renovators or a Leader for “The Ways of Salvation and Elevation for Turkey”]. Istanbul: “Ufak” matbaasy Publ. 374 p. (In Ottoman)

Kanlıdere A. (2005). *Kadimle Cedit Arasında Musa Carullah: Hayatı, Eserleri, Fikirleri* [Musa Jarullah: Between the Ancient and the Decedent: His Life, Works, Ideas]. İstanbul: Dergâh Yayınları Publ. 280 p. (In Turkish)

Muhammet A. H. (2019). 17. Yüzyıl Başlarında Galata'ya Gelen Ticari Ürünler ve Galata Gümrük Bölgesi [Commercial Products that Came to

Galata at the Beginning of the Century and the Galata Customs Zone]. *Ana-say*. No. 3, pp. 137–156. (In Turkish)

Şeyhülislâm M. S. E. (1996). Yeni İslâm Müctehidlerinin Kıymet-i İlm-iyesi [The Scientific Value of the New Islamic Mujtahids]. *İlâhî Adalet. Şeyhülislâm Mustafa Sabri — Musa Carullah Bigiyef*. Sadeleştirilen: Ömer H. Özalp [Divine Justice. Şeyhülislam Mustafa Sabri — Musa Jarullah Bigiyef. Simplified by: Ömer H. Özalp]. İstanbul: Pınar Yayınları Publ. 362 p. (In Turkish)

Yusuf U. (1975) Önsöz [Prologue]. *Filozof Musa Carullah Bigi. Uzun Günlerde Oruç. İctihad Kitabı*. Eseri sadeleştirerek dipnotlara işleyen Yusuf Uralgiray [The Philosopher Musa Jarullah Bigi. Fasting on Long Days. The Book of İjtihad. Yusuf Uralgiray, Who Simplified the Work and Processed It into Footnotes]. Ankara: [s. n.], pp. IX–XXVI. (In Turkish)

Classical Scholars and Modern Representatives...

Original article

DOCUMENTS ABOUT MUSA BIGIEV IN TURKISH ARCHIVES AND LIBRARIES*

Abstract. The article presents several documents and printed publications related to the works and social activities of Musa Bigiev. These materials were found in the Directorate of State Archives of the Presidency of the Republic of Turkey and the Library of the Turkish Historical Society in 2019. In addition, one of the recently declassified documents is included in the paper. The chronological framework of the described documents ranges from 1905 to 1926, covering the period of M. Bigiev's life both in his homeland and in exile. This body of documentary information is introduced into scientific discourse for the first time and provides insight not only into the

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© A. G. Khayrutdinov, 2025

© Islam in the modern world, 2025

Classical Scholars and Modern Representatives...

little-known pages of M. Bigiev's biography, but also into a relative of his, who has remained unknown until now, his fate and his active participation in the distribution of M. Bigiev's books in Turkey. Of particular interest are examples of interdepartmental correspondence between the government authorities of the Ottoman Empire and Republican Turkey concerning various aspects of M. Bigiev's public activities. The documents presented in the article provide a vivid picture of the reaction of the highest-level authorities to the appearance in Turkey of works by M. Bigiev, such as *Tarikh al-Qur'an wa al-Masahif* (1905) and *Islam Milletlerine* (1923). They reflect their increased attention to his publications in his homeland, providing an overview of the attitudes of high-ranking government officials towards M. Bigiev. The article reflects the peculiarities and nuances of the paperwork in Turkish government bodies and inter-agency document flow.

Keywords: Turkish archives, Musa Bigiev, Islam in Russia

For citation: Khayrutdinov A. G. Documents about Musa Bigiev in Turkish Archives and Libraries. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3):107–122. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-107-122

Received: 28.07.2025

Review received: 31.08.2025

Accepted: 05.09.2025

Aidar G. KHAYRUTDINOV,

Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor; Acting Head,
Department of the History of Religions and Public Thought
named after Yahya G. Abdullin, A Separate Structural Unit of the Academy
of Sciences of the Republic of Tatarstan "Sihabutdin Marjani Institute
of History of the Academy of Sciences of Republic of Tatarstan"
(7, Baturina Str., Kazan, 420014, the Republic of Tatarstan, the Russian Federation);
Head, Bigiev's Heritage Research Centre, Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation).
E-mail: khaidar67@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-0648-0466

ИСТОРИЯ ИСЛАМА В РОССИИ

Д. З. Хайретдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ (1890-е – 1920-е гг.)*

ХАЙРЕТДИНОВ Дамир Зинюрович —
канд. ист. наук, рук. Центра исламских исследований,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: khair2009@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0008-1170-4480

Аннотация. В статье рассказывается о некоторых сторонах жизни татарско-мусульманской общины Московской области в конце XIX — начале XX в. В допетровскую эпоху в Подмосковье сложилось несколько локальных татарских групп, но все они исчезли в XVII веке. Впоследствии подобные общины отмечаются в городах и уездах Московской губернии после 1860-х гг. (в частности, в Подольске), массовость они приобретают с 1890-х гг. (Богородск/Ногинск, Звенигород, Щелково, Мытищи). Первыми инфраструктурными объектами в отсутствие мечетей становятся мусульманские участки кладбищ. В статье на основе вновь выявленных архивных документов повествуется об истории появления

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Д. З. Хайретдинов, 2025
© Ислам в современном мире, 2025

мусульманского кладбища в поселке Мытищи Московской губернии. Жизнь татарско-мусульманских общин Подмосковья в первые послереволюционные десятилетия анализируется на основании заметок из коммунистической прессы 1920-х гг.

Ключевые слова: Богородск, Мытищи, Подмосковье, Подольск, Щелково, татары, мусульмане, мусульманские кладбища

Для цитирования: *Хайретдинов Д. З.* Новые документы по истории мусульманской общины Московской области (1890-е — 1920-е гг.) // *Ислам в современном мире.* 2025. Т. 21. № 3. С. 125–146; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-125-146

Поступила в редакцию: 23.07.2025

Одобрена после рецензирования: 26.08.2025

Принята к печати: 05.09.2025

Введение

Историография татарско-мусульманской общины Московской губернии — относительно новое явление. Несмотря на указания в источниках о наличии в регионе татарских населенных пунктов и мусульманских культовых объектов (так, в 1570 г. упоминается о мечети в городе Сурожике¹ — ныне городище недалеко от станции Истра, к северу от Звенигорода), этой проблематикой почти никто не интересовался. В дореволюционных трудах данная тема практически не освещалась, лишь в виде коротких упоминаний в разных изданиях. Например, в «Списке населенных мест Московской губернии» середины XIX века сказано следующее: «Другая народность [после угрофиннов. — *Авт.*], позднейшая, следовательно более оставившая следов в названиях селений Московской губернии, была монгольская [читай: татарская. — *Авт.*]. Естественно, что число таких селений (с названиями татарскими), встречающихся в списке, находится в некотором соответствии с обычным путем монголов [читай: татар. — *Авт.*], через княжество Рязанское, на Москву и далее в пределы Тверской губернии: названия эти чаще встречаются в уездах; Коломенском и Серпуховском, потом в Московском и Ружском, и наконец, в Дмитровском... В какой степени все эти местности... сохранили следы монголо-татарского населения, — на этот вопрос могут и должны отвечать только местные

¹ *Вельяминов-Зернов В. В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. СПб., 1864. С. 1–2.

исследования; но названия многих селений не оставляют сомнения в их монголо-татарском происхождении»¹.

Оставившие эти топонимы многочисленные локальные группы коломенских², каширских³, серпуховских⁴, боровских⁵ и других служилых татар Подмосковья⁶, неоднократно упомянутые в источниках, исчезли в допетровскую эпоху. Жизнь татаро-мусульманской общины региона возобновляется только в пореформенное время (рис. 1).

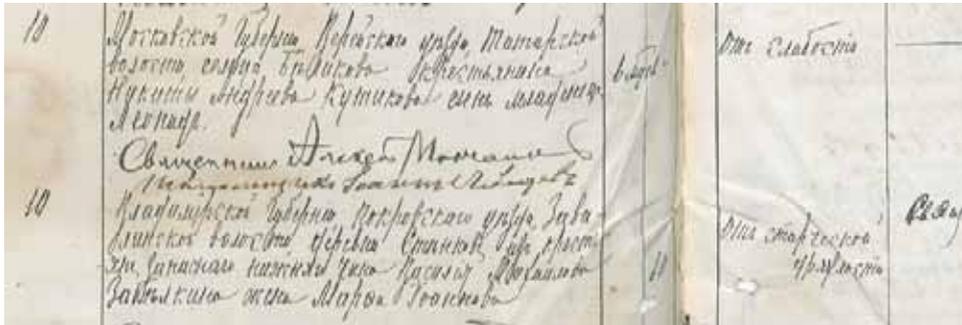

Рис. 1. В метрической книге 1908 г. сказано, что село Бельково входило в состав Татарской (Ташировской) волости Верейского уезда Московской губернии (ныне дер. Бельково Наро-Фоминского района). Центр. Гос. архив Московской области. Ф. 181. Оп. 1. Д. 27. Л. 398 об.

С 2017 г. начал издаваться ежегодник, который призван восполнить лакуну в проблематике. В сборниках материалов межрегиональных конференций «Ислам в Московском регионе» нашли отражение и документальные находки, сделанные в государственных архивохранилищах, посвященные данной теме. К сожалению, не все из них следуют установленным научным правилам цитирования. В частности, статья Г. А. Баутдинова «Первый мулла Подмосковья» освещает тему первого официально утвержденного властями весной 1917 г.

¹ Московская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. СПб., 1862. Ч. 1. С. XX.

² Моисеев М. В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2017. № 2(6). С. 236–247.

³ Иглисиас Р. Ф. Владельцы и правовой статус Каширского (Каширско-Серпуховского) «юрта» в последней четверти XV — первой трети XVI в. // Каптеревские чтения. 2018. № 16. С. 69–116.

⁴ Симсон П. Ф. История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с отечественной историей. М., 1880. С. 57–60, 138–139, 224, 279, 282–284, 293, 295, 304, 319, 326, 331–334.

⁵ Боровский уезд в XVII веке: (Материалы дозора 1613 года) / Рос. гос. арх. древ. актов, Боров. фил. Калуж. обл. краевед. музея; подгот. С. Ермолаев. М.: Б. и., 1992. С. 8–10, 13–21.

⁶ Зайцев И. В. Великокняжеские служилые татары в XV — первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае: Историко-генеалогическое исследование [Электронный ресурс] // URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (дата обращения: 30.01.2025). С. 1–22.

имама данного региона¹. Однако она не содержит архивного адреса, при публикации документа нарушен порядок страниц, и, самое главное упущение, отсутствует фотография имама города Павловский Посад Махмута Бедретдиновича Шарафетдинова, имеющаяся в деле (рис. 2)². В совокупности это значительно снижает ценность столь важного материала.

Рис. 2. Архивное фото имама г. Павловский
Посад М. Б. Шарафетдинова. ЦГАМ. Ф. 54. Оп. 82. Д. 418

¹ Баутдинов Г. А. Первый мулла Подмосковья // Ислам в Московском регионе / отв. ред. Р. Р. Аббясов. М., 2017. С. 117–153.

² Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 54. Оп. 82. Д. 418. Л. 16.

В ходе работы в Центральном государственном архиве Москвы нам удалось выявить ряд документов, проливающих свет на некоторые аспекты жизни татарско-мусульманской общины Московской губернии.

Из истории дореволюционной мусульманской общины

На протяжении первой половины XIX века формально жители Татарской слободы Москвы были причислены к податному населению Московской губернии — сначала к казенной Карачаровской волости (на юге современного Волоколамского района Московской области), а затем к ямщикам Троице-Голенищевской волости Московского уезда (находилась к юго-западу от Москвы; ныне в составе города, территория волостного центра соответствует местности в районе Мосфильмовской улицы). Нельзя исключать того, что у властей существовали замыслы физического выселения «татар Татарской слободы» из Москвы в Московскую губернию, но все же фактически они проживали в своем «родовом гнезде» и не имели местожительства за городом¹. В 1866 г., согласно архивным документам, в Подмосковье проживало всего 12 мусульман²; мечетей и мусульманского духовенства в уездах не имелось³.

Одной из точек, где могла возникнуть стабильная татарская община, был Подольск. В пользу этого говорит тот факт, что отдельные коренные татары из Москвы во второй половине XIX века стали записываться в мещанское сословие по этому городу. Так, уже в списке прихожан Замоскворецкой мечети, голосовавших за избрание имамом Хайретдина Агеева в 1867 г., находился подольский мещанин Абдулла Биктимирович Бабилов (сын отставного унтер-офицера Биктимира Бабилова), который в действительности «живет в Москве от рождения... в собственном доме» в Татарской слободе⁴. В 1908–1913 гг. в число подольских мещан был записан коренной московский татарин, сын муэдзина Замоскворецкой мечети Мухаммед-Карима Агеева (который приходился племянником имаму Хайретдину Агееву) — Ахмед-Алим Агеев⁵. Однако причин этого явления, как и его следствий, мы не знаем. По данным всеобщей переписи населения 1897 г., в Подольском уезде проживало более сотни мусульман (см. *Табл. 1*).

¹ См.: Хайретдинов Д. З. «Сословие граждан Татарской слободы»: к истории татаро-мусульманской общины Москвы начала XIX века // *Ислам в современном мире*. 2025. Т. 21. № 1. С. 95–116.

² ЦГАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 39. Л. 2–4.

³ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 8. Д. 255. Л. 3–10.

⁴ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 8. Д. 1039. Л. 69 об.

⁵ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 5. Д. 10291. Л. 3, 6.

Табл. 1.

Численность мусульман в Московской губернии в 1897 г.¹

Уезд	пол	1897 г.
Московский уезд, вкл. Москву	муж.	4010
	жен.	841
Богородский уезд	муж.	205
	жен.	20
Бронницкий уезд	муж.	39
	жен.	7
Верейский уезд	муж.	61
	жен.	74
Волоколамский уезд	муж.	6
Дмитровский уезд	муж.	31
	жен.	4
Звенигородский уезд	муж.	28
	жен.	6
Клинский уезд	муж.	22
	жен.	4
Коломенский уезд	муж.	23
	жен.	6
Можайский уезд	муж.	5
Подольский уезд	муж.	91
	жен.	23
Рузский уезд	муж.	9
	жен.	2
Серпуховский уезд	муж.	37
	жен.	8
ВСЕГО в губернии; % от общего населения	муж.	4567
	жен.	995
	%	0,23

¹ Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. [СПб.]: Типография СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1901. С. 14–15.

Численность мусульманской общины Подмосковья значительно возрастает на рубеже XIX–XX вв. Из ведомостей Московского губернского статистического комитета (МГСК) за 1900–1907 гг. видны: резкие рост и снижение численности мусульман в Подмосковье (1446 человек — в 1900 г.; 2040 человек — в 1904 г.; 1311 человек — в 1907 г.), что свидетельствует об активности миграционных процессов, причем это касается по большей части мужчин (например, в Звенигородском, Клинском уездах); и резкая диспропорция в числовых показателях между мужским и женским населением (см. *Табл. 2*). Вместе с тем некоторые небольшие группы сохраняли стабильную численность на протяжении этих лет (например, в Серпухове). Наибольшее число мусульман в указанные годы проживало в Московском уезде столичной губернии (в 1900 г. — 735 человек; в 1904 г. — 1240 человек; в 1907 г. — 613 человек), а также в Богородском, Бронницком, Клинском, Подольском и других уездах, в городах Коломна, Подольск, Богородск, Сергиев Посад. В ряде случаев по примерно равному соотношению полов можно сделать вывод, что это были в основном целые семьи.

Табл. 2.
**Численность мусульман в Москве и Московской губернии
в 1900–1907 гг.¹**

Уезд	Пол	1900 г.	1901 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Москва	муж.	5165	5778	6639	6256	6925	7546	8494
	жен.	2120	3925	3714	4153	4563	4975	5154
Московский уезд	муж.	577	617	894	1045	849	539	402
	жен.	158	159	160	195	214	250	211
Богородский уезд	муж.	109	157	158	94	101	139	125
	жен.	18	18	16	14	14	28	16
гор. Богородск	муж.	22	22	25	27	28	16	22
	жен.	6	8	10	12	16	10	10
Павловский Посад	муж.	50	53	63	64	80	50	62
	жен.	17	29	42	46	90	60	74
Бронницкий уезд	муж.	25	28	34	39	19	32	–
	жен.	5	11	12	14	23	20	–

¹ ЦГАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 574. Л. 2 об., 17 об., 22 об., 28 об., 34 об., 38 об., 46 об.

Уезд	Пол	1900 г.	1901 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
г. Бронницы	муж.	2	8	11	12	16	3	–
	жен.	–	3	4	8	2	2	–
Верейский уезд	муж.	20	21	14	–	–	–	–
	жен.	17	18	4	–	–	–	–
Дмитровский уезд	муж.	40	45	22	16	18	13	6
	жен.	–	–	–	–	–	3	2
г. Дмитров	муж.	1	–	–	–	–	3	2
	жен.	1	–	–	–	–	–	3
Сергиев Посад	муж.	17	23	39	57	32	10	19
	жен.	4	6	19	38	27	40	16
Звенигородский уезд	муж.	56	34	51	19	15	4	–
	жен.	22	1	1	1	–	3	–
г. Звенигород	муж.	2	2	3	6	2	2	5
	жен.	–	3	6	8	3	3	2
Клинский уезд	муж.	14	–	26	50	51	47	47
	жен.	–	–	–	–	–	–	–
г. Клин	муж.	5	5	5	5	3	3	3
	жен.	6	6	6	7	6	5	5
Коломенский уезд	муж.	12	13	13	15	14	10	9
	жен.	1	2	4	8	8	9	7
г. Коломна	муж.	19	25	36	43	28	28	29
	жен.	16	16	14	22	19	19	21
г. Можайск	муж.	1	1	–	–	–	–	–
	жен.	–	–	–	–	–	–	–
Подольский уезд	муж.	41	41	49	24	23	57	53
	жен.	3	3	4	3	4	36	36
г. Подольск	муж.	59	61	52	50	51	48	48
	жен.	41	47	2 /??/	38	38	40	40
Рузский уезд	муж.	3	–	–	–	1	–	1
	жен.	4	–	–	–	–	–	–

Уезд	Пол	1900 г.	1901 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Серпухов-ский уезд	муж.	18	22	25	25	24	21	4
	жен.	13	16	14	14	14	16	9
г. Серпухов	муж.	14	14	14	14	14	14	15
	жен.	7	7	7	7	6	7	7
ВСЕГО в губернии; % от общего населения	муж.	6272	6970	8173	7861	8294	8585	9346
	%	0,42	0,46	0,53	0,50	0,52	0,52	0,56
	жен.	2459	4278	4039	4588	5047	5526	5613
	%	0,18	0,30	0,28	0,31	0,33	0,39	0,39

Однако некоторые архивные данные подлежат тщательной проверке. Например, спорными выглядят цифры в ведомостях МГСК о числе мусульман Звенигородского уезда (в 1900 г. — 80 чел.; в 1907 г. — всего 7 чел.). Известно постановление Исполкома Звенигородского городского Совета депутатов от 20.05.1950 г., где сказано: «Разрешить похороны на кладбище для татар, расположенном в черте города Звенигорода, организованном в 1910 году»¹. Очевидно, что для общины в 7 человек, как это следует из данных МГСК, никакого отдельного погоста не требуется. В некоторых случаях можно сравнить ведомости МГСК с данными всеобщей переписи населения 1897 г., которая проводилась силами Центрального статистического комитета МВД России. Так, в Верейском уезде по переписи значится мусульман: 61 мужского пола и 74 женского пола²; через несколько лет, согласно данным МГСК, их численность резко уменьшилась в 3–4 раза. Очевидно, что данный источник (МГСК) может не отражать реальной картины этноконфессионального состава населения ввиду несовершенства сбора данных в начале XX в.

Судя по данным переписи 1897 г. и ведомостям МГСК, на втором месте по числу мусульман после Московского уезда находился Богородский (в 1903 г. — 314 человек). Этот уезд располагался вдоль железной дороги, связывавшей Москву с Нижним Новгородом и Казанью — именно из этих регионов в первую очередь прибывали в Московский регион татары. В описании Е. Н. Маслова этот процесс выглядит так: «В народонаселение края влились позднее и другие племенные примеси: с востока — татары, с запада — белорусы, литовцы, поляки»³.

¹ Валиуллин Я.Ф. У времени на виду. Мусульманские страницы Звенигородского края. М., 2014. С. 74.

² Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. С. 14–15.

³ Маслов Е.Н. Люди Богородского края // сайт «Богородск-Ногинск. Богородское краеведение» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhe/1.html> (дата обращения: 30.01.2025).

Начало приезда сюда последователей ислама относится к 1890-м гг., когда церковными служителями в разных приходах этого уезда фиксируются первые группы численностью в несколько десятков человек¹. Тогда же началась запись умерших магометан, проживавших в усадьбе Глухово Богородского уезда², где они, вероятно, работали на крупной бумажно-ткацкой мануфактуре промышленников Морозовых (в районе современной 1-й улицы Ильича г. Ногинска). В городе Павловский Посад доля мусульман в мужском населении в начале XX века достигала 1,2% — это максимальный показатель для приверженцев ислама во всей губернии (без учета Москвы). Судя по соотношению полов, в самом Богородске и соседнем Павловском Посаде это были цельные семьи, а в окрестных населенных пунктах уезда — в основном мужчины, трудовые мигранты³. В первую очередь это были выходцы из татарских сел Нижегородской и Симбирской губерний, по причине безземелья массовым потоком устремлявшиеся в ту эпоху в Москву и Подмосковье. Богородск, ныне Ногинск, лежит как раз на трассе Москва — Нижний Новгород.

В этой связи еще раз обратим внимание на то, что многие поселения татар этого времени складывались в населенных пунктах, расположенных вдоль железных дорог. Об этом говорится и в письме имама 2-й московской мечети в Выползовом переулке Сафы Алимова, опубликованном в прессе накануне праздника Ураза-байрам в сентябре 1910 г.⁴ В обращении говорится (курсив мой. — Д. Х.): «К сожалению, некоторые проживающие в г. Москве и ее окрестностях магометане лишены возможности ознаменовать этот праздник, так как находятся на службе в различных учреждениях, торговых и промышленных предприятиях и у частных лиц, на железных дорогах. Дорожа своею службой, не могут ею манкировать. ...Я убедительно прошу г[оспод] начальствующих лиц, владельцев торговых и промышленных предприятий, железных дорог и вообще всех, у кого находятся на службе магометане, из уважения к их религиозному чувству, дать им свободу в эти праздники, чтобы выполнить свою духовную потребность»⁵.

К июню 1914 г., по официальным данным Московского губернского правления, которые были направлены в муфтият в Уфу, в Москве и Московском уезде проживало около 25 тысяч мусульман⁶. При

¹ ЦГАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 206. Л. 27; Д. 207. Л. 23.

² ЦГАМ. Ф. 184. Оп. 10. Д. 2554.

³ ЦГАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 574. Л. 17 об.

⁴ Алимов С., имам-хатыб 2-й мечети г. Москвы. Письмо в редакцию // Русское слово. М., 16.09.1910.

⁵ [Электронный ресурс] // URL: <https://starosti.ru/archive.php?m=9&y=1910> (дата обращения: 24.06.2025).

⁶ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 634. Л. 79.

этом в 1912 г. в Москве проживало 9,7 тысячи татар¹. Получается, что в Московском уезде к этому времени поселилось 15 тысяч мусульман — это в десятки раз больше, чем было в 1907 г. Как бы то ни было, численность изучаемой общины действительно увеличивалась очень быстро в силу резких общественно-политических потрясений и финансово-экономических изменений в стране.

Община в селе Богородское Московского уезда, по всей видимости, превалировала численно, хотя и не относилась к финансово состоятельным кругам. Об этом говорят следующие факты. В сентябре 1915 г. Московское мусульманское благотворительное общество, работавшее с 1906 г., выдало денежное пособие на открытие мектеба (начальной школы) для детей рабочих-мусульман фабрики резиновых изделий «Богатырь» в селе Богородское². Мусульманская община этого села имела одного представителя (из 30) в Московском мусульманском национальном совете (Милли Шуро), который был создан в начале октября 1917 г. в Москве на собрании различных мусульманских обществ и просуществовал до своей ликвидации весной 1918 г.³ Данная община была татарской по своему национальному составу. Из 6 татарских школ, созданных в 1920-х гг. в Москве и ближайшем Подмосковье, одноступенчатая татарская школа № 6 располагалась при фабрике «Красный Богатырь» в селе Богородское. В 1926 г. в ней училось 46 учащихся в трех группах, заведующей школы являлась Кобозева⁴. В 1937 г. в данной школе, которая тогда носила № 361, осталось только 2 татарские группы, занимавшиеся во второй смене, по остаточному принципу⁵. (Хотя это село вошло в состав Москвы в 1902 г., массовая городская жилищная застройка здесь началась лишь в 1960-е гг.; ныне это Краснобогатырская и соседние улицы в столичном районе Черкизово.)

Среди местностей в Подмосковье, где к тому времени сложились стабильные и довольно состоятельные мусульманские общины из числа татар-выходцев из Нижегородской и Симбирской губерний, известны входившие в состав Московского уезда и близлежащие к Москве, помимо села Богородское, уездный город Мытищи и станция Щелково. Так, во второй половине 1913 г. муэдзин и временный имам 2-й Московской мечети в Выползовом переулке Абдурахман Алимов был командирован

¹ Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. Н. Новгород, 2002.

С. 145.

² Исхаков С. М. Московское мусульманское благотворительное общество // Ислам в Москве: Энциклопедический словарь / коллект. авт; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. Н. Новгород, 2008. С. 149.

³ Он же. Московский мусульманский национальный совет // Там же. С. 148.

⁴ Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1926 год. М., 1926. Т. 1. С. 511.

⁵ Рабочая Москва. 10.06.1937. № 131. С. 3.

приходом мечети в поездку с целью сбора денег для строительства здания мектеба (школы) при мечети на Нижегородскую ярмарку, на станцию Щелково и в Мытищи¹. Известно, что проживавшие в Мытищах татары оказали мечети посильную помощь.

В этой связи особый интерес представляет дело о появлении в Мытищах мусульманского кладбища. 20 июня 1914 г. священники Владимирской церкви в Мытищах известили благочинного Василия Городецкого о том, что Мытищинский вагоностроительный завод, арендующий 25 десятин земли у церковного причта, без их ведома и согласия основал с северной стороны приходского православного кладбища участок с «погребением лиц магометанского вероисповедания». Земля размером 11x12 сажень (т. е. 23,5x25,6 метров) была ограждена деревянной решеткой с надписью над воротами «Магометанское кладбище» и уже «на нем возвышается около 20 могильных холмов». 25 июня священник В. Городецкий пожаловался на «произвол» со стороны руководства завода в Московскую духовную консисторию и просил принять необходимые меры². В ходе дальнейшей обширной переписки выяснилось, что администрация завода обращалась в церковный причт «об отводе земли под магометанское кладбище путем покупки, и сами магометане — о разрешении хоронить своих покойников». Хотя священник В. Городецкий был уверен, что «устройство магометанского кладбища рядом с православным... не может не смущать православных и оскорблять их религиозного чувства», в действительности «мусульмане хоронили на этом участке более 10 лет»³.

В сентябре 1915 г. Московское губернское правление представило в Московскую духовную консисторию следующие доводы в пользу существования мусульманского кладбища в Мытищах: «1. Погребение магометан-рабочих при Мытищинском заводе производилось с разрешения местных священников и с согласия причта с 1899 г., когда земля эта в аренде у завода еще не находилась, так как завод арендовал в 1902 г. землю, на которой уже существовало кладбище. 2. На этом кладбище в настоящее время похоронено до 50 лиц. 3. Магометан в Мытищах до 300 человек. 4. Другого участка для устройства магометанского кладбища в данной местности не имеется; перевоз же умерших в Москву для рабочих-магометан, лиц малоимущих, представляется невозможным. <...> 6. По донесению московского уездного исправника, со стороны местного православного населения препятствий к погребению умерших магометан на этом участке не встречается, заявлений и протестов по этому поводу не поступало.

¹ НА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 1108. Л. 74.

² ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 701. Д. 158. Л. 2, 3.

³ Там же. Л. 14–14 об.

7. Магометанское кладбище будет отделено от православного высоким глухим забором». 4 февраля 1916 г. Губернское правление, еще раз перечислив эти пункты, в письме в Духовную консисторию постановило «разрешить устройство кладбища для погребения умерших магометан на указанном выше участке земли»¹.

Дальнейшие попытки церковного причта и священника В. Городецкого доказать неправомочность решения Московского губернского правления, очевидно, не привели к успеху. А после революционного 1917 г., когда были национализированы церковные земельные владения по всей стране, мусульманское кладбище было легализовано де-факто. В Протоколе земельного отдела Мытищинского волостного Совета № 80 от 30 апреля 1919 г. указаны участки бывшей церковной земли в данной местности (она называлась тогда Попова гора), которые были распределены между разными группами населения: рабочими и служащими вагонного завода, управлением вагонного завода под постройку 20 домов (включая футбольную площадку), жителями Поповой горы, гражданами села Большие Мытищи. Под литерой А в документе упоминается участок земли «у магометанского кладбища» для строительства советской школы².

Территория православного кладбища (в форме остроконечного треугольника) к северу от Мытищ обозначена на карте «Москва и окрестности» 1929–1930 гг.³ Данное православное кладбище сохранялось нетронутым до 1940-х гг., затем подверглось застройке. На современной карте — это территория гаражных кооперативов по западной (нечетной) стороне улицы Коминтерна (д. 7, 13 и строения между ними) сразу за стадионом «Торпедо» (изначально, в 1930-х гг. — стадион Мытищинского вагоностроительного завода).

Мусульманский участок располагался непосредственно по соседству с православным кладбищем с северной стороны, но не являлся его частью, как это видно из приведенных выше документов. Ныне на месте мусульманского кладбища — ряд одноэтажных построек гаражного кооператива к северу от стадиона «Торпедо».

Мусульмане Подмосковья в 1920-е гг.

Новая волна татар, поселившихся в Подмосковье, пришлась на годы Гражданской войны. Со слов сотрудника татароязычной газеты

¹ ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 701. Д. 158. Л. 24–24 об., 30–30 об.

² Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). Ф. 3981. Оп. 1. Д. 7. Л. 63 об., 64. Документ извлечен и опубликовал краевед, исследователь истории Мытищ Е. Л. Козиоров.

³ Москва и окрестности. 1: 50000. М., 1929–1930. Составлена по материалам топографических съемок Центрального областного геодезического комитета в 1922–1925 гг.

«Эшче» («Рабочий») Мусы Садретдинова журналист пересказал историю татарской общины в поселке Соболевка (ныне микрорайон города Щелково): «1921 год. Жесточайший голод в Поволжье. Обезлюдели кантоны Татарской Республики. К этому времени относится появление татар-рабочих на Соболево-Щелковской [прядильно-ткацкой] фабрике. Недружелюбно встретили новых товарищей на фабрике... рабочие Соболевки. Пережитки старого были еще в те времена сильны, и на борьбу с ними ополчился пред[седатель] фаб[ричного] ком[итета] т[оварищ] Бобров... И через месяц на фабрике открылся Татарский клуб. Через год клуб переведен в новое, большее помещение... Клуб живет бодрой деятельной жизнью. Множество кружков. 100 человек выписывают газету “Эшче”. Татары не только читают газету, но и сами в нее пишут... Растет сознательность и культурный уровень татарских рабочих масс, приходит конец влиянию корана и мулл...»¹

Короткая заметка в газете от 1926 г. рассказывает о жизни ново-прибывших татар из Казанской губернии, которые работали на фабрике «Пролетарская победа» в поселке Пироговском, в 5 км от Мытищ (с 2010 г. — микрорайон Мытищ): «Первая партия татар, спасаясь от голода [в годы Гражданской войны], прибыла на нашу фабрику в числе 18 человек из Казанской губернии. Истощенные, оборванные, они производили жалкое впечатление. За первой партией прибыли другие семьи, одиночки. Татарская колония разрослась в 200 с лишним душ. Оправившись, некоторые вернулись к себе на родину, другие — свыше сотни — остались здесь рабочими, милиционерами, пожарниками, надзирателями. Есть среди них партийцы, комсомольцы, пионеры. Здесь у них своя школа и свой учитель. Трое татар учатся в губ[ернской] парт[ийной] школе. Часто даются спектакли. Политико-просветительную работу среди них вела молодая татарка, слушательница [Коммунистического] университета трудящихся Востока. Теперь татарки почти все работают в производстве, выступают на губ[ернских] конференциях с докладами, наравне с мужчинами учатся грамоте, выбирают в советы, участвуют в различных кружках. Работают и во многих общественных организациях. Раньше татарки не отдавали своих детей в ясли, боясь, что там их “сделают русскими”. Теперь мы видим обратное явление: все дети находятся в яслях, а учащиеся — в пионерах». При рабочем клубе им. Ленина на фабрике «Пролетарская победа» возник Татарский клуб. Хотя статья заканчивается оптимистически-пролетарским посылом «[пропагандистскую] работу среди татарок можно теперь считать вполне налаженной», сопровождающая иллюстрация говорит об обратном: на фотографии с надписью «Татарки слушают доклад о перевыборах вол[остного] исполкома»

¹ СССР — колыбель братства народов // Рабочая Москва. 1.05.1929. № 100. С. 3.

изображены семь женщин в типичных мусульманских длинных платках и одеяниях¹.

Конструктивные отношения Советского государства с этническими общинами, сохранявшими приверженность исламу, несмотря на давление властей, продолжались очень недолго; это особенно заметно по Московской области. К примеру, уже в конце 1927 г. закрылся аналогичный «нацменовский» клуб им. Ленина на Механическом заводе в Подольском уезде; из общего числа «свыше тысячи рабочих-татар»², проживавших в этом уезде, на данном заводе работало 300 человек, но «никакой [национально-культурной] работы с татарами не ведется». Этим пользовались имамы, которые «спешат восполнить своей агитацией отсутствующую культ[урную] работу. Так, на государственном [Подольском] цементном заводе успешно развивает деятельность один мулла. К каждому празднику он собирает большое количество людей, с которых тянет мзду [т. е. садака, добровольную религиозную милостыню]. Приближаются праздники байрам и рамазан. Муллы встретят их в полной готовности, а наши общественные организации никакой подготовки к ним не провели»³.

Такая же ситуация имела место на Люберецком заводе сельскохозяйственных машин, где работали 175 татар и башкир: «Предприимчивые муллы ... частенько наезжают к ним, чтобы получить от них “садак” — своеобразную подать, рассказать разные басни и призвать к соблюдению всех праздников и обычаев»⁴. В этой связи коммунистические пропагандисты через прессу призывали рабочих отказаться от празднования Уразы-байрама, особо обращаясь к татаркам Щелковской текстильной фабрики, фабрики «Пролетарская победа» в Мытищинской волости, орехово-зуювским работницам и работницам завода «[Красный] Богатырь»⁵. К этим заметным татарским общинам Подмосковья конца 1920-х гг. следует добавить татар и башкир, работавших на текстильных фабриках Серпуховского уезда: в 1927 г. на Сабантуе в Серпухове присутствовало более тысячи человек из их числа⁶.

В 1929 г. «Рабочая Москва» сообщала: «В московской промышленности занято немало рабочих-татар. На серпуховских фабриках, например, работает около 600 татар. В Богородске [совр. Ногинск] — более 1000 человек. Примерно такое же количество имеется и в Орехове. В Москве на отдельных предприятиях имеются компактные массы рабочих татар. Так,

¹ Ефимов Н. В татарском клубе // Рабочая Москва. 9.03.1926. № 56. С. 4.

² В 1934 г. пресса писала, что «на предприятиях Подольского района работает около 3.000 рабочих-татар» (см. Рабочая Москва. 17.07.1934. № 166. С. 3).

³ Шаймарданов. Мы зеваем, а муллы работают // Рабочая Москва. 1.03.1929. № 50. С. 3.

⁴ Алюков. От «Эшче» — к отрицанию уразы-байрама // Рабочая Москва. 1.03.1929. № 50. С. 3.

⁵ Хамзина. Слово работниц-татарок // Рабочая Москва. 1.03.1929. № 50. С. 3.

⁶ Рабочая Москва. 19.07.1927. № 161. С. 2.

например, на «Красном Богатыре» их более 200 человек. Значительную часть московских дворников (около 2000 человек) составляют татары. Эти данные говорят о необходимости уделить больше внимания культурной и в особенности антирелигиозной работе среди рабочих-татар. Надо сказать, что на этом фронте дела у нас далеко не благополучны. Если в Богородске, Орехово-Зуеве, Серпухове специальных мечетей для мусульман не имеется, то по особо торжественным дням туда наезжают муллы из Поволжья. Очевидно, эти поездки оправдывают себя, иначе мусульманский поп не стал бы совершать подобных путешествий»¹.

Спустя короткое время эта тема вновь привлекла внимание журналистов-пропагандистов: «В настоящее время в Москве и губернии насчитывается до 20000 рабочих-восточников [т. е. из восточных народов СССР], главным образом татар. Из них 12000 фабрично-заводских рабочих и 8000 строителей и коммунальников. Небольшими группами они рассеяны по многим заводам: на «Красном Богатыре» работают 200 татар², ... в Серпуховском уезде — 2000 чел[овек]». Констатируя плохую работу советских и партийных органов губернии с этой группой населения, автор пишет про татарские школы Москвы: «Школы эти в настоящее время находятся в тяжелом положении: ощущается острый недостаток в педагогах, школьные помещения для занятий абсолютно непригодны. Это зачастую приводит к тому, что родители не отдают своих детей в советские нацменьшколы, посылая их в религиозные школы». Антирелигиозная агитация велась прежде всего среди рабочей молодежи, и «все же религиозные предрассудки у татар еще довольно сильны. Этим пользуются муллы. На фабрике «Красный Богатырь» приехавшие из Казани представители мусульманского духовенства собрали на постройку мечети около 250 рублей. Подобные факты имели место и в Подольском и Московском уездах»³.

Начиная с 1930-х гг. религиозная жизнь мусульман Подмосковья ушла в подполье. Лишь в некоторых, в основном отдаленных от Москвы, городах и районах (Орехово-Зуеве, Павловском Посаде, Коломне, Звенигороде, Солнечногорске, Сергиевом Посаде/Загорске, а также в Пушкинском районе) религиозная жизнь последователей ислама фактически продолжалась, хотя и нелегально, но деятельно, под руководством собственных имамов — в частных домах и на территориях мусульманских кладбищ. Мусульманское население городов и поселков, расположенных в непосредственной близости от столицы, для проведения религиозных обрядов было вынуждено посещать Московскую

¹ Муллы торжествуют // Рабочая Москва. 7.02.1929. № 31. С. 6.

² По другим данным, в 1924 г. на заводе «Красный Богатырь» в селе Богородское работало более 300 татар, в 1937 г. — 450 татар (см.: Рабочая Москва. 6.08.1924. № 177. С. 6; 10.06.1937. № 131. С. 3).

³ Галь С. На пути к новой жизни // Рабочая Москва. 20.09.1929. № 217. С. 5.

Соборную мечеть как единственно сохранившуюся (с 1937 г.) на огромной территории центральноевропейской части России.

Заключение

Значение татарско-мусульманских общин в Московской области, несмотря на их относительную малочисленность, выходило за рамки городов и поселков региона. Так, в 1930 г. их представители — рабочие Мытищинского завода, завода «Красный Богатырь» и депо Московско-Казанской железной дороги «решили принять шефство над Татарской Республикой. Шефы берут на себя обязательства оказывать содействие в реконструкции сельского хозяйства и помогать культурному строительству Татарии»¹. «Низовую советскую работу» в Татарской АССР осуществляли также татары из Подольского района². В годы Великой Отечественной войны сотни татар Подмосковья мужественно защищали свою Родину от фашистов.

В начале 1990-х гг. эти общины внесли важный вклад в развитие ислама в России, в том числе в создание Духовного управления мусульман центральноевропейской части России (1994 г.), из которого впоследствии выросло Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ). Мусульманские общины городов Орехово-Зуево и Щелково, будучи примером для других муниципалитетов центральной России, на протяжении многих лет демонстрировали наибольший прогресс в Московской области в развитии собственной инфраструктуры: здесь функционируют полноценные первые в современную эпоху мечети в Подмосковье (открыты в 2001 г.), при них имеются воскресные школы, работают цехи и магазины по производству и продаже халяльной продукции, в течение многих десятилетий действуют мусульманские кладбища. Сегодня институционализация мусульманских общин Подмосковья проходит в рамках Духовного управления мусульман Московской области в составе ДУМ РФ.

Архивные источники

Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 5. Д. 10291.

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 6. Д. 634.

НА РБ. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 255, 1108.

¹ Рабочие Москвы — шефы Татарской республики // Рабочая Москва. 30.01.1930. № 24. С. 4.

² Рабочая Москва. 15.02.1930. № 38. С. 2.

Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 8. Д. 1039.

Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. 54. Оп. 82. Д. 418.

ЦГАМ. Ф. 184. Оп. 10. Д. 2554.

ЦГАМ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 39, 574.

ЦГАМ. Ф. 203. Оп. 701. Д. 158.

ЦГАМ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 206, 207.

Центральный государственный архив Московской области. Ф. 3981. Оп. 1. Д. 7.

Литература

Баутдинов Г. А. Первый мулла Подмосковья // Ислам в Московском регионе / отв. ред. Р. Р. Аббясов. — М.: Исламская книга, 2017. — С. 117–153.

Боровский уезд в XVII веке. (Материалы дозора 1613 года) / подг. С. С. Ермолаев. — М.: РГАДА, Боровский фил. Калужского обл. краеведческого музея, 1992. — 138 с.

Валиуллин Я. Ф. У времени на виду. Мусульманские страницы Звенигородского края. — М.: «Арба Т-XXI», 2014. — 136 с.

Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 2. — СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1864. — XVI, 500 с.: ил.

Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1926 год. — М., 1926. — Т. 1. — М.: Изд-во М. К. Х., 1926. — 73, 967, 828 с., разд. паг.

Зайцев И. В. Великокняжеские служилые татары в XV — первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае [Электронный ресурс] // URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (дата обращения: 24.06.2025).

Иглесиас Р. Ф. Владельцы и правовой статус Каширского (Каширско-Серпуховского) «юрта» в последней четверти XV — первой трети XVI в. // Каптеревские чтения. — 2018. — № 16. — С. 69–116.

Ислам в Москве: Энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. — 320 с.: ил.

Маслов Е. Н. Люди Богородского края // сайт «Богородск-Ногинск. Богородское краеведение». 13.12.2004. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhe/1.html> (дата обращения: 24.06.2025).

Моисеев М. В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в конце XVI в. (предварительные замечания) // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. — 2017. — № 2(6). — С. 236–247.

Московская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 года. — СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1862. — Ч. 1. — XXVI, 240 с.

Распределение населения Империи по главным вероисповеданиям. — [СПб.]: Типография СПб. акц. общ. печ. дела в России Е. Евдокимов, 1901. — 40 с.

Симсон П. Ф. История Серпухова в связи с Серпуховским княжеством и вообще с отечественной историей. — М.: Тип. Т. Рис, 1880. — XII, 346 с.: ил.

Хайретдинов Д. З. «Сословие граждан Татарской слободы»: к истории татаро-мусульманской общины Москвы начала XIX века // Ислам в современном мире. — 2025. — Т. 21. — № 1. — С. 93–114. DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-93-114

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX века. — Н. Новгород: НИМ «Махинур», 2002. — 248 с.: ил.

Archive Sources

Nacional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan [National Archive of the Republic of Bashkortostan] (NA RB). Fund И-295. File 5. List. 10291.

NA RB. Fund И-295. File 6. List. 634.

NA RB. Fund И-295. File 8. List. 255, 1108.

Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archive]. Fund 821. File 8. List. 1039.

Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moscvy (TSGAM) [The Central State Archive of Moscow] (n. d.). Fund 54. File 82. List. 418.

TSGAM (n. d.). Fund 184. File 10. List. 2554.

TSGAM (n. d.). Fund 199. File 2. List. 39, 574.

TSGAM (n. d.). Fund 203. File 701. List. 158.

TSGAM (n. d.). Fund 2127. File 1. List. 206, 207.

Tsentrал'nyi gosudarstvennyi arkhiv Moskovskoi oblasti [The Central State Archive of the Moscow region] (n. d.). Fund 3981. File 1. List. 7.

References

Bautdinov G. A. (2017). Pervyi mulla Podmoskov'ia [The First Mullah of the Moscow region]. *Islam v Moskovskom regione* [Islam in the Moscow region]. R. R. Abbyasov (ed.). Moscow: Islamskaia kniga Publ., pp. 117–153. (In Russian)

Borovskii uezd v XVII veke. (Materialy dozora 1613 goda) [Borovsky District in the 17th Century. (Materials of the 1613)]. (1992). S. S. Ermolaev (ed.).

Moscow: RGADA, Borovskii fil. Kaluzhskogo obl. kraevedcheskogo muzeia Publ. 138 p. (In Russian)

Valiullin Ya. F. (2014). *U vremeni na vidu. Musul'manskie stranitsy Zvenigorodskogo kraia* [At the Time in Sight. Muslim Pages of Zvenigorod Region]. Moscow: "Arba T-XX1" Publ. 136 p. (In Russian)

Velyaminov-Zernov V. V. (1864). *Issledovanie o kasimovskikh tsariakh i tsarevichakh. Ch. 2.* [A Study on the Kasimov Tsars and Tsarevichs. Part 2]. St. Petersburg: Tip. Imperatorskoi akademii nauk Publ. XVI, 500 p. (In Russian)

Vsia Moskva. Adresnaia i spravochnaia kniga na 1926 god [All of Moscow. Address and Reference Book for 1926]. (1926). Vol. 1. Moscow: Izdvo M. K. Kh. Publ. 73, 967, 828 p., separate pagination. (In Russian)

Zaytsev I. V. (n. d.). *Velikokniazheskie sluzhilye tatory v XV — pervoi polovine XVI v. i ikh zemlevladienie v Moskovskom krae* [Grand-Ducal Tatars in the XV — First Half of the XVI Century, and Their Land Ownership in the Moscow Region]. Retrieved from: <http://srch.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (24.06.2025). (In Russian)

Iglesias R. F. (2018). *Vladel'tsy i pravovoi status Kashirskogo (Kashirsko-Serpukhovskogo) «iurta» v poslednei chetverti XV — pervoi treti XVI v.* [The Holders and Status of the "Yurt" of Kashira (Kashira-Serpukhov) in the Late 15th — Early 16th Centuries]. *Kapterevskie chteniia* [Kapterev readings]. No. 16, pp. 69–116. (In Russian)

Islam v Moskve: Entsiklopedicheskii slovar' [Islam in Moscow. An Encyclopedic Dictionary]. (2008). Team of Authors; D. Z. Khayretdinov (compil., ed.-in-chief). Nizhniy Novgorod: ID "Medina" Publ. 320 p. (In Russian)

Maslov E. N. (2004). *Liudi Bogorodskogo kraia* [The People of Bogorodsky]. *Sait «Bogorodsk-Noginsk. Bogorodskoe kraevedenie»* [Bogorodsk-Noginsk website. Bogorodsky Local History]. 13.12.2004. Retrieved from: <http://www.bogorodsk-noginsk.ru/arhe/1.html> (24.06.2025). (In Russian)

Moiseev M. V. (2017). *Zemlevladienie sluzhilykh tatar v Kolomenskom uezde v kontse XVI v. (predvaritel'nye zamechaniia)* [Land Ownership of Tatar Military Personnel in Kolomna District at the End of the 16th Century (Preliminary Remarks)]. *Vestnik Universiteta Dmitriia Pozharskogo* [Bulletin of Dmitry Pozharsky University]. No. 2 (6), pp. 236–247. (In Russian)

Moskovskaia guberniia. Spisok naselennykh mest po svedeniiam 1859 goda [Moscow province. List of populated places according to information from 1859]. (1862). St. Petersburg: izd. Tsentr. stat. kom. Min. vnutr. del Publ. Vol. 1. XXVI, 240 p. (In Russian)

Raspreделение naseleniia Imperii po glavnym veroisповедaniiam [The Distribution of the Empire's Population by Major Faiths]. (1901). [St. Petersburg]: Tipografiia SPb. akts. obshch. pech. dela v Rossii E. Evdokimov Publ. 40 p. (In Russian)

Simson P. F. (1880). *Istoriia Serpukhova v sviazi s Serpukhovskim kniazhestvom i voobshche s otechestvennoi istoriei* [The History of Serpukhov in Connection with the Serpukhov Principality and with National History in General]. Moscow: Tip. T. Ris Publ. XII, 346 p. (In Russian)

Khayretdinov D. Z. (2025). «Soslovie grazhdan Tatarskoi slobody»: k istorii tataro-musul'manskoi obshchiny Moskvy nachala XIX veka [“The Estate of Citizens of the Tatar Sloboda”: On the History of the Tatar-Muslim Community of Moscow at the Beginning of the 19th Century]. *Islam v sovremennoy mire* [Islam in the modern world]. Iss. 21. No. 1, pp. 93–114. (In Russian); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-1-93-114

Khayretdinov D. Z. (2002). *Musul'manskaia obshchina Moskvy v XIV — nachale XX veka* [Muslim Community of Moscow in the 14th — Early 20th Century]. Nizhny Novgorod: NIM “Makhinur” Publ. 248 p. (In Russian)

History of Islam in Russia

Original article

NEW DOCUMENTS ON THE HISTORY OF THE MUSLIM COMMUNITY IN THE MOSCOW REGION (COVERING THE 1890s TO THE 1920s)*

Abstract. The article describes some aspects Tatar-Muslim community life in the Moscow region in the late 19th and early 20th centuries. In the pre-Petrine era, several local Tatar groups formed in the Moscow region, but they all disappeared in the 17th century. Subsequently, such communities were noted in the cities and districts of the Moscow province after the 1860s, particularly in Podolsk. They became widespread from the 1890s, including in Bogorodsk / Noginsk, Zvenigorod, Shchelkovo, and Mytishchi). In the absence of mosques, Muslim cemetery became the first infrastructure facilities. The article, based on newly discovered archival documents, considers

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© D. Z. Khayretdinov, 2025
© Islam in the modern world, 2025

History of Islam in Russia

the history of the Muslim cemetery in Mytishchi. The life of the Tatar-Muslim communities in the Moscow region in the first post-revolutionary decades is analyzed based on notes from the communist press of the 1920s.

Keywords: Bogorodsk, Mytishchi, Moscow region, Podolsk, Shchelkovo, Tatars, Muslims, Muslim cemeteries

For citation: Khayretdinov D. Z. New Documents on the History of the Muslim Community in the Moscow Region (Covering the 1890s to the 1920s). *Islam in the modern world*. 2025;21(3):125–146. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-125-146

Received: 23.07.2025

Review received: 26.08.2025

Accepted: 05.09.2025

Damir Z. KHAYRETDINOV,

Cand. Sci. (Hist.), head,

Centre for Islamic Studies, Moscow Islamic Institute

(12, Kirov Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation).

E-mail: khair2009@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-1170-4480

Д. Р. Гайнетдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт (Москва, Россия)

СОБОРНАЯ МЕЧЕТЬ КРАСНОГО ОСТРОВА: ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ АНАЛИЗ*

ГАЙНЕТДИНОВ Динар Равильевич —

аспирант, Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).

E-mail: dbdum@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-6607-4137

Аннотация: В статье история старейшей сохранившейся каменной мечети Нижегородской области в селе Красный Остров (функционирует с 1901 г.) рассматривается с точки зрения изучения локальных центров сохранения исламской идентичности в иноэтничном окружении. Подобные объекты представляют собой уникальные «микрокосмы», отражающие не только эволюцию архитектурных форм, но и стратегии выживания религиозной общины в условиях имперской, а затем советской модернизации. Исследование выходит за рамки чисто архитектурного анализа, охватывая также проблемы исторической памяти, трансформации религиозных практик и взаимодействия локального сообщества с государственными институтами на протяжении трех веков. История мечети неразрывно связана с социокультурной историей татарской общины села Красный Остров и всего Нижегородского края. Архивные данные убедительно свидетельствуют о её

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Д. Р. Гайнетдинов, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

ключевой роли не только как религиозного центра, но и как важнейшего образовательного учреждения (наличие медресе с начала XIX в.), привлекавшего внимание даже губернских инспекторов. Трагические страницы XX века — репрессии против духовенства (расстрел имама Ахмеда Нежметдинова в 1937 г.), закрытие мечети в 1938 г. и её последующая секуляризация (роддом, детский дом, фельдшерский пункт) — ярко иллюстрируют драматическое воздействие государственной политики на религиозную жизнь и материальное наследие. Возвращение мечети верующим в 1989 г. и её реставрация в 2011 г. знаменуют собой важный этап религиозного возрождения и восстановления исторической памяти. На протяжении всей своей истории (даже в период секуляризации) мечеть оставалась центром притяжения для жителей села, выполняя не только религиозные, но и образовательные, благотворительные, а в советское время — социальные функции. Эта преемственность общественной роли подчеркивает глубокую укорененность института мечети в жизни татарского села.

Ключевые слова: история ислама в России, ислам на Нижегородчине, архитектура мечетей, Красный Остров

Для цитирования: *Гайнетдинов Д. Р.* Соборная мечеть Красного Острова: историко-архитектурный анализ // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 147–166; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-147-166

Поступила в редакцию: 10.08.2025

Одобрена после рецензирования: 12.09.2025

Принята к печати: 15.09.2025

Введение

Изучение культовой архитектуры российских мусульман, особенно в регионах с длительной историей сосуществования различных этноконфессиональных групп, представляет значительный научный интерес для понимания процессов культурной адаптации, религиозного возрождения и формирования национальной идентичности в имперский и советский периоды. Поволжье, являясь историческим ареалом проживания татар-мишарей, демонстрирует уникальные образцы синтеза исламских традиций, местных строительных практик и общероссийских архитектурных тенденций. Соборная мечеть села Красный Остров (совр. адрес: Нижегородская область, Сеченовский район, ул. Набережная, 6А), возведённая в 1901 г., представляет собой ключевой объект для подобных исследований (*рис. 1*). Будучи старейшим сохранившимся каменным мусульманским культовым сооружением на территории Нижегородской области, она выступает не только как материальный свидетель этапов развития ислама в регионе, но

и как многослойный исторический источник, отражающий взаимодействие религиозных институтов, образовательных практик, государственной политики и социокультурных трансформаций на протяжении XIX–XXI веков.

Рис. 1. Соборная мечеть с. Красный Остров, современный вид. Фото автора

Исследование сельских мечетей Нижегородчины, таких как Соборная мечеть Красного Острова, приобретает особую актуальность в контексте изучения локальных центров сохранения исламской идентичности в иноэтничном окружении. Эти объекты представляют собой уникальные «микроскопы», отражающие не только эволюцию архитектурных форм, но и стратегии выживания религиозной общины в условиях имперской, а затем советской модернизации. Мечеть Красного Острова, функционирующая с 1901 года, является не просто старейшим каменным исламским культовым сооружением области, но и материализованной хроникой адаптационных механизмов татар-мишарей. Ее изучение позволяет выйти за рамки чисто архитектурного анализа,

включив в исследовательское поле проблемы исторической памяти, трансформации религиозных практик и взаимодействия локального сообщества с государственными институтами на протяжении трех веков.

Целью настоящей статьи является комплексный историко-архитектурный анализ Соборной мечети села Красный Остров, направленный на:

1. Реконструкцию этапов строительства и функционирования мечети на основе архивных данных и исторических свидетельств;

2. Определение стилистических особенностей и места памятника в контексте развития татарской культовой архитектуры Поволжья начала XX века;

3. Анализ социально-религиозной роли мечети как центра общественной жизни и образования, а также её трансформаций в условиях политических изменений XX века (включая секуляризацию и последующее возрождение);

4. Оценку значения мечети как объекта культурного наследия Нижегородской области.

Методология исследования базируется на принципах историзма и включает критический анализ архивных документов (НАРБ), данных метрических книг, ведомостей, опубликованных источников и научной литературы, а также натурное обследование памятника (где применимо) и сравнительно-стилистический анализ архитектуры. Настоящее исследование призвано восполнить существующий пробел в детальном изучении сельских мечетей Нижегородчины как уникальных историко-культурных феноменов.

Исторический контекст и архитектурные трансформации

Формирование топонимии села Красный Остров, основанного служилыми татарами в начале 1600-х гг. (совр. Нижегородская обл., Сеченовский р-н) представляет самостоятельный исторический интерес и связано с местной гидрографией. Село получило название по ручью Красный (ныне р. Сум), протекавшему выше поселения. Картографические источники 1861 г. фиксируют гидроним «ручей Красный»¹.

Анализ ранних документов позволяет выдвинуть гипотезу о первичности топонима местности Красный Остров по отношению к ойкониму. Первое прямое упоминание топонима содержится в Писцовых книгах 1624–1626 гг. при описании покосных угодий деревни Новый Усад:

¹ Карта Курмышского уезда, 1861 // РГБ.

«сена по конец поль и меж пашен и около Красново Острова...»¹ Это свидетельствует о существовании топонима уже в первой четверти XVII в.

Название же самого поселения в этот период было иным. В акте 1644 г. оно фигурирует как «Янсурин Усад», где перечислены пятеро «невёрстанных татар», наделенных землей, включая Елбарза (Янбарса) Кулазметова (Кулахметова)². Смена ойконима прослеживается в более позднем судебном деле по прошению поместного татарина д. Красный Остров Бектемира Арсланова об утверждении в законном порядке его права собственности на землю (1790-е гг.), где в поколенной росписи указано, что тому же Янбарсу Кулахметову «выданы 50 четей земли в Красном Острове»³.

Таким образом, ойконим Красный Остров окончательно закрепился за поселением лишь к последней трети XVII века, сменив первоначальное — Янсурин Усад. Этот факт подтверждает гипотезу о том, что топоним изначально относился к местности (возможно, по гидрониму «ручей Красный» с характерной растительностью по его берегам) и лишь впоследствии был перенесен на возникшее здесь селение. Процесс переименования отражает общую тенденцию закрепления в регионе топонимов, описывающих физико-географические особенности местности⁴.

До строительства каменного здания Соборной мечети Красного Острова на этом месте функционировала деревянная мечеть, упоминаемая в метрических книгах 1829 г.⁵ Имамами мечети являлись: Ханбик Абуки (Абдулхалик) улы, имам-мударрис Рахимкул Иманкул улы, имам-хатыб Хабибулла Камбяр улы, мулла Ахтям Аббяс улы. Архивные данные свидетельствуют о наличии при мечети медресе, основанного Ахтямом Аббяс улы и преподавателем — Рахимкулом Иманкул улы что подчёркивает её роль как центра образования села⁶. Уже на момент первой документальной фиксации (1829 г.) здание мечети находилось в эксплуатации продолжительное время, что косвенно подтверждается обращением прихожан 1844 г., характеризующим его как «совершенно ветхое» и «давней постройки».

К 1844 г. здание пришло в ветхость, что подтверждается обращением прихожан к властям Курмышского уезда Симбирской губернии

¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 644. Л. 327 об.; Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. С. 74.

² НАРТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 23. Л. 45–46; Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. С. 75.

³ ЦАНО. Ф. 1986. Оп. 764. Д. 283.

⁴ Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. С. 70–78.

⁵ НАРБ. И-295. Оп. 9. Д. 1036.

⁶ Там же.

с просьбой о дозволении ремонта. В документе указано, что реконструкция будет проводиться за счёт частных пожертвований, без привлечения общественных средств, что демонстрирует высокую степень самоорганизации общины (здесь и далее орфография сохранена): «соглася учинили сей приговор в том, что так как Соборная Мечеть, состоящая в нашей деревне от времени давной постройки ныне пришла в совершенную ветхость и потому требуется следующей починки; перебраться стены оной на новый мох, подвести дубовые стулья и перекрыть новым тесом, каковые ветхости желая из усердия исправить общежители наши прихожане к оной от Мечети Салех Черючин, Бякир Ягнаев и Кемит Басюков на свой щет, не доводя мирское наше общество не до каких денежных сборов; почему мы им такую ветхость исправить, всем приходом по хорошему их поведению и состоянию, доверяем, что самое утвердив общим нашим согласием и рукоприкладством, представляем для надлежащего засвидетельствования в местный наш, Красноостровский Лашманский приказ»¹. 17 июля 1844 г. разрешение на ремонт мечети было получено с указанием в Курмышский земский суд, чтобы он «благоволил учинить справку, сколько в деревне Красном острове при Соборной Мечети находится прихожан мужеска пола естли не менее 200 душ, то дозволил бы им поправку мечети с наблюдением, дабы вместо поправки не была выстроена новая мечеть без плану фасада и без дозволения на то Губернского начальства»².

С 8 января 1849 г. имамом-хатыбом Соборной мечети был назначен мугаллим (тат. преподаватель) Гимадетдин Наджмуддин (Аймалетдин Нажметдин) улы, а позже и махалля имамы Фахретдин Абдулмазит (Фахруддин Абдулмаджид) улы³. С 1874 г. азанчи (тат. мужчина, исполняющий азан) мечети — Жемлихан Нежметдинов.

В 1876 г. мечеть была уничтожена пожаром, и имам Аймалетдин-хазрат выделил для богослужения свой частный дом: «в ОМДС поступил рапорт муллы Аймадетдина Нижеметдинова о пожертвовании им дома под приходскую мечеть и о дозволении ему пристройки к оному, поскольку Соборная мечеть сгорела, и по несостоятельности прихожан её новую таковые построить не могут»⁴. Этот эпизод иллюстрирует трудности, с которыми сталкивалась мусульманская община в условиях ограниченных ресурсов.

Согласно Ведомости приходов и духовных лиц Курмышского уезда, прихожанами Соборной мечети на 1878 г. состояли 210 мужчин и 208

¹ НАРБ. И-295. Оп. 4. Д. 1482 Ф. Л. 2–3 об.

² Там же.

³ Там же. Оп. 9. Д. 12.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 9383.

женщин, при этом при мечети действовали 2 медресе с числом обучающихся 150 человек¹. В 1871 г. данные медресе в ходе своей поездки на церемонию открытия школы в соседней деревне Петряксы посетил И. Н. Ульянов, отец В. И. Ленина, бывший на тот момент инспектором народных училищ по Симбирской губернии, что подчёркивает значение красноостровских медресе в системе образования региона². На 1897 г. в Красном Острове действовало уже пять приходов и прихожанами 1-й Соборной мечети состояли 350 мужчин, 90 из которых считались старейшими³.

В 1890 г. на смену старейшему имаму Аймалетдину-хазрату приходит его сын Абдулла Нежметдинов (29 января 1867, с. Красный Остров, Курмышский уезд, Симбирская губерния — 15 сентября 1915, Гудаута, Сухумский округ, Российская империя), окончивший медресе г. Буинска (Симбирская губерния, ныне Республика Татарстан) и продолживший образование в Бухаре и Индии⁴.

В 1901 г. под руководством и при непосредственном участии Абдуллы Нежметдинова, было возведено каменное здание Соборной мечети, сохранившееся до настоящего времени и являющееся старейшим каменным мусульманским культовым сооружением на территории Нижегородской области.

Ключевым фактором, позволившим строительство полноценного каменного здания в 1901 году, стала экономическая состоятельность красноостровских татар. Село, расположенное на торговых путях, специализировалось на извозном промысле, кожевенном деле и мелкой торговле. Данные земских обследований Курмышского уезда подтверждают развитость этих промыслов среди татарского населения региона и их вклад в местную экономику⁵. Анализ ревизских сказок и окладных книг Курмышского уезда за конец XIX века⁶ свидетельствует о наличии в Красном Острове значительного числа купцов 2-й и 3-й гильдий, чьи пожертвования стали финансовым подспорьем для реализации проекта. Однако основное финансирование строительства осуществлялось за счет личных средств Абдуллы Нежметдинова и средств его семьи (известных в селе торговцев). Строительство каменной мечети

¹ НАРБ. И-295. Оп. 8. Д. 497. Д. 12 об.

² *Абдуллин Н. А.* От родной земли. Н. Новгород: ГИИП «Нижполиграф», 1998. С. 85.

³ *Сенюткина О. Н., Хафизов М. З.* Из истории нижегородской татарской деревни Красный Остров. Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. С. 34.

⁴ *Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / коллект. авт.; сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов.* Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. С. 128.

⁵ См.: Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. I. СПб., 1896. 188 с.; Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. II. СПб., 1896. 133 с.; Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. Вып. III. СПб., 1896. 109 с.

⁶ ГАУО. Ф. 156. Оп. 2.

в сельской местности в этот период было явлением исключительным и подчеркивало особый статус общины.

Мечеть представляет собой характерный образец культовой архитектуры поволжских татар начала XX в., выполненный прямоугольным в плане в кирпичном стиле, с включением элементов эклектики. С южного торца примыкает полукруглый михраб. Доминирующим национальным акцентом является центрально расположенный восьмигранный минарет с обнесенной внешней галереей площадкой для муэдзина и пирамидальным шатровым завершением, что относит постройку к национально-романтическому направлению («татарскому стилю»). Северную часть здания занимает вестибюльная зона, в южной части размещается ритуальная зона (молитвенный зал и михраб). Архитектура мечети отличается лаконичностью объемно-пространственного решения и кирпичного декора (лопатки, аркатурные пояса, ширинки, профилированные карнизы и наличники), характерных для сельских мечетей Нижегородчины этого периода и испытавших влияние казанской архитектурной школы. Как отмечают Р. Р. Салихов и Р. Р. Хайрутдинов, «для казанских соборных мечетей второй половины XIX — начала XX в. был характерен гораздо более насыщенный декор, часто с использованием полихромной керамики, резного камня и сложных столярных работ»¹, чего мы не наблюдаем в Красном Острове.

Архитектурные особенности мечети:

Здание представляет собой характерный для поволжских татар тип «зальной» мечети с минаретом на крыше («минарет над срединным залом»). Каркасная конструкция с несущими кирпичными стенами толщиной около 90–100 см обеспечивала необходимую прочность и теплоизоляцию. Перекрытия — деревянные балочные. Фундамент ленточный, бутовый, что типично для сельского строительства региона начала XX в.

Стилистика и декор:

Архитектурный облик мечети демонстрирует синтез:

1. Национально-романтических тенденций («татарский стиль»): восьмигранный минарет с шатровым завершением (восьмигранный шатер-«тюбетейка») и внешней галереей для муэдзина (шарэф) — ключевой идентифицирующий элемент.

2. Эклектики: профилированные кирпичные карнизы сложного рисунка (сухарики, поребрики), лопатки, членящие фасады, арочные обрамления окон (с лучковыми и полуциркульными завершениями),

¹ Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Исторические мечети Казани. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. С. 61–62.

использование руста. Декоративные пояса из фигурной кирпичной кладки («городки», «бегунец») опоясывают объем под карнизом и выделяют уровень шарэфа минарета.

3. Функциональной простоты: относительная скромность декора по сравнению с городскими соборными мечетями Казани или Уфы (отсутствие изразцов, обильной резьбы по камню), продиктованная сельским контекстом и бюджетом. Однако качество кирпичной кладки и тщательность проработки деталей (наличники, карнизы) указывают на участие опытных мастеров, возможно, из Казанской губернии. Эта стилистическая эклектика, характерная для периода, отражала поиск национальной идентичности в архитектуре через обращение к историческим формам и их переосмысление в новых материалах и конструкциях.

4. Планировочной структуры: здание строго ориентировано по оси север-юг (кибла). Северный объем (вестибюль) включает вход, гардеробную и лестницу на минарет. Основной молитвенный зал (зал намаза) — с выделенным квадратным помещением для женщин с восточной стороны. Южная часть выделена под михрабную нишу, акцентированную снаружи полукруглым выступом апсиды. Такая планировка следует традиционной схеме, адаптированной под реалии климата и нужды общины.

Политические и религиозные изменения в XX в.

В феврале 1907 г. имам Соборной мечети Красного Острова Абдулла Нежметдинов был избран депутатом Государственной думы Российской империи II созыва от Симбирской губернии. Вошел в состав Мусульманской трудовой группы (МТГ) — фракции, объединявшей 6 депутатов-мусульман (А. Нежметдинов, Х. Гассагутов, Х. Атласов, Г. Бадамшин, К. Хасанов, З. Зейналов)¹. МТГ придерживалась левоцентристских, народнических взглядов, выступала за интересы трудящихся мусульман и тесно сотрудничала с общероссийской Трудовой группой (трудовиками) в Думе. Для татар «в 1907–1916 гг. единственным легальным каналом политической деятельности оставалась мусульманская фракция в Государственной думе России»². Абдулла Нежметдинов активно участвовал в издании газеты МТГ «Дума» (издавалась на татарском и русском языках), где пропагандировалась идея создания Мусульманской трудовой партии для защиты

¹ Усманова Д. М. Мусульманские депутаты в Государственной думе Российской империи. 1906–1917: дис.... докт. ист. наук. Казань, 2004. С. 183.

² Хабутдинов А. Ю. От общины к нации: татары на пути от средневековья к Новому времени (конец XVIII — начало XX в.). Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. С. 101.

интересов широких народных масс и национально-культурного возрождения татар. Как пишет А. Ю. Хабутдинов: «идеи национальной светской школы, издания газеты как объединителя нации и посредника между нацией и правительством, массового светского книгопечатания являлись логическим продолжением идей мусульманского мектеба...»¹

Абдулла Нежметдинов вошел в историю как активный участник раннего этапа мусульманского политического движения в России начала XX в. и как видный религиозный деятель, оставивший материальное наследие в виде старейшей каменной мечети Нижегородчины. Его блестящее образование свидетельствует о принадлежности к интеллектуальной элите российского мусульманства и знакомству с идеями джадидизма, т. е. с идеями «внедрения элементов светской модели мировосприятия, основанной на принципах рациональности, универсальности и объективности»².

По данным на 1922 г., на почти 5000 жителей Красного Острова приходилось 6 мечетей³ — феномен, обусловленный не только численностью общины, но и сложной социальной и клановой структурой села, где каждая мечеть объединяла определенные группы родственных семей. Каждая мечеть обслуживала свою махаллю (приходскую общину), часто сформированную по территориальному или родственному принципу. Однако первая Соборная мечеть, как самая крупная и старая, сохраняла главенствующую роль, особенно в праздничные дни и для решения важных общинных вопросов. Ликвидация красноостровских мечетей в 1930-е гг. (закрытие всех мечетей, кроме 1-й Соборной, произошло раньше) нанесла тяжелый удар по традиционной структуре общинной жизни.

В XX в. имамами мечети в разные годы были братья Нежметдиновы: Абдулла, Ахмадзияуддин (Ахметзия Гимадетдин мулла улы Нежметдинов, 1870 г. р., назначен на должность указом № 2284 от 16 июня 1897 г., получивший образование в медресе г. Буинска), Ахмет (с 1984 г.), Шамсуддин. Муэдзинами — Мухуддин (Гимадетдин мулла улы Нежметдинов, 1873 г. р., назначен на должность указом № 68 от 4 февраля 1916 года, получивший образование в медресе г. Буинска) и Ибатулла Нежметдинов (отец известного татарского писателя, поэта, общественного деятеля Кави Наджми (Нажметдинов Кави Гибятович, 1901–1957), первого председателя Союза писателей Татарской АССР)⁴.

¹ Хабутдинов А. Ю. Миллет Оренбургского Духовного Собрания в конце XVIII–XIX в. Казань: Иман, 2000. С. 128.

² Мухаметшин Р. М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). Казань: Издательство «Фэн», 2003. С. 22.

³ НАРБ. И-295. Оп. 2. Д. 1.

⁴ Там же. Оп. 12. Д. 92 и ГАУО. Ф. 88. Оп. 4. Д. 1752.

Согласно Ведомости приходов и духовных лиц Курмышского уезда за 1922 г., число прихожан Соборной мечети составляло 282 мужчины и 189 женщин. При этом в селе Красный Остров на тот момент функционировало еще 5 мечетей¹.

В период политических репрессий 1930-х гг., сопровождавшихся гонениями на религиозных деятелей, имам Ахмет Нежметдинов был арестован и в 1937 г. расстрелян². 20 ноября 1937 г. Управление делами культа Горьковского областного исполнительного комитета приняло решение о ликвидации 1-й Соборной мечети Красного Острова и переоборудования здания под родильный дом (рис. 2)³.

В годы Великой Отечественной войны Нижегородская область понесла значительные людские потери, в том числе среди татарского населения, что обусловило рост числа детей-сирот. В 1948 г. здание бывшей Соборной мечети было реконструировано под детский дом для сирот татарской национальности (рис. 3), руководителем которого назначили фронтовика Мансура Халиловича Юсипова, бывшего директора Красноостровской школы. Реконструкция была вынужденной и минимально затрагивающей историческую структуру: молитвенный зал стал общим спальным помещением для девочек, вестибюль — административными комнатами, михрабная апсида — кабинетом директора (рис. 4). Минарет был к тому времени уже разрушен. Под нужды детского дома были использованы и соседние постройки, например, дом семьи писателя Кави Наджми (на первом этаже находилась столовая, на втором — спальня для мальчиков). В детском доме нашли приют более сотни сирот. Наличие детдома в татарском селе было особенно значимо в свете огромных потерь мужского населения на фронтах ВОВ. Он стал не только приютом для сирот, но и важным социальным институтом, предоставлявшим работу местным жителям (воспитатели, повара, технический персонал), что сильно помогало им и их семьям в сложнейшие послевоенные годы. Впоследствии, после закрытия детского дома в 1954 г., в здании Соборной мечети размещался фельдшерский пункт что отражает тенденцию секуляризации культовых сооружений в СССР. Этот этап секуляризации также является важной страницей советской истории здания, демонстрирующей его востребованность для общественно значимых функций даже в отсутствие культовой практики.

¹ НАРБ. И-295. Оп. 2. Д. 1.

² Сенюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. История исламских общин Нижегородской области. Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 1998. С. 210.

³ ЦАНО. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 294. Л. 8 об. — 11.

Возрождение религиозной жизни и современное состояние прихода

После десятилетий вынужденного закрытия и использования не по назначению в советский период Соборная мечеть Красного Острова стала символом религиозного возрождения татар Нижегородчины. В 1989 г., на волне политики «перестройки» и принятия Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» (1990), была зарегистрирована мусульманская религиозная организация «Курешу» (имевшая статус махалля). Это стало одним из первых шагов возрождения ислама в сельской местности региона. Председателем вновь созданной общины был избран Хайрулла Алиходжин, сыгравший ключевую роль в возвращении здания мечети верующим и организации первых намазов. В 1991 г. община получила официальное свидетельство о регистрации Управления юстиции Нижегородской области. С этого момента начинается систематическая работа по восстановлению исторического здания мечети (1901 г. постройки), пострадавшего за предыдущие годы. Имам-хатыбом мечети в 1991–2016 гг. (25 лет) являлся Саяр-хазрат Халилуллин (1928–2023), под руководством которого не только завершились основные восстановительные работы, но и была налажена повседневная жизнь прихода: регулярное совершение намазов, пятничных и праздничных молитв, обучение основам ислама детей и взрослых.

С 2016 г. духовное руководство общиной осуществляет Ильдус-хазрат Биктимиров, выпускник Нижегородского исламского медресе «Махинур» — одного из ведущих мусульманских учебных заведений Поволжья, известного сочетанием традиционного религиозного образования с современными педагогическими подходами. С 2023 г. председателем местной религиозной организации мусульман с. Красный Остров является Ильдар Абдрахманов (имамом является Ильдус Биктимиров). Под их руководством мечеть продолжает выполнять не только духовные, но и важные социально-просветительские функции: действуют летние школы (мектеб) для детей, проводятся лекции, организуются благотворительные акции, поддерживаются связи с другими мусульманскими общинами области и Духовным управлением мусульман Нижегородской области (ДУМНО). Мечеть остается важнейшим центром сохранения татарской этнокультурной и религиозной идентичности в Сеченовском районе, продолжая традиции, заложенные имамами Нажметдиновыми–Ахтямовыми в конце XIX — начале XX в. и становится точкой притяжения для историков, архитекторов и паломников, интересующихся исламским наследием Поволжья. Ее сохранение для следующих поколений и своевременная комплексная реставрация является насущной задачей. Здание, десятилетиями

использовавшееся не по назначению, находилось в аварийном состоянии: протекала крыша, были утрачены элементы декора (часть карнизов, детали шатра минарета), интерьеры полностью перепланированы, система отопления разрушена. Реставрация 2011 года, финансируемая уроженцами села, проживающими в Москве, включала целый комплекс работ, и этот процесс стал ярким примером «народной реставрации», инициированной и поддержанной снизу.

Данное событие было ознаменовано официальным визитом 15–18 июля 2011 г. делегации Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман европейской части России во главе с их председателем муфтием шейхом Равилем Гайнутдином (рис. 5)¹. Этот визит главы мусульман России стал знаковым событием для всех нижегородцев.

Рис. 5. Муфтий Гайнутдин с имамом Саяром Халилуллиным и прихожанами Соборной мечети Красного Острова. Июль 2011 г.

¹ Красный Остров и его история / сост., отв. ред. Г. А. Баутдинов. М., 2023. С. 163.

Заключение

Проведенный историко-архитектурный анализ Соборной мечети села Красный Остров позволяет сделать ряд существенных выводов, подтверждающих её значимость как уникального памятника культурного и религиозного наследия Нижегородского края.

Во-первых, мечеть, возведенная в 1901 г., является архитектурным эталоном культового строительства поволжских татар начала XX века в сельской местности. Её стиль, определяемый как кирпичный с элементами эклектики и национально-романтического направления («татарский стиль»), демонстрирует характерный синтез технологических достижений эпохи (использование красного кирпича как конструктивного и декоративного элемента) и стремления к выражению национально-религиозной идентичности через ключевые символы (центральный восьмигранный минарет с шатром). Лаконичность декоративного убранства, отмеченная в описании, отражает региональные особенности мечетей нижегородских татарских сел по сравнению с более богато украшенными мечетями Казани, при этом сохраняя узнаваемые черты казанской архитектурной школы.

Во-вторых, история мечети неразрывно связана с социокультурной историей татарской общины села Красный Остров и всего Нижегородского края. Архивные данные убедительно свидетельствуют о её ключевой роли не только как религиозного центра, но и как важнейшего образовательного учреждения (наличие медресе с начала XIX века), привлекавшего внимание даже губернских инспекторов. Трагические страницы XX века — репрессии против духовенства (расстрел имама Ахмеда Нежметдинова в 1937 г.), закрытие мечети в 1938 г. и её последующая секуляризация (роддом, детский дом, фельдшерский пункт) — ярко иллюстрируют драматическое воздействие государственной политики на религиозную жизнь и материальное наследие. Возвращение мечети верующим в 1989 г. и её реставрация в 2011 г. знаменуют собой важный этап религиозного возрождения и восстановления исторической памяти. На протяжении всей своей истории (даже в период секуляризации) мечеть оставалась центром притяжения для жителей села, выполняя не только религиозные, но и образовательные, благотворительные, а в советское время — социальные функции. Эта преемственность общественной роли подчеркивает глубокую укорененность института мечети в жизни татарского села.

В-третьих, Соборная мечеть Красного Острова предстает как многослойный исторический источник, материализующий сложные процессы взаимодействия исламской традиции, местного самоуправления общины (документы о ремонтах и строительстве), государственного

регулирования (требования к строительству, отчетность) и адаптации к меняющимся социально-политическим условиям.

Таким образом, Соборная мечеть в селе Красный Остров обладает неоспоримой исторической, архитектурной и мемориальной ценностью. Она является наиболее ранним сохранившимся каменным свидетельством многовековой истории ислама на Нижегородской земле, наглядным воплощением стилевых поисков в татарской культовой архитектуре начала XX в. и символом стойкости религиозной общины перед лицом исторических испытаний. Дальнейшие исследования памятника, включая детальное архитектурное обмерное обследование, углубленную работу с архивными фондами, представляются перспективными для более полной реконструкции его истории и уточнения архитектурных особенностей в сравнительном контексте с другими сохранившимися сельскими мечетями Поволжья конца XIX — начала XX в.

Сохранение и всестороннее изучение Соборной мечети села Красный Остров — это вклад не только в понимание региональной истории и архитектуры, но и в осмысление сложного пути взаимодействия ислама, государства и общества на территории России.

Архивные источники:

Государственный архив Ульяновской области (ГАУО): Ф. 88 (Симбирская духовная консистория), Ф. 156 (Симбирское губернское правление).

Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ): Ф. 3 (Канцелярия казанского губернатора), Ф. 199 (Казанское губернское по делам об обществах присутствие).

Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ). И-295 (Оренбургское магометанское духовное собрание).

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО): Ф. 5 (Нижегородское губернское правление), Ф. 42 (Нижегородская духовная консистория), Ф. 570 (Нижегородская губернская ученая архивная комиссия), Ф. 1986 (Коллекция документов по истории населенных пунктов Нижегородской губернии).

Литература:

Абдуллин Н. А. От родной земли. — Н. Новгород: ГИИП «Нижполиграф», 1998. — 127 с.

Ислам на Нижегородчине: энциклопедический словарь / коллект. авт., сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. — Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2007. — 210 с.

Красный Остров и его история / сост., отв. ред. Г. А. Баутдинов. — М.: «ТДДС–СТОЛИЦА-8», 2023. — 704 с.

Мухаметшин Р. М. Татары и ислам в XX веке (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). — Казань: Издательство «Фэн», 2003. — 303 с.

Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. — Вып. I. СПб, 1896. — 188 с.

Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. — Вып. II. СПб, 1896. — 133 с.

Нижегородская губерния по исследованиям губернского земства. — Вып. III. — СПб, 1896. — 109 с.

Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р. Исторические мечети Казани. — Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. — 191 с.

Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX в. (Историческая судьба мишарей Нижегородского края). — Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. — 416 с.

Сенюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. История исламских общин Нижегородской области. — Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 1998. — 549 с.

Сенюткина О. Н., Хафизов М. З. Из истории нижегородской татарской деревни Красный Остров. — Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. — 90 с.

Усманова Д. М. Мусульманские депутаты в Государственной думе Российской империи. 1906–1917. дис.... доктора исторических наук: 07.00.02/Казан. гос. ун-т. — Казань, 2004. — 658 с.

Хабутдинов А. Ю. Миллет Оренбургского Духовного Собрания в конце XVIII–XIX в. — Казань: Иман, 2000. — 160 с.

Хабутдинов А. Ю. От общины к нации: татары на пути от Средневековья к Новому времени (конец XVIII — начало XX в.). — Казань: Татар. кн. изд-во, 2008. — 214 с.

Archive sources

Gosudarstvennyi arkhiv Ul'ianovskoi oblasti [The State Archive of the Ulyanovsk region]: Fund 88. File 156.

Natsional'nyi arkhiv Respubliki Tatarstan [The National Archive of the Republic of Tatarstan]: Fund 3, Fund 199.

Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan [National Archive of the Republic of Bashkortostan]: Fund I-295.

Tsentral'nyi arkhiv Nizhegorodskoi oblasti [The Central Archive of the Nizhny Novgorod Region]: Fund 5 (Nizhegorodskoe gubernskoe pravlenie); Fund 42 (Nizhegorodskaiia dukhovnaia konsistoriia); Fund 570

(Nizhegorodskaia gubernskaia uchenaia arkhivnaia komissii), Fund 1986 (Kollektsiia dokumentov po istorii naselennykh punktov Nizhegorodskoi gubernii).

References

Abdullin N. A. (1998). *Ot rodnoi zemli* [From his the Native Land]. Nizhny Novgorod: GIIP “Nizhpolygon” Publ. 127 p. (In Russian)

Islam na Nizhegorodchine: enciklopedicheskii slovar' [Islam in Nizhny Novgorod Region: An Encyclopedic Dictionary]. (2007). D. V. Mukhetdinov (compiler; ed.-in-chief). Nizhny Novgorod: Izdatel'skii dom “Medina” Publ. 210 p. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu. (2000). *Millet Orenburgskogo Dukhovnogo Sobraniya v konce kontse XVIII–XIX vekakh* [Millet of the Orenburg Spiritual Assembly at the End of the 18th-19th Centuries]. Kazan: Iman Publ. 160 p. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu. (2008). *Ot obshchiny k naciinatsii: tatory na puti ot srednevekov'ya Srednevekov'ya k Novomu vremeni (konets XVIII — nachalo XX vv.)* [From Community to Nation: The Tatars on the Way from the Middle Ages to the Modern Age (Late 19th — Early 20th Centuries)]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 214 p. (In Russian)

Krasnyj Ostrov i ego istoriya [Krasny Ostrov and Its History]. (2023). G. A. Bautdinov (compiler; ed.-in-chief). Moscow: “TDDS-STOLITSA-8” Publ. 704 p. (In Russian)

Mukhametshin R. M. (2003). *Tatory i islam v XX veke (Islam v obshchestvennoi i politicheskoi zhizni tatar i Tatarstana)* [Tatars and Islam in the 20th Century (Islam in the Social and Political Life of Tatars and Tatarstan)]. Kazan: Izdatel'stvo “Fen” Publ. 303 p. (In Russian)

Nizhegorodskaya guberniya po issledovaniiam gubernskogo zemstva [Nizhny Novgorod Province according to the Research of the Provincial Zemstvo]. (1896). Issue I. St. Petersburg. 188 p. (In Russian)

Nizhegorodskaya guberniya po issledovaniiam gubernskogo zemstva [Nizhny Novgorod Province according to the Research of the Provincial Zemstvo]. (1896). Issue II. St. Petersburg. 133 p. (In Russian)

Nizhegorodskaya guberniya po issledovaniiam gubernskogo zemstva [Nizhny Novgorod Province according to the Research of the Provincial zemstvo]. (1896). Issue III. St. Petersburg. 109 p. (In Russian)

Salihov R. R., Khayrutdinov R. R. (2005). *Istoricheskie mecheti Kazani* [Historical Mosques of Kazan]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ. 191 p. (In Russian)

Senyutkin S. B. (2001). *Istoriia tatar Nizhegorodskogo Povolzh'ya s poslednei treti XVI do nachala XX vv. (Istoricheskaya sud'ba misharei Nizhegorodskogo kraia)* [The History of the Tatars of the Nizhny Novgorod Volga

Region from the Last Third of the 16th to the Beginning of the 20th Centuries. (The Historical Fate of the Mishars of the Nizhny Novgorod Region)]. Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. 416 p. (In Russian)

Senyutkin S. B., Idrisov U. Ju., Senyutkina O. N., Guseva Ju. N. (1998). *Istoriya islamskikh obshhin Nizhegorodskoi oblasti* [History of Islamic Communities of the Nizhny Novgorod Region]. Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta Publ. 549 p. (In Russian)

Senyutkina O. N., Hafizov M. Z. (2008). *Iz istorii nizhegorodskoi tatarskoi derevni Krasnyi Ostrov* [From the History of the Nizhny Novgorod Tatar Village of Krasnyi Ostrov]. Nizhny Novgorod: Izdatel'skii dom "Medina" Publ. 90 p. (In Russian)

Usmanova D. M. (2004). *Musul'manskie deputaty v Gosudarstvennoi dume Rossiiskoi imperii. 1906–1917* [Muslim Deputies in the State Duma of the Russian Empire. 1906–1917]. Doctoral Thesis (Hist. Sci.): 07.00.02. Kazan State University. Kazan. 658 p. (In Russian)

History of Islam in Russia

Original article

CATHEDRAL MOSQUE OF KRASNY OSTROV: HISTORICAL AND ARCHITECTURAL ANALYSIS*

Abstract: The article explores the history of the oldest preserved stone mosque in the village of Krasny Ostrov, Nizhny Novgorod Region (which has been in operation since 1901), in terms of studying local centers for preserving Islamic identity in an ethnically diverse environment. Such objects represent unique “microcosms” that reflect not only the evolution of architectural forms, but also the survival strategies of the religious community

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© D. R. Gainetdinov, 2025
© Islam in the modern world, 2025

History of Islam in Russia

during imperial and later Soviet modernization. The research goes beyond a purely architectural analysis, encompassing issues of historical memory, the transformation of religious practices, and the interaction of the local community with state institutions over three centuries. The mosque's history is inextricably linked with the socio-cultural history of the Tatar community in Krasny Ostrov and the entire Nizhny Novgorod Region. Archival evidence convincingly attests to its key role not only as a religious center, but also as the most important educational institution (with a madrasah present since the beginning of the 19th century), attracting the attention of provincial inspectors. The tragic pages of the 20th century, including repressions against the clergy (such as the execution of Imam Ahmed Nejmetdinov in 1937), the mosque's closure in 1938 and its subsequent secularization (when it functioned as an orphanage, maternity hospital, and a medical aid post), vividly illustrate the dramatic impact of state policies on religious life and material heritage. The mosque's return to the faithful in 1989 and its restoration in 2011 mark an important stage in religious revival and the recovery of historical memory. Throughout its history, even during the period of secularization, the mosque has remained a center of attraction for the residents of the village, performing not only religious functions, but also educational, charitable, and social roles during Soviet times. This continuity of public role underlines the deep-rootedness of the mosque institution in the life of the Tatar village.

Keywords: history of Islam in Russia, Islam in Nizhny Novgorod Region, architecture of mosques, village of Krasny Ostrov

For citation: Gainetdinov D. R. Cathedral Mosque of Krasny Ostrov: Historical and Architectural Analysis. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3):147–166. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-147-166

Received: 10.08.2025

Review received: 12.09.2025

Accepted: 15.09.2025

Dinar R. GAINETDINOV,

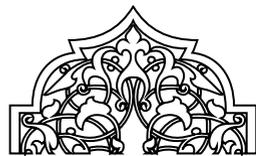
Postgraduate student, Moscow Islamic Institute
(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).

E-mail: dbdum@mail.ru

ORCID ID: 0009-0009-6607-4137

*ИСЛАМ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ СТРАН И НАРОДОВ*

5.11.2. Историческая теология

УДК 327.33(620):297 (470+571)" 19"/20"

DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-169-188

Научная статья

Р. В. Ислямов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт (Москва, Россия)

ВЛИЯНИЕ РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ С ЕГИПТОМ В XIX– НАЧ. XX В.*

ИСЛЯМОВ Ренат Вафович —

проректор по научной работе,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: islamnov@gmail.com
ORCID ID: 0009-0005-6693-6463

Аннотация. Статья посвящена анализу ключевой роли российских мусульман как культурных посредников в развитии межкультурных отношений между Россией и Египтом в XIX — начале XX в. На основе путевых записок (*хадж-наме*) российских паломников и сочинений египетских путешественников автор показывает, как эти контакты формировали позитивный образ России в Египте и объективное представление о жизни мусульман

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© Р. В. Ислямов, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ (проект № 24–28–00188, <https://rscf.ru/project/24-28-00188/> «Панисламизм и пантюркизм: история, современность и прогностический дискурс в лицах и событиях»).

в Российской империи. Статья вносит значительный вклад в изучение истории российско-египетских отношений, подчеркивая важность «народной дипломатии» и межрелигиозного диалога. Автор приходит к выводу, что многогранная деятельность российских мусульман заложила прочный фундамент для взаимопонимания и сотрудничества между двумя странами, исторический опыт которого сохраняет свою актуальность и в современных условиях.

Ключевые слова: Российско-египетские отношения, российские мусульмане, межкультурные связи, культурная дипломатия, народная дипломатия, хадж-наме

Для цитирования: *Ислямов Р. В.* Влияние российских мусульман на формирование межкультурных отношений России с Египтом в XIX — нач. XX в. // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 169–188; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-169-188

Поступила в редакцию: 03.08.2025

Одобрена после рецензирования: 04.09.2025

Принята к печати: 10.09.2025

Изучение роли российских мусульман в формировании межкультурных отношений между Россией и Египтом в XIX — начале XX в. представляет особую актуальность в контексте современных геополитических процессов и возрождения интереса к историческим основам российско-египетского партнерства. В условиях многополярного мира и усиления значимости цивилизационного диалога исторический опыт взаимодействия российских мусульман с египетским обществом приобретает новое измерение, демонстрируя уникальные механизмы культурной дипломатии и межрелигиозного взаимопонимания. Российские мусульмане, составлявшие по переписи 1897 года более 13 миллионов человек из 125,6 млн населения империи¹, выступали естественными посредниками в развитии отношений с мусульманским Востоком. Их роль была особенно значима в период активизации российско-египетских контактов после открытия Суэцкого канала (1869) и создания Русского общества пароходства и торговли (1856), когда культурно-цивилизационные связи приобрели системный характер.

¹ Рыбаков С. Статистика мусульман в России // Мир ислама. 1913. Т. 2. Вып. XI. С. 758–759.

Становление дипломатических отношений и мусульманский фактор

Первое дипломатическое представительство Российской империи в Османском Египте — консульство — открывается в Александрии в период правления Екатерины II (1762–1796). После побед российской армии в войнах против Турции 1768–1774 и 1787–1791 гг. за выход в бассейны Черного и Средиземного морей правители Египта, а также других вилайетов Османской империи, стремившиеся к самостоятельности, стали видеть в России опору в борьбе за независимость. Указом Екатерины II первым дипломатическим представителем империи в Александрии был назначен Кондратий фон Тонус, занимавший эту должность с августа 1784 по сентябрь 1787 г. Российско-египетским отношениям был придан характер международных связей в различных областях при паше Мухаммеде Али (1805–1848). В 1862 г. в Каире было учреждено Дипломатическое агентство и генеральное консульство России¹. Создание сети российских консульских учреждений во второй половине XIX в. в различных городах Египта (Каире, Александрии, Порт-Саиде, Суэце, Думьете и т. д.)² обеспечивало слаженную и надежную работу российского дипломатического представительства.

Мусульманский фактор и тема хаджа особо способствовали установлению личных и доверительных контактов с представителями власти, что в конечном счете выводило дипломатические отношения России с мусульманским миром на более высокий уровень. Так было, например, в 1890 г., когда мусульманин из России действительный статский советник Шигимурад Мирясович Ибрагимов (1841–1891) был назначен в качестве первого консула в Джидде. Примечательно, что свою работу консул начал вести уже в Египте, через который лежал его путь в Джидду. Будучи в Александрии, консул был представлен хедиву Тауфику-паше (1879–1892), который высказал много лестных слов по поводу назначения мусульманина на пост консула. В беседе с Ибрагимовым хедив пытался даже заручиться его поддержкой в вопросе переноса места высадки паломников из Янбо в местечко на полпути от Джидды — Рабиг по причине опасности, неудобства и отсутствия воды³. Однако Ибрагимов скоропостижно скончался в 1891 г. во время совершения хаджа, так и не успев должным образом поработать в консульстве.

¹ Генконсулами России в Египте были: Лаговский А. Е. (1862–1866), коллежский советник Лекс И. А. (1866–1882), Хитрово В. Н. (1883–1886), действительный тайный советник Кояндер А. И. (1887–1902); действительный статский советник Максимов П. В. (1902–1905); камергер, действительный статский советник Смирнов А. А. (1905–1924).

² См. подробнее: Египет глазами россиян середины XIX — начала XX в. Политика. Экономика. Культура // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XV. Народы Ближнего Востока. Кн. 2. М., 1992. С. 314–315.

³ АВП РИ. Фонд Политархив. Оп. 482. Д. 771. Л. 2.

Паломничество (хадж) как системообразующий фактор межкультурных связей

Паломничество выступало в качестве основного фактора сохранения и преумножения религиозно-культурных связей между мусульманами разных стран. Традиция *хаджа* среди российских мусульман существовала не одно столетие, однако вплоть до официального признания ислама и учреждения Екатериной II в 1778 г. Оренбургского магометанского духовного собрания мусульман — централизованной религиозной организации, — паломничество осуществлялось неофициально. Законодательное оформление этого разрешения произошло позже: во время правления Александра I, издавшего 23 марта 1803 года указ, разрешавший бухарцам, проживающим на территории России, получать паспорта и совершать хадж в Мекку¹. В XIX в. Российское государство обратило свое внимание на паломничество мусульман из России как на фактор наряду с торговлей, способствующий активизации дипломатических отношений со странами Востока и, в частности, с Египтом. В связи с этим обсуждалась необходимость открытия консульского агентства в Суэце, которое, помимо развития торговых отношений между Россией и Египтом, должно было покровительствовать «российским подданным магометанского исповедания, в большом числе посещающим берега Черного моря для поклонения гробу Магомета»².

Среди маршрутов российских паломников на рубеже XIX–XX вв. наиболее популярным был путь из портов Черного моря через Константинополь (ныне Стамбул. — *Примеч. авт.*) и Суэц в Джидду или Янбо, либо по железной дороге³. Чаще всего мусульмане европейской части России и Сибири пользовались пароходами, которые шли из Одессы, которые курсировали 5–6 раз в неделю. Из Одессы пароход с паломниками шел через Синоп, Константинополь, Порт-Саид, Янбо и оттуда в Джидду, занимая в общей сложности путь чуть более одной недели.

Выбор паломников в пользу Египта был неслучайным: эта страна славилась в мусульманском мире своими учёными и многовековыми образовательными традициями. А с развитием железнодорожных путей

¹ Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / сост. и авт. введ. ст., коммент. и прил. Д. Ю. Арапов. М., 2001. С. 61–62.

² Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. Н. Новгород, 2002. С. 169.

³ Подробнее о маршрутах см.: Нуриманов И. А. Хадж мусульман России. Из прошлого к настоящему // Хадж российских мусульман: сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008; С. 67–79; Сибгатуллина А. Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. М., 2010. 264 с.

и пароходства российские пилигримы добирались до Александрии или Порт-Саида через различные черноморские порты Одессы, Феодосии, Керчи, Херсона, Батуми, Поты, Сухуми и Новороссийска. Перевозками паломников занимались египетские и османские компании, а с появлением в 1856 г. Русского общества пароходства и торговли (РОПИТ) в этот процесс активно включается и Россия. В 1858 г. восемь пароходов РОПИТ совершили по Александрийскому маршруту 42 рейса и перевезли 12,4 тыс. пассажиров, большую часть которых составляли паломники, а в 1859 г. — соответственно 70 рейсов и 22,3 тыс. пассажиров¹. Помимо российской компании среди паломников популярностью пользовалось общество «Хедивие», которое перевозило в основном жителей Египта. Для того чтобы попасть на них, некоторые из наших соотечественников в Александрии и Суэце запасались египетскими паспортами. Точное число паломников из России, побывавших в Египте, неизвестно. Однако можно предположить, что их было немало, судя по общему росту числа совершавших хадж: с 5–10 тысяч на рубеже XIX–XX веков до 20–25 тысяч к 1910 году².

Восприятие Египта в записках русских паломников (XIX в.)

Ценным источником по изучению не только хаджа, но и раскрытия темы присутствия российских мусульман в Египте служат путевые заметки (*хадж-наме* и *сайахат-наме*), составленные нашими паломниками и путешественниками на арабском и старотатарском языках во время их пребывания на Ближнем Востоке. Жанр путевой литературы был распространённым явлением среди мусульман Поволжья и Урала и берет свое начало еще со времен волжских булгар, что, в частности, косвенно подтверждает филолог и литературовед Г. Тагирджанов: «Булгарцы еще в X–XI вв. ездили в Аравию для учебы и для совершения хаджа»³. Представляется, что подобные записи составлялись многими эрудированными и образованными паломниками и в XIX — начале XX в., но по определенным причинам они не дошли до нас. Они содержат в себе впечатления и определенные размышления, которые возникали у путешественника, например, во время посещения им отдельных

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян начала XX века. Каир, 2015. С. 12.

² Нуриманов И. А. Хадж мусульман России. Из прошлого к настоящему // Хадж российских мусульман. Сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород: ИД «Медина». № 1. 2008. С. 72; Машанов М. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим иноверцам. Казань, 1910. С. 92.

³ Тагирджанов Г. Влияние поэмы Фирдауси «Йусуф и Зулейха» на «Кисса-и Йусуф» Али и «Йусуф и Зулейха» Шайяд Хамзы // Палестинский сборник. Ближний Восток и Иран. Вып. 21(84). Л., 1970. С. 50.

стран, святынь, памятников культуры. В них также находят отражение социологические и исторические наблюдения, этнологические зарисовки и географические описания.

В 1816 г. совершает свой хадж поэт, общественный и религиозный деятель Абульманих Габдессаламов (псевдоним «Каргалы»), уроженец Оренбургского уезда. По итогам своего путешествия по Ближнему Востоку он пишет заметки, в которых не обошел вниманием и Египет. Поэт с восхищением пишет об увиденных в Каире новшествах и позитивных изменениях в общественной и политической жизни Египта, предпринятых Мухаммедом Али, с которым, кстати, он имел возможность общаться во время их встречи¹. Своими яркими впечатлениями о хадже делится имам, просветитель и суфий из деревни Иске Чокыр Гали Чокрый (1826–1889), успевший трижды совершить паломничество. Во время своего хаджа в 1872 г. он посетил Египет. Будучи в городах, он столкнулся с бюрократическими проволочками и безграмотностью местных служащих. В своих путевых заметках Г. Чокрый дает этому произволу свою оценку: «Оказалось, что чиновники в Александрии очень плохие. Они даже не знают, как толком оформлять документы»². Вопросы с документами удалось решить после того, как их передали в российское консульство. В противоположность египетским чиновникам наш соотечественник пишет: «Вот российский консул, как оказалось, мастер подобных дел: за очень короткое время он оформил наш паспорт как положено и поставил печать»³. Высоко оценивая работу консульства Российской империи, он также восклицает: «Эх, арабы, арабы. Если живете в таком богатом доме, что будет, если хоть немного научитесь правилам, порядку? Если своего ума не хватает, то, по крайней мере, поучитесь у проживающего рядом с вами российского консула...»⁴ Автор положительно отозвался и о деятельности российской администрации в Суэце. *Дастан Хадж-наме* характеризует автора не только как мусульманина-суфия, но и как гражданина своего отечества. Его патриотизм не ограничивается лишь оценкой деятельности консулов из России, но прослеживается на протяжении всего повествования. Помимо таможенных процедур, Г. Чокрый, как истинный суфий, нашел возможным посетить в Александрии и Суэце мечети, медресы (суфийские собрания), а также могилы известных шейхов, среди которых он отметил Абу Абдаллаха Мухаммада ал-Бусири — автора знаменитой поэмы *Касида ал-Бурда* («Поэма о плаще (мантии) Пророка»).

¹ Алеева А. Х. Татарская паломническая литература (хаджнаме) // Вестник Башкирского университета. 2009. Т. 14. № 2. С. 499.

² Чокрый Гали. Дастан Хадж-наме // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. М., 2014. № 5. С. 8–30.

³ Там же. С. 17.

⁴ Там же.

В 1880 г. хадж совершил известный татарский богослов и просветитель Шихабутдин Марджани (1818–1889), подробно описавший свой путь в *Рихлат ал-Марджани* (араб. «Путешествие Марджани»)¹. В Египте он пробыл около 10 дней, посещая мечети, мавзолеи и совершая *зийарат* к могилам местных шейхов. Ш. Марджани обратил внимание на особенности религиозных практик шафиитского мазхаба, которые отличались от привычных ему ханафитских, что могло служить просветительской цели для его читателей в России. Например, совершая вечернюю молитву в одной из мечетей Александрии, Ш. Марджани обратил внимание на то, что шафииты до обязательной молитвы совершили два *ракаата* добровольной (*нафил*) молитвы, а после обязательного (*фард*) намаза каждый совершил добровольную молитву (*сунна*) и ушел, так и не вознеся мольбы (*дуа*) вместе с имамом². На пути следования в хадж по египетским городам ученый из Казани встречался с соотечественниками, которые прибывали сюда из различных уголков Российской империи, образуя таким образом мусульманские землячества. Среди них, в частности, был уроженец Средней Азии Кулдашбай б. Камаладдин ал-Бухари, переехавший со своей женой в Александрию. По словам Ш. Марджани, он имел комнату для российских мусульманских паломников в Александрии и в Каире и занимался торговлей³.

Видный религиозный деятель Хамидулла Альмушев (1855–1929), совершивший хадж в 1899–1901 гг., также оставил подробные записки о своем пребывании в Египте⁴. Он детально изучал традиции, культуру и быт египтян. В Египте Х. Альмушева встречали наши соотечественники, которые находились здесь на учебе или проживали постоянно. Он называет имена студентов — Абдуррахман, Файзрахман, Абдулла, Гинаятулла, характеризуя их как «казанцев», что на Востоке часто было обобщающим понятием для мусульман европейской части России. Х. Альмушев встречался с известным реформатором и главным муфтием Египта Мухаммадом Абдо (1849–1905), посетил его занятие по *тафсиру*, отметил

¹ *Рихлат ал-Марджани* впервые был опубликован религиозным деятелем и ученым Ризаэтдином Фахретдином (1859–1936 гг.) в 1902 г. (*Фахретдин Р. Рихляте-л Маржани*. Казань, 1902. 35 с.), а его перевод в 2003 г. осуществил проф. А. Н. Юзеев (*Рихлат ал-Марджани* («Путешествие Марджани») // *Очерки Марджани о восточных народах*. Казань, 2003. С. 54–75). В 2008 г. его же перевод появился на страницах ежегодного сборника «Хадж российских мусульман», который мы используем в данном исследовании.

² *Марджани Шихабетдин*. *Рихлат ал-Марджани* («Путешествие Марджани») // *Хадж российских мусульман*. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. Н. Новгород, 2008. С. 14.

³ *Горячкин Г. В.* Русская Александрия. Судьбы эмиграции в Египте. М., 2012. С. 59.

⁴ Написанное татарским религиозным деятелем сочинение «Хадж-наме» («Книга о хадже») было впервые опубликовано в Издательском доме «Медина» в 2006 г. на основе рукописи (44 листа с текстом на одной странице) самого Хамидуллы бине Фатхуллы, которая сегодня хранится в семье его наследников. *Альмушев Х.* Хадж-наме. Книга о хадже. Путевые заметки. Н. Новгород, 2006. 112 с.

его высокий уровень¹. Были налажены контакты с редакциями местных газет «Ал-Муайид» и «Ал-Лива», которые проявили живой интерес к жизни мусульман России. В статье «Казанский ученый», опубликованной в «Ал-Лива», приезд Альмушева был назван большим событием. В ней сообщалось, что «Российское государство создает препоны мусульманской религии», но при этом «мусульманская наука прогрессирует [в тех краях]», а «большинство их женщин — образцы добродетели и целомудрия». По воспоминаниям потомков Хамидуллы Альмушева, их предок познакомился в Египте с выдающимся богословом Мусой Бигиевым (1875–1949), который учился в это время в университете Ал-Азхар. Их первая встреча, начавшаяся с жаркого спора, переросла в крепкую дружбу, и они «вместе совершили два хаджа²... и вместе совершенствовали образование в Пресветлой Медине»³.

Египетские путешественники в Российской империи: открытие «русского мира ислама»

Очередной вехой в развитии взаимоотношений России и Египта стали непосредственные контакты между правящими династиями Романовых и Мухаммеда Али в конце XIX — начале XX в. Большая заслуга в сближении двух стран принадлежит генконсулу России в Египте А. И. Кояндеру. В 1888 г. он принял активное участие в организации путешествия сыновей хедива Тауфика — 15-летнего наследника престола Аббаса и его 13-летнего брата Мухаммеда Али — в Российскую империю. Важность поездки подчеркивалась в письме министра иностранных дел Н. К. Гирса: «...приняты были все меры к тому, чтобы Аббас и Мегмет Али Паши... вынесли наиболее выгодное впечатление из своей поездки по России»⁴. Египетские принцы посетили Санкт-Петербург, Кронштадт, Москву. Следующим городом на пути их следования был Нижний Новгород, где они посетили Нижегородскую ярмарку. Представляется, что именно посещение делегацией из Египта одной из главных торговых площадок России сыграло роль в том, что египтяне начинают принимать участие в ярмарке в 1890-х гг. Значительной была и численность мусульман, участвовавших в работе ярмарки (до 30 тыс. человек)⁵, что, наряду с наличием мечети, могло

¹ Альмушев Х. Хадж-наме. Книга о хадже. Путевые заметки. С. 42.

² Здесь Х. Альмушев имеет в виду два хаджа, совершенных им в 1317 и 1318 гг. по хиджре.

³ Альмушев Х. Хадж-наме. Книга о хадже. Путевые заметки. С. 51.

⁴ АВПРИ. Ф. 317. Он 820/1. Д. 1304. Посещение Египта Высочайшими Особами. 1888–1890 гг. Л. 297–297 об.

⁵ Сенюткина О.Н., Загидуллин И.К. Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — начало XX в.). Н. Новгород, 2006.

предопределить выбор египтян для реализации своих товаров. Представители правящей династии Египта также посетили Самару, Казань, Киев и Львов.

Следующее из известных нам сочинений египтян о России, *Ас-Сейр ва-н-назар* (араб. «Путешествия и наблюдения»)¹, появилось спустя полвека. Его автор — Мухаммед Талаат, который прибыл в Санкт-Петербург в 1906 г. в качестве редактора арабской газеты «Ат-Тильмиз» (араб. «Ученик»). По пути в столицу он останавливался в разных городах. В Одессе М. Талаат посетил мечеть, а также медресе, в котором обучалось 20 мальчиков и 6 девочек. Он познакомился с одним из преподавателей, знавшим арабский язык Мухаммадом бин Фатхуллой. Мечеть, основанная благотворителем Абдуллахом бин Шихманом, имела следующие размеры — 22 шага в длину и 15 шагов в ширину. Одним из спутников по «Чихачеву» был Сабир-эфенди, о котором М. Талаат отзывался как об уважаемом человеке даже среди русских, поскольку был руководителем мусульманского землячества в Одессе. Египетский путешественник отмечает его важную роль: «У него нет иного долга, кроме как заниматься делами правоверных во время их краткого пребывания в городе и организацией их молитвы»². М. Талаат также знакомится с гостем Сабира-эфенди — Ибрахимом бин Гази Кай, выходцем из Тамбовской губернии, получившим образование в Касимове Рязанской губернии. Путешественник пишет, что на момент встречи ему было 63 года и что он до Сафарова-эфенди (Сабирзян Сафаров. — *Примеч. авт.*) исполнял обязанности имама-хатыба с 1872 г., а, достигнув степени *ахунда*, служил до 1898 г., после чего вовсе отошел от дел³.

В своих путевых заметках М. Талаат пишет, что Сабир-эфенди оказал ему хорошее гостеприимство и поддержку для продолжения его путешествия до места назначения. Поскольку он был занят подготовкой отправки паломников в Мекку, гостя сопровождал на железнодорожный вокзал муэдзин. На пути в Санкт-Петербург, несмотря на незнакомую обстановку, М. Талаат не испытывал дискомфорта. В поезде он знакомится с работниками вагона-ресторана, которые оказались мусульманами из Касимова. Поскольку его путешествие из Одессы выпало на конец месяца рамадан, он имел возможность разговляться во время *ифтара* вместе со своими единоверцами, которые также приносили ему еду в вагон для *сухура*. Однако, как замечает автор, с сотрудниками вагона-ресторана он изъяснялся с большим трудом, так как «знал

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. Каир, 2015. С. 41–59.

² Там же. С. 44.

³ Там же.

немного по-турецки, а они совсем мало из немногого»¹. Так, вплоть до самой столицы М. Талаат пребывал под охраной и опекой своих единоверцев «как в волшебном сне, по сравнению с другими пассажирами, отличаясь от них одеждой, цветом лица, не понимая их язык»².

16 ноября 1906 г. М. Талаат прибыл в Санкт-Петербург, где его встречали имам и публицист Абдурашид Ибрагимов³ с одним из студентов университета Ал-Азхар. Далее в своем сочинении автор дает некоторые сведения из истории и географии Санкт-Петербурга. Свое внимание он также обращает на народы, населяющие Россию, и их верования. В своих рассуждениях он приходит к важному выводу, что представители разных религий в Российской империи более привержены своим верованиям, чем в других странах, отличаются чистосердечностью, богобоязненностью и честностью. Его удивило, что христиане и иудеи относились к мусульманам как к равным. В качестве иллюстрации этого замечания он описывает свое пребывание в разных семьях: «я жил в еврейской семье и они меня не принимали до тех пор, пока не убедились, что я мусульманин»⁴. Вместе с тем, он также жил и в православной семье, где его также не принимали до тех пор, пока не убедились в том, что он — не иудей⁵. Это зарисовка автора свидетельствует нам о сложных взаимоотношениях между христианами и иудеями империи, о которых, кстати, сам М. Талаат говорит в своих путевых заметках, характеризуя их словами «скрытая враждебность». Будучи в Египте, путешественник мог многое слышать о негативном отношении в России христиан к мусульманам, но эти разговоры были зачастую лишь слухами, которые М. Талаат смог опровергнуть лично как очевидец. Поэтому эти «разговоры о нелюбви и притеснении русскими мусульман не верны», — делает свой вывод египтянин⁶.

Мухаммаду Талаату, как редактору газеты, удалось побывать на открытии 20 февраля (5 марта) 1907 г. II Государственной думы. По его замечанию, мусульман среди депутатов было немного, и они были разобщены⁷. Однако автор, пытаясь сопоставить жизнь мусульман в Египте и России, приходит к выводу, что «несмотря на

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 45.

² Там же.

³ Абдурашид Ибрагимов (1857–1944 гг.) — известный религиозный и общественный деятель, первый имам 1-й мечети в Токио (Япония). В Санкт-Петербурге у него была своя типография, на которой он выпускал журнал «Мирьят» («Зеркало»; 1900–1903, 1907–1909, всего вышло в свет 22 номера), газету «Элфэт» («Дружба»; 1905–1907, её тиражи достигают 4000 экземпляров), журнал «Нажат» («Спасение»; 1907) и на арабском языке — газету «Эт-Тилмиз» («Ученик»; 1906–1907). — Хабутдинов А. Ю. Ибрагимов Габдер-Рашид // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь. М.: Издательский дом «Медина», 2009. С. 80–81.

⁴ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 50.

⁵ Там же. С. 51.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 58.

разобщенность во мнениях, которая ведет к ослаблению их голоса в Государственной думе, они все же в лучшем положении, чем мусульмане в Египте, поскольку наше правительство оказалось полностью безвластным и положение стало настолько плохим, что мы потеряли все надежды на лучшее будущее»¹.

Автор покинул Санкт-Петербург в мае 1907 г., когда правительство приняло решение закрыть газету «Ат-Тильмиз». Несмотря на незначительный объем путевых заметок, М. Талаат смог охватить много тем. Его труд, несомненно, внес свой вклад в формирование в Египте, да и всем мусульманском мире, положительного образа России. Его подробное описание жизни мусульман Российской империи помогло восполнить лакуны в представлении о жизни единоверцев из России, а также вызвать интерес у своих соотечественников к путешествию в эту далекую, но удивительную страну.

Это сочинение оказало влияние на других путешественников из Египта и, в частности экс-председателя египетского Верховного суда Махмуда Рашад-бея, который побывал в Российской империи накануне Первой мировой войны. Косвенным свидетельством этого может служить тот факт, что его сочинение «Путешествие по России»² публиковалось в каирском издательстве, в котором печатался в свое время М. Талаат.

Египетский судья Рашад-бей пересек Российскую империю с юга на север, побывав в Одессе, Крыму, Батуми, Кутаиси, несколько раз в Тифлисе, Владикавказе, Баку, Астрахани, Самаре, Саратове, Казани, Нижнем Новгороде, Рыбинске и, наконец, в Санкт-Петербурге. В своих путевых заметках он не только делится своими впечатлениями от поездки, но и рассказывает об истории России, культуре и быте ее народов, о писателях и поэтах. Свои заметки о российских мусульманах Рашад-бей начинает вести с Крыма. В Евпатории автора привлекает мечеть, возведенная в 1552 г., которую он сравнивает с Айя-Софией³. Особый интерес у автора вызывает столица крымских татар — Бахчисарай, где он знакомится с мусульманскими памятниками (татарский Ханский дворец XVII в.) и надписями на них, пытается разобраться в этнической структуре населения, узнать о роде его занятий. Кстати, эти сведения очень ценны еще и тем, что восполняют некоторые пробелы в изучении истории Крыма. Из 18 тыс. человек, населявших Бахчисарай, Рашад-бей узнал, из них 14 тыс. были татарами,

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 56.

² «Путешествие по России» впервые было опубликовано в каирской газете «Ал-Муайид» в начале 1914 г., а это значит, что само путешествие было осуществлено не позднее этого времени. Несмотря на усиленные поиски профессору Г. В. Горячкину так и не удалось найти биографические сведения о Рашад-бее, что, однако, только вызывает дополнительный интерес к этой персоне и открывает двери исследователям для более детального изучения его сочинения.

³ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 87.

3 тыс. — христианами и 1 тыс. — евреями¹. Несмотря на короткий срок пребывания в этом городе, он смог получить некоторые сведения о жизни местных мусульман и, в частности, о том, что здесь издавалась газета «Тарджеман», владельцем которой был Исмаил-бей Гаспринский. Помимо этого, в городе имелась школа для девочек, которой заведовала супруга Гаспринского. В ней изучали турецкий и русский языки, основы арабского языка, основы ислама, арифметику, географию, гигиену, домоводство, рукоделие. И среди них были те, кто в совершенстве знал Коран наизусть².

Следуя дальше по своему маршруту, автор отмечает, что численность проживавших в Ялте мусульман невелика, тогда как в Абхазии, по его замечанию, из 500 тыс. человек последователей ислама было три четверти. Большинство их эмигрировало в Турцию. В Тифлисе, численность которого достигала 400 тыс. человек, проживали русские (30 тыс. чел.), армяне (180 тыс. чел.), грузины (100 тыс. чел.), мусульмане (60 тыс. чел.) и евреи (5 тыс.)³. В Дагестане, по его оценкам, проживало примерно 800 тыс. человек. О них он отзываяется, как о людях с достойными нравами и качествами добродетели, благочестия и набожности, берущие свое начало в воспитании. Все эти достижения автор связывает с влиянием ученого из Бухары шейха Мухаммада бин Сулеймана. Среди учеников последнего был и имам Шамиль⁴. Черкесов, лезгин и абхазов он считает старейшими нациями на Кавказе. Рашад-бей также описывает языки и национальную одежду горских народов. Поскольку их диалекты, которых он насчитал 30, были сложными и на них невозможно было писать и читать, в документации и переписке часто прибегали к арабскому языку. В сочинении подробно описываются предметы одежды горцев, главными атрибутами в которых являются «черкеска», кинжал, папаха и бурка. В целом на Кавказе по приводимым египтянином цифрам проживало 7 млн человек, из них 3 млн — мусульмане, 2 млн — грузины, 200 тыс. — мегрелы⁵.

Рашад-бей часто сопровождает свой рассказ историческими справками и зарисовками. Однако в той части, где речь идет о предводителях кавказских горцев — имаме Шамиле (1797–1871 гг.) автор изменяет своему сравнительно объективному повествованию, наделяя руководителя восстания на Северном Кавказе яркими эпитетами. Посещая музей в Тифлисе, египтянин подробно описывает экспонаты, связанные с историей Кавказской войны, вплоть до надписей на знаменах, принадлежавших Шамилю и описания деталей картин, изображавших

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 90.

² Там же.

³ Там же. С. 96.

⁴ Там же. С. 101.

⁵ Там же. С. 104.

кавказского вождя. О нем Рашад-бей пишет: «Шейх Шамиль был не только военным, он был религиозным человеком и хорошим администратором. Он основал кавказский университет, равно как создал шариатские суды на Кавказе»¹. Критика царского правительства со стороны египтянина заметно отличает его «Путешествие по России» от сочинения упомянутого нами выше Мухаммеда Талаата. Вместе с тем это несколько не умаляет достоинства путевых заметок, ведь в них содержится ценная информация, в том числе о мусульманах России.

В Баку, который Рашад-бей называет столицей нефтяного королевства, было много состоятельных мусульман. Среди них Муса Наджиев с состоянием в 60 млн руб., Хаджи Зейн ал-Абидин Тагиев — с 50 млн руб., Мирза Алиев и шейх Али Дадашев — по 30 млн руб., а также Мухтаров — с 25 млн руб. О Тагиеве египетский судья пишет, что он построил много больниц, школ для обучения мальчиков и девочек, и был известен как благотворитель². С отъездом автора с Кавказа в Волго-Уральский регион завершается описание кавказских мусульман и начинается его знакомство с татарами.

Привлекает внимание очень живое описание Волги и приволжских городов, состояние и развитие в них исламской культуры, уровне жизни мусульман. Первым городом на пути Рашад-бея в Санкт-Петербург была Астрахань. В ней 10 мечетей, а численность татар достигала 30 тыс. человек, что составляло пятую часть от всех городских жителей. Далее вверх по Волге, проплывая мимо Самары и Саратова, он следовал в сторону Казани. О последнем городе автор писал, что он является центром татар, составлявших половину от его численности. Путешественник из Египта отмечает, что культурное развитие мусульман здесь получило сильный толчок в начале XX в. На момент его визита в Казани насчитывалось 17 мечетей. На основании увиденного автор резюмирует, что в городе процветают школы, библиотеки, число читателей которых достигает ежедневно 150 человек, академическая типография, считавшейся крупнейшей среди исламских типографий в России, и ежегодно в ней печаталось 200 тыс. экземпляров Корана.

Вот как описывает татар путешественник: «Татары — племя героическое и стойкое. Они известны в сфере экономики, они правдивы и честны, неприхотливы. Это умелые коммерсанты, искусные земледельцы. Большинство их грамотны, умеют читать и писать»³. Также он пишет о наличии у татар своих газет, научных обществ, школ для мальчиков и девочек, из которых в последствии выходят педагоги. По имевшимся у египетского автора сведениям, число мусульман

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 99.

² Там же. С. 105–106.

³ Там же. С. 109.

в волжских землях достигало 2 млн человек, а в европейской части России — 6 млн человек. Большая их часть проживали в таких городах, как Астрахань, Казань, Оренбург, Уфа, Самара, Тамбов, Касимов и Сеитов Посад (Каргала).

Среди ученых-татар Рашад-бей выделяет Мусу Бигиева, сравнивая его с Мухаммадом Абдо: «У него менталитет Татарстана, как у Мухаммед Абдо менталитет Египта»¹. Надо сказать, что египетский реформатор, равно как и его последователи — Али Юсуф, Рашид Рида, Мустафа Кямилль и др., — были известны и популярны среди татар, о чем свидетельствует факт, что при встрече с путешественником из Египта они восхваляли их и высказывали слова уважения и благодарности «за их славное служение делу ислама и мусульман»².

В Нижнем Новгороде Рашад-бей посещает ярмарку, на которой, помимо русских, торговали и татары. У последних имелось несколько школ и мечетей. Проплывая далее через Кострому и Ярославль, его пароход подошел к Рыбинску, после чего путешествие по Волге завершилось. Дальше он отправился в Санкт-Петербург на поезде. Так же, как и в других пунктах своего пребывания, автор подробно описывает город. Словно составляя путеводитель для соотечественников, он отмечает самые главные его достопримечательности. При этом он не забывает упомянуть и о мусульманах, численность которых, по его мнению, составляла 12 тыс. человек. Автор, перечисляя самые главные гостиницы, замечает, что все официанты гостиничных ресторанов в основном состоят из татар-мусульман, «которые по мастерству, скорости, изяществу, обслуживанию и чистоте ничем не уступают европейцам и, будучи облаченными в западные одежды, отличаются от последних только узкими глазами»³.

Не осталась без внимания автора и Москва, в связи с которой он вспоминает произошедший с ним случай. Рашад-бей как-то повстречал одного татарина и «обратился к нему по-турецки с вопросом о численности татар в Москве. Собеседник нахмурился и грубо стал допытываться, кто, да откуда, да когда приехал, и мусульманин ли он. Не поверив на слово, стал экзаменовывать (автора) в вопросах исламской веры... и только убедившись окончательно, что (тот) мусульманин, дал ответ, что в Москве проживает 18 тыс. мусульман»⁴. Казалось бы, обычный случай, но эта яркая зарисовка может нас натолкнуть на мысль о некоторой закрытости, может, даже скрытости, татар для «чужих» — немусульман.

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 109.

² Там же. С. 110.

³ Там же. С. 115.

⁴ Там же. С. 118–119.

В конце своих путевых заметок Рашад-бей подытоживает информацию о мусульманах России. «Российские мусульмане из числа татар, черкесов, дагестанцев и других народов не составляют большинства в мире ислама, но они крепко держатся своей веры и обычаев, следуя суннитскому толку. Они получили к настоящему времени политические и гражданские права. По численности занимают второе место из 128 народов, составляющих российское государство. Все они представляют нации, преданные военному делу и известны своей отвагой и героизмом»¹.

Заключение

Представленный материал убедительно доказывает, что российские мусульмане в XIX — начале XX в. играли многогранную и ключевую роль в формировании межкультурных отношений между Россией и Египтом. Они выступали не просто пассивными объектами имперской политики, а активными субъектами, создававшими и поддерживавшими живые связи на разных уровнях. Паломничество (*хадж*) стало главным каналом этого взаимодействия, превратив Египет в важный транзитный узел и образовательный центр для тысяч подданных Российской империи. Путевые заметки (*хадж-наме*) российских мусульман, таких как Г. Чокрый, Ш. Марджани и Х. Альмушев, демонстрируют не только их религиозные искания, но и формирование землячеств, установление научных контактов с египетской интеллигенцией (включая Мухаммада Абдо) и глубокий интерес к культурной и общественной жизни Египта. Одновременно они транслировали образ России и ее мусульман в египетское общество. С другой стороны, ответный интерес египтян к России, отраженный в визитах правящей элиты и путевых заметках интеллектуалов, таких как М. Талаат и М. Рашад-бей, формировал в Египте более объективное и позитивное представление о жизни мусульман в Российской империи. Эти тексты опровергали слухи о притеснениях, подчеркивали образовательный и экономический прогресс российских мусульман, создавая образ сильной и развивающейся общины. Таким образом, российские мусульмане действовали как уникальные культурные посредники, чей вклад в российско-египетские отношения был не менее значим, чем официальная дипломатия. Их деятельность способствовала созданию прочной основы для взаимопонимания и сотрудничества, исторический опыт которого сохраняет свою актуальность и сегодня.

¹ Горячкин Г. В. Россия глазами египтян. С. 137.

Источники

Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ). Фонд Политархив. Оп. 482. Д. 771. Л. 2.

АВП РИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 1304. Посещение Египта Высочайшими Особами. 1888–1890 гг. Л. 297–297 об.

Литература

Алеева А. Х. Татарская паломническая литература (Хаджнаме) // Вестник Башкирского университета. — 2009. — Т. 14. — № 2. — С. 498–502.

Альмушев Х. Хадж-наме. Книга о хадже. Путевые заметки. — Н. Новгород: Изд-во НИМ «Махинур», 2006. — 112 с.

Горячкин Г. В. Египет глазами россиян середины XIX — начала XX вв. Политика. Экономика. Культура // Материалы к серии «Народы и культуры». — Вып. XV. Народы Ближнего Востока. — Кн. 2. — М.: ИЭА РАН, 1992. — 331 с.

Горячкин Г. В. Россия глазами египтян начала XX века. — Каир: Russian News, 2015. — 141 с.

Горячкин Г. В. Русская Александрия. Судьбы эмиграции в Египте. — М.: Русский путь, 2012. — 336 с.

Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). Составитель и автор вводной статьи, комментариев и приложений Д. Ю. Арапов. — М.: [б. и.], 2001. — 367 с.

Машанов М. Современное состояние татар-мухаммедан и их отношение к другим иноверцам. — Казань: журн. «Сотрудник братства свят. Гурия», 1910. — 132 с.

Нуриманов И. А. Хадж мусульман России. Из прошлого к настоящему // Хадж российских мусульман. Сборник путевых заметок о хадже. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. — С. 67–79.

Рыбаков С. Статистика мусульман в России // Мир ислама. — 1913. — Т. 2. — Вып. XI. — С. 758–759.

Сенюткина О. Н., Загидуллин И. К. Нижегородская ярмарочная мечеть — центр общения российских и зарубежных мусульман (XIX — начало XX вв.). — Н. Новгород: ИД «Медина», 2006. — 182 с.

Сибгатуллина А. Т. Контакты тюрок-мусульман Российской и Османской империй на рубеже XIX–XX вв. — М.: Изд-во Исток, 2010. — 264 с.

Тагирджанов Г. Влияние поэмы Фирдоуси «Йусуф и Зулейха» на «Кисса-и Йусуф» Али и «Йусуф и Зулейха» Шайяд Хамзы // Палестинский сборник. Ближний Восток и Иран. — Вып. 21(84). — Л.: [б. и.], 1970. — 46–61.

Хабутдинов А. Ю. Ибрагимов Габдер-Рашид // Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь. — М.: Издательский дом «Медина», 2009. — С. 80–81.

Хайретдинов Д. З. Мусульманская община Москвы в XIV — начале XX в. — Н. Новгород: [б. и.], 2002. — 248 с.

Чокрый Гали. Дастан Хадж-наме // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. — М.: ИД «Медина», 2014. — № 5. — С. 8–30.

Марджани Ш. Рихлат ал-Марджани (Путешествие Марджани) // Хадж российских мусульман. Ежегодный сборник путевых заметок о хадже. — Н. Новгород: Издательский дом «Медина», 2008. — С. 11–22.

Archive Sources

Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii (AVP RI) [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. Fond Politarkhiv [Found of Political Archive]. File 482. Case 771. List 2.

Arkhiv vneshnei politiki Rossiiskoi imperii (AVP RI) [Foreign Policy Archive of the Russian Empire]. Fund 317. File 820/1. Case 1304. Poseshchenie Egipta Vysochaishimi Osobami [Visiting Egypt by the Highest Personages. 1888–1890]. Lists 297–297 overleaf.

References

Aleeva A. H. (2009). Tatarskaia palomnitcheskaia literatura (Khadzhname) [Tatar pilgrimage literature (Khadjnameh)]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. Vol. 14. No. 2, pp. 498–502. (In Russian)

Almushev H. (2006). *Khadzh-name. Kniga o khadzhe. Putevye zametki* [Hajj-Nameh. A Book about Hajj. Travel Notes]. Nizhny Novgorod: Izd-vo NIM “Makhinur” Publ. 112 p. (In Russian)

Goryachkin G. V. (2015). *Rossiia glazami egiptian nachala XX veka* [Russia Through the Egyptians’ Eyes of the Early 20th Century]. Cairo: Russian News Publ. 141 p. (In Russian)

Goryachkin G. V. (2012). *Russkaia Aleksandriia. Sud’by emigratsii v Egipte* [Russian Alexandria. The Fate of Emigration in Egypt]. Moscow: Russkii put’ Publ. 336 p. (In Russian)

Goryachkin G. V. (1992). Egipt glazami rossiian serediny XIX — nachala XX vv. Politika. Ekonomika. Kul’tura [Egypt through the Russians Eyes from the Middle 19th Century and Early 20th Century. Politics. Economy. Culture]. *Materialy k serii «Narody i kul’tury». Vyp. XV. Narody Blizhnego Vostoka. Kn. 2* [Materials for the Series “Peoples and Cultures”].

Iss. XV. Peoples of the Middle East. Book 2]. Moscow: IEA RAN Publ. 331 p. (In Russian)

Islam v Rossiiskoi imperii (zakonodatel'nye akty, opisaniia, statistika) [Islam in the Russian Empire (legislative acts, descriptions, statistics)]. (2001). D. Yu. Arapov (compil., preface, notes and appendixes). Moscow: [s. n.]. 367 p. (In Russian)

Mashanov M. (1910). *Sovremennoe sostoianie tatar-mukhammedan i ikh otnoshenie k drugim inovertsam* [The Current State of the Muhammadan Tatars and Their Attitude towards Other Gentiles]. Kazan: zhurn. "Sotrudnik bratstva sviat. Guriia" Publ. 132 p. (In Russian)

Nurimanov I. A. (2008). *Khadzh musul'man Rossii. Iz proshlogo k nastoiashchemu* [Hajj of Russian Muslims. From the Past to the Present]. *Khadzh rossiiskikh musul'man. Sbornik putevykh zametok o khadzhe* [Hajj of Russian Muslims. A Collection of Travel Notes about the Hajj]. Nizhny Novgorod: ID "Medina" Publ., pp. 67–79. (In Russian)

Senyutkina O. N., Zagidullin I. K. (2006). *Nizhegorodskaia iarmarochnaia mechet' — tsentr obshcheniia rossiiskikh i zarubezhnykh musul'man (XIX — nachalo XX vv.)* [Nizhny Novgorod Fairground Mosque — the Center of Communication between Russian and Foreign Muslims from the 19th Century to the Early 20th Century]. Nizhny Novgorod: ID "Medina" Publ. 182 p. (In Russian)

Rybakov S. (1913). *Statistika musul'man v Rossii* [Statistics of Muslims in Russia]. *Mir Islama* [The Word of Islam]. Vol. 2. Iss. XI, pp. 758–759. (In Russian)

Sibgatullina A. T. (2010). *Kontakty tiurok-musul'man Rossiiskoi i Osman-skoi imperii na rubezhe XIX–XX vv.* [Contacts of Russian Muslim Turks and Ottoman Empires's Muslim Turks at the turn from 19th Century to the 20th Century]. Moscow: Izd-vo Istok Publ. 264 p. (In Russian)

Tagirzhanov G. (1970). *Vliianie poemy Firdousi "Iusuf i Zuleikha" na "Kissa-i Iusuf" Ali i "Iusuf i Zuleikha" Shaiiad Khamzy* [The Influence of Firdausi's Poem "Yusuf and Zuleikha" on "Kissa-i Yusuf" by Ali and "Yusuf and Zuleikha" by Shayyad Hamza]. *Palestinskii sbornik. Blizhnii Vostok i Iran* [The Palestinian Collection. The Middle East and Iran]. Vol. 21 (84). Leningrad: [s. n.], pp. 46–61. (In Russian)

Khabutdinov A. Yu. (2009). *Ibragimov Gabder-Rashid* [Ibragimov Gabder-Rashid]. *Islam v Sankt-Peterburge: entsiklopedicheskii slovar'* [Islam in St Petersburg: An Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ., pp. 80–81. (In Russian)

Khayretdinov D. Z. (2002). *Musul'manskaia obshchina Moskvy v XIV — nachale XX v.* [The Muslim Community of Moscow in the 14th Century from the Early 20th Century]. Nizhny Novgorod: [s. n.]. 248 p. (In Russian)

Marjani Sh. (2008). *Rikhlat al-Mardzhani (Puteshestvie Mardzhani)* [Rikhlat al-Marjani (Marjani's Journey)]. *Khadzh rossiiskikh musul'man.*

Ezhegodnyi sbornik putevykh zametok o khadzhe [Hajj of Russian Muslims. Annual Collection of Travel Notes on the Hajj]. Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo dom "Medina" Publ., pp. 11–22. (In Russian)

Chokry G. (2014). Dastan Khajj-name [Dastan's Hajj-nameh]. *Khadzh rossiiskikh musul'man. Ezhegodnyi sbornik putevykh zametok o khadzhe* [Hajj of Russian Muslims. Annual Collection of Travel Notes on the Hajj]. No. 5. Moscow: ID "Medina" Publ., pp. 8–30. (In Russian)

Islam in Social and Political Life of Countries and Peoples

Original article

RUSSIAN MUSLIMS' IMPACT ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN- EGYPTIAN INTERCULTURAL RELATIONS FROM THE 19TH CENTURY TO THE EARLY 20TH CENTURY*

Abstract. The article deals with the pivotal role of Russian Muslims as cultural intermediaries in the development of Russian-Egyptian intercultural relations from the 19th century to the early 20th century. Drawing on the travel notes (*haj-nameh*) of Russian pilgrims and Egyptian travelers' writings, the author points out how these contacts shaped a positive image of Russia in Egypt and an objective representation of Muslim life in the Russian Empire. The paper makes an important contribution to the study

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

© R. V. Islyamov, 2025

© Islam in the modern world, 2025

The work was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24–28–00188, <https://rscf.ru/project/24–28–00188/> (“Pan-Islamism and Pan-Turkism: historical, modern and prognostic discourse in persons and events”).

Islam in Social and Political Life of Countries and Peoples

of Russian-Egyptian relations by highlighting the relevance of “people’s diplomacy” and interfaith dialogue. The author concludes that the complex activities of Russian Muslims provided a solid foundation for mutual intelligibility and cooperation between the two countries, a historical experience that remains relevant in the current environment.

Keywords: Russian-Egyptian relations, Russian Muslims, intercultural ties, cultural diplomacy, people’s diplomacy, haj-nameh

For citation: Islyamov R. F. Russian Muslims’ Impact on the Development of Russian-Egyptian Intercultural Relations from the 19th Century to the Early 20th Century. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3):169–188. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-169-188

Received: 03.08.2025

Review received: 04.09.2025

Accepted: 10.09.2025

Renat V. ISLYAMOV,

Vice-rector for research work,

Moscow Islamic Institute

(12, Kirova Lane, 109382, Moscow, the Russian Federation).

E-mail: islamnov@gmail.com

ORCID ID: 0009-0005-6693-6463

К. К. Захаров

ФГБОУ ВО «Государственный академический университет
гуманитарных наук» (Москва, Россия)

ИСЛАМСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ИНСТИТУТЫ В ТУНИССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ*

ЗАХАРОВ Кирилл Константинович —

магистрант, кафедра стран Ближнего Востока Восточного факультета,
Государственный академический университет гуманитарных наук
(119049, Россия, г. Москва, Мароновский пер., 26).

E-mail: kirill12012002@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0001-4296-2609

Аннотация. Статья посвящена существующим на территории Туниса организациям, которые в какой-либо форме ассоциируют себя с исламом. В этой публикации автор исследует особенности деятельности исламских институтов и их влияние на страну и её население. Статья выстроена в следующем порядке: в начале определено положение ислама в Тунисе, для чего были собраны общие сведения о населении страны, а также проанализированы нормативно-правовые документы республики. Далее обозначены действующие государственные организации и назначения их деятельности. Аналогичная работа проведена и в отношении неформальных объединений. Статья представляет собой компиляцию информации о действующих организациях, относящих свою деятельность к исламу. После Арабской весны сторонники политического ислама в той или иной

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

© К. К. Захаров, 2025

© Ислам в современном мире, 2025

степени пытались внедрить исламские религиозные ценности в общественное сознание, на государственный уровень и даже поставить религиозные нормы выше гражданского права. Несмотря на усилия сторонников политического ислама, Тунис сегодня остаётся светским государством. Религиозная жизнь поставлена под контроль государства, и все организации в той или иной степени взаимодействуют с республиканской бюрократией, которая, в том числе, ответственна за достижение идеалов ислама, прописанных в Основном законе Туниса. В работе констатируется, что на сегодняшний день религиозные институты в Тунисе продолжают активно развиваться. Эта работа может быть использована другими исследователями в качестве кодифицированного источника информации об особенностях правового поля Туниса и об основных ассоциированных с исламом учреждениях арабской республики.

Ключевые слова: ислам, мусульмане, Тунис, организации, социально-политическое устройство

Для цитирования: *Захаров К. К.* Исламские религиозные институты в Тунисской Республике // Ислам в современном мире. 2025. Т. 21. № 3. С. 189–207; DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-189-207

Поступила в редакцию: 15.07.2025

Одобрена после рецензирования: 17.08.2025

Принята к печати: 05.09.2025

Введение

В июле 2022 года начала действовать новая конституция Туниса. При сохранении светского характера государства ислам перестал быть государственной религией, при этом теперь достижение исламских ценностей — исключительная прерогатива власти. Новый основной закон стал кульминацией политических реформ, инициированных действующим президентом республики Каисом Саидом. За год до конституционного референдума глава государства остановил работу парламента и провёл массовые аресты, из-за чего большинство партий встали в оппозицию власти, в первую очередь партии политического ислама во главе с «Ан-Нахдой». Указанные события относятся к политической плоскости, в то же время влияние религиозных институтов имеет более широкие рамки.

Положение ислама в стране

По данным на 2024 год религия влияет на жизнь 99% населения Туниса¹. Большинство граждан — мусульмане-сунниты и последователи маликитской религиозно-правовой школы.

В стране живёт группа суннитов, исповедующих традиции ханафитской правовой школы. Этот мазхаб исторически был привлекателен в рамках освоения территорий мусульманами за пределами Аравии². Ханафитское учение лежало в основе правовой системы Османской империи, чей бюрократический аппарат распространялся и на Тунис³. Уже при французском протекторате во второй половине 1940-х гг. ханафиты наравне с маликитами принимали участие в разработке основополагающих законов семейного права Туниса⁴. Есть сведения, что представителем ханафитской школы был Мухаммед ал-Мухтар бен Махмуд (1904–1973 гг.), отец действующего муфтия Тунисской Республики⁵.

Помимо суннитов, в Тунисе проживает небольшая группа мусульман-шиитов, большинство из них — двенадцатники. Их духовным центром можно считать город Нефту на юго-западе Туниса, известный как «Маленькая Куфа». Специалисты отмечают, что после революции 2010–2011 гг. тунисские шииты стали более открыто демонстрировать свою религиозную принадлежность, не боясь репрессий. Вместе с тем поступали сообщения об усилении дискриминации в отношении приверженцев имамитского направления⁶.

Среди мусульманского населения Туниса, составляющего меньшинство, выделяются ибадиты, чье основное поселение находится на острове Джерба. Специфика культуры тунисских ибадитов проявляется в толерантном отношении к представителям других этноконфессиональных групп, что обусловлено как социальными и географическими факторами их проживания, так и их собственной немногочисленностью. Отмечается тенденция к уменьшению численности ибадитов в Тунисе⁷.

¹ Fewer Europeans say religion is important to them // Pew Research Center [Электронный ресурс] // URL: https://www.pewresearch.org/religion/2025/05/06/religious-importance-and-religious-affiliation/pr_2025-05-06_spirituality-around-the-world_05-01/ (дата обращения: 12.07.2025).

² Миннихметов Р. А. Ханафитская школа в исламском праве // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 2(36). С. 79.

³ Там же.

⁴ Рыжкова Е. А. Основные направления развития законодательства Туниса о личном статусе // Московский журнал международного права. 2000. № 3. С. 222.

⁵ Hichem Ben Mahmoud. Biography // PeoplePill.com [Электронный ресурс] // URL: <https://peoplepill.com/i/hichem-ben-mahmoud?ysclid=mct2yw77jc294613764> (дата обращения: 12.07.2025).

⁶ Al-Noufal W. Shia Muslims in Tunisia Hit Back: “We’ve Got Nothing to do With Tehran” // Iranwire [Электронный ресурс] // URL: <https://iranwire.com/en/world/71451/> (дата обращения: 12.07.2025).

⁷ Хазель А. Ма’аалим иимаан ал-ибаадиий биджарба. Мин фираада ал-машхад ал-ми’иаарий ила фадаа’ ал-’айш ал-муштарак («Особенности доктрины Ибади на Джербе. От уникальности архитектурного ландшафта до пространства для совместного проживания») // Ultra Tunis [Электронный ресурс] // URL: <https://ultratunisia.ultrasawt.com/>

Сегодня в Тунисе отмечается фактическое господство абсолютно-го мусульманского большинства, когда формально все граждане имеют равную защиту своих прав и свобод. Подобное отмечалось в делах защиты чувств верующих мусульман, при этом происшествия на почве ненависти к представителям других религиозных групп или их святынь в обществе не воспринимались всерьез¹. Тунисцы, добровольно уходящие из ислама в другую веру, подвергаются моральному давлению со стороны родственников и общества при формальном отсутствии каких-либо законов о вероотступничестве². Показателен примат исламских суннитских традиций в вопросах погребения усопших, хотя формально кладбища — общественные места, управляемые муниципальными советами³.

Ислам упоминается в тексте Основного закона Республики. В статье 5 Конституции Тунис обозначен как часть исламской уммы, при этом достижение целей ислама — исключительная прерогатива государства. Цели ислама в документе прописаны как сохранение следующих ценностей: жизни, чести, богатства, религии и свободы⁴. Ранее, в Конституции 2014 года, ислам провозглашался государственной религией, при этом республика выступала за свободу вероисповедания и против любого проявления экстремизма на религиозной почве⁵.

Шариат в Тунисе после обретения независимости перестал носить институциональные элементы в ходе секуляризации, под контроль государства перешли суды, образовательные учреждения и имущество хабусов^{6,7}. Вместе с этим нравственные предписания продолжили оказывать влияние на общество.

Влияние шариата заметно в принятом в августе 1956 года документе под названием «Маджджалат ал-ахваал ал-шахсийа» (Кодекс о личном статусе) (далее Кодекс). В ходе согласования законодатели ссылались на

معالم المذهب الإباضي - في جربة - من - فريدة - المشهد - المعماري - إلى - فضاء - العيش - المشترك / أمل - هازل / منوعات / تقارير (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

¹ Quattrini S. Al-Diin wal-hawiya wal-'ark: sa'y al-akliyaat al-diiniya al-tuunisiya lil-muwaatana al-kaamila [Religion, Identity and Ethnicity: The Quest of Tunisian Religious Minorities for Full Citizenship] // Rowaq Arabi. 2020. Vol. 25. Iss. 2. P. 64–65. (на араб. яз.)

² Ibid. P. 65.

³ Ibid. P. 66.

⁴ Ал-фасл ал-хаамис (Глава 5). Дустуур ал-Джумхурийа ал-Туунисийа (Конституция Тунисской Республики). 2022. [Электронный ресурс] // URL: https://wipolex-resources-eu-central-1-358922420655.s3.amazonaws.com/edocs/lexdocs/laws/ar/tn/tn086ar_1.pdf (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

⁵ Article 1, Article 6. The Constitution of the Tunisian Republic. 2014. [Электронный ресурс] // URL: https://constitutionnet.org/sites/default/files/2014.01.26_-_final_constitution_english_idea_final.pdf (дата обращения: 12.07.2025).

⁶ Кораяев Т. К. Тунис. История. История от протектората до современности // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс] // URL: <https://bigenc.ru/c/tunis-istoriia-ot-protectorata-do-sovremennosti-b3a34e> (дата обращения: 12.07.2025).

⁷ Синоним названия «вакф», традиционный в странах маликитской религиозно-правовой школы.

суры, например, для утверждения статей главы, посвящённой разводам¹. В принятом Кодексе есть традиционные для мусульманского общества предписания, например, формализованы условия и действия, касающиеся 'идда (вдовьего срока)², также остающийся примат за родственниками мужского пола в вопросах наследственных правоотношений³. В то же время участники законодательного процесса высказались о развитии светского характера права. Кодекс 1956 года приобрёл этот характер в результате нового прочтения норм шариата⁴. В дальнейшем для принятия реформ обществу не требовались религиозные параллели⁵, и сегодня Тунис признаётся одним из передовиков среди мусульманских стран в развитии гражданского права, в частности в вопросе прав женщин⁶.

В Тунисе с 1988 года действует закон, регулирующий работу мечетей. Согласно документу, мечеть классифицируется как место совершения пяти молитв и *наваафил* (дополнительных молитв). Есть определение соборной мечети, где, помимо ежедневных богослужений, проводится пятничная молитва, 'Ид ал-Фитр и 'Ид ал-Адха⁷.

После Второй Жасминовой революции политическая инициатива, прежде всего в парламенте, оказалась в руках исламистов⁸. 2012 год ознаменовался попыткой кардинально изменить правовое устройство страны: стремление отменить Кодекс о личном статусе, инициатива установить примат исламских норм на уровне Конституции. Парламентская коалиция во главе с партией «Ан-Нахда» подготовила проект закона о пресечении святотатства, с помощью его широкого трактования можно узаконить уголовное преследование всех, кто препятствовал бы установлению шариата в системе общественных отношений

¹ Рыжкова Е. А. Основные направления развития законодательства Туниса о личном статусе. С. 230.

² Livre III. Du délai de viduité (Глава 3. Вдовый срок). Code du Statut Personnel (Кодекс о личном статусе). 1956. [Электронный ресурс]// URL: <https://www.jurisitetunisie.com/tunisie/codes/csp/Csp1045.htm> (на фр. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

³ О нормативно-правовом регулировании наследственных правоотношений в Тунисе. Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Тунисской Республике [Электронный ресурс]// URL: <https://tunisie.mid.ru/ru/consular-services/dlyagragdanrossii/succession/> (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ Рыжкова Е. А. Основные направления развития законодательства Туниса о личном статусе. С. 235.

⁵ Рыжкова Е. А. Основные направления развития законодательства Туниса о личном статусе. С. 235–236.

⁶ Медушевский Н. А., Савичева П. Ю. Права женщин в современном Тунисе: прошлые достижения и взгляд в будущее // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 2А. С. 17–27.

⁷ Ал-Каануун 'адад 34 лисаннат 1988 му'аррих фий 3 май 1988 юта'аллак биль-масааджид (Закон № 34 от 1988 года от 3 мая 1988 года о мечетях). [Электронный ресурс]// URL: https://www.affaires-religieuses.tn/storage/app/public/themes/loi34_01.pdf (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

⁸ В этой статье понятие «исламизм» употребляется как синоним «политического ислама» со ссылкой на д. п. н. С. Э. Бабкина. См.: Бабкин С. Э. Движения политического ислама в Северной Африке / Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, Ин-т востоковедения РАН. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2000. С. 4.

внутри Туниса. Однако ни одна инициатива не прошла дальше публичных обсуждений из-за активного противодействия со стороны оппонентов исламистов¹.

С 2014 года пошёл процесс ужесточения государственного регулирования над религиозной жизнью в Тунисе, в частности, был введён фиксированный график работы мечетей, были проведены проверки и увольнения имамов². С 2015 года правительство стало закрывать мечети, которые, по мнению премьер-министра Хабиба Эссида, фактически не подчинялись Министерству по делам религий³. Подобная практика проводится и сегодня в рамках политики по борьбе с радикальным исламизмом и международным терроризмом.

Борьба с терроризмом, которая носит всеобъемлющий характер, подталкивала государство регулировать вопросы, имеющие отношение больше к культуре и традициям. С 2014 года правоохранительные органы Туниса усилили надзор за гражданками, носящими никаб, под предлогом угрозы сокрытия личности. Двойной теракт 29 июня 2019 года спровоцировал создание правительственного указа за подписью премьер-министра Юсефа Шахеда, по которому теперь в закрывающих лицо одеждах, в частности в никабах, запрещено находиться в зданиях правительственных учреждений⁴.

Государственные организации

Муфтий Тунисской Республики утверждается в должности президентским указом. Являясь главным религиозным лицом в государстве, он выполняет роль консультанта и официального представителя по исламским вопросам. В обязанности муфтия входит предоставление разъяснений по религиозным аспектам, участие от имени Туниса в научных конференциях и международных исламских организациях, консультирование по темам, документам, стратегиям и исследованиям, связанным с исламом. Также в его компетенции находится определение начала каждого месяца по лунному календарю и дат религиозных праздников.

¹ Федорченко А. В. Родина «арабской весны» и процесс исламизации // Портал МГИМО [Электронный ресурс] // URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/240647/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 12.07.2025).

² Садовский О. Мечети Туниса переводятся на фиксированный график работы // ТАСС [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1032516> (дата обращения: 12.07.2025).

³ Власти Туниса решили закрыть 80 «неподконтрольных» мечетей // Интерфакс [Электронный ресурс] // URL: <https://www.interfax.ru/world/450312> (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ Niqab banned in Tunisia government offices // The Jakarta Post [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thejakartapost.com/news/2019/07/05/niqab-banned-in-tunisia-government-offices.html> (дата обращения: 12.07.2025).

В ведении государства находятся все мечети страны. Классификация мечетей — полномочие премьер-министра республики. Глава правительства даёт разрешение на любую деятельность в мечетях, за исключением ритуалов бракосочетания и похорон. Лицензия (разрешение) премьер-министра необходима для строительства мечети и её подготовки к работе, а также для совершения богослужений священнослужителями. Делами мечетей занимается Министерство по делам религий, которое регулирует работу религиозных организаций посредством приказов. Государство обеспечивает неприкосновенность мечетей и компенсирует их расходы на коммунальные услуги и техническое обслуживание. За нарушение закона преступник получает штраф или тюремное заключение¹.

Деятельность Министерства по делам религий, его полномочия и обязанности определены указом президента № 597, датированным 22 марта 1994 года. Основная цель работы министерства — организация религиозных обрядов, защита духовного наследия, предотвращение рисков изоляции и проявлений экстремизма, поддержание и укрепление уникальной тунисской культурной идентичности. Институт отвечает за создание благоприятных условий для выполнения религиозных практик, заботится о сохранении Корана и мечетях, обеспечивает комфорт паломникам во время хаджа и умры, организует научные конференции и способствует развитию разумного религиозного диалога, осуществляет контроль за деятельностью духовных лиц. Также в обязанности входит административное и финансовое управление в религиозной сфере и взаимодействие со всеми некоммерческими организациями, занимающимися религиозными вопросами².

Министерство ответственно за выпуск руководства для имамохатыбов, где указано, что необходимо читать в хутбе (проповеди). Руководство призывает к сохранению авторитета религиозного дискурса, доктрины и поведения, а также к унификации проведения религиозных ритуалов в мечетях Туниса. В части доказательной базы имамы должны придерживаться доводов ашаритской религиозно-философской школы и руководствоваться нормами маликитского мазхаба³.

¹ Ал-Каануун 'адад 34 лисаннат 1988 му'аррих фий 3 маай 1988 юта'аллак биль-масааджид (Закон № 34 от 1988 года от 3 мая 1988 года о мечетях). [Электронный ресурс] // URL: https://www.affaires-religieuses.tn/storage/app/public/themes/loi34_01.pdf (на арабском языке) (дата обращения: 12.07.2025).

² Амр 'адад 597 лисанна 1994 му'аррах фий 22 маарис 1994 юта'аллак бидабт машмуулаат визаара аш-шу'уун ад-динийа (Приказ № 597 1994 года от 22 марта 1994 года о регулировании компетенций Министерства по делам религий). [Электронный ресурс] // URL: <https://www.affaires-religieuses.tn/storage/app/public/articles/loi-597-1994.pdf> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

³ Такдим далиил ал-имаам ал-хатыб (Представление руководства для имамохатыба) // Визаара аш-шу'уун ад-динийа (Министерство по делам религий) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.affaires-religieuses.tn/public/ar/pages/details/816645620> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

институт исламских наук в Кайруане, Высший институт основ религии и Высший институт исламской цивилизации в Тунисе. Учебные планы этих институтов во многом совпадают, предлагая студентам изучение Корана и хадисов, основ ислама и его учений, исламской культуры и различных аспектов мусульманского права.

Партийные организации

Политизация ислама в Тунисе началась в конце 1970-х гг. со студенческих и преподавательских кругов в университете аз-Зайтуна. Важную роль в продвижении идей политизированного ислама сыграли исламская революция в Иране в 1978–1979 г., а также январские «хлебные бунты» 1984 года¹.

В начале президентства Зин ал-Абидин Бен Али 3 мая 1988 г. был принят закон о запрете учреждений политических организаций на религиозной основе. Дальше шло усиление противостояния центральной власти и сторонников идей политического ислама. Парламентские выборы 1989 г. показали рост популярности исламизма среди населения, отчего в свете последующего «чёрного десятилетия» в Алжире руководство Туниса отказалось от построения многопартийной системы в пользу укрепления межэлитарных связей в рамках «деполяризации политики»².

17 июня 1981 г. было создано Исламское движение, которое позднее преобразовалось в движение «Ан-Нахда». После первой Жасминовой революции возобновились усилия по легализации «Ан-Нахды», но они не принесли успеха³. В 1990-х гг. активисты движения перешли к подпольной деятельности, а лидеры покинули Тунис⁴. После Второй Жасминовой революции получившая статус легальной партии «Ан-Нахда» закрепила свои лидирующие позиции в стране, набрав на парламентских выборах октября 2011 года почти 40% голосов избирателей⁵.

Изначально Рашид Ганнуши, возглавлявший партию, выступал не за формирование исламского государства, а за внедрение национальной демократической системы, адаптированной к особенностям и потребностям тунисского общества. Кроме того, он подчеркивал важность гармоничного сочетания исламских принципов и современных политических инноваций. По выражению Ганнуши следовало

¹ Куприн А. И. Исламизм в Тунисе // Россия и мусульманский мир. 2008. № 5. С. 128–129.

² Кузнецов В. А. Потаенные тропы Туниса: жить и рассказывать революцию: монография. М.: Институт востоковедения РАН; ГАУГН-Пресс, 2018. С. 193–194.

³ Куприн А. И. Исламизм в Тунисе. С. 133.

⁴ Там же. С. 136.

⁵ Тюкаева Т. И. «Братья-мусульмане» в странах Магриба: трансформации политического ислама в Алжире, Марокко и Тунисе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 67.

«освободиться от гегемонии западной культуры и от западного образа жизни, построить современное исламское общество, которое могло бы черпать из западной культуры, не теряясь в ней»¹.

«Ан-Нахда» была силой, готовой к сотрудничеству с другими партиями Туниса. После 2011 года движение играло ключевую роль в правительстве, формируя коалиции, в том числе и со светскими партиями. Есть мнение, что, несмотря на акцент на национальных интересах, «Ан-Нахда» в период своей подпольной деятельности установила связи с исламистскими организациями за рубежом, имеющими отношение к «Братьям-мусульманам»²³.

Одержавшие победу на выборах исламисты стали укреплять занятые позиции. В Тунисе на местах началась замена аппарата исполнительной власти сторонниками «Ан-Нахды». Произошла смена приоритетов: вместо технократов (что было характерно для свергнутого режима Бен Али) на государственную службу в первую очередь принимали политически лояльных исламистам граждан. Схожая кадровая политика проводилась по отношению к имамам, мечети превращались в площадки для политических митингов и дискуссий⁴.

После победы исламистов из «Ан-Нахды» на послереволюционных выборах получили развитие радикальные течения политического ислама. В частности, партия поспособствовала укоренению в стране сторонников «Ал-Каиды в странах исламского Магриба»⁵, издав закон об амнистии политических заключённых⁶. Также началась легитимация организаций салафитского толка. В 2012 году были зарегистрированы «Джабхат ал-Ислах», «Хизб ал-Асала» и «Хизб ар-Рахма», которые выступали за установление правовой системы на основе шариата⁷. Несмотря на невысокую популярность таких партий, их представители проходили в законодательную власть Туниса.

В августе 2012 года была учреждена партия «Ар-Рахма» во главе с бывшим имамом Монреалья и бывшим членом «Ан-Нахды» Саидом Джазири. Он представлял организацию как салафитскую, которая будет

¹ Куприн А. И. Исламизм в Тунисе. С. 131–132.

² Организация, признанная в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической.

³ Тюкаева Т. И. «Братья-мусульмане» в странах Магриба: трансформации политического ислама в Алжире, Марокко и Тунисе. С. 67.

⁴ Кофанов И. Т. Тунис: особенности и уроки «Арабской весны» // Учёные записки Института Африки РАН. 2018. № 4(45). С. 68.

⁵ Организация, признанная в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической.

⁶ Кофанов И. Т. Тунис: особенности и уроки «Арабской весны». С. 68.

⁷ Lorch J., Chakroun H. Salafism Meets Populism: The Al-Karama Coalition and the Malleability of Political Salafism in Tunisia // Middle East Institute [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mei.edu/publications/salafism-meets-populism-al-karama-coalition-and-malleability-political-salafism> (дата обращения: 12.07.2025).

стремиться включить нормы шариата в Конституцию Туниса¹. В политической программе «Ар-Рахма» декларирует приверженность ценностям прошедшей революции (п. 6): установление парламентской республики (п. 4); ликвидация безграмотности (п. 8) путём развития промышленности (п. 17); защита свобод человека с оглядкой на уважение религии и культуры народа (п. 12)². Председатель партии был владельцем радиостанции «Al-Qurân Al-Karim», выпускавшей программы об исламе, что, однако, было запрещено по законодательству Туниса³. На выборах в Собрании народных представителей Туниса 2019 года салафиты «Ар-Рахмы» забрали 4 места.

В начале 2019 года на политическую арену Туниса вышла организация под названием «Коалиция достоинства» (араб. «Ал-Карам»). На парламентских выборах в октябре того же года она достигла успеха, получив 21 место в законодательном собрании. Основную поддержку ей оказали молодые граждане Туниса, а также те избиратели, которые ранее отдавали свои голоса за «Ан-Нахду»⁴.

Первостепенной задачей «Ал-Карамы» было позиционирование себя в качестве радикальной организации, нацеленной на реализацию нереализованных задач революционных событий 2011 года. Важно подчеркнуть, что значительная часть молодых тунисцев, присоединившихся к коалиции, интерпретировали революцию в основном с религиозной точки зрения. Ключевые фигуры «Ал-Карамы», в свою очередь, утверждали, что завершение революционного процесса неразрывно связано с прекращением французского влияния на политическую и экономическую сферы Туниса⁵.

«Ал-Карам» включает в себя широкий спектр крайне разнообразных политических сил, в том числе фракцию светской, хотя и относительно консервативной, партии «Конгресс за республику», бывших членов «Ан-Нахды», остатки распущенной «Лиги защиты революции», которые к концу своего существования находились под сильным влиянием

¹ Le nouveau parti islamiste «Errahma» se dit attaché au régime parlementaire! (Новая исламистская партия «Ар-Рахма» заявляет о своей приверженности парламентскому правлению!) // Espace Manager [Электронный ресурс] // URL: <https://www.espacemanager.com/le-nouveau-parti-islamiste-errahma-se-dit-attache-au-regime-parlementaire.html> (на фр. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

² Барнаамадж ал-Хизб ар-Рахма (Программа партии «Ар-Рахма»). [Электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20200720002855/http://www.errahmah.com/file/program-parti-errahma.pdf> (на араб. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

³ *Tajine S. Saïd Jaziri a la justice et le Coran de son côté* (Саид Джазири на стороне справедливости и Корана) // Business News [Электронный ресурс] // URL: <https://www.businessnews.com.tn/said-jaziri-a-la-justice-et-le-coran-de-son-cote,519,76537,3> (на фр. яз.) (дата обращения: 12.07.2025).

⁴ *Chibani A. Voters Explain Their Support for "Dignity Coalition"* // Meshkal [Электронный ресурс] // URL: <https://meshkal.org/voters-explain-their-support-for-dignity-coalition/> (дата обращения: 12.07.2025).

⁵ *Lorch J., Chakroun H. Salafism Meets Populism: The Al-Karama Coalition and the Malleability of Political Salafism in Tunisia* // Middle East Institute [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mei.edu/publications/salafism-meets-populism-al-karama-coalition-and-malleability-political-salafism> (дата обращения: 12.07.2025).

салафитских сил, а также различные салафитские деятели. Несмотря на то, что «Ал-Карамы» позиционирует себя как аполитичное движение, риторика ключевых фигур Коалиции демонстрирует смесь популистских и консервативных религиозных взглядов, имеющих точки соприкосновения с салафизмом¹. Основателя «Ал-Карамы» Сейфеддина Махлуфа также обвиняли в связях со сторонниками «Братьев-мусульман»^{2,3}.

2021 год стал поворотным для партийной системы Туниса, в частности для партий политического ислама. Президент Каис Саид стал проводить реформы по увеличению эффективности государственного управления, в ходе которых была приостановлена работа парламента и арестованы многие оппозиционные политики⁴. Некоторые парламентарии из партии «Ар-Рахма» и коалиции «Достоинство» также были подвергнуты аресту⁵. Данные события местные политики, прежде всего члены «Ан-Нахды», охарактеризовали как государственный переворот и встали в оппозицию курсу президента.

В марте 2022 года часть депутатов, в их числе представители «Ан-Нахды» и «Ал-Карамы» вопреки запрету провели заседание парламента, что стало поводом к роспуску законодательного органа и досрочным выборам⁶. В сентябре 2022 года Саид подписал президентский Указ № 55, согласно которому в парламент запрещено избираться по партийным спискам, а партиям запрещено проводить предвыборную кампанию⁷.

Неправительственные организации

В Тунисе действуют ассоциации, деятельность которых направлена на конкретную отрасль, например закят и исламскую экономику. Среди более общих и действующих духовных организаций можно выделить ассоциацию шариатских наук и ассоциацию имамов мечетей.

¹ Lorch J., Chakroun H. Salafism Meets Populism: The Al-Karama Coalition and the Malleability of Political Salafism in Tunisia.

² Организация, признанная в соответствии с законодательством Российской Федерации террористической.

³ Tunisie: un député des Frères musulmans arrêté pour avoir tenté d'aider une terroriste à fuir le pays (Тунис: депутат от «Братьев-мусульман» арестован за попытку помочь террористам бежать из страны) // Al-Ain News [Электронный ресурс] // URL: <https://fr.al-ain.com/article/tunisie-d-pute-freres-musulmans-arr-te-terroriste> (на фр. яз.) (дата обращения 12.07.2025).

⁴ Бурова А. Н., Ведяшкин С. В., Макарецев А. А., Сенникова Д. В., Юсубов Э. С. Избирательная система Тунисской Республики // Современные избирательные системы. Вып. 18: Венгрия, Казахстан, Тунис / науч. ред. А. А. Автономов, В. И. Лысенко. М.: РЦОИТ, 2023. С. 366.

⁵ Kalu E. Tunisian MP Jaziri Arrested Over 'Illegal' Broadcast of Quran Radio Station // News Central [Электронный ресурс] // URL: <https://newscentral.africa/tunisian-mp-jaziri-arrested-over-illegal-broadcast-of-quran-radio-station/> (дата обращения: 12.07.2025).

⁶ Бурова А. Н., Ведяшкин С. В., Макарецев А. А., Сенникова Д. В., Юсубов Э. С. Избирательная система Тунисской Республики. С. 447.

⁷ Там же. С. 396.

В регионе Магриба, известном своим богатым народным творчеством, также процветают мистические течения ислама. В современном Тунисе значительное распространение получило братство *'исавиййа* (*'айссауа*). Каждая отдельная *завиййа* (обитель) этого ордена имеет уникальные методы духовной практики и специфические приемы для достижения экстатических состояний. В Тунисе именно братство *'айссауа* считается наиболее радикальным в этом плане. Помимо традиционных религиозных обрядов борьбы с *нафсом*: громкого и тихого *зикров*, *вирда* и *самаа*, суфии также играют на музыкальных инструментах, практикуют танцы и холотропное дыхание для достижения экстаза¹.

В период президентства Зейна ал-Абидина бен Али символика, связанная с братством, и их флаги не допускались к открытой демонстрации. При этом музыкальные произведения и духовные песнопения братства *'айссауа* неизменно пользовались широким признанием. Суфийские фольклорные группы регулярно появлялись в телевизионных и радиопередачах, а также на многочисленных музыкальных мероприятиях, как на территории Туниса, так и за его пределами².

'Исавиййа принадлежит к категории суфизма, ориентированного на широкие массы. Это в значительной степени обусловлено социальным составом её последователей. В основном это крестьяне, рабочие, служащие, учащиеся, деятели искусства и военнослужащие. При этом уровень религиозного сознания или приверженности светским ценностям не имеет значения. Ключевым фактором для объединения является убежденность в способности побороть собственные недостатки и стремление к духовному совершенствованию³.

Орден *'исавиййа* признан одним из наиболее влиятельных и «свободных» суфийских братств, что явилось результатом культурного обмена между разными странами. Социальное положение, психологическое состояние, даже географические особенности — всё это влияет на решение человека вступить в этот *тарикат*. Последователи ордена демонстрируют высокую степень адаптации к современным вызовам, условиям и тенденциям, что свидетельствует о его живучести и широком распространении в XXI веке⁴.

¹ Куделин А. А., Маслов А. И. Особенности тунисского суфийского ордена *'исавиййа* на опыте полевых исследований и жизни в братстве // Вестник РУДН. Серия: «Всеобщая история». 2016. № 2. С. 18.

² Куделин А. А., Маслов А. И. Особенности тунисского суфийского ордена *'исавиййа* на опыте полевых исследований и жизни в братстве. С. 20.

³ Там же. С. 24.

⁴ Куделин А. А., Маслов А. И. Особенности тунисского суфийского ордена *'исавиййа* на опыте полевых исследований и жизни в братстве. С. 20.

Заключение

Тунис — страна, которая признаёт себя частью мусульманской уммы, при этом государство является светским и стоит за организацией и функционированием религиозных институтов. Общество моноконфессиональное, представлено суннитами маликитской религиозно-правовой школы, также в стране проживают группы шиитов и ибадитов. Законодательство носит секулярный характер и ведёт жёсткий надзор за религиозной жизнью населения.

Высшие политические институты Туниса назначают лидеров мусульманского духовенства и регулируют работу мусульманских культовых мест. Главным административным органом, выпускающим регламентирующие религиозную жизнь решения, является республиканское Министерство по делам религий. На территории страны действует один из старейших мусульманских религиозных вузов, занимающихся научными изысканиями в вопросах ислама на международном уровне. До недавнего времени активно работали политические организации, ассоциировавшие себя с исламом.

Население Туниса имеет возможность получить новости и рекомендации по вопросам религиозного и нравственного характера через некоммерческие организации, отраслевые министерства также открыты к сотрудничеству. Мусульманские духовные ассоциации выражают свою позицию в сфере науки, культуры, экономики и событий за рубежом. В Тунисе также действуют мистические суфийские братства, которые сегодня весьма популярны и давно вошли в культурный код жителей страны.

Литература

Бабкин С. Э. Движения политического ислама в Северной Африке / С. Э. Бабкин; Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, Ин-т востоковедения РАН. — М.: Ин-т изучения Израиля и Ближ. Востока, 2000. — 340 с.

Бурова А. Н., Ведяшкин С. В., Макарецев А. А., Сенникова Д. В., Юсубов Э. С. Избирательная система Тунисской Республики // Современные избирательные системы. Вып. 18: Венгрия, Казахстан, Тунис / науч. ред. А. А. Автономов, В. И. Лысенко. — М.: РЦОИТ, 2023. — С. 349–493.

Кофанов И. Т. Тунис: особенности и уроки «Арабской весны» // Учёные записки Института Африки РАН. — 2018. — № 4(45). — С. 62–74.

Куделин А. А., Маслов А. И. Особенности тунисского суфийского ордена 'исавийя на опыте полевых исследований и жизни в братстве // Вестник РУДН. Серия: «Всеобщая история». — 2016. — № 2. — С. 14–26.

Кузнецов В. А. Потаенные тропы Туниса: жить и рассказывать революцию: монография. — М.: Институт востоковедения РАН; ГАУГН-Пресс, 2018. — 432 с.: ил.

Куприн А. И. Исламизм в Тунисе // Россия и мусульманский мир. — 2008. — № 5. — С. 128–137.

Медушевский Н. А., Савичева П. Ю. Права женщин в современном Тунисе: прошлые достижения и взгляд в будущее // Теории и проблемы политических исследований. — 2021. — Т. 10. — № 2А. — С. 17–27.

Миннихметов Р. А. Ханафитская школа в исламском праве // Правовое государство: теория и практика. — 2014. — № 2(36). — С. 74–81.

Рыжкова Е. А. Основные направления развития законодательства Туниса о личном статусе // Московский журнал международного права. — 2000. — № 3. — С. 220–238.

Тюкаева Т. И. «Братья-мусульмане» в странах Магриба: трансформации политического ислама в Алжире, Марокко и Тунисе // Мировая экономика и международные отношения. — 2022. — Т. 66. — № 11. — С. 60–71. DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-11-60-71

Quattrini S. Al-Diin wal-hawiya wal-‘ark: sa’y al-aḳliyaat al-diiniya al-tuunisiya lil-muwaatana al-kaamila [Religion, Identity and Ethnicity: The Quest of Tunisian Religious Minorities for Full Citizenship] // Rowaq Arabi. — 2020. — Vol. 25. — Iss. 2. Pp. 61–73.

References

Babkin S. E. (2000). *Dvizheniia politicheskovo islama v Severnoi Afrike* [The Political Islam Movements in North Africa]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences Publ. 340 p. (In Russian)

Burova A. N., Vedyshkin S. V., Makariev A. A., Sennikova D. V., Yusubov E. S. (2023). *Izbitatel'naya sistema Tunisskoi Respubliki* [The Electoral System of the Republic of Tunisia]. *Sovremennye izbitatel'nye sistemy* [Contemporary Electoral Systems], Avtonomov A., Lysenko V. (eds). Moscow: Russian Electoral Technology Training Center Publ., pp. 349–493. (In Russian)

Kofanov I. T. (2018). *Tunis: osobennosti i uroki “Arabskoi vesny”* [Tunisia: Features and Lessons of the “Arab Spring”]. *Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN* [Journal of the Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences]. Vol. 45. No. 4, pp. 62–74. (In Russian)

Kudelin A. A, Maslov A. I. (2016). *Osobennosti tunisskovo sufiiskovo ordena ‘isaviia na opyte polevykh issledovaniy i zhizni v bratstve* [Tunisian Sufi Order Isawiyy: The Experience of Field Studies and Life in Brotherhood.]. *Vestnik RUDN. Serii: Vseobshchaia istoriia* [RUDN Journal of World History]. No. 2, pp. 14–26. (In Russian)

Kuznetsov V. A. (2018). *Potaennye tropy Tunisa: zhit' i rasskazyvat' revolutsiiu* [Hidden Paths of Tunisia: Live and Tell about the Revolution]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, State Academic University of Humanities Publ. 432 p. (In Russian)

Kuprin A. I. (2008). Islamizm v Tunise [Islamism in Tunisia]. *Rossia i musul'manskii mir* [Russia and the Moslem World]. No. 5, pp. 128–137. (In Russian)

Medushevskii N. A., Savicheva P. Yu. (2021). Prava zhenshchin v sovremennom Tunise: proshlye dostizheniia i vzgliad v budushchee [Women's Rights in Modern Tunisia: Past Achievements and a Look into the Future]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniï* [Theories and Problems of Political Studies]. Vol. 10. No. 2A, pp. 17–27.

Minniakhmetov R. A. (2014). Khanafitskaia shkola v islamskom prave [Hanafite School in Islamic Law]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika* [The Rule of Law State: Theory and Practice]. Vol. 36. No. 2, pp. 74–81. (In Russian)

Quattrini S. (2020). Al-Diin wal-hawiya wal-'arq: sa'y al-aqliyaat al-diniya al-tuunisiya lil-muwaatana al-kaamila [Religion, Identity and Ethnicity: The Quest of Tunisian Religious Minorities for Full Citizenship]. *Rowaaq Arabi*. Vol. 25. No. 2, pp. 61–73. (In Arabic)

Ryzhkova. E. A. (2000). Osnovnye napravleniia razvitiia zakonodatel'stva Tunisa o lichnom statute [The General Directions of Development of Tunisian Legislation on Personal Status]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law]. No. 3, pp. 220–238. (In Russian)

Tyukaeva T. I. (2022). "Brat'ia-musul'mane" v stranakh Magriba: transformatsii politicheskogo islama v Alzhire, Marokko i Tunise ["Muslim Brotherhood" in Maghreb: Transformations of Political Islam in Algeria, Morocco and Tunisia]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [World Economy and International Relations]. Vol. 66. No. 11, pp. 60–71. (In Russian); DOI 10.20542/0131-2227-2022-66-11-60-71

ISLAMIC RELIGIOUS INSTITUTIONS IN THE REPUBLIC OF TUNISIA*

Abstract. The article is devoted to the organizations existing in Tunisia that associate themselves with Islam. In this publication, the author explores the features of Islamic institutions' activities, their impact on the country and its population. The article is structured in several parts. At the beginning, it defines the position of Islam in Tunisia, for which purpose the general information about the country's population was collected, and the legal acts of the republic were analyzed. Following this, the existing state organizations and the purposes of their activities are outlined. Similar work was carried out regarding informal associations. The paper is a compilation of information about the existing organizations that relate their activities to Islam. After the Arab Spring, followers of political Islam attempted, to some extent, to implement Islamic religious values into public consciousness, at the state level, and even prioritize religious norms over civil law. Despite the efforts of supporters of political Islam, Tunisia remains a secular state today. Religious life is under state control, and all organizations interact, to a certain extent, with the republican bureaucracy, which is, among other things, responsible for achieving the ideals of Islam as prescribed in the Constitution of Tunisia. The paper states that, at present, religious institutions in Tunisia are undergoing active development. Other researchers can use this work as a codified source of information about the peculiarities of the Tunisian legal framework and about the main institutions associated with Islam in the Arab republic.

Keywords: Islam, Muslims, Tunisia, organizations, socio-political structure

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© K. K. Zakharov, 2025
© Islam in the modern world, 2025

Islam in Social and Political Life of Countries and Peoples

For citation: Zakharov K. K. Islamic Religious Institutions in the Republic of Tunisia. *Islam in the modern world*. 2025; 21(3):189–207. (In Russ.); DOI 10.22311/2074-1529-2025-21-3-189-207

Received: 15.07.2025

Review received: 17.08.2025

Accepted: 05.09.2025

Kirill K. ZAKHAROV,

Master's Degree Student, Department of the Middle East,
Faculty of Oriental Studies, State Academic University of Humanities
(26, Maronovskiy pereulok, Moscow, 119049, the Russian Federation).

E-mail: kirill12012002@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0001-4296-2609

Главный редактор:
Заместитель
главного редактора:

Д. В. Мухетдинов

Учредитель и Издатель:

И. А. Зарипов

Генеральный директор:
Над номером работали:

Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом
“Медина”» (109382, г. Москва, проезд Кирова, д. 12)

E-mail: info@idmedina.ru

Сайт: www.idmedina.ru

И. Нуриманов

И. Зарипов (заместитель главного редактора), М. Зубовский (научный редактор), А. Конькова (литературный редактор, корректор), А. Хабутдинов (научный консультант), М. Шаврина (ответственный секретарь редакции; выпускающий редактор), Е. Чупрова (переводчик-корректор), А. Сафина (менеджер подписки), А. Паньшин (дизайнер, верстальщик). 129090, Российская Федерация, г. Москва, Выползов пер., д. 7.

Тел.: +7 (495) 684-47-04

Материалы номера соответствуют нормам Федерального закона No 436-ФЗ от 29.12.2010 (в редакции 28.07.2012) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и классифицированы по возрастной категории 12+.

Печатное СМИ зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-65168 от 28.03.2016.

Журнал способствует академическому и критическому анализу истории ислама, философских, политических, социальных и культурных аспектов жизни современных мусульманских обществ, активно участвует в теоретических и эмпирических исследованиях и тем самым содействует критическому пониманию сложной природы идей и исламских ценностей, социальных конфигураций и материальных реалий, характерных для мусульманских обществ в современном мире. Точка зрения авторов публикуемых материалов не обязательно отражает мнение редакции.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора. Редакция журнала руководствуется нормами и международными стандартами, установленными Комитетом по этике публикаций Committee on Publication Ethics (COPE).

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Ислам в современном мире» обязательна.

Распространяется по подписке во всех регионах России и за рубежом. Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» и в электронном каталоге «Российская периодика» в сети Internet (www.arpk.org) — 94107.

Дата выхода в свет: 12.11.2025.

Сдано в производство: 30.09.2025. Подписано к печати: 09.10.2025.

Формат 70×100 1/16. Печать офсетная. Тираж 1 000 экз. Заказ № 7188.

В розницу — цена свободная.

Отпечатано в типографии ООО «ТДДС-СТОЛИЦА-8»

111123, Москва, ш. Энтузиастов, дом 56, стр. 11

Тел.: +7 (495) 363-48-84 www.capitalpress.ru

© 2025 Редакция журнала «Ислам в современном мире»

© 2025 ООО «Издательский дом “Медина”»

ИСЛАМ

В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ФОНД ПОДДЕРЖКИ
ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ,
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ISSN 2074-1529 (Print) DOI: 10.22311/2074-1529-2025-21-3

Peer-reviewed academic journal *Islam in the modern world*
is published since 2005. Published quarterly.

Editor-in-Chief:
Deputy Editor-in-Chief:

Damir Mukhetdinov (Moscow, the Russian Federation)
Islam Zaripov (Moscow, the Russian Federation)

Founder&Publisher:

Medina Publishing Ltd.
12, Kirov Lane, Moscow, 109382, the Russian Federation.
Tel:/ Fax: +7 (495) 684-47-04
E-mail: info@idmedina.ru
Website: www.idmedina.ru

General manager:
The editorial staff:

Ildar Nurimanov
I. Zaripov (Deputy Editor-in-Chief), M. Zybovsky (Scientific Editor), A. Konkova (Literary Editor, Proofreading), A. Khabutdinov (Scientific Consultant), M. Shavrina (Editorial Secretary, Managing Editor), E. Chuprova (Translator), A. Safina (Subscription Manager), A. Panshin (Designer, Crafty Coder).
Islam in the modern world is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).
PI certificate number FS 77-65168 on 28.05.2016.

Registration:

The journal's materials are compliant with the Federal Law № 436-FZ adopted 29.12.2010 (revised 28.07.2012) "On Protection of Children from Information Harmful to Their Health and Development" and classified as suitable for people aged 12 and over.

Islam in the modern world promotes an academic and critical examination of the history and contemporary philosophical, political, social and cultural aspects of Muslim societies. *Islam in the modern world* actively engages theoretical and empirical studies and by so doing promotes a critical understanding of the complex nature of ideas, values, social configurations and material realities of events associated with the development of Islam and Muslim societies. *Islam in the modern world* provides a forum for the interdisciplinary examination of diverse issues based on solid research and critical readings of developments in the modern world.

Islam in the modern world is subject to a peer review process. Subscription index in the Integrated catalog "Press of Russia" and in the electronic catalog "Russian Periodical Press" in the Internet (www.arpk.org) network – **94107**.

Date of publishing: 12.11.2025.

Put into production: 30.09.2025. Signed in print: 09.10.2025.
1000 copies

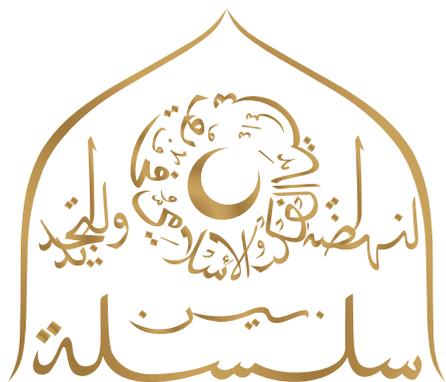
© 2025 The editorial board of "Islam in the Modern World"
© 2025 "Medina" Publishing House LLC

ISLAM IN THE MODERN WORLD

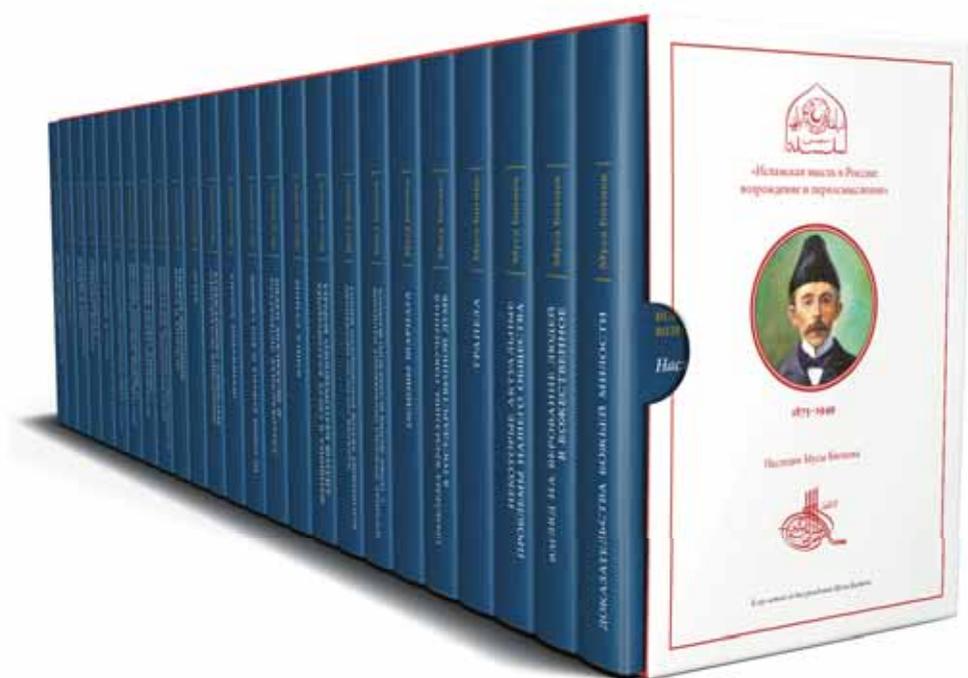

UNCOMMERCIAL CHARITABLE FUND
«FUND FOR SUPPORT OF ISLAMIC
CULTURE, SCIENCE AND EDUCATION»

Серия «Исламская мысль в России:
возрождение и переосмысление»

Серия
«Наследие Мусы Бигиева»

включает следующие книги*:

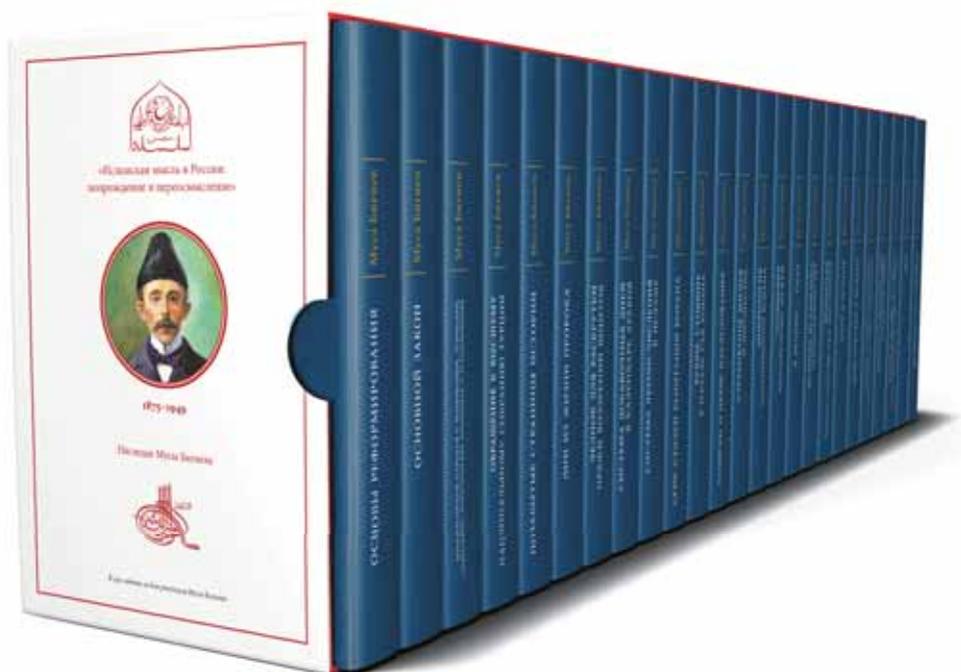
- 1 **История Корана и его сводов** (СПб., 1905)
- 2 **Статьи М. Бигиева на татаро-османском языке в газете «Ульфат»** (СПб., 1905–1906)
- 3 **Программа Союза российских мусульман** (СПб., 1906)
- 4 **Арабоязычная литература и исламские науки** (Казань, 1907)
- 5 **История коранических чтений и харфов** (Казань, 1907)
- 6 **Обязательность необязательного** (Казань, 1907)
- 7 **Исправление ошибок в правописании типографических изданий Корана** (Казань, 1909)
- 8 **Почему шариат опирается на неомению?** (Казань, 1909)
- 9 **Сообщения благородных мужей** (Казань, 1909)
- 10 **Правила фикха, которые могут рассматриваться в качестве азбуки исламского шариата** (Казань, 1910)
- 11 **Взгляд на верование людей в божественное** (Оренбург, 1911)
- 12 **Доказательства Божьей милости** (Оренбург, 1911)
- 13 **Пост в долгие дни** (Казань, 1911)
- 14 **Комментарий к книге Ибн ал-Джазари «Благословие Изложения о десяти [чтениях]»** (Казань, 1912)
- 15 **Некоторые актуальные проблемы нашего общества** (Казань, 1912)
- 16 **Мелкие мысли о больших проблемах** (СПб., 1914)

* Изданные книги выделены красным цветом.

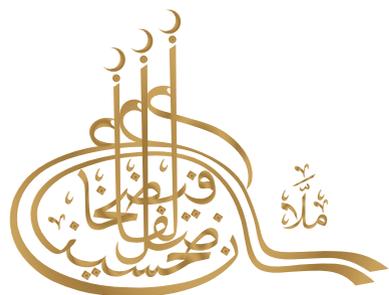
- 17 **ПРОБЛЕМА КРЕМАЦИИ, ОЗВУЧЕННАЯ
в Государственной думе** (СПб., 1914)
- 18 **РАЗМЫШЛЕНИЕ** (СПб., 1914)
- 19 **ТРАПЕЗА** (СПб., 1914)
- 20 **ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ** (ПЕТРОГРАД, 1915)
- 21 **ПОНИМАНИЕ КОРАНА** (ПЕТРОГРАД, 1915)
- 22 **ЗАКЯТ** (ПЕТРОГРАД, 1916)
- 23 **ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ** (ПЕТРОГРАД, 1916)
- 24 **ОСНОВЫ ШАРИАТА** (ПЕТРОГРАД, 1917)
- 25 **ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ** (ПЕТРОГРАД, 1918)
- 26 **МУСУЛЬМАНСКИМ НАРОДАМ О РЕЛИГИОЗНЫХ,
ЭТИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ, ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМАХ И УСТАНОВЛЕНИЯХ** (БЕРЛИН, 1923)
- 27 **МУСКИРАТ: ПРОБЛЕМА ОПЬЯНЯЮЩИХ НАПИТКОВ С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ИСЛАМСКОГО ШАРИАТА** (СТАМБУЛ, 1927)
- 28 **ОБРАЩЕНИЕ К ВЫСШЕМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ
СОБРАНИЮ ТУРЦИИ** (КАИР, 1931)
- 29 **ЖЕНЩИНА В СВЕТЕ АЙАТОВ
БЛАГОРОДНОГО КОРАНА** (БЕРЛИН, 1933)
- 30 **ЙАДЖУДЖ СОГЛАСНО АЯТАМ
БЛАГОРОДНОГО КОРАНА** (БЕРЛИН, 1933)
- 31 **ПОЗАБЫТЫЕ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ** (БЕРЛИН, 1933)
- 32 **ИСТОРИЯ ИСЛАМСКОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА** (КАИР, 1935)
- 33 **ДАТЫ ИЗ ЖИЗНИ БЛАГОРОДНОГО ПРОРОКА** (КАИР, 1935)
- 34 **СИСТЕМА КАЛЕНДАРЯ В ИСЛАМЕ** (КАИР, 1935)
- 35 **СИСТЕМА ИНТЕРКАЛЯЦИИ У АРАБОВ ДО ИСЛАМА** (КАИР, 1935)
- 36 **ЧЕЛНОК ДЛЯ РАСКРУТКИ ПРЯЖИ
ВОЗЗРЕНИЙ ШИИТОВ** (КАИР, 1935)
- 37 **КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛАМ КНИГИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ ГРАММАТИКИ»** (КАИР, 1938)
- 38 **БУКВЫ, СТОЯЩИЕ В НАЧАЛЕ СУР КОРАНА** (БХОПАЛ, 1944)
- 39 **ЗАПИСКИ О ПРАВЕ НАСЛЕДОВАНИЯ** (БХОПАЛ, 1944)
- 40 **МОРФОЛОГИЯ БЛАГОРОДНОГО КОРАНА** (БХОПАЛ, 1944)

- 41 **СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ И ИМУЩЕСТВА** (Бхопал, 1944)
- 42 **Порядок благородных сур и их соответствие
нисполнению и сводам** (Бхопал, 1944)
- 43 **Книга Сунны** (Бхопал, 1945)
- 44 **Банк в исламе** (Бхопал, 1946)
- 45 **Конституция в исламе** (Бхопал, 1946)
- 46 **Концепция исламского научного
университета** (Бхопал, 1946)
- 47 **Система праведного исламского халифата
сегодня в эпоху цивилизации** (Бхопал, 1946)
- 48 **Дневниковые записи и письма
Мусы Бигиева** (1930–1949)
- 49 **Муса Джаруллах.
Между кадидизмом и джадидизмом.
Жизнь-Работы-Мысли** (Ахмет Канлыдере)
- 50 **Понимание Корана и метод его толкования
Мусой Джаруллахом Бигиевым** (Ахмет Ишлейен)
- 51 **Сравнение Мустафы Сабри
и Мусы Джаруллаха Бигиева в контексте
обновления исламской мысли** (Нури Оз)

Серия
«Наследие Хусаина Фаизханова»

включает следующие книги*:

- 1 **Краткая учебная грамматика татарского языка** (2023)
- 2 **Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности** (2023)
(Усманов М. А.)
- 3 **Высшее медресе** (Олуг мадраса, 2023)
- 4 **История Казани** (Казан тарихы, 2023)
- 5 **Касимовское ханство** (Касимский ханлыгы, 2023)
- 6 **Материалы для истории Крымского ханства** (2024)
- 7 **Реестр крымских грамот** (2024)
- 8 **Мулла Хусаин Фаизханов. Лектор Санкт-Петербургского университета. Сборник документов** (2025)
- 9 **Древнебулгарские надмогильные камни** (Борынгы Болгар ташлары, 2025)
- 10 **Краткая история татар** (Кыскача татар тарихы, 2025)
- 11 **Послание** (Рисала, 2025)
- 12 **«Рукописное наследие Хусаина Фаизханова»: каталог восточных рукописей из фондов ИВР РАН** (2025)
- 13 **Хусаин Фаизхан: жизнь и наследие** (2025)
(Мухетдинов Д. В.)

* Изданные книги выделены синим цветом.